

Поглощённые Пустотой

Павел Ан

16+

Павел Ан

Поглощённые пустотой. Книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=59592171

SelfPub; 2022

Аннотация

Авантюристка Винилин вновь становится катализатором, запуская целый ураган событий, сотрясающий собой вселенную Инри. Поставив саму себя в непростую ситуацию, она вынуждена отправиться в опасное путешествие в качестве наёмника на службе высокопоставленного вельможи. Ей предстоит выяснить судьбу погибших цивилизаций древности, столкнувшись с могучей магической реальностью заповедных земель и действующими в ней существами.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	20
Глава 3	34
Глава 4	48
Глава 5	61
Глава 6	76
Глава 7	90
Глава 8	104
Глава 9	118
Глава 10	135
Глава 11	151
Глава 12	166
Глава 13	180
Глава 14	200
Глава 15	217
Глава 16	238
Глава 17	252
Глава 18	271
Глава 19	287
Глава 20	308
Глава 21	326
Глава 22	342
Глава 23	363

Глава 24	378
Глава 25	399
Глава 26	421
Глава 27	438
Глава 28	453
Глава 29	466
Глава 30	483
Глава 31	500
Глава 32	516
Глава 33	532

Павел Ан

Поглощённые пустотой. Книга 1

Глава 1

Случайно вступивший в навоз, будет продолжать вступать в него каждый последующий шаг, пока не заметит своей оплошности.

(Весенская пословица)

Это был теплый солнечный день весьма редкий для этого времени года. Весна медленно, но верно вступала в свои права, пробуждая от сна уснувшую под белым снежным одеялом природу, вдыхая новые силы для жизни в растения, животных и людей.

Жизнь начинала набирать обороты в сером, полном грязи городке. Как всегда его рыночная площадь была переполнена людьми, продающими и покупающими, обсуждающими друг с другом последние события, слухи и сплетни.

Алорон стояла в небольшой очереди перед торговым лотком, куда вот-вот должны были привести свежую выпечку.

Она всегда приходила сюда рано утром, чтобы купить ещё тёплый, ароматный, и такой изумительный на вкус плод ночного труда местных пекарей. Одета она была в серый плащ, скрывавший всю её фигуру. Волосы её теперь были подстрижены и покрашены в черный цвет. Да, пришлось пойти и на это. Никто не должен был узнать её, если бы случайно повстречался с ней на улице, ведь теперь она умерла.

Да и вы, верно, не узнали бы её при встрече. Она уже не была тем наивным ребёнком, только вступающим на порог взрослой жизни, полной надежд и наивных мечт, хорошей девочкой, тихоней, подающей надежды отличницей и чей-то перспективной родственностей. Теперь она выглядела как взрослая, решительная женщина, весьма самостоятельная. Серая, нет, не мышка. Просто как кусочек серого камня, которым была выложены городские мостовые, серая как стены домов, как грязь городских улиц. Теперь она гармонировала с этой серостью, сливалась с ней, и кто бы мог подумать, что это будет весьма кстати.

Уже прошло более двух месяцев с момента её возвращения из весьма непростого, полного непосильных испытаний путешествия. Она отоспалась, отъелась, отдохнула от всех бывших переживаний. У неё появилось время серьезно подумать о произошедшем и переосмыслить это. Однако, не было ответа на главный вопрос: “Что же им теперь делать дальше?” Они все ещё надеялись получить хоть какое-то известие о своих пропавших в далёких землях спутниках. Для

этого Винилин постоянно наведывалась в различные постоянные дворы и слушала вести, слухи и сплетни, приносимые в город путешественниками и торговцами.

Но о без вести пропавших в далеких южных горах членах экспедиции не было совершенно никаких известий. Плана по их спасению тоже не было, так как женщины прекрасно понимали всю сложность подобной спасательной операции и всю ограниченность собственных сил. На постороннюю помощь они тоже не могли рассчитывать, ведь любое неловкое движение с их стороны неминуемо привело бы к разоблачению. Всё это могло привести к разглашению очень важной информации, смертельно опасной для любого, кто на свою беду стал бы её обладателем.

Теперь же всё указывало на то, что их спутники погибли или, в лучшем случае, стали пленниками во дворце Апоса. В лучшем случае... Очень спорно. Но, как бы там ни было, на долю Винилин и Алорон оставалось только бессильное ожидание чуда.

Винилин успешно получила оставленные ей на сохранения деньги, и им теперь вполне хватало на безбедную жизнь, без необходимости каким бы то ни было образом работать. Однако, на сколь долгое время им хватило бы имевшихся в ее распоряжение средств, Алорон не знала, а спросить об этом не решалась.

Однако, трудиться всё-таки приходилось. Их новый дом был довольно просторен, а слуг по понятным причинам они

нанять не могли. Приходилось поддерживать в нём порядок самим. Самим готовить, стирать одежду, убирать. Впрочем, после пережитого совсем недавно приключения, это было вовсе не в тягость. А серьёзный разговор... Они избегали этой темы. Да и говорить было не о чем, ведь и сделать было ничего нельзя.

Винилин тоже заметно переменилась. Теперь она была весьма задумчивой и необычно для себя молчаливой. Она постоянно о чем-то напряженно размышляла и не просто строила какие-то планы действий в своей голове, но, вероятно, что-то предпринимала в этом направлении, ведь она была очень деятельна. Но Алорон в свои дела она не посвящала, разговаривая с ней только на какие-то пустые, будничные темы.

Окончательно оставив военную карьеру, Винилин пыталась чем-то себя занять в свободное время. Сначала она начала учиться вязать, но ей не хватало усидчивости, и столь монотонное занятие было для неё весьма скучным. Провозившись несколько дней со спицами, она совсем забросила это дело.

Прошло несколько дней, в которые она слонялась по дому, не зная, куда себя деть от скуки. Наконец, она ушла развешаться и вскоре вернулась с новенькой, искусно сделанной гномьей флейтой. Она тут же уселась на кресло перед камином и начала дудеть, дудеть и дудеть. Играть она вовсе не умела, и учиться тоже ни у кого не собиралась, но при этом

она проявила всё свойственное её характеру упорство.

В течение нескольких дней подряд она дудела в флейту, от чего Алорон возненавидела некогда любимый ей музыкальный инструмент, и всё шло к тому, что Винилин и дальше готова дудеть целыми днями напролёт. Уговаривать упрямую Винилин прекратить этот кошмар было бесполезно, и Алорон решила попробовать поискать ей преподавателя, который помог бы освоить ей этот инструмент. Она не собиралась приводить его за руку к ним домой, но просто хотела узнать, есть ли в Доллене такой человек, где он живёт и сколько захочет получить за уроки.

Необходимо добавить, что Алорон было запрещено ходить по постоянным дворам, и вообще выходить из дома без лишней нужды. Рядом был Карандор, и кто-то из ранее видевших её гномов мог случайно узнать её при встрече, а это вызвало бы много лишних вопросов и породило кучу проблем. Но сходить купить продуктов на рыночной площади Алорон вполне могла.

Наконец, к лотку подъехала телега, от которой распространялся дивный аромат свежей выпечки. Несколько дюжих мужчин быстро разгрузили бывшие на ней открытые ящики, поставив пару из них на прилавок у всех на виду. С ними приехала женщина средних лет, которая и продавала выпечку. Алорон приходила сюда почти каждое утро, и они были с ней знакомы, точнее просто знали друг друга в лицо. Однако, как зовут женщину Алорон так и не знала.

Сегодня Алорон была третьей в очереди. Она терпеливо дождалась, пока бывшие перед ней люди купили что хотели, после чего подошла к прилавку и подала написанный на бумажке список различных пирогов и булочек.

Да, вероятно, это была паранойя, но она всегда так делала. Это был строжайший приказ Винилин, она не должна была разговаривать ни с кем из посторонних, даже с продавцами. Не казалось ли это странным окружающим? Жителям тех мест нет, ведь в этих краях иногда покупали таким образом, впрочем, это делали, когда было необходимо купить много различных вещей сразу, или когда покупавший товар был настолько знатен, что считал ниже своего достоинства разговаривать с простолюдином. А бывало и такое. В Варне не было той скромности, к которой мы и привыкли. Знатные люди совершенно не стеснялись выставлять свой статус напоказ, подчеркивая своё превосходное положение в обществе.

Алорон обычно покупала немного, и по внешнему виду она походила на простолюдинку, тем более, с такой-то длинной волос, которые даже не были убраны в причёску. Вероятно, торговка считала её высокомерной, заносчивой и метившей не на своё место. Впрочем, она никак не показывала этого, будучи всегда вежливой и улыбчивой, тем более что Алорон была постоянным клиентом и покупала у неё весьма недешевые пироги с красной рыбой, которые так любила Винилин.

Но сегодня Алорон вдруг нарушила молчание и заговорила с торговкой в тот момент, когда она упаковывала в бумагу выбранные ей пирожки.

– Здравствуйте, – сказала Алорон.

– А? – женщина даже вздрогнула от неожиданности. – Ой, это вы мне, извините.

– Да, вам.

– Простите, я уж думала, что вы немая.

– Нет, к счастью, нет. Вы не можете мне кое-что подсказать?

– Возможно и смогу... Чего вы хотите?

– Мне нужен учитель игры на гномьей флейте, вы случайно не знаете никого, кто мог бы давать такие уроки?

– О!?! Вот уж что угодно ожидала услышать от вас, но только не это. Гномья флейта. Нет, не знаю, извините.

Алорон, тяжело вздохнула. Ну в самом деле, откуда торговка пирожками могла знать об учителе по игре на гномьей флейте, это действительно был глупый вопрос. Она получила свои завернутые в бумагу пироги и уже собралась было уходить, как вдруг торговка внезапно заговорила с ней снова.

– Да, по поводу гномьей флейты. Есть у меня одна знакомая, я слышала, что она неплохо умеет играть на ней. Не знаю, даёт ли она уроки, но если хотите, можете поговорить с ней. Ей сейчас как раз нужны деньги, возможно, она не откажется. Она живёт на кривой улице, седьмой дом.

– Хорошо, спасибо, – ответила Алорон и пошла прочь.

Она итак слишком много разговаривала, да и за ней была весьма большая очередь из тех, кто хотел купить себе вкусных пирогов, и люди были недовольны возникшей задержкой.

Алорон покинула рыночную площадь и, пройдя какое-то время по улице, остановилась. Она вдруг поняла, что так и не узнала имя той, которую ей рекомендовали. Впрочем, это можно было узнать и на месте. Хорошо, что это была именно женщина, а не мужчина или гном, Винилин бы врятли согласилась на такого учителя, а тут есть шанс. Ей прямо очень повезло. Ну что же, указанное ей место не очень далеко, и надо непременно наведаться на эту кривую улицу, пока она окончательно не сошла с ума от этого бесконечного дудения.

Алорон свернула в переулок и, немного пропетляв по городским улицам, обошла холм, на котором располагался город, и пошла по улице, ведущей по его склону вниз к лесу. Город как таковой тут уже заканчивался, (собственно, Доллен не был в классическом смысле городом, ведь он не имел стен) и начинался пригород. Отличие было в том, что теперь дома не стояли тесно прижавшись друг к другу, а находились на относительно большом расстоянии. Они имели вокруг себя участки земли, обрабатываемые жильцами домов. Пройдя несколько вниз по склону холма, Алорон увидела табличку, которая указывала, что справа от неё начинается “Кривая улица”. Улица полностью оправдывала свое название, так как вела куда-то вниз в небольшую лощину, сильно

петляя по склону холма. Это был явно не респектабельный район, тут, по всей видимости, жили весьма бедные люди, и было удивительно, что среди них мог быть кто-то, кто умел хорошо играть на гномьей флейте.

Алорон нашла указанный ей дом и в нерешительности остановилась перед невысоким, хлипеньким забором, единственная задача которого заключалась в том, чтобы не пустить вовнутрь живность соседей, в обилии ходившую по склону холма у дороги.

В нерешительности Алорон простояла какое-то время у калитки и уже собралась было уходить ни с чем, как тут её заметили из двора. Это был рослый мужчина, около сорока лет с густой черной бородой. Он вышел из хозяйственно постройке, располагавшейся возле дома, где всё это время чем-то занимался и, заметив стоящую у калитки Алорон, тут же направился в её сторону.

– Чего тебе надо? – спросил он низким голосом, впрочем, обращаясь к ней скорее вежливо, чем грубо.

– Здравствуйте, я... Мне сказали, что здесь живёт женщина, которая умеет хорошо играть на гномьей флейте.

– Да, это моя жена. А тебе-то что? Она не даёт публичных концертов, играет только для меня и для детей.

– Да я... Мне нужен учитель по игре на флейте, я готова заплатить.

– Учитель?

– Да, для моей дочери, ей очень хочется научиться играть

на флейте, а её некому учить. Она дудит целыми днями, и я уже не могу выносить этого, может быть ваша жена смогла бы научить её играть красиво, я готова заплатить.

– Хм, интересно. Но что-то я тебя не узнаю. Я в Доллене уже много лет живу, и уж думал, что знаю всех местных хотя бы в лицо.

– Я... Мы недавно переехали сюда из Вадалиена.

– А, кажется, я понял, кто ты. Ты одна из тех глупых женщин, которые полезли в логово этого чудовища, живущего около гномьей дороги. Гномы потом принесли вас сюда едва живых.

Эти слова поразили Алорон, она и представить себе не могла, что о них знает уже весь город, и это несмотря на все предпринимаемые меры предосторожности.

– Я... Мы случайно туда забрели. Это было ужасно, но мне нужен учитель, ваша жена сможет помочь мне в этом?

– У тебя же нет дочери.

– Ах да...

Алорон покраснела как рак. Она вдруг поняла, что если мужчина в курсе приключившейся с ними истории, то конечно знает, что они живут с Винилин вдвоем. Её грубая попытка обмана вскрылась, отчего Алорон стало ужасно стыдно.

– Простите меня, да, это для моей тётушки. Знаете, она иногда бывает хуже маленького ребёнка. Она весь день воеет на этой проклятой флейте, и я не знаю, куда мне деться из

дома.

– Понимаю, – улыбнулся мужчина. Что же, деньги нам сейчас не помешают, но моя жена теперь очень больна и всё время лежит в кровати.

– Ох, очень жаль. А что с ней?

– Она уже четыре месяца не может встать. Она салмин. Четыре месяца назад они пошли выкуривать то чудовище, от которого вы едва спаслись. Оно ранило её какой-то магией, так что она теперь едва жива, почти всё время спит и у неё постоянная слабость. Она едва может садиться на кровать. Я не знаю, что с ней такое, денег на врачей у нас нет. Как её лечить и чем ума не приложу, да и толкового совета дать никто не может.

– Очень жаль.

Алорон действительно было очень жалко эту бедную женщину, ведь она как никто другой понимала, как страшно попасться в руки Каулен и умирать в мучениях, опаленной невидимым огнем.

– Знаете, а я на самом деле врач. Я могла бы осмотреть вашу жену и как-то помочь ей.

– Ты врач? – спросил мужчина, недоверчиво косясь на Алорон.

И было отчего ей не поверить. Врачей в Варнене было немного, и все они были весьма состоятельными людьми, относившимся к особой, привилегированной касте. И уж если речь шла бы о женщине, то у неё непременно были длин-

ные волосы и дорогая одежда, Алорон же выглядела теперь обычной простолюдинкой.

– Да, в это трудно поверить, но это так.

– Хм. Мужчина задумался. – Впрочем, может быть, вы ведь вдвоём купили такой дорогой дом, да и волосы себе за чем-то отстригли.

Алорон остолбенела. Откуда он мог знать, что они остригли себе волосы. Хотя да, это всё болтливые гномы. Безусловно, они растрепали всю эту историю, так что она разошлась по всем городским тавернам. Ведь когда они повстречали их, у них ещё были длинные волосы. Ух, зря они стриглись!

– Что же, если ты готова помочь, то проходи, – сказал мужчина задумчиво. – Мы готовы принять любую помощь, надежды уже никакой нет.

Он пригласил Алорон идти за собой в дом, и та послушно пошла. В голове у неё бушевал ураган различных мыслей, которые стремились все разом протиснуться через узкую прослойку сознания и пронести с собой различные эмоции и чувства. Но их было слишком много, и они не успевали все это сделать.

Таким образом, Алорон несколько отрешилась от реальности и пришла в себя только когда уже оказалась внутри дома. Она стояла перед каменной печью, на которой, закутанная в одеяла, спала бледная, худая женщина. Возле печки на лавке сидела девочка лет семи, а возле неё на полу играл мальчик лет четырёх. Он возился с кучкой камней и палоч-

чек, сидя на глиняном полу бедного домика, в котором жила эта небогатая семья. Все они с удивлением смотрели на пришедшую к ним в гости странную незнакомку.

Алорон взяла себя в руки. Она подошла к печи и посмотрела на женщину. Она была какой-то бледно-синей, лицо её было чрезвычайно худым, казалось, что от него остался просто череп, обтянутый костями, щёки у неё сильно втянулись. Всё это было весьма страшным и неприятным зрелищем. Вероятно, с Алорон случилось бы нечто подобное, если бы им не посчастливилось быстро повстречать гномов с их лечебным зельем.

Безусловно, это была болезнь, связанная с действием невидимого огня и её нельзя было так просто вылечить. Если это так, то и Алорон ничего не сможет сделать для этой женщины теми средствами, которые у неё были. Лечебное зелье, оставленное ей гномами, она всё давно выпила. Возможно, ей бы смогли помочь гномы, или, может быть, она сама сделала что-нибудь полезное, если бы поговорила с кем-нибудь из них. Но с гномами ей разговаривать было строгойше запрещено. Получается, что она ничего сделать не могла.

Но всё же, Алорон осмотрела больную, что привело лишь к тому, что она ещё более изумилась сколь чрезвычайно она была худа и неестественно бледна. Было удивительно, как она вообще до сих пор была жива. Похоже, теперь её состояние было столь тяжелым, что тут не смогли бы помочь уже и гномы.

– Пап, кто это? – спросил маленький мальчик, оторвавшись от своей игры.

– Это доктор.

– Доктор! – воскликнула сидящая на скамейке девочка. – Вы поможете маме, ведь поможете! – воскликнула она с надеждой.

Алорон по-настоящему захотелось провалиться сквозь землю. Не сможет она помочь их маме, и зачем она вообще назвалась доктором. Эта проклятая флейта, эта глупая идея! Но теперь её начал просить и мальчик. Он был искренне уверен, что незнакомая тетя-доктор непременно поможет его маме и очень обрадовался этому. Это было ужасное мгновение. Алорон едва смогла взять себя в руки. Она сказала, что ей необходимо раздобыть кое-что из лекарств, а пока женщину надо поить укрепляющим отваром.

Она перечислила какие-то травы и несколько медицинских терминов. Потом она поняла, что никто из родственников женщины не понял, о чём она говорит. Тогда она обещала сварить отвар и принести его завтра, а пока велела сварить какой-нибудь бульон и напоить им женщину, когда она проснется. После этого она, уже плохо понимая, что делает, угостила детей пирожками и, распрощавшись со всеми стремительно ушла.

Вновь понесся бешеный поток мыслей. Она отрешилась от реальности. Стремительно пронеслось время, Алорон снова очнулась. Она уже стояла на улице, где располагался

дом, в котором они жили вместе с Винилин. На душе у неё было очень паршиво, опять ощущение собственной беспомощности, когда вся надежда на тебя, а сделать ничего нельзя. Впрочем, не надо сдаваться, надо попробовать сделать хоть что-то. Да, я попробую, я обязательно что-нибудь придумаю.

Глава 2

Прошлое либо свинцовые оковы мрака, либо крылья позволяющие взмыть в небеса.

(Эльфийская пословица)

Первое что услышала Алорон, ещё подходя к дому, было ненавистное писчание флейты, доносившееся из приоткрытого окна каминной комнаты. Оно то усиливалось, то затихало, но в нем так и не было намёка на мелодичность. Алорон открыла ключом входную дверь и, войдя в дом, сразу прошла в каминную комнату.

Винилин полулежала в кресле перед камином, закутавшись в плед. Она положила ноги на небольшой стоящий перед ней столик и, развалившись в кресле, дудела в флейту. Она находилась в царстве апатии, в потоке однообразного времени, скуки и протрации бесцельности бытия. На появление в комнате Алорон она никак не отреагировала.

– Хватит! Прекрати уже! – сорвалась Алорон, крикнув на неё с нескрываемым раздражением.

Винилин от неожиданности чуть не упала с кресла. Она перестала дудеть и посмотрела на Алорон, которая теперь была на взводе, от всего произошедшего этим утром.

– Ого! Ты чего это? – спросила её Винилин.

– Я уже не могу выносить твоего писклявого дудения, тебе самой не надоело?!

– В смысле надоело?! Я всегда мечтала научиться играть на флейте, и как, по-твоему, я это сделаю без практики!

Дальнейший разговор на эту тему был бессмысленным, Винилин уперлась, и переубедить её было уже невозможно, но Алорон сейчас было не до этого. Она поставила на стол корзинку с пирожками, скинула с себя плащ и, взяв первый попавшийся пирожок, пошла в свою спальню. Там усевшись на кровать и подвернув под себя ноги, она принялась давиться пирожком.

Спустя небольшое время, из каминной комнаты вновь раздалось писклявое дудение. Алорон продолжала нервно есть пирожок. Он был очень вкусный, но она почти не замечала этого. Теперь она была всецело погружена в размышление о том, как помочь этой бедной женщине, ведь уже завтра она должна вернуться и что-то сделать, на неё же надеются, её ждут.

Погруженная в свои мысли, она не заметила, как писклявое дудение вдруг прекратилось. Спустя непродолжительное время в комнату вошла недовольная Винилин.

– Это что такое!? Я не поняла, где мои пирожки с красной рыбой, ты их съела что ли?!

– Ох, да ну тебя с твоими пирожками!

– Что-то случилось?

– Случилось!

– Что?

– Всё! Винилин, про нас весь город знает и весь Карандор, а ещё мы с тобой зря постриглись и покрасились! О мои чудесные локоны, мне больше никогда не отрастить снова таких длинных волос!

– Ох, опять у тебя депрессия по этому поводу, успокойся, мы всё сделали правильно.

– Правильно...

Алорон нервно зачихала себе в рот остаток пирожка. Это был единственный из оставшихся в корзине пирожков с красной рыбой, и Винилин это видела.

– Послушай, тебе тоже надо бы найти себе какое-то занятие, пока ты совсем не спятила, – сказала Винилин присаживаясь рядом.

Алорон тяжело вздохнула.

– Ты можешь начать вязать. Да, это скучно, но а вдруг тебе понравится. Если нет, то можно вышивать, рисовать в конце концов. Или хочешь, я научу тебя готовить утку с яблоками и корнеплодами в меду?

– Ничего я не хочу! – нервно крикнула Алорон и заплакала.

– Ты это, переставай реветь! Я тебя сейчас живо взбодрю палкой!

– Да что мне твоя палка! Я не в депрессии из-за волос, тут другое!

– И что же?

– Я... Я хотела найти тебе учителя для игры на флейте, мне подсказали дом, где живёт женщина, которая хорошо на ней играет. Я пошла туда, а там, она лежит едва живая вся худая и бледная, и у неё муж и дети. Я сказала, что я врач и обещала ей помочь, но потом я поняла, что не смогу. Она салмин, и её болезнь случилась из-за того, что каулен жгло её невидимым огнём. Это произошло четыре месяца назад, когда салмин пытались очистить логово, в котором оно скрывалось. Её не вылечили вовремя, и теперь она находится в весьма жалком состоянии уже на грани смерти, а я ничем не могу ей помочь.

– Хм, ты, конечно, дурёха, и мне бы следовало проучить тебя как следует! Ты не соблюдаешь мер необходимой предосторожности, не слушаешься меня, хотя я тебе постоянно это повторяю! Каждый день!

Винилин всерьез рассердилась, но потом вдруг замолчала и продолжила уже спокойным тоном.

Ладно, пойми меня правильно. Я всё это сделала, чтобы защитить тебя, ты просто не понимаешь всей сложности ситуации, в которой мы можем оказаться, если нас опознают, и я прошу тебя помогать мне в моих стараниях, а не мешать. Если мы будем с тобой все делать правильно, у нас будет шанс сберечь нашу свободу и жизнь.

Алорон ничего не ответила.

– Говоришь, что она салмин и была ранена в бою с каулен. Удивительно, что салмин так поступили с ней, бросив её на

произвол судьбы умирать. Хотя да, вероятно, они просто думают, что это какая-то неизвестная болезнь, но всё равно, я бы не допустила у себя такого.

– Не допустила бы у себя, не допусти и здесь, – ответила ей Алорон.

Винилин задумалась. Помолчав немного, она продолжила говорить.

– Ты же знаешь, что я не врач. Я, конечно, немного понимаю в колотых ранах и ядах, но я не смогу вылечить эту беднягу салмин. Впрочем, если тебе нужны какие-то особые травы или коренья, я могу это раздобыть.

– Я не знаю, что для этого нужно. Наверное, то самое зелье, которым меня поили гномы. Скорее всего, оно бы ей помогло, но я не знаю, как они его делают.

– Хм...

Винилин задумалась и встав с кровати, стала прохаживаться туда-сюда по комнате, напряженно о чём-то размышляя. Наконец, она остановилась напротив Алорон и ухмыльнувшись, продолжила говорить.

Вляпаемся мы с тобой из-за этого в историю, нутром чую, но бросать на произвол судьбы ветерана это тоже никуда не годится. Есть у меня на примете один гном, который сможет помочь в этом деле. Хорошо, решено, вытирай слёзы, сопли, настраивайся. Сегодня вечером пойдем с тобой на дело.

– На какое дело?

– Гулять в таверну.

– Не понимаю тебя.

– Дождись вечера и всё сама увидишь, а теперь давай, приготовь мне завтрак, а то ты слопала все мои пирожки, и я голодная.

Алорон встала с кровати и послушно пошла на кухню готовить завтрак из бывших у них запасов еды. В течение всего дня они больше не возвращались к этой теме. Однако, Винилин прекратила дудеть на флейте. Она убрала её в ящик стола и, усевшись у камина, принялась о чём-то очень напряженно размышлять.

На улице была чудесная погода, но они опять просидели весь день взаперти, как два крота. Наступал вечер. Они немного поужинали, после чего Винилин велела Алорон одеваться. Она достала из шкафа свой меч, который висел там с самого момента их возвращения, так что Винилин больше не прикасалась к нему. Она одела его на пояс, так чтобы он не бросался в глаза, после чего прихватила с собой ещё несколько кинжалов. Алорон тоже хотела было вооружиться, но Винилин велела не делала этого.

Они дождались, когда начало смеркаться и, закутавшись в плащи, вышли на улицу. Винилин так и не сказала, куда они конкретно идут, да если бы и сказала, Алорон всё равно не знала, что это за место.

Они шли по темной, погружавшейся в сумрак улице. На чистом от облаков небе ещё горела вечерняя заря, местами уже виднелись особенно яркие звёзды. Алорон впервые с

момента их возвращения из путешествия вышла из дома в это время суток, и теперь она увидела совсем другой, ранее незнакомый ей Доллен.

Это был город с бурлящей вечерней жизнью. Теперь казалось, что его жители, просыпаясь утром, только и ожидали наступления сумерек. И как только садилось солнце, сразу начинала бурлить жизнь, кипеть торговля с богатыми соседями из Карандора. Возле постоянных дворов улицы освещались большими масляными светильниками, в свете которых то и дело можно было увидеть кучки людей и гномов, вышедших подышать свежим воздухом.

Женщины шли, петляя по городу. Обходя любые скопления людей, они продвигаясь к самому центру, где располагались самые дорогие и богатые таверны. Улицы здесь уже были освещены светящимися кристаллами, что было признаком вопиющей роскоши.

Наконец, их скитания по ночному городу закончились. Женщины вошли в дверь одного из заведений, называвшегося “Объятия звёзд”. Ещё перед входом в него было заметно, что это место для богатых и состоятельных клиентов, а в Доллене такими клиентами, были знать гномьего города. Мебель и убранство внутри подчеркивали, что простолуди-ну здесь не место. Всё было сделано так, чтобы понравиться клиентам, привыкшим к роскоши и достатку.

Они оказались в небольшой прихожей, где гостей встречали несколько дюжих мужчин. Да, не каждый желающий

мог сюда войти, это было заведение для избранных. И теперь у перевоплотившихся в простолюдинок Винилин и Алорон было мало шансов попасть вовнутрь, хоть они и оделись лучше, чем обычно, но их короткие волосы...

Дюжие охранники недобро уставились на вошедших в прихожую женщин, ничего не говоря им, но было понятно, что вовнутрь их не впустят.

Винилин спокойно посмотрела на них, после чего сняла с пальца одно из бывших на нём колец, с большим полудрагоценным камнем. Она протянула его одному из стоявших перед ней мужчин.

У меня назначена встреча с гномом по имени Варти, передайте ему это кольцо, он поймёт. Он обычно сидит за столиком в дальнем от двери углу, в первой зале.

Служитель пристально посмотрел на неё, потом кивнул. Он взял переданное ему кольцо и ушел вовнутрь. Спустя небольшое время он вернулся и вежливо пригласил женщин пройти в зал, вернув кольцо Винилин.

Они вошли в нарядность богато украшенную комнату. Алорон никогда не приходилось бывать здесь, однако она бывала в комнатах дворца Кинила, и этот зал не уступал им по роскошности убранства. Здесь не было привычного для таких заведений гама, разговоров, криков. Всё было чинно, тихо, спокойно. Весьма почтенные гномы сидели за столами и вели размеренные беседы, наслаждаясь трапезой из изысканных блюд и хорошей выпивкой. Некоторые из них играли

в различные настольные игры.

Женщины быстро миновали зал, стараясь как можно меньше привлекать к себе внимание. Один из находящихся в зале слуг почтительным жестом пригласил их пройти в одну из соседних с залом небольших боковых комнаток. Они без промедления вошли туда.

Комнатка была небольшой и ярко освещенной светящимися кристаллами. В ней было тепло, даже душно. Уютно потрескивал камин, возле которого стоял стол, на котором ничего не было. За столом сидел рыжебородый гном, одетый в дорогой, удобный костюм. Он растерянно и с некоторым напряжением смотрел на дверь, где появились женщины. Винилин, в свою очередь, также пристально смерила его взглядом и тяжело вздохнула.

– Да, это я самая, не сомневайся.

– Ба, Винилин, не может быть! Я, я не могу поверить, что ты жива, и вдобавок ещё коротко постриглась!

– Так, о коротких волосах не слова! Не сыпь мне соль на рану!

Она уселась за столик возле гнома и сделала Аларон знак, чтобы та присела рядом.

– Ух, Винилин, ты мне просто обязана сказать, куда подевала наших родичей!

– Я никого никуда не девала!

– Но ты жива и здесь, в Вессене, а где же тогда они?!

– Понятия не имею. Послушай меня, Варти, ты никому не

должен говорить, что видел меня и мою спутницу! Понятно?!

– Ох, ну как же! Речь идёт о племяннике короля, Винилин. Повелитель Мигунд места себе не находит. Он уже отправил спасательную экспедицию в южные горы и не одну, они ищут вас!

– Зря ищут. Ладно, я смотрю, ты от меня по-хорошему не отстанешь. Живы ваши родичи, но они попали впросак.

– Это как же?

– Ты знаешь что-нибудь о существе по имени Апос?

– Апос, нет, первый раз слышу.

– Похоже, они угодили к нему в плен.

– Что значит, похоже? Какое ещё существо?

– Ох, я не буду тебе рассказывать всю ночь о том, что произошло с нами в заморских горах. Мы здесь по другому делу.

– Но как же, постой. Если родственник короля в плену, его ведь надо спасти.

– Надо же, и как я сама не додумалась до этого! Слушай, умник, если бы всё было так просто, я уже давно направилась бы к Мигунду и выложила ему всё в деталях. А вместо этого я скрываюсь, и мне даже пришлось подстричься. Тебя всё это не наводит на мысли о том, что на всё это есть веские причины?

– Может, эти причины и есть, но я ничего не понимаю.

– Тебе и не надо понимать. Ладно, слушай. Мне нужно

гномье зелье, которое вы применяете при лечении болезни, возникшей от действия невидимого огня. Я надеюсь, ты понял, о чем я тебе говорю?

– Огня? От ожогов?

– Ох, глупый гном! Вы недавно сварили особое зелье на случай нападения существа, которое обнаружили около гномьей дороги, или ты не слышал об этом?

– Слышал. Я понял, что за зелье ты имеешь ввиду, но зачем оно вам?

– Одна наша знакомая получила такую рану, и нам надо её вылечить.

– Как получила рану? Это существо ещё живо?

– Это случилось четыре месяца назад, когда салмин напали на него и загнали в те ужасные лабиринты.

– А, ну прошло столько времени, это зелье ей уже не поможет.

– С каких пор ты начал разбираться в этом?

– Было много разговоров об этих событиях, и я много наслушался об этом от почтенных гномов. Это зелье помогает в первые несколько дней. Максимум неделю. Да к тому же его больше нет. Опасность нападения существа миновала, а это зелье, оно действует только месяц после изготовления, и его уже два месяца не варили. Да и варить его умеет только королевский лекарь.

– Ага, королевский лекарь. Так, ты там может наслушался и про то, как лечить эту болезнь через несколько месяцев?

– Нет, этого я не знаю. Если кто и знает, то только королевский лекарь.

– Понятно. И в каком из кабаков Доллена он любит отдыхать?

– Что ты, конечно, ни в каком. Это старый и очень почтенный гном. Он вообще не покидает приделов Карандора.

– Это скверно. Значит разузнать всё необходимое об этом деле придется доверить тебе.

– Мне?! Ты что, Винилин. Я ведь из простолюдинов, как ты себе это представляешь?

– Хорошо, что ты помнишь о том, что ты из простолюдинов. И ты должен понимать, что твое нынешнее благосостояние может исчезнуть как утренняя роса, если кое-кто узнает о наших с тобой делишках.

– Ух, теперь ты занялась шантажом!

– Ох, а ты ещё чем-то недоволен?! Еще скажи, что ты не понимал, во что ввязываешься, когда начал заниматься контрабандой!

– Тише, тише успокойся. Нас могут услышать. Ты просто ставишь меня в очень сложную ситуацию. Представляешь, что со мной будет, если Мигунд узнает о том, что я знал, что ты жива и здесь и не сказал ему об этом? Да меня только за одно это сгноят в каземате.

– Если расскажешь про меня кому-нибудь, я про тебя тоже всё расскажу и ещё привру в подробностях.

Гном тяжело вздохнул.

– Ладно, не расстраивайся, у каждой медали есть обратная сторона. Я прошу у тебя помощи в благородном деле.

– Я не прочь помочь тебе в этом, Винилин, но ты просишь невозможного. Ладно, с тобой бесполезно спорить. Я попробую что-нибудь сделать с этим, но мне нужно время, давай встретимся здесь через неделю.

– Неделя – это слишком много.

– Неделя, Винилин, и точка! Я тоже умею упираться.

– Но неделю она может и не прожить, – вмешалась в разговор Алорон.

– Мне очень жаль, но я тоже не волшебник. Впрочем, дам вам хороший совет. Объявитесь в Карандоре и расскажите всё Мигунду, я думаю, он не откажется помочь вашей знакомой взамен на сведения о его племяннике и других гномах.

Винилин молчала и, поджав губы, напряженно о чем-то размышляла. Наконец, выдержав паузу, она заговорила.

– Постарайся повернуть это как можно быстрее, если получится раньше, дай мне знать старым способом.

– Хорошо, я сделаю всё, что смогу.

Они попрощались с гномом и, спешно покинув заведение, стремительно пошли прочь, петляя по темным улицам.

– Я сделала, что смогла, – сказала Винилин, обращаясь к своей спутнице.

– Ничего из этого не выйдет, я уверена.

– Очень даже может быть.

– Кто такой этот гном?

– Обычный гном-контрабандист, работает на амас. Мы доставали через него кое-что необходимое для нас, то, что гномы не стали бы продавать нам. Как видишь, он неплохо заработал на этом.

Алорон тяжело вздохнула, настроение у нее было весьма паршивым. Путь по городу занял ещё около десяти минут, пока, наконец, они не вернулись в свой несколько уединённо стоящий дом.

Но, несмотря ни на что, Винилин была в хорошем настроении, ведь теперь она вновь занялась настоящим делом. Она быстро приготовила легкий ужин, но Алорон не захотела есть и ушла к себе в комнату. Винилин развалилась в своем кресле и быстро поужинала. После этого она достала из ящика стола гномью флейту и принялась вновь в неё дудеть, правда уже несколько тише, чем обычно.

На этот раз она пыталась играть уже не какие-то грустные, задумчивые мелодии, которые в её исполнение не вызвали ничего кроме беспросветной тоски, а динамичные и грозные военные марши, которые, впрочем, тоже получались весьма неважно. Но Алорон не слушала её музыки, она легла на кровать и, закрыв голову подушкой, не заметила, как уснула.

Глава 3

По-настоящему опытный воин стоит дюжины новобранцев...

(Из книги “Войны былых времён”)

Алорон открыла глаза. Наступило утро нового дня, и теперь оказалась, что она уснула прямо в одежде. Из каминной комнаты всё также доносилось тихое дудение на флейте, казалось, будто бы оно и вовсе не прекращалось. В комнате было довольно прохладно, ночью опять были заморозки.

Алорон очень жалела о том, что проснулась. Ведь теперь ей надо было идти к больной, а идти было не с чем. Она осталась сидеть на кровати, размышляя о том, что ей делать дальше и решила уже вовсе не ходить. Она не заметила, как дудение прекратилось, и в комнату вошла Винилин.

– И чего это ты тут расселась?! Уже который час. Давай, собирайся к своей пациентке, доктор!

– Но мне же нечем ей помочь.

– Прямо так и нечем. Если она слаба, отнеси ей что-нибудь укрепляющее, а то и правду она, чего доброго, помрет за эту неделю. А по поводу лекарства, скажи, что, мол, заказала из Вадалиена, и надо ждать неделю или может чуть больше, пока его оттуда привезут.

– Но ведь я не приготовила никакого отвара.

– Почему? Опять приступ бесплодных переживаний и жаления всех бедных и несчастных в этом несовершенном мире? Доиграешься, что я вышибу из тебя эту жалость, надо действовать, а не сидеть сложа руки. Толку той салмин, что ты её жалеешь, если ты ей при этом ничем не пытаешься помочь?

– Да, ты права, прости.

– У меня есть небольшой запас трав и микстур в домашней аптечке, у тебя десять минут, чтобы приготовить из этого необходимое и ещё пять минут, чтобы одеться и пойти к своей пациентке, иначе я тебя так отделаю, что тебе самой понадобится врач!

Повторять не пришлось. Надо сказать, что Алорон всё ещё побаивалась Винилин и не напрасно, ведь Винилин так до сих пор и оставалась грубым и жестким командиром, всегда готовым без малейших колебаний применить силу.

Этим разговором дело не закончилось. В следующие пятнадцать минут Алорон достаточно выслушала в свой адрес всякого, однако цель была достигнута и, спустя назначенное Винилин время, она уже стремительно шла по направлению к кривой улице с только что приготовленной укрепляющей микстурой.

Надо сказать, что жители дома, где находилась больная, весьма удивились тому, что Алорон вернулась. Из-за её странного поведения и столь стремительного ухода, про неё подумали вещи весьма нелицеприятные, вплоть до того, что

она была ни в себе, тем более если сама добровольно остригла себе столь длинные волосы.

Теперь же, когда она вернулась, да ещё и принесла собой настоящую микстуру, хозяин дома понял, что это действительно врач, и его тут же начал сильно беспокоить вопрос стоимости лечения. Он даже был против того, чтобы Алорон давала больной микстуру, так как при этом сразу заявил, что платить за неё не собирается. Таким образом, и вскрылась причина, по которой больная не получила своевременной помощи. Вероятно, за лекарство надо было просто заплатить, причём весьма уверенную плату, если учесть, что многим из пострадавших салмин оно было доступно, но глава семейства не счёл эти траты действительно необходимыми. И даже теперь, когда его жена была уже на грани смерти, он всё равно наотрез отказывался платить за лечение. Теперь он просто считал его уже запоздалым и поэтому бессмысленным.

Впрочем, Алорон и не собиралась требовать с него платы. Она хотела было сказать, что это бесплатное лекарство или, по крайней мере, будет предоставлено в счёт оплаты будущих занятий по игре на флейте, но, оценив ситуацию лучше, она поняла, что стоит поступить иначе.

– Я направила жалобу командованию салмин, по поводу того, что они не оказывают помощь своей подчинённой, и через моих знакомых мне удалось добиться того, чтобы её перевели на лечение в медицинское отделение казарм, – ска-

зала Алорон. – Наместница оплатит её лечение, за это вам не стоит переживать. Эта микстура нужна, чтобы несколько укрепить её силы перед транспортировкой в казарму или иное место, куда решит её отправить на лечение командование. Её заберут туда несколько позже.

Мужчина был явно недоволен этим и начал сильно возмущаться. Слова о том, что этим делом теперь займется командование салмин, его весьма встревожили. Ведь теперь он мог оказаться виноватым в ухудшение здоровья своей жены, из-за его скупости своевременно не получившей належавшего лечения. За это его вполне могли привлечь к ответственности.

В результате Алорон пришлось выслушать про себя кое-что весьма неприятное, причём с серьёзным эмоциональным напором, но недавно пережитое ей путешествие весьма закалило её характер. В самом деле, как этот неприятный разговор мог бы хоть в незначительной степени сравниться с чем-то из пережитых ей опасностей.

В итоге Алорон решительно настояла на своём, для чего ей даже пришлось разговаривать жестко и на повышенных тонах, благо длительное общение с Винилин научило её и этому. И хоть раньше Алорон не пробовала ни с кем таким образом вести свои дела, но для первого раза у неё получилось вполне сносно. В её противнике проявились ороочи черты характера, и когда у него не получилось одолеть её нахрапом, просто грубыми угрозами и криком, он ретировал-

ся, трусливо поджав хвост. В итоге Алорон смогла напоить больную микстурой, после чего отправилась обратно домой, чтобы попросить помощи у Винилин.

Винилин всё также дудела на флейте, впрочем, теперь она была вполне себе в тонусе, пытаясь громко играть какой-то военный марш, прогуливаясь взад-вперед по каминной комнате. Немного постояв в прихожей и послушав, Алорон подметила, что отдельные моменты у неё уже начали вполне сносно получаться. Наконец, собравшись с духом, Алорон зашла в каминную комнату, ведь миниатюрную Винилин она боялась больше, чем того здорового чернобородого мужчину, с которым ей совсем недавно приходилось вести спор на повышенных тонах.

Алорон сбивчиво объяснила сложившуюся ситуацию. Винилин немного помолчала, переваривая услышанное, и потом согласно кивнула.

– Ну и правильно сделала, – сказала она. – Хорошо, пойдём, наймём на рыночной площади пару носильщиков и заберём эту салмин к себе домой.

Уже через полчаса они с носилками пришли в дом к больной женщине. Винилин наняла на рынке четверых местных жителей из числа тех, которые приходили по утрам на рыночную площадь в поисках поденной работы. Сама же она оделась так, чтобы походить на военного, повесив на видном месте оружие. Они почти вломились в дом, где лежала больная.

Даже несмотря на то, что они пришли с таким значительным эскортом, хозяин дома пытался воспрепятствовать им забрать свою жену. Он вдруг вспомнил всевозможные законы и нормы местных земель, по которым никто не имел права вламываться в его дом и забирать находящуюся у него на иждивение больную. Впрочем, не так уж были и плохи законы тех земель, и это во многом было лукавством, хотя, если бы они были чиновниками, это могло бы и сработать. Но всё происходившее было бутафорией, да и незадачливый хозяин дома имел дело с самой Винилин.

Алорон казалось, что за последние месяцы знакомства с ней она уже повидала всё, и чем-то удивить её уже будет невозможно, но такого она ещё не видела. Винилин просто морально уничтожила своего оппонента, хотя и сделала это весьма корректно. Оказалась, что она весьма хорошо знает законы Вессена, чуть ли не наизусть. Кроме того она, что называется, оторвалась на мужчине по полной. Он невольно попался под горячую руку так, что ему досталось и за бесцельно проводимое ей время, и за то что пришлось коротко постричься, бросить часть своего имущества, сменить свое покрытое славой имя и, в добавок ко всему, ещё скрываться. Да и она искренне считала себя правой и всё также оставалась амас.

Но вот всё было позади, и больная уже лежала на кровати в комнате Алорон. Она была всё такой же мраморно-бледной и спала. При этом она дышала настолько слабо, что без

зеркала невозможно было понять, дышит ли она вовсе.

С тех пор прошло несколько дней. Надо сказать, что Винилин уведомила родных о том, что по решению командования салмин больная будет помещена на лечение в их доме, адрес которого она назвала. Мужа женщины Винилин запугала так, что тот врятли бы пошел писать на неё кому-нибудь жалобу, да он и не пошел. Дети женщины каждый день приходили навещать её и справляться об её здоровье, впрочем, их мама практически постоянно спала. И даже когда она ненадолго просыпалась, её взгляд был тусклым, как будто опустошенным. Она едва пила укрепляющие отвары, немного бульона или молока, при этом ни с кем не разговаривая. Она была настолько отчужденной от реальности, что и вовсе ни на кого не смотрела, её взгляд всегда был направлен куда-то в пустоту.

Раз в день, около времени полудня, Винилин одевалась и куда-то уходила по делам. Она отсутствовала около получаса и потом возвращалась домой, будучи весьма задумчивой.

И вот, на четвертый день после их встречи с Варти, она вновь вернулась после своей полуденной прогулки. На этот раз настроение у неё было весьма хорошее.

– Ну вот, не пришлось нам и неделю ждать, – сказала она, садясь на кровать возле больной. – Сегодня вечером встречаемся с Варти, в том же самом месте. У него уже есть, что нам рассказать.

– Это хорошо, – сказала, вздохнув Алорон. – Но, может

быть, он нам просто хочет сказать, что надежды нет.

– Ладно, не падай духом. Это будет всё же лучше неопределенности.

И вот наступил долгожданный вечер. Они вновь шли, плутая по темным улицам, приближаясь к центру города. Вот они вышли из переулка на улицу, на которой располагалась таверна "Объятия звезд" в которую они теперь направлялись. Винилин сделала своей спутнице знак остановиться. Она внимательно осмотрела улицу насколько её было видно. Перед таверной, несколько в стороне от входа, стояли и разговаривали трое гномов. Кроме них поблизости больше никого не было видно.

– Что-то у меня какое-то нехорошее предчувствие, – сказала тихо Винилин, как бы разговаривая сама с собой. – Зря я взяла тебя. Знаешь что, пока мы стоим в тени и нас не видно, поворачивай и иди домой, я сама справлюсь.

– Но что же может такого случиться? – спросила Алорон.

– Всё что угодно. Ладно, не пререкайся, иди домой, я скоро буду.

Алорон тяжело вздохнула, но спорить не стала и, вернувшись в переулок, отправилась по нему обратно домой. Винилин подождала пока она уйдёт. У неё было очень беспокойно на душе, так что от волнения даже начали потеть ладони, чего весьма давно не случалось.

– Может и мне уйти отсюда, пока ещё не поздно? – подумала она. – Хотя ладно, если что-то пошло не так, нас тут в

городе быстро сыщут, а так хоть буду знать, что всё плохо. Главное не попасться.

Винилин собралась с духом и, выйдя из тени, неспешно пошла по улице по направлению к таверне. Она шла, делая вид, что просто прогуливается. При этом она не сводила взгляда со стоявших поблизости от входа гномов. Те продолжали о чем-то непринужденно беседовать, казалось, вообще не замечая её.

Наконец Винилин поравнялась с входной дверью. Она остановилась и уставилась на фасад, как бы любуясь его внешним видом. Разговаривавшие между собой гномы затихли, уставившись на неё, кроме них на улице по-прежнему никого не было. Винилин вздохнула и, неспешно пройдя вперед, открыла дверь и вошла в прихожую. Там также как и обычно стояли трое дюжих охранников. Одного из них Винилин узнала, он дежурил в ночь, когда они приходили первый раз встречаться с Варти. Увидев Винилин, все они насторожились.

– Тебе чего надо? – спросил её один из них низким, хриплым голосом.

Винилин было хотела открыть рот, чтобы ответить, но тут она увидела, что знакомый ей охранник, который теперь стоял позади остальных быстро сделал ей знак, указав двумя пальцами себе на глаза.

У Винилин ёкнуло сердце, это был знак хорошо известным контрабандистам. Он означал, что их видят. То есть, её

уже поджидает засада и нужно как можно скорее убираться отсюда. Ничего не сказав в ответ, Винилин было повернулась, чтобы немедленно уйти, как тут дверь сзади открылась, и в неё вошли трое бывших на улице гномов и стеной встали позади Винилин. Это было совсем плохо, в столь тесной комнатухе выкрутиться бы не получилось, но ещё не всё потерянно, придется всё-таки пройти вовнутрь и уж оттуда делать скорее ноги, благо, на этот случай был запасной план.

– У меня назначена встреча с гномом по имени Варти, – сказала Винилин. При этом её рука опустилась на рукоятку спрятанного под одеждой клинка.

– Чтобы войти придется сдать всё оружие, если оно у тебя есть, – ответил ей охранник.

Винилин ничего не ответила, она послушно разоружилась, оставив свой меч и кинжалы охране.

– Проходи, он ждёт тебя.

Охранники расступились, и Винилин прошла в общий зал. Трое стоявших позади неё гномов немедленно вошли следом за ней.

Войдя вовнутрь, Винилин увидела, что тут всё было по-старому. Почтенные гномы также играли в азартные игры и вели степенные беседы. Один из слуг почтительно указал ей на дверь, ведущую в одну из боковых комнат. Но тут из-за столов по бокам зала встали ещё несколько гномов, которые были достаточно молоды, для посетителей подобного места. Они выстроились цепочкой по бокам от прохода к двери и

стояли, напряженно глядя на Винилин. Та, не показывая никакого волнения, спокойно прошла к указанной двери, открыла её и прошла вовнутрь. За столом сидел закутанный в капюшон гном, и по его комплекции и седой длинной бороде, Винилин поняла, что это был не Варти.

Один из бывших в зале гномов вошел вслед за Винилин и, затворив дверь, встал у неё за спиной.

– Присаживайся, – сказал сидящий за столом гном. Он скинул закрывавший его лицо капюшон плаща, и Винилин увидела, что это был... Да, это был сам Мигунд – повелитель гномов.

– Ваше величество, не скрою, что удивлена видеть вас здесь.

– Отчего же удивлена? Когда речь заходит о жизни родственников и друзей, прийти ради этого в Доллен совсем ничтожная жертва.

– Что-то случилось с вашей родней?

– Тебе ли не знать об этом, Винилин – наместница Бродоса. Впрочем, уже нет, обычная простолюдинка.

– О, вы слышаны обо мне, я польщена.

– Присаживайся, не стой, нас с тобой ждет продолжительная беседа.

Винилин села за стол напротив короля.

– Итак, я слушаю твою историю.

– Мою историю? Ладно, я родилась среди стойбища Малкон, мы были кочевниками тогда, жили в юрте, это такая

большая кожаная палатка. Там было ужасно душно и воняла навозом, не всегда удавалось разбивать стойбище возле большого водоёма, а летом в степи как в печи. Хорошо, что я мало помню о тех временах...

– Хватит! – прервал её Мигунд грубо. – Я хочу услышать историю про Коли, Рони и Груму, где они теперь и что с ними случилось?!

– А кто это?

– Что?! Ты меня за дурака считаешь?! Все знают, что ты была их спутницей во время экспедиции в южные горы!

– В каком смысле все, и о какой экспедиции вы говорите? Я не была ни в какой экспедиции, я нахожусь в Вессене уже три месяца кряду, занимаюсь тут своими частными делами и ни про какую экспедицию знать не знаю, и вообще, у меня тут встреча не с вами назначена.

– У тебя тут встреча с этим проходимцем Варти, но он теперь врят ли когда-то покинет приделы Карандора. Впрочем, как и ты, если будешь пытаться лгать мне!

– О, вы готовы решиться на похищение госслужащего высокого ранга, из соседнего государства, а вы не боитесь последствий? Тем более, я тут не от кого не скрываюсь, госпожа Инервин прекрасно знает, где я и чем занимаюсь. Так что если со мной что-то случится, будет много шума, уж поверьте. Не всем понравится, что героя войны в Ферроне гномы без суда и следствия заточат в свои казематы. Не начнут ли ходить кругом слухи, будоражащие мысли о том, что вы и

не столь дружественный нам народ, как это кажется, и к вам опасно поворачиваться спиной, повелитель Мигунд.

Гном сердито смотрел на неё.

– Если нужен повод, по которому ты отправишься навсегда в каземат, он найдётся, не сомневайся в этом. Кроме того, никто не будет портить с нами отношения из-за какой-то там амас.

– Я не какая-то там амас, а влиятельный в определенных кругах человек, и всё это вам с рук не сойдет, уж будьте уверены в этом.

– Почему ты не хочешь просто по-хорошему всё мне рассказать?

– Рассказать что?

– Ладно, я вижу, разговор у нас не клеится. Амри, хватай её!

Дальше всё происходило очень быстро. Да, у Винилин не было с собой оружия, и сражаться с крепкими гномами она не могла, но и просто так сдаваться не собиралась. На такой случай у неё кое-что с собой было, и это был песок, всего лишь песок. Она ловко нырнула в сторону от железных объятий, накинувшегося было на неё сзади гнома и кинула ему в глаза бывший у неё в кармане горсть песка. Затем, оттолкнув его в сторону, она стремительно бросилась к двери.

Ей, безусловно, повезло. Впрочем, она предполагала, что так и будет.

Их разговор с Мигундом, если бы он и состоялся, был

не для всех. Находившийся вместе с ними внутри гном, явно был в доверительных с королем отношениях, возможно, кто-то из его близкой родни. Другие же гномы должны были отойти несколько в сторону от двери, чтобы случайно не услышать чего-то лишнего из их разговора, что они и сделали.

Гномы самим не отличались высокой дисциплинированностью, так что часть из них и вовсе расселась по столам в общем зале. Они даже заказали себе неплохой обед и выпивку, так как справедливо ожидали, что им предстоит провести здесь всю долгую ночь. Никому из них и в голову не пришло, что Винилин как-то сможет вырваться из комнаты. Поэтому, когда дверь внезапно отворилась, и из неё выскочила Винилин, для гномов это было шоком.

Несмотря на то, что гномов было около десятка, никто из них так и не успел ничего предпринять, чтобы помешать Винилин пробежать до приоткрытого окна, выходящего в темный переулок с боковой части таверны. Не успели они и глазом моргнуть, как Винилин сиганула в окно, благо прыгать было невысоко, и тут же растворилась в ночной темноте. Это вызвало у гномов настоящую панику, и они замешкались.

Никто из них не стал прыгать в окно и гнаться за Винилин по улице. Вместо этого они побежали ко входной двери, выбежав из которой, обошли здание, направляясь к тому самому окну, но естественно, ловить было уже некого.

Глава 4

Легко быть решительным, когда нечего терять, и поздно, когда уже всё потеряно.

(эльфийская поговорка)

Не прошло и десяти минут после прыжка в окно, как Винилин уже была у себя дома. К тому времени Алорон, вернувшись раньше, уже разогрела себе немного поесть и теперь с нетерпением ожидала возвращения своей подруги, надеясь на хорошие новости. Но новости оказались гораздо хуже, чем она могла себе представить.

– Бежать?! Куда нам теперь бежать, да и у нас тут больная салмин, мы ведь не сможем унести её с собой, а если оставим здесь, она просто умрет без ухода.

– Не волнуйся, нам недалеко убегать, поэтому давай, кладем её на одеяло и несем вдвоем. Она от этой болезни уже высохла вся и теперь довольно легкая, мы должны дотащить её до городской крепости.

– Хочешь оставить её в крепости?

– Мы тоже там останемся, так у нас будет шанс не пропасть бесследно в глубинах Карандора. Собирай быстро всё самое ценное, что у тебя есть, бери травы и документы, у тебя пять минут на всё.

Вскоре они уже вдвоем несли по улице на одеяле больную

женщину. Это бы выглядело весьма странно со стороны, если бы их кто-то повстречал, но час был уже довольно поздний, а шли они по окраине, там где не было скопления людей и яркого света. Из дворов отдельно стоящих домов их то и дело облаивали собаки.

Несмотря на то, что женщина действительно была уже вся высохшая и довольно легкая, нести её вдвоем все-таки было тяжеловато. Впрочем, они справились.

Спустя непродолжительное время, женщины подошли к воротам городской крепости, которые теперь, по ночному времени, были закрыты. Винилин тут же принялась тарабаничь в них ногами, чем переполошила сидящий возле них караул салмин. Завязался короткий разговор, после чего ворота открыли, и караульные вышли наружу, осветив пришедших светом факелов.

Происходящее было весьма странно, две женщины по виду из простого народа принесли с собой на одеяле третью женщину, которая явно была серьезно больна. И вот, одна из них, та что поменьше, дает им документы, в которых написано, что она, ни больше не меньше, Винилин – наместница Брадоса.

Стража продолжала выяснять личности пришедших, как тут к воротам из темноты подбежали несколько гномов. Все они были запыхавшимися и просто сверлили взглядом Винилин. Гномы искали её по всему городу и теперь, когда нашли, не понимали, что им делать дальше. Просто схватить

её в присутствие караульных гномы не решались. Если бы теперь они начали в чём-то обвинять Винилин, в любом случае, это было бы делом городской стражи, и салмин должны были бы задержать её и оставить у себя в крепости. В итоге, один из гномов отправился к своим за подкреплением, остальные двое остались стоять несколько в стороне, наблюдая за Винилин.

– Кто вы такие и что вам нужно? – окликнула их старшина салмин, бывшая начальницей караула.

Гномы не знали что на это ответить, поэтому просто молчали, ведь формально они ещё ничего не нарушили, на территорию крепости они не заходили, Винилин схватить не пытались.

Тогда старшина салмин велела им убираться прочь. Гномы несколько отошли в сторону, локтей на тридцать, и остановились там, косясь на стоявших у ворот женщин. Тем временем караульные продолжали выяснять личности подозрительных незнакомок. Никто из них не знал Винилин в лицо, и хоть кое-какие документы у неё были, но её короткая стрижка... Салмин отказывались верить в то, что наместница города могла иметь такие короткие волосы.

Но даже если это была бы действительно Винилин, они всё равно не должны были пускать её на территорию крепости без особого на то распоряжения, да ещё ночью. В итоге, после оживленного и так некстати затянувшегося по времени спора, Винилин удалось добиться того, что одна из кара-

ульных салмин ушла уведомить об их появлении начальницу крепости.

Тем временем гномы получили довольно серьёзную подмогу. Поблизости от ворот их собралась уже целая дюжина. Они немного потолковали между собой, после чего десять из них решительно направились к воротам, где к тому времени помимо странных незнакомок оставались начальница караула и двое её подчиненных.

Винилин, всё это время не сводившая с гномов взгляда, как только заметила, что они приближаются к воротам, тут же велела Алорон спрятаться за спины салмин и сама поступила также. Те тоже были настороже, им очень не нравилось поведение гномов.

Старшина салмин вновь начала кричать на них, но на этот раз гномы были настроены весьма решительно. Настолько решительно, что без лишних разговоров напали на караульных. Впрочем, нападение это было без обнаженного оружия и кровопролития, они просто набросились на них и попытались скрутить женщин, которые были явно гораздо слабее их. И всё бы у гномов получилось провернуть без особого шума, если бы не Винилин. При себе у неё оказался небольшой сигнальный рог, благодаря которому она подняла шум на всю округу.

Услышав звук рога, гномы начали действовать ещё отчаяние. Им удалось схватить Алорон, а также скрутить весь бывший у ворот караул салмин. Винилин же смогла юркнуть

через калитку в воротах вовнутрь крепости, при этом она не прекращала шуметь рогом, трубя сигнал тревоги.

Вскоре на звук рога прибежали двое караульных, находившихся сверху на перекрытиях частокола. Одна из них тоже достала рог и принялась трубить тревогу, видимо не зная, что ещё делать в такой ситуации. Другая же достала лук и, недолго думая, выстрелила вниз. Надо сказать, что было довольно темно и, находясь на частоколе сверху, было плохо видно, кто именно напал на караул крепости. Но, тем ни менее, стрелявшая со стены салмин ранила одного из нападавших, но потом ей пришла в голову мысль, что стреляя таким образом, она может случайно подстрелить и кого-то из своих, так что ей стало страшно от содеянного и она перестала стрелять.

Вскоре к воротам крепости изнутри подбежали ещё несколько бывших во дворе салмин. Они обнажили оружие, но ввязаться в драку с превосходящими силами противника так и не решились, оставаясь в стороне от потасовки и дожидаясь подкрепление.

Как только одного из гномов ранили со стены стрелой, среди них началось сильное смятение, и они, схватив скрученных ими женщин, бросились прочь от ворот и вскоре исчезли, растворившись в ночи.

Прошло ещё небольшое время, и к воротам крепости бежалось уже несколько десятков салмин. Гномы не смогли схватить и утащить только Винилин, ради поимки которой

они и затеяли эту авантюру, ну и больную салмин, которая всё это время лежала и спала на одеяле, они тоже трогать не стали.

Прибежавшие к воротам салмин первым делом арестовали Винилин, потом они заметили лежащую на одеяле женщину, и, не зная, что с ней делать, всё же занесли ее вовнутрь крепости и отнесли в здание казарм.

Винилин доставили на допрос к начальнице крепости, и оказалось, что та с Винилин раньше встречалась. Это было давно, и виделись они мельком, но, несмотря на столь странный внешний вид, Винилин она узнала. Но это не спасло её от ареста.

Тем временем салмин подняли тревогу и переполошили всю крепость, ведь трое из них были похищены неизвестными. Точнее, неизвестные были известны. Ведь одна из салмин, которая уходила докладывать начальнице крепости, видела гномов, стоявших возле ворот, и Винилин сказала, что напали именно гномы. Впрочем, больше гномов никто не видел, да и что это за гномы было не понятно.

Можно было начать аресты гномов в городе, производить допросы, устраивать обыски, но это был слишком важный шаг, и начальница крепости на него не отважилась. В итоге, её хватило лишь на то, чтобы отправить донесение о произошедшем в Вадалиен, а также закрыть ворота крепости и посадить Винилин под замок. Хорошо было то, что найденную спящей больную женщину отнесли к доктору салмин, кото-

рый был на самом деле в курсе её болезни и опознал её. Конечно, салмин не бросили свою сослуживицу и, уложив её на кровать, стали заботиться о ней как могли.

Тем временем, гномы отволокли пленниц прочь от ворот и, осмотрев их, увидели, что Винилин среди них нет. Надо сказать, что они толком не видели, кого хватали, поэтому схватили всех, кого смогли в надежде поймать также и Винилин. Теперь же они не знали, что им делать дальше с захваченными ими женщинами. Но с ними был Мигунд, и он велел женщин не отпускать, а вместо этого связать их и, отправившись в обход горы, ввести их в подземный город через древний вход, который не охранялся людьми. Ведь если бы он отпустил женщин теперь, они бы немедленно донесли о произошедшем и о гномах, и из этого всего могла выйти очень неприятная история. А так, по крайней мере, у Мигунда было время беспрепятственно вернуться вовнутрь горы, ведь одно дело, когда противоправными действиями занимается кучка простолюдинов, и совсем другое, когда в этом замешан сам король.

И задуманное у гномов получилось. Местность эта не патрулировалась, а командование салмин не предприняло никаких действий по поиску нападавших в округе. Гномы за несколько часов обошли гору и ввели пленных женщин через древний вход. Ну а дальше... Если бы они схватили и Винилин, то женщин больше никто никогда бы не нашел. Гномы, конечно, не были жестокими, и захваченные ими жен-

щины не сидели бы в заточение, тем более что они не были ни в чём виноваты. Но на положение почетных пленников им пришлось бы провести всю оставшуюся жизнь внутри горы.

Уже под утро начальница крепости салмин, которую звали Севлин, вновь вызвала к себе на допрос Винилин, чтобы поговорить с ней уже основательно. Это был не допрос в привычном смысле этого слова, скорее приглашение на утренний чай.

– Так, давай с тобой ещё раз побеседуем, только уже спокойно, – сказала Севлин.

– Вы уже поймали гномов-налетчиков?

– Нет, кроме тебя, Винилин, никто не видел, что это были именно гномы, и мы не стали поднимать много шума, пока что.

– Твоих подчиненных украли неизвестные, а ты не хочешь поднять по этому поводу шум? Или ты думаешь, в Вадалиене тебя за это по головке погладят?

– Ночью было непонятно кого и где искать, сейчас наступает утро, и мы займёмся поисками пропавших в городе.

– Думаешь, они просто заблудились где-то на улице?

– Это очень необычная ситуация, у нас такое происходит в первый раз и, если честно, я просто не знаю, что теперь делать. Ума не приложу, кто мог столь дерзко напасть на нас.

– Значит, мне ты не веришь?

– Гномы, они вполне себе мирный народ, с чего бы они стали нападать и похищать наших людей? Скорее, это могли

быть какие-то разбойники-люди. Вероятно, поблизости завелась какая-то бандитская шайка. Не знаю, что и думать об этом, я в растерянности.

– Тебе просто не хочется, чтобы это были гномы.

– Конечно не хочется, весь этот город и во многом Вессен держится на торговле с ними. Ты не глупа и должна всё это прекрасно понимать.

– Я понимаю. А что по поводу меня? Если я до сих пор нахожусь под стражей, вероятно, меня в чем-то обвиняют?

– Этот вопрос мы с тобой тоже решим. Я так и не поняла, зачем ты пришла сюда ночью и ещё притащила сюда больную женщину на одеяле.

– Это одна из твоих подчиненных, она не получала должного лечения у себя дома. Я и моя подруга взяли над ней опеку и перенесли к себе в дом. Мы ухаживали за ней, но ей становилось только хуже, и нам показалось, что она умирает. Тогда мы испугались и решили обратиться за помощью к профессиональному врачу, который есть у вас в крепости, поэтому и принесли её сюда ночью.

– Интересно. Удивительно только, что налёт на крепость чудесным образом совпал с вашим появлением. Не для того ли вы приходили, чтобы выманить наружу караульных?

– Значит, я обвиняюсь в налёте на крепость и похищении людей?

– Пока, я просто пытаюсь разобраться во всей этой истории... Согласись, это совпадение весьма подозрительно.

– Это случайность. Ну, давай рассмотрим ситуацию под другим углом. Допустим, я хотела таким образом выманить караул, чтобы его захватили неизвестные. Во-первых, зачем мне это нужно? Во-вторых, зачем мне нужно было переть сюда эту больную салмин, караул итак бы вышел за ворота, если бы я начала просто стучать. Дальше, во время нападения я не скрылась вместе с нападавшими, хотя такая возможность была, а наоборот бросилась во внутренний двор крепости под защиту твоих людей. Да мне, как видишь, немного досталось в ночной потасовке и вовсе не от твоих солдатиков.

– Да, тут действительно много абсурдного. Ладно, тебя все прекрасно знают, и я не буду пытаться обвинить тебя в налёте на крепость, но я кое-что от тебя хочу. Ты живешь в городе, как я понимаю?

– Да, у меня тут дом.

– Хорошо, я отпущу тебя, но с условием, что ты пока не будешь покидать приделов Доллена. И, самое главное, ты никому не должна рассказывать о том, что это якобы сделали гномы. Понимаешь меня?

Винилин усмехнулась. Это была идеальная ситуация для того, чтобы гномы закончили начатое и поймали её. Очень может быть, что за долгие годы службы в городе у Севлин с гномами были кое-какие связи. Нельзя было исключать того, что за время прошедшей ночи с ней просто переговорил некто бородатый с туго набитым золотыми монетами ко-

шельком. Нуда, сейчас она только выйдет за ворота крепости, гномы её скрутят где-то в укромном месте, утащат в Карандор и всё, больше про нее никто никогда не услышит. А в ночном налете будут виноваты некие бандиты-люди, которых будут усиленно искать и, может быть, даже найдут.

Но, тем ни менее это был шанс. На улице уже было светло, и гномы на врятли решатся схватить Винилин среди бела дня у всех на виду, сразу после того, как она выйдет из крепости. Тем более после такого переполоха, который поднялся из-за ночного происшествия. Но вот домой ей идти определённо не стоит, очень может быть, что её там ждут. В итоге, у неё не будет ни денег, ни оружия, ни дома. Можно, конечно, сбежать в леса и недотепы гномы её на врятли отыщут... А что делать дальше?

Гномы схватили Алорон и уже, вероятно, уволокли в гору, а там она им всё расскажет, если не будет достаточно умна, чтобы не откровенничать. Но даже если она и не сболтнет лишнего, всё равно из Карандора её никогда наружу не выпустят, тем более не выпустят, если расскажет.

Опять всё выходило весьма и весьма скверно, но, поразмыслив, Винилин согласилась на предложение Севлин. Ей вернули бывшие при ней личные вещи и документы и отпустили на все четыре стороны.

Винилин вышла за ворота крепости и внимательно осмотрелась кругом. Несколько в стороне от крепостных ворот, локтях в двухстах, она заметила невысокие плотные фигурки

гномов. Их было всего трое, и все они внимательно смотрели за входом в крепость. Винилин ухмыльнулась и, несколько подумав, направилась напрямик к кучке гномов. Их было всего трое, местность здесь была открытая, на виду у караула крепости, и нападать на неё они теперь бы точно не решились.

Увидев, что Винилин идет прямо к ним, гномы несколько растерялись, и даже хотели было от неё убежать. Но всё же, они остались стоять там, где стояли.

– Полагаю, вы за мной пришли? – спросила у них Винилин.

– Мы ни за кем не пришли. Просто стоим здесь, прогуливаемся, – ответил один из них.

– Ага, также как и сегодня ночью. Передайте Мигунду, что ничего он от меня не узнает, я скорее умру, чем расскажу ему хоть что-то, и вам, недотепы, никогда меня не поймать.

На это ей ничего не ответили.

Высказавши таким образом всё накипевшее, Винилин отвернулась от гномов и прямо у них на виду пошла в сторону ближайшей к ним кромки леса. Те замерли в нерешительности, наблюдая за ней. Вскоре они поняли, что Винилин идет вовсе не в город, а в лес, где попытается скрыться от них. Один из гномов побежал за подмогой, а остальные бросились вслед за уходящей в лес Винилин.

Увидев, что гномы бегут за ней, она тоже побежала. Конечно, у неуклюжих гномов не было никаких шансов догнать

её, и они потеряли её сразу же после того, как она вошла в лес и пропала у них из виду среди деревьев.

Глава 5

*О мой герой, о мой король, властитель моих дум!
Своею властью волевым ты покорил мой ум!
Идёт игра, пришла пора себе всю власть вернуть!
И пробил час, настал твой шанс, весь мир перевернуть...
(фрагмент песни)*

Вот и всё. Прошло всего несколько дней после того, как она согласилась помочь больной женщине-ветерану и вот он результат её помощи, отрицательный во всех отношениях. Без оружия, необходимых вещей, достаточного количества денег, потерявшая жильё и все свои сбережения, она вынуждена скрываться в лесу. Варти и Алорон попались в плен к гномам, откуда им теперь не выбраться, а ведь Винилин просто хотела сделать доброе дело. И где же в этом мире справедливость?

Конечно, нельзя было жить настолько близко от Карандора, рано или поздно что-то подобное должно было случиться. Но когда Винилин покупала себе дом в Доллене, она и подумать не могла о том, что ей придется скрывать свою личность от гномов. Ей нравился этот дом и нравился этот город, поэтому она до сих пор и медлила его покидать.

Если во время их непростого путешествия она всегда помнила о том, что в независимости от происходящих с ней

в пути событий, у неё есть укромное местечко, где можно спрятаться от любых бушующих в этом беспокойном мире невзгод, и деньги на которые можно долго и безбедно жить, то теперь у неё не осталось совсем ничего. Она буквально стала нищенкой. Такое положение дел было столь непривычно для Винилин, что она до сих пор не могла до конца осознать то, что это случилось на самом деле.

Оторвавшись от гномов и поплутав по лесной чаще, она устроилась среди зарослей кустарника и принялась напряженно думать о том, что же теперь делать дальше. Вроде бы бывало и хуже, но это хуже бывало там, в далёких чужих землях, а теперь всё это приключилось у неё дома. И если там, на чужбине, она жила надеждой на то, что несмотря на все трудности снова вернется в родную землю, где всё будет тихо и спокойно, то теперь и возвращаться было некуда.

Конечно же, она не сможет проникнуть незамеченной в гору и освободить спрятанных в её глубинах пленников. Обращаться за помощью к властям в её ситуации было тоже чревато. У неё, конечно, были кое-какие связи и знакомства, но это всё было актуально, когда подкреплялось деньгами и полномочиями, а теперь, врятли ей кто-то поможет просто так. Верно, никто не захочет ссориться из-за неё с гномами, тем более теперь, когда началась война против общего врага. Остается надеяться только на себя.

Теперь ситуацию можно было разрешить успешно, ну разве что, если бы вернулись пропавшие члены экспедиции, но

надежды на это не было никакой. Получается, остается только идти и вызволять их. Каверна, ведущая во дворец к Апосу недалеко. Конечно, путь по ней будет невероятно труден, да и в конце её наверняка ждет сам Апос. Впрочем, не будет же Апос сиднем сидеть в своем дворце, тем более, когда из него столько ходов в разные части света. Верно, он покинул его, тем более что уже прошло столько времени с тех пор, как они повстречались с ним в его твердыне.

Да, пожалуй, это был лучший вариант. Но идти одной в столь долгий и трудный путь без необходимых вещей было верное самоубийство. Да и надо было найти хоть одного попутчика и необходимые для путешествия вещи. Но кого она теперь тут найдёт?

Винилин долго думала об этом, но никого подходящего на роль спутника у неё не было, да и втянуть кого-то в эту историю, значило навсегда поломать ему жизнь. Но тут, перебирая в голове уже совсем фантастические варианты, она вдруг вспомнила как Алорон рассказывала ей о некой знакомой салмин по имени Энели. Она тоже жила в Доллене, и Алорон даже пару раз видела её на улице. Энели так и не узнала её при встрече и соответственно совершенно не была в курсе их текущего положения дел.

Когда Алорон встретила её в первый раз на улице, то страшно перепугалась и чуть было не бросилась бежать прочь сломя голову. Спустя непродолжительное время они случайно встретились на улице ещё раз, что опять застави-

ло Алорон весьма сильно понервничать. Наконец, уже при следующей случайной встрече, Алорон, набравшись смелости, решила выследить, где живет Энели. Зачем ей это было нужно? Чтобы по возможности избегать этого места и беречь собственные нервы. И ей удалось задуманное, так что она точно знала, где эта самая Энели живет, и так как она рассказала об этом Винилин, то она тоже была в курсе.

Пожалуй да, это лучший вариант для похода во дворец Апоса, у неё можно будет разжиться оружием и снаряжением, решено. Теперь надо дождаться ночи, незаметно пробраться в город, найти нужный дом и осчастливить её новую спутницу.

Наступили вечерние сумерки, и Винилин, выбравшись из своего убежища в кустах, направилась в сторону города. Из леса она вышла, когда уже совсем стемнело. Городские огни были видны совсем неподалёку. Винилин уже успела обойти город по периметру и вошла в него с противоположной стороны, подальше от крепости. Она не опасалась случайной встречи с гномами, так как те, даже если бы заметили и опознали её, уж точно не смогли бы поймать. Тем более в темноте.

Да и направлялась она теперь на одну из городских окраин. Энели жила в одном из бедных кварталов, можно сказать, что и в пригороде. Винилин точно знала, где находится её дом, но понятия не имела с кем в нём живет Энели, дома ли она теперь или ночует где-то в казарме.

Наконец она пришла на нужную улицу. Кругом стояла кромешная тьма, так как бедные жители этой части города практически не использовали светильников и ложились спать сразу же с наступлением темноты. Винилин тут же учуяли местные собаки, которые немедленно подняли громкий лай на всю округу. Это побудило Винилин быстро миновать улицу и немедля перемахнуть через забор в нужный двор.

Собака тут, вероятно, тоже была и даже не одна, а Винлин была безоружна и кругом была кромешная тьма. Поэтому она, не дожидаясь нападения, сразу побежала к небольшому домику. У неё был с собой маленький кусочек светящегося кристалла, ведь они пошли с Алорон ночью, и им нужно было как-то освещать улицу. При аресте Винилин успела хорошо спрятать его в сапог, ведь вещичка была знатная и если бы у неё её конфисковали, то уже не вернули бы обратно. Обыскали её плохо, и у неё остался этот небольшой источник света.

Во дворе поблизости раздался низкий глухой лай, видимо, собака была довольно большой. Но, к счастью, лай не приближался, большой пёс был на цепи. Однако, поднятый им шум, скоро разбудил жильцов. Дверь дома открылась, из неё вышел мужчина с небольшим фонарём, в котором горела сальная свеча, в руках у него был топорик для колки дров.

Он осмотрелся кругом, потом направился в сторону лая.

– Так, сейчас он отвяжет пса и тот меня в два счёта найдёт, – подумала Винилин.

Она быстро направилась к оставшейся немного приоткрытой входной двери. Может быть там за ней и ещё кто-то был, но внутри была крошечная тьма, надежно покрывавшая завесой тайны внутреннюю часть маленького домика. Винилин юркнула вовнутрь и аккуратно, стараясь ничего не зацепить, пробралась в угол комнаты и затаилась.

Вскоре она поняла, что в доме ещё кто-то есть. Некто подошел к входной двери и захлопнул её, закрыв изнутри на засов, так как на улице было довольно холодно, после чего подошел к небольшому окошку. Наступила пауза. Некто продолжал стоять у окна, не шевелясь. Наконец, он отошел от окна и направился в другую часть комнаты. Открылась печная заслонка, слабый свет пламени осветил лицо женщины. Она зажгла от огня лучину, от которой зажгла сальную свечу.

Винилин в общих чертах увидела убранство комнаты, которая в этом бедном доме была всего одна. Тут же была и кухня, и спальня, и прихожая. Кругом по всей комнате было навалено довольно много вещей, и в одном из её углов спал кто-то ещё.

Винилин шмыгнула в тень к куче наваленных у стены предметов и замерла. Похоже, женщина что-то слышала. Она насторожилась, испуганно озираясь по сторонам. Потом она пошла в угол, где кто-то спал. При свете свечи Винилин увидела кровать, точнее не кровать, а кучу соломы, наваленной на полу, на которой под одеялом спасли двое детей, лет семи. Кровать в доме была одна и общая, так что на ней спа-

ли все кто в нём жили.

– Так, это точно Энели, – подумала Винилин. – Пока её мужчина с собакой ищет меня во дворе, а дети спят, можно быстро переговорить с ней, только бы она не подняла теперь крик.

Женщина отошла в сторону от кровати и опять подошла к маленькому окошку. Винилин встала и подошла к ней сзади.

– Эй, Энели, – тихонько сказала она ей.

Женщина вздрогнула и стремительно обернулась, глаза её расширились от страха, хорошо хоть она не вскрикнула.

Не бойся меня, я от твоей старой подруги Алорон.

Энели продолжала испуганно смотреть на незнакомку.

– Какой Алорон? Кто ты?

– Алорон, вы с ней в начале зимы шли по гномьей дороге ночью из скалистой бухты, с вами ещё была Антелин, ты вместе с ними ходила в “Низменную пустошь”, где на Антелин напало странное существо, похожее на человека в плаще. Помнишь?

– Да, но кто ты?

– Я их подруга и мне нужна твоя помощь.

– Моя помощь? Стой, ты же пробралась ко мне ночью в дом!

– Тихо, просто дело щекотливое, мне надо было скрытно встретиться с тобой, поговорить без свидетелей.

– Постой, ты же та самая женщина, которую арестовали сегодня ночью в крепости. Ты что, сбежала оттуда?

– Нет, меня отпустили, но проблема в другом, за мной охотятся гномы.

– Гномы? Поговаривают, что это они напали ночью на крепость в тот момент, когда вы пришли.

– Да, они ловили меня и Алорон. Алорон им поймать удалось, а вот я оказалась проворнее.

– Но почему они хотят поймать вас?

– Потому что я знаю важную тайну. Мне стало известно место, где зарыт большой клад, это недалеко отсюда. Гномы проведали про это и теперь ловят меня, чтобы выпытать это место.

– Клад? Но ведь гномы итак богаты.

– Это очень большой клад. Послушай, мне нужна твоя помощь, мне надо забрать его, но сделать это одной у меня не получится, я же в свою очередь поделюсь с тобой деньгами.

Тут входную дверь дернули снаружи, но она не поддавалась, так была закрыта на засов изнутри.

– Спрячь меня и не выдавай, ну же! Или ты хочешь всю оставшуюся жизнь провести в этой конуре? У тебя есть шанс очень хорошо заработать, ну же!

– Так, ладно, погоди, давай сюда.

Женщина пошла в другую часть комнаты, где в полу был люк, ведущий в подвал. Винилин не пришлось ничего объяснять, она схватилась за ручку люка, открыла его и, недолго думая, спрыгнула вниз, благо подвал оказался неглубоким. Энели закрыла люк сверху и пошла открывать дверь.

Винилин аккуратно достала кусочек светящегося кристалла и осветила всё вокруг. Подвал оказался очень маленьким и почти весь был завален мешками с овощами, а также занавешен пучками укропа и связками лука. Винилин устроилась среди мешков. Всю прошлую ночь ей не пришлось спать, а в сложившейся ситуации силы были необходимы.

Из подвала не было слышно, что происходит наверху в доме, и у Энели была замечательная возможность сдать Винилин гномам или городским властям. Если что, из этого подвала она никуда не сбежит. Оставалось надеяться только на удачу.

Винилин не заметила, как заснула. Проснулась она от того, что кто-то аккуратно теребил её за плечо. Она вскочила с мешка на котором спала. Перед ней сидела Энели, держа в руках сальную свечу, люк в подвал был закрыт.

– Я хочу поговорить с тобой об этом деле, – сказала Энели, не сводя пристального взгляда с Винилин.

– А, да, конечно. Если у нас теперь достаточно времени для спокойного разговора, то я тебе всё расскажу.

– Да, время пока есть. Муж ушел по делам, а дети играют во дворе.

– Ну так вот. Алорон и Антелин мои давешние знакомые. Их заинтересовали те самые руины в Низменной пустоши, возле которых на вас напало неизвестное создание. Именно это создание вы атаковали четыре месяца назад.

– Да, это я рассказала про то существо и показала туда

дорогу. Скоро должна была начаться война, а гномы должны были стать нашими союзниками в ней, поэтому мы старались делать всё возможное, чтобы улучшить с ними отношения. От гномов пошёл слух, что в этом месте завелась некая нечисть и стала досаждать им. Поэтому, когда командование услышало мой рассказ, было решено предпринять самые решительные меры.

Это было ужасно. Рано утром, мы подошли к этому странному дому, окружив его полукольцом, нас было двести человек. И вдруг послышались вопли. Оно напало на наших, которые находились несколько в стороне от основной группы. У нас был строгий приказ расправиться с ним, если мы сможем обнаружить его. Мы ринулись на помощь и увидели его силуэт в пролеске, тогда мы стали стрелять в него, хотя было довольно далеко, но мы надеялись испугать его и у нас получилось. Оно побежало от нас прочь, пока не забежало в какую-то расщелину в скале.

Тогда оно сильно повредило около пятнадцати человек, на которых напало в самом начале. Мы остановились перед расщелиной. Прошло какое-то время, существо сидело внутри, у входа, а мы снаружи. Тогда нам приказали атаковать его убежище и закончить начатое. Мы большим количеством подошли поближе и стали обстреливать проход. Это позволило нам отогнать его несколько вглубь и под прикрытием стрел пробиться ко входу. Там оно опять пожгло некоторых из наших, но мы смогли пройти вниз и закрепиться. Там,

внизу был как бы некий коридор, пол в котором имел местами глубокие провалы.

Честно говоря, я сама не видела, что там было внутри, оно немного повредило мне во время штурма расщелины, и я осталась в лагере наверху. Существо ушло на противоположную сторону коридора. Там в него было тяжело стрелять из лука, чтобы отогнать его дальше вглубь.

В итоге оно повредило ещё достаточно много людей, пока одна из наших не пустила удачно стрелу. Не знаю, попала она в него или нет, но после этого существо несколько отступило дальше. Тогда наши смогли немного продвинуться по коридору. Но существо затаилось где-то в проходе ниже уровня коридора, и луком его уже было не достать. Оставалось только подходить в упор и сражаться лицом к лицу, а на это никто не решился.

Тогда наши решили разрушить пол коридора, так чтобы существо не могло больше выбраться наружу, благо он был весьма ветхим. Существо сначала не поняло, что происходит, а когда поняло, выскочило из укрытия и стремительно пошло на наших. Те, кто ломал пол коридора, едва смогли спастись от него. Существо просто рассвирепело, когда увидело, что мы сломали пол. Оно действовало столь яростно, что нашим и вовсе пришлось покинуть это место и выйти наружу. Было весьма много раненых тогда. Мы установили мощный караул у входа и дежурили там две недели, но существо не появлялось, а вниз никто не ходил. Наконец, караул

сняли, и мы вернулись в крепость.

– А вы молодцы. Что же, теперь мой черед. У Антелин возникли важные, неотложные дела, и она не смогла сюда вернуться. Вместо неё поехала я. Мы с Алорон осмотрели местность в округе и случайно набрали на тайник, там, в “Низменной пустоши”. Точнее не набрали, а прочитали кое-какую надпись на камнях и по ней нашли это место. В общем, там есть скрытый проход вниз, который ведёт к древней сокровищнице. Мы видели эти сокровища, но сами достать их не смогли. Тогда мы отправились сюда в город, чтобы найти кого-нибудь, кто бы мог помочь нам в этом. Мы случайно сболтнули о находке одному из гномов, впрочем, не рассказав ему места. Гном же, как видно рассказал об этом своим родичам. С тех пор у нас начались большие неприятности. Гномы пытались схватить нас, и мы убежали от них в крепость, но пока стража выясняла кто мы такие и откуда пришли, они напали на нас и попытались схватить, ну а дальше ты сама знаешь.

– Постой, это и Алорон знает про клад, она ведь расскажет гномам, где он находится.

– Может и расскажет, но не сразу. Мы с ней успели сговориться, что если кого-то из нас поймают, надо указать гномам не то место. Теперь же Алорон какое-то время поводит их за нос, этого должно хватить, чтобы мы успели забрать хоть часть клада, а это огромные деньги.

– А как же Алорон?

– Я не думаю, что гномы сделают ей что-то плохое. Чтобы помочь ей, поступим так. Мы заберем себе только часть сокровищ, нам с тобой этого вполне хватит, а остальное возьмут гномы, когда их найдут. Тогда, я надеюсь, они отпустят Алорон. Мы же с тобой поделим добычу. Предлагаю тебе третью часть от общей добычи, две остальные заберем себе мы с Алорон.

– Постой, но почему вы с Алорон сразу не смогли взять клад?

– Там надо спуститься на веревке, а у нас её с собой не было. Поэтому смотри, нам надо будет кое-что раздобыть из снаряжения.

– Послушай, я хоть и салмин, но у меня двое детей, я не могу их оставить надолго одних. Давай я скажу об этом деле моему мужу, от него тебе будет куда больше помощи, чем от меня.

– Надо же, не боишься отправлять твоего мужа вдвоем с посторонней женщиной на несколько дней и за большими деньгами? Ты настолько уверена в нем?

– Я... Энели замолчала и задумалась.

– Брось, дело плевое, нам потребуется на всё от силы три-четыре дня. Неужели у тебя нет никакой родни, которая могла бы помочь твоему мужу присмотреть за детьми в твое отсутствие?

– У меня в городе живет сестра, я могла бы попросить её об этом, но как я объясню то, что я уйду неизвестно куда на

несколько дней?

– Как объяснишь? Да ты же салмин, тебя просто отправили в дозор или на дежурство.

– Да, верно. Ладно, хоть всё это и странно, но ты похоже и в правду знакома с Алорон. Но что я скажу в крепости, мне ведь нудно будет вернуться туда уже завтра утром?

– Возьми на несколько дней отгул, придумай что-нибудь, кто-то заболел из родни или даже умер, соври что-нибудь, дело того стоит.

Энели тяжело вздохнула.

– Ладно, если дело действительно того стоит, я согласна тебе помочь.

– Отлично. Но для путешествия надо будет кое-чего раздобыть. И это всё надо будет достать сегодня днем. У меня есть с собой немного денег, вот, возьми. Мне необходимо оружие, пусть и дешевое. Мне нужен одноручный меч, пару кинжалов, лук и стрелы. Для путешествия понадобится хорошая гномья веревка, локтей пятьдесят длиной, шесть больших бурдюков для воды, восемь, нет десять асов сахарей, пол аса соли, четыре аса сушенной рыбы, два походных рюкзака, четыре теплых одеяла, маленький походный котелок, огниво, рыболовная уда. Винилин перечислила ещё множество нужных мелочей.

– Зачем нам столько всего, если мы с тобой уходим всего на несколько дней?

– На всякий случай. Мало ли что может случиться. Не за-

бывай, Алорон в руках у гномов, мы можем наткнуться на них, и нам придется скрываться. Ты запомнила всё, что я тебе назвала? Могу ещё раз повторить.

– Да, вроде всё запомнила, что-то из этого у меня есть, что-то я пойду куплю, когда вернется муж. Я сложу вещи у своей сестры, и мы заберем их, когда будем уходить.

– Хорошо, но учти, мы должны отправиться туда уже сегодня ночью, иначе вся наша затея будет лишена всякого смысла.

– Я отпрошусь из крепости, куплю вещи, отнесу их к сестре, и вечером уйду, как бы на службу, но как отсюда выберешься ты?

Я выберусь отсюда также, как и забралась сюда ночью, когда твой муж уснет.

– Хорошо, только прошу тебя, подопри снаружи дверь камнем, чтобы вовнутрь не задувал холод с улицы, я боюсь, что дети простудятся. Я положу камень на крыльце возле двери.

– Хорошо, не переживай об этом.

Глава 6

...Есть те кто любит всё усложнять, но иногда это бывает оправдано...

(Из книги “Войны былых времён”)

Вот так и поступила Винилин. Не было ли это жестоко и бесчеловечно, обманом отрывать мать от детей, любимую жену и родственницу, от мужа и родни, чтобы втянуть её в невысказанную авантюру на верную смерть? Жестоко? Да, но ведь Винилин на самом деле и была такой.

И если вспомнить её прошлое времен войны в Ферроне, ни для кого не было секретом, что основным занятием возглавляемого ей отряда был грабёж и опустошение территории, населенной противником. Нет, они даже не набивали себе карманы чужим добром, а просто бескорыстно уничтожали имущество местных. Разоряли фермы, поджигали дома, угоняли или убивали скот, в общем прикладывали все усилия для того, чтобы сделать жизнь мирного населения Феррона невыносимой.

Ведь амас и были такими. Они были женщинами, гораздо слабее мужчин, которым они пытались открыто противостоять. Поэтому среди них было широко распространено представление о том, что раз естественное преимущество на стороне противника, они имеют моральное право бить испод-

тишка, действовать против врага любым доступным им способом. Во многом за это и не любили амас в остальной части Варнена, так как они часто применяли этот принцип и в личных отношениях, к не принадлежащим их общности.

Бывало, что руководимые Винилин амас убивали людей, правда это происходило только тогда, когда те сами нападали, или пытались дать отпор во время налета. Если же хозяева имущества боялись или не успевали оказать сопротивление, их всегда оставляли живыми и отпускали на волю. И это было единственной доступной альтернативой их смерти, так как уводить захваченных при набегах пленников на свою территорию совершенно не представлялось возможным.

Да, Винилин фактически возглавляла шайку разбойников, которые уничтожали часто последнее имущество бедных людей, лишая их последних средств к существованию, а ведь у этих людей часто бывали маленькие дети и больные родственники.

Конечно, Винилин знала обо всём этом и раз за разом поступала так вполне сознательно. И все это множество людей были вынуждены страдать только из-за того, что жили на территории врага и тем или иным образом поддерживали его, в этом и была единственная причина всех происходивших с ними бед.

В добавок к многочисленным проклятиям местных жителей, другие амас тоже порицали Винилин и её отряд, но все не за подобные грабежи. Они ставили ей в упрек чрез-

мерную мягкость к противнику, укоряя её за слабость характера, ведь она не убивала всех подряд. Но Винилин была человеком волевым и принципиальным. Она жалела людей и своих и чужих, потому что считала это правильным, а на любые попытки открытой критики отвечала всегда резко и язвительно, справедливо замечая, что её вклад в общее дело был несоизмеримо большим, чем тот который вносили осмелившиеся упрекать её. Но перед своим командованием она оправдывалась тем, что от оставленного в живых противника больше пользы для их общего дела, так как эти, потерявшие имущество беженцы, посеют больше паники и страха среди своих, служа для них наглядным примером чреватости сопротивлению амас.

Но какое это имело отношение ко всему произошедшему с Энели? Тут у Винилин была своя логика, попытаемся понять ход её мыслей. Дело в том, что Энели была салмин, то есть хоть и формально, но солдатом. Винилин тоже считала себя солдатом. Она шла на многие жертвы ради общего дела, и теперь ей надо было непросто спасти из передраги старых друзей. Ведь если они смогли пройти по этой каверне, тем более это сможет сделать Апос. Апос и сам по себе был опасен, а там кто его знает, поддержкой каких темных существ он может заручиться, с тем чтобы привести их со временем сюда по каверне. Да и эта каверна далеко не единственная. Кто его знает, в какой части Варнена Апос может внезапно объявиться с верной ему нечестью.

И вроде бы надо было предупредить об этом власти, но Винилин понимала, что если она это сделает, все пойдет не так как надо бы. Угрозу Апоса наверняка недооценят, Винилин изолируют от окружающих, чтобы она не болтала никому лишнего (если не убьют), и все бросятся в пучину поиска бессмертия или каких-то там древних реликвий, спрятанных во дворце Апоса. А там, кто его знает, может, найдутся и те, которые захотят попробовать договориться о чем-то с Апосом, и при помощи него установив в Варнене или Карандоре свою власть, с тем чтобы беспрепятственно проворачивать свои темные делишки.

Итак, над Варненом и Карандором нависла большая опасность, и долг война был защищать свою родину в столь трудный момент. Ну а Энели была воином, значит долг для неё важнее всего. Тут, конечно, было много но... Но Винилин сама рисковала жизнью, терпела различные лишения, потеряла свое имущество. Чем Энели была лучше её, чтобы она теперь отсиживалась в тылу, когда Винилин уже столько перенесла, и ей ещё столько предстояло перенести? Естественно, Энели пошла в армию, зная о том, что по-настоящему воевать ей никогда и не придется. Даже попытка уничтожения каулен была прыжком, значительно превосходящим возможности салмин, их вообще послали на это дело просто потому, что недооценили мощь противника.

– Так пусть теперь хлебнет попоной солдатской долюшки, – подумала Винилин. – Помрет, значит помрет, это её

долг, она за это и жалование получает, чтобы в случае необходимости помереть, а то, что у неё там дети, семья и все прочие сопли, так мне наплевать на это.

Вот дословные мысли Винилин, ещё одна грань её характера, о которой весьма полезно знать, если вы когда-нибудь решите иметь с ней дело.

Но Энели не знала всего этого. Да, её семья жила очень и очень бедно, и никакой надежды вырваться из этой бедности у них не было. И это все давило и очень тяготило, хотя они и привыкли ко всему этому. Трудно было то, что жили они фактически в нищете ни где-нибудь в далекой глухой деревушке среди таких же бедняков как они, а в Доллене, где в двух шагах от них крутились огромные деньги и всюю кипела яркая, полная удовольствий жизнь.

И Энели очень хотела вырваться из-под этого гнёта. Конечно, этим должен был заниматься её муж и надо сказать, что он старался, но... Но теперь появился шанс, и случай избрал именно её, невероятная возможность найти долгожданный выход из трудной ситуации, и она бросилась в эту пучину в надежде скорого избавления от терзавшей её годами нищеты.

И вот наступил долгожданный вечер. Случай, подстроивший их авантюрное путешествие, всячески благоприятствовал женщинам во всём связанном со спешной подготовкой, так что вскоре после захода солнца Винилин и Энели, перегруженные большим количеством необходимых вещей, шли

по направлению к чернеющему пятну леса.

– Постой, тропа ведущая вдоль Карандора совсем в другом месте, – сказала Энели своей новой спутнице.

– Нет, никаких троп. Это слишком опасно, наши бородастые друзья наверняка нас там уже поджидают. Я тебя не предупредила, но если гномы нас поймают, у тебя будут, мягко говоря, неприятности.

– От чего же? Я ведь не знаю где этот клад.

– Ага, только они в это не поверят. Ладно, не переживай, не заблудимся, как войдем в лес, будет у нас свет.

Вскоре они шли уже среди лесной чащи. Винилин достала единственный оставшийся у неё кусочек светящегося кристалла. Это было, безусловно, одно из самых слабых мест в подготовке их путешествия. Если бы кристаллов не было вообще, не стоило и думать начинать всё это, но и с одним единственным кристаллом идти было крайне опасно. Если они его вдруг куда-нибудь уронят или потеряют, то всё, неизбежная смерть, без света под землей они точно пропадут.

Теперь же их было видно далеко в округе, но уж кого-кого, а гномов в ночном лесу Винилин встретить не боялась. Она была практически уверена, что тем даже не придет в голову мысль поставить на неё засаду где-то не на тропе или дороге. Так что теперь можно было вполне спокойно пробираться через чащу параллельно тропе, огибающей гору Карандор, следуя дальше параллельно старой гномьей дороге. Последнее было непросто, так как в том месте, по которому

им предстояло пройти, находился глубокий провал, на дне которого была весьма пересеченная, труднопроходимая лесистая местность, так что, глядя туда сверху, не было понятно, а можно ли там вообще пройти. Но опыт прошлого путешествия под предводительством Линмы показал Винилин, что по-настоящему непроходимых мест не так уж и много, как кажется. Везде можно найти, хоть трудную, но вполне посильную для путешествия по ней тропку.

Энели явно не нравилось то, что они идут по лесной чаще ночью. В этих лесах водились и хищные звери, те же самые волки, например. Но в глазах Винилин это была столь ничтожная опасность, что она и вовсе не думала об этом.

Таким образом, они шли всю ночь до наступления рассвета, изрядно устав. Особенно заметно устала Энели, и Винилин это беспокоило. Она была явно не столь вынослива, как её закаленные длительной дорогой предыдущие спутники. Но, несмотря на то, что Энели сильно устала, она, по крайней мере не ныла, хотя, по её внешнему виду было понятно, что она весьма недовольна.

Пришлось устроить большой, часовой привал. Они уже обогнули гору параллельно идущей в обход её тропе, и теперь им предстоял трудный путь через низину. Энели едва согласилась идти дальше, было заметно, что её очень сильно клонило в сон. Но медлить было опасно, наступил день и теперь недотепы-гномы могли быть где-то поблизости, а если бы они теперь случайно повстречались с ними в лесу, Энели

бы точно не смогла от них убежать.

Путь через низину был сложен и довольно опасен, тем более, когда тебя клонит в сон. Энели то и дело оступалась, так что пару раз чуть не сорвалась со склона вниз. Всё это заставляло Винилин сильно нервничать, тем более что местами им приходилось идти на открытых участках склона, где их было хорошо видно далеко в округе.

Наконец, спустя нескольких часов трудного пути, они спустились на самое дно провала. Тут находилось небольшое озеро, в которое впадал шумный ручей, текущий откуда-то сверху. Дальнейший участок пути наверх выглядел настолько трудным, что даже Винилин всерьез засомневалась в том, смогут ли они успешно подняться туда.

Тогда они устроили довольно большой привал, во время которого Энели смогла несколько часов поспать. Однако, больше медлить было нельзя. Надо было выбраться отсюда до наступления темноты, или ждать до следующего утра, что было опасно.

Начался штурм очень сложного подъёма. Винилин не знала никакой тропы в этом месте и не умела так хорошо выбирать путь по склону как Линма. Наконец, дело кончилось тем, что Энели сорвалась и несколько скатилась по склону вниз. Винилин спустилась к ней. К счастью та ничего себе не сломала, но сильно ушибла левую руку.

– Я не знаю, куда именно мы идем, но неужели туда нет другого пути!?! – сказала сердито Энели.

– Как будто мне доставляет удовольствие лазить по этим кручам! Был бы другой путь, мы бы им воспользовались. Потерпи, нам с тобой недалеко осталось, мы идем в “Низменную пустошь”.

– Куда? В “Низменную пустошь”?

– Да, клад там.

– Ох, так надо было просто идти по дороге!

– Ага, как же, посмотрела бы я, как ты со всеми этими вещами смогла бы убежать от гномов.

– Гномы, гномы, я ещё не видела ни одного гнома! Тебя послушать, так они сидят под каждым кустом!

Винилин ухмыльнулась. Она смотрела в сторону озера на склон, по которому они раньше спускались, и как кстати, она увидела маленькие серенькие фигурки, которые пробирались между камней. Их было около двух десятков и не было сомнений, что это были гномы.

Винилин показала на них Энели.

Если они нас поймают, остаток своих дней ты проведешь в казематах Карандора, и ни детей, ни мужа больше никогда не увидишь.

Услышав это, Энели сильно перепугалась, и было отчего. Склон, на котором они теперь находились, был настолько сложен для подъёма, что взобраться по нему особой надежды не было. Их преследователи окончат свой спуск часа через два. Не было понятно, видят ли они их сейчас или просто заметили их ещё сверху, в тот момент, когда они шли

по открытой части склона. До наступления темноты оставалось не более трех часов, если они не успеют выбраться за это время, им придется либо затаиться на склоне до утра, либо использовать кристалл, но с кристаллом их точно увидят. Если гномы заметили их сейчас, во время подъёма, то ночью они их точно поймают, так как кристаллы у них есть и прятаться им не от кого.

– Так, ладно, со всеми вещами нам с тобой не поднятись, – сказала Винилин. – Кое-что придется бросить, пойдём налегке.

Они снимали походные рюкзаки, и Винилин самолично выбросила из них то, что посчитала лишним, то есть почти всё. Остались только легкие полезные мелочи и еда. Теперь на двоих у них было одно одеяло и веревка, без которой было не обойтись. Из оружия остались по одному кинжалу, а также маленький топорик для рубки дров. Луки и стрелы пришлось бросить, воды у них осталось по бурдюку, даже часть соли пришлось высыпать.

Освободившись от лишних вещей, они немедленно продолжили подъём по склону. Конечно, теперь карабкаться было куда легче, и Винилин сама бы, безусловно, выбралась из этой передраги, но Энели очень сильно устала и едва могла следовать за ней. Ругать и подгонять её было бесполезно, у Энели просто не было сил, хоть убей её. Физическая подготовка салмин была на весьма посредственном уровне, едва лучше, чем у обычной домохозяйки. Салмин, как и гномы,

ходили только по тропам или дороге, никуда не лазили, не делали длительных переходов.

– Ух, взяла тебя на свою голову! – выругалась Винилин. – Проклятая салмин! Разжирела на домашних харчах!

Энели ничего не отвечала на это. Уже пройденный путь казался ей подвигом. И было удивительно, как после всего этого Винилин ещё держалась бодрячком и, считая за ничто проделанный ей огромный труд, требовала от неё уже чего-то совсем запредельного.

И тут Винилин вновь проявила свою жесткость, свою неприглядную, завуалированную натуру. Следующие несколько часов были для Энели самым настоящим адом. Идти она уже не могла, но Винилин смогла её заставить это сделать. Она не просто кричала, ругала её, но и била. Энели, которая уже была взрослой женщиной, расплакалась как маленькая девочка. Оказалась, что её маленькая спутница была самым настоящим монстром, демоном, принявшим вид человека.

Но и эти ужасные часы прошли. Солнце уже опустилось за горизонт, какогда они, наконец, одолели подъём и выбрались в находящийся наверху лес. Едва живая Энели упала на землю. Ей было очень жарко, всё тело ныло. У неё совершенно не было никаких сил как и желания жить. В наступавших сумерках уже не было видно, что творится на склоне ниже них, но последний раз, когда Винилин видела их преследователей (это было около часа назад) они уже практиче-

ски спустились к самому озеру, находящемуся внизу. Гномы, конечно, достаточно выносливы для того, чтобы теперь полезть вслед за ними по склону наверх, но достаточно ли они храбры и решительны, чтобы пойти на это ночью? Это был ещё большой вопрос.

Но гномы вполне могли быть и здесь наверху. Хотя нет. Они просто посмотрели сверху вниз на этот склон и решили, что женщины низачто не смогут подняться наверх в этом месте, и теперь оказались в ловушке внизу у озера. В любом случае, путешественницы были уже неподалеку от нужного им места, надо было перевести дух, собраться с силами и сделать последний рывок.

– Энели, я знаю, что у тебя уже нет никаких сил, и ты меня ненавидишь, но нам надо идти дальше. Переведем немного дух и продолжим путь. Уже не придется никуда карабкаться, мы с тобой совсем недалеко от места. Если доберемся туда, гномам нас точно не поймать.

– Я, я сейчас умру, у меня разорвется сердце.

– Ничего не разорвется, пойдем потихоньку, прогулочным шагом. Нам обязательно надо двигаться хоть ползком, нельзя оставаться на одном месте.

Они передохнули около часа и встав, устало побрели по ночному лесу. Винилин достала бывший у нее кусочек кристалла, чтобы они могли безопасно обходить деревья и овраги. Однако, теперь у них не было никакого ориентира, а без него найти нужное место было практически невозможно.

Наконец, усталая Винилин сообразила, что надо подойти вплотную к гномьей дороге, хотя там наверняка и были гномы, но это был единственный способ не заблудиться ночью лесу. Они стали сворачивать вправо, где эта дорога должна была находиться, и тут им невольно помогли сами гномы. Их отряд действительно перекрыл дорогу выше по склону, но гномы проявили оплошность, достав светящиеся кристаллы и таким образом обозначив положение дороги.

Заметив это, Винилин убрала кристалл. Теперь она точно знала, куда надо идти дальше. Она велела Энели схватить её за край одежды и не отпускать, так как теперь они шли практически на ощупь, пробираясь среди деревьев. Энели тоже заметила гномов, да и просто идти по дикому лесу ночью ей было страшно, и страх её несколько взбодрил, придав свежих сил. Прошло ещё несколько часов трудного пути и они, наконец, выбрались из чащи на поляну. Гномья дорога почти вплотную подходила к ней справа.

– Похоже, это то самое место, “Низменная пустошь” должна быть совсем рядом, – подумала Винилин.

Они повернули налево и из последних сил побрели через лес в сторону пустоши. Винилин считала шаги, число которых хорошо отложилось в её памяти. Пройдя необходимое расстояние и вновь повернув, они вскоре вышли на поляну перед таинственными древними руинами. Сил идти уже давно не было, и они уселись перед небольшим озером у подножия холма.

– Ох, опять мы в этом ужасном месте, – устало сказала Энели.

– Брось, тут уже безопасно.

– Всё равно есть что-то нехорошее здесь.

– Ты и представить себе не можешь насколько нехорошее, – подумала Винилин. – Ладно, осталось идти совсем немного, давай, скоро будет длительный отдых.

Глава 7

...Опыт и привычка позволяют сохранять хладнокровие в экстремальной ситуации...

(Из книги "Войны былых времён")

И вот они нашли ту самую расщелину в скале, ведущую в странное, древнее сооружение из которого Винилин и Ало-рон едва смогли выбраться живыми два месяца назад. Винилин с большим трудом смогла убедить Энели спуститься немного вниз к концу лестницы, перед поворотом на верхнее перекрытие, для того чтобы устроиться на ночлег.

Несмотря на всю опасность, которую таило в себе это место, Энели была так измучена, что практически сразу уснула. Винилин сама уже едва сдерживалась, чтобы окончательно не провалиться в сон, уж очень тяжело началось их путешествие, и это они ещё даже не вошли в каверну. Но теперь спать было ещё рано. Находясь перед провалом, отделяющим нижнюю часть строения от выхода, они были как бы в ловушке. Если гномы окажутся где-то поблизости, а это лишь вопрос времени, они обязательно заглянут сюда, и тогда женщинам будет некуда бежать.

Можно, конечно, переправиться через провал, и гномы тогда до них не доберутся, по крайней мере, не застанут их врасплох, но... Прошло уже много времени и каулен, если

оно до сих пор не умерло от голода, наверняка ушло по каверне во дворец Апоса. Но у Винилин было предчувствие, что не всё было так хорошо, тем более, она остро ощущала это теперь, когда находилась непосредственно на месте.

Спуститься вниз им теперь придется в любом случае, иначе зачем они затевали всё это? Но это надо было сделать очень быстро и осторожно. Идти по перекрытиям как в прошлый раз им ни в коем случае не стоит, каулен, если оно до сих пор поблизости, наверняка следит за этим путем, да и в прошлый раз оно обнаружило их, только когда они уже поднялись наверх, где-то в районе третьего перекрытия. Поэтому, надо брать веревку и быстро спускаться по ней в самый низ, благо в этом месте это можно сделать, ну а там брать ноги в руки и бежать к двери в каверну. Дверь надо немедленно закрыть на засов с той стороны, если каулен не смогло её открыть за всё это время, то и теперь не сможет этого сделать, так что они окажутся в безопасности. Это, конечно, если каулен не ушло по проходу и не находится сейчас где-то в каверне.

Винилин продолжала напряженно размышлять об этом и не заметила, как заснула. Она проснулась, когда кругом было уже светло. Снаружи давно наступил новый, пасмурный день. Энели продолжала спать на каменном полу, завернувшись в их единственное одеяло.

– Ух, как это я так сплеховала! Гномы могли в любой момент взять нас тепленькими, – подумала Винилин. – Ладно,

надо срочно уходить отсюда, пора разбудить мою спутницу и обрадовать её.

Винилин немедленно растормошила Энели. Та едва смогла сесть на пол. От вчерашнего лазанья по горам, долгой ходьбы и спанья на холодном каменном полу, у неё ныло всё тело.

– Ох, Винилин, это просто ужас какой-то, мне ещё никогда не было так плохо как теперь, я пошевелиться не могу.

– Придется, тем более что нам осталось совсем немного. Ладно, давай быстро поешь сухарей с рыбой и нам надо спускаться вниз, мы итак уже потеряли слишком много драгоценного времени.

– Спускаться куда?

– Вниз, туда, в провал.

– Что?! Ты сумасшедшая?!

– Сокровища находятся там, внизу, а иначе, зачем бы нам понадобилось тащить с собой столько веревки?

– Но там внизу это чудовище!

– Ух, а ты думала, что несметные богатства просто лежат где-нибудь под кустиком аккуратно упакованные в мешок, а кругом цветут цветы и поют птички? Поэтому-то этот клад ещё никто и не забрал за столь долгие годы, из-за того, что он лежит там, внизу.

– Ты должна была сразу сказать мне об этом!

– И что, ты бы не пошла со мной?

– Конечно, нет!

– Вот поэтому, я тебе и не сказала, ну а теперь у тебя нет выбора, попробуешь вернуться назад, попадешься гномам и отправишься под замок в гору.

– Не отправлюсь, тебя ведь со мной не будет, а для них я сама по себе неинтересна.

– Ага, скажешь, что просто гуляла тут ночью. Слушай, мы с Алорон туда вниз уже спускались и ничего, живехоньки до сих пор. Так что давай, осталось совсем немного.

– И как же вы туда спустились, если у вас не было с собой веревки?

– Другим способом, но он оказался не самым лучшим, и второй раз нам так делать не стоит. Слушай, что мы с тобой сделаем. Я вобью в стену крепление, на котором мы закрепим веревку. После чего одна из нас спуститься вниз. Пойдем к провалу, я тебе покажу на месте, что надо сделать.

– Нет, Винилин, оно ведь может быть рядом!

– Ага, столько месяцев сидит перед краем провала и ждет, когда ты сюда придешь. У него там внизу большое подземелье и есть куда пойти, вместо того чтобы постоянно сидеть здесь. Не бойся, пошли.

Они направились по тёмной галерее четвертого перекрытия. Внутренность этого места была тускло освещена, пробивающимся сквозь полуразрушенную крышу светом, было сыро и довольно холодно. Честно говоря, даже Винилин было весьма ни по себе, от нахождения в этом мрачном месте. Ей вдруг самой очень захотелось бросить всё и вернуться на-

зад, туда где светло и тепло, где весна, расцветают цветы, журчат ручьи и так приятно поют птицы.

– Что же за проклятая у меня судьба? – подумала она с грустью.

Но делать было нечего. Они подошли к краю зияющего в полу провала и посмотрели вниз. Однако, теперь была видна лишь часть находившегося под ними перекрытия, а дальше зияла лишь черная, зловещая бездна.

– Так, – сказала Винилин, смотря вниз. – Не получилось тебе показать, но в общем, там, внизу под нами, ещё три таких пролета. Нам с тобой надо спуститься в самый низ, после чего очень быстро пойти по проходу вон в ту сторону. Там будут ворота, которые нам надо немедленно за собой закрыть. Они запираются на засов с той стороны, если у нас все получится, так как я планирую, то мы будем в безопасности от этого существа, если оно, конечно, ещё здесь.

– Ох, с чего ты это взяла? Да и как же мы вернемся то обратно, если закроем за собой дверь?

– Там есть другой выход.

– И почему же нам не отправиться по нему?

– Потом поймешь почему. Да, ещё кое-что, веревку, по которой мы спустимся, нельзя будет оставлять висеть, вдруг существо воспользуется ей и выберется наружу.

– Там точно есть другой выход?

– Готова тебе поклясться в этом. Ох, как же жаль, что со мной теперь нет Алорон. Ладно, поступим с тобой так. Я ки-

даю веревку, и ты спускаешься на перекрытие, расположенное под нами. Это надо сделать очень быстро и с вещами. Потом я убираю крепление, свешиваюсь на руках, с края этого пролома и прыгаю вниз к тебе на перекрытие. Дальше, мы быстро устанавливаем крепление и вдвоем спускаемся по веревке в самый низ, и как только мы сделаем это, бежим к двери.

Винилин замолчала, переваривая только что придуманный ей план действий. Она ещё не успела изложить его полностью, как уже увидела его слабые места. Где-то на третьем перекрытии их тогда и заметили, хотя может и не там, но теперь это может повториться, тем более, что ей придется вбивать крепление и значит сильно шуметь. Пока они там будут возиться с креплением, их могут быстро обнаружить и всё. Нет, это очень опасно. Да, им не хватает кого-то третьего, кто обрезал бы веревку после того, как они спустятся вниз.

Она продолжала размышлять, глядя в чернеющую внизу бездну. Энели напряженно молчала, не решаясь что-нибудь сказать своей спутнице.

– Нет, поступим иначе, – сказала, наконец Винилин задумчиво. – Надо сразу спускаться в самый низ, иначе вся эта затея не имеет смысла. Сделаем так. Я вбиваю крепление, после чего развожу огонь. Дрова я подожгу сбоку от веревки, а другую часть дров, которая загорится несколько позже, будет под веревкой. У нас будет какое-то время спуститься вниз до того, как веревка прогорит. Если не успеем, то упа-

дем вместе с веревкой.

– Ты точно чокнутая.

– Да, со мной не соскучишься. Ладно, поняла, что делать?

Энели ничего не ответила. Винилин достала бывшие у них в запасе несколько веток и хворост и вскоре развела небольшой огонь. После, она достала бывшее у нее в рюкзаке крепление, взяла топорик для рубки дров и, найдя подходящее место в стене, принялась вбивать в него обухом крепление. Глухие удары разносились по всему древнему строению. В свете огня было видно, что Энели страшно побледнела, её выражение лица было полно ужаса и печали, она уже искренне жалела о том, что согласилась на всю эту авантюру.

Наконец Винилин вбила крепление в стену, она тут же привязала к нему край веревки.

– Так, давай, пойдешь первая.

– Почему я?!

– Потому что иначе ты и вовсе туда не полезешь. Надевай перчатки, я пропускаю веревку в отверстие в поясе, а потом ты, и давай вниз, только хорошо держись руками. Я пойду сразу за тобой.

И Энели послушалась её. Всё-таки у салмин была какая-никакая дисциплина. Она начала воспринимать Винилин как своего командира, ведь та делала самое необходимое для этого. В любой сложившейся ситуации она всегда знала, что и как надо делать, так что у Энели просто сработала уже слегка подзабытая привычка не рассуждая подчиняться. Она

сделала все как сказала ей Винилин, осталось только начать опускаться вниз.

– Мне страшно, – честно сказал Энели, глядя в зияющую внизу бездну.

Что там говорить, даже Винилин было теперь страшно, поэтому она не стала кричать или угрожать, а просто по-дружески подбодрила свою спутницу. Наконец, Энели легла на пол, крепко схватила веревку руками. Винилин помогла ей захватить конец веревки в замок ногами. После этого Энели свесила ноги вниз и начала аккуратно спускаться по веревке. Наконец, она полностью повисла и, спустившись немного вниз, замерла, глядя на Винилин. Та не медлила. Она поступила также как и Энели и, свесившись вниз, тоже повисла на веревке. Кристалл остался у Винилин, она доверяла себе больше, точнее взяла ответственность на себя.

Винилин положила его себе в рот и крепко стиснула зубами. Разговаривать теперь она, конечно, не могла, но держать его таким образом, ей показалась наиболее надежно. Они спустились на уровень третьего перекрытия, кругом было весьма темно и сыро, где-то невдалеке капала вода. В этом месте перекрытия был небольшой пролом в полу, который позволял проникнуть глубже, но он был несколько в стороне, и край веревки лежал возле него. Энели стала ногами на пролет, и, схватив конец веревки, быстро принялась опускать его дальше в пролом. При этом сделала она это сама, без каких бы то ни было дополнительных указаний, что Ви-

нилин весьма порадовало.

Энели быстро покончила с веревкой и, вновь обхватив её ногами, продолжила спуск вниз. Винилин последовала за ней. Она тут же принялась смотреть на пол следующего перекрытия, ожидая увидеть в нем пролом, по которому они могли бы спуститься ещё ниже, но оказалось, что весь пол поблизости был целым. Энели уже стала ногами на второе перекрытие и, опустив веревку, растеряно смотрела наверх, на ещё спускавшуюся вниз Винилин.

Та быстро спустилась на пол и стала рядом с ней. Всё-таки она плохо запомнила положение проломов в перекрытиях, и теперь оказалось, что в месте пролома нельзя было спуститься по веревке в самый низ. Чтобы найти место следующего пролома, пришлось идти по перекрытию дальше. Женщины быстро направились вперед, освещая пол, и нашли подходящий для спуска пролом, примерно в двадцати локтях от места, в котором они спустились. Энели уже собралась было спускаться дальше, как тут Винилин почувствовала, что кто-то схватил веревку и потащил её обратно наверх.

У Винилин перехватило дыхание от ужаса, она крепко схватила руками часть веревки, Энели пока ещё не поняла, что происходит. Винилин почти машинально выхватила кинжал и несколькими быстрыми движениями перерезала веревку выше себя. Её кончик тут же утащили куда-то наверх.

И тут до Энели дошло, что происходит. Такой испуганной

её Винилин не видела никогда.

– Прыгай вниз, – зашипела на неё Винилин, она быстро столкнула в пролом свою подругу и прыгнула за ней следом.

Им повезло, что в этом месте нижнее перекрытие было целым, иначе бы они точно расшиблись, да и теперь с перекрытия на перекрытие они пролетели около десяти локтей и только чудом ничего себе не сломали.

Приземлившись, они тут же поднялись на ноги и побежали дальше по галерее. Пол этого перекрытия находился в весьма плачевном состоянии, было удивительно, что он не провалился под ними после такого приземления. Несмотря на нависшую над ними опасность, у женщин пропало всякое желание вновь прыгать в пролом, тем более что под этим перекрытием были горы камней и мусора. Они старались как можно быстрее пробраться по остаткам пола к лестнице, ведущей в самый низ, где должна была находиться дверь.

Вдруг сверху раздался и оборвался визжащий крик зловещего существа, последовал глухой удар.

– Веревка перегорела, – сказала тихо Винилин.

И тут сверху раздался страшный визг, существо, которое было пыталось ползти по веревке наверх, не погибло после падения, а расвирепело. Даже здесь, внизу, было слышно, как оно встало и начало стремительно спускаться вниз, теперь уже для того, чтобы поквитаться с теми, кто так дерзко осмелился пробраться в его логово.

Женщины, не помня себя от страха, миновали последнюю

часть полуразрушенного перекрытия и с трудом, спустившись вниз по лестнице, выбежали в заваленный камнями коридор. Винилин подняла голову вверх и заметила каулен, которое теперь весьма сильно походило на бледный, светящийся призрак. Оно смотрело прямо на них сверху, через провал первого перекрытия. Если бы оно сейчас прыгнуло вниз, то перегородило бы единственный путь к отступлению, и тогда им пришел бы конец, но каулен не стало прыгать и даже не стало пытаться схватить их невидимым огнем. Вместо этого оно принялось пробираться через полуразрушенную часть верхнего перекрытия.

Спотыкаясь и падая, женщины бегом пробирались через завалы камней и огромное количество паутины. Винилин держала свою до смерти перепуганную спутницу за руку и уверенно вела её за собой. Наконец, свет кристалла осветил собой большую, приоткрытую дверь, за которой начиналась двадцать вторая из великих каверн.

Женщины забежали за дверь и тут же закрыли её, после чего схватили лежащий на земле огромный засов, который вставлялся на мощные железные скобы сверху вниз, и стали пытаться поставить его на место. Но это им не удавалось, под створку двери попал какой-то мусор, и она не закрылась за ними полностью. Винилин выругалась, она бросила засов и приоткрыла створку двери. Бросив беглый взгляд вперед, она увидела вдали белесое свечение, исходящее от каулен, которое уже спустилось на один уровень с ними и теперь

пробиралось сквозь кучи камней и паутину.

Винилин спешно принялась убирать мусор и мелкие камешки, попавшие под створку двери, она вновь подняла голову и увидела, что каулен уже совсем близко и больше тянуть было нельзя. Тогда они вновь закрыли створку двери и схватили засов. И вновь они попробовали поставить засов на место, но тот по-прежнему не становился. Наконец, с большим трудом им удалось немного засунуть его в крепление. Винилин достала топорик для рубки дров и со всей силы принялась заколачивать обухом засов вовнутрь, в месте одного из креплений. Поддавшись сильным ударам, тот немного пошел вниз. Энели тоже принялась бить свою часть засова рукояткой кинжала. Вдру раздался глухой удар в дверь с той стороны, но засов стал уже достаточно хорошо, и дверь не открылась.

Женщины продолжали забивать тугой засов в крепление, пока не забили его окончательно, а забивали они его очень долго, потратив на это много сил и сбив себе руки. Каулен со своей стороны яростно било в дверь, визжало, шипело и даже, казалось, кричало им что-то на непонятном языке, однако не жгло их. Впрочем, может быть жечь их теперь не позволяло свойство самой двери.

Поставив засов на место, они немедленно отправились дальше по проходу каверны и шли до тех пор, пока не пришли к началу довольно крутого спуска вниз. Винилин велела сделать привал. Надо было успокоиться и перевести дух

после всего произошедшего.

– Да уж, сегодня у нас с тобой удачный день, Энели.

– Удачный! Не хотела бы я снова пережить его.

– Это существо называется каулен, и оно могло оказаться где-нибудь по эту сторону двери и тогда нас бы уже ничто не спасло.

– Каулен, ты сказала каулен?

– Да, Ты что, знаешь это слово?

– Да, это же проклятые люди. У нас есть сказание о них.

Был древний народ, который был проклят, за союз с тёмными силами, так что они все превратились в живых призраков, наделенных сверхъестественной силой.

– Нуда, в принципе так всё и было. Удивительно, что ваш народ хранил память об этом.

– Я до сих пор не верила в то, что эти создания действительно существуют, ох как же мы теперь сильно рисковали!

– Послушай, может быть тебе известно и слово Апас? Это название тебе ни о чем не говорит?

– Нет, первый раз слышу. А что это?

– Теперь это одна очень вредная эльф. Про эльфов вы хоть слышали?

– Что-то знакомое. Да, про них мне тоже что-то рассказывали в детстве, но я уже плохо помню.

– Ну и ладно, не будем пока об этом. Давай устроим небольшой пир по поводу нашего счастливого избавления от страшной и мучительной смерти и немного поедим. Теперь

будем есть еду мерой, чтобы нам хватило на всё дальнейшее путешествие. Я сама буду определять необходимое количество.

– Что-то я не совсем понимаю, это что, нам придется долго куда-то идти?

– Да, но вскоре сама всё увидишь.

– Ты же говорила, что всё займет несколько дней!

– Я соврала, извиняться не буду.

– Да?

– Да! И хватит об этом, быстро едим и отправляемся в путь. Нам надо за сегодня спуститься в самый низ.

Глава 8

....Бывают такие дни, которые проходят совершенно бессмысленно. Необходимо чего-то ждать или бездействовать по любой другой причине. Я стал задумываться, а зачем вообще нужно это бессмысленно прожитое время, не лучше бы было каждый новый день бежать вперёд в своих достижениях?

(Из записок Варнена)

Чем дольше продолжалось их дальнейшее путешествие, тем мрачнее и мрачнее становилась Энели. Она сильно обиделась на Винилин после того как узнала, что та солгала ей, и теперь они оказывается нескоро вернутся домой, если вообще вернутся. А ведь дома у неё дети, муж и хозяйство. Им итак приходилось туго с деньгами, и её жалование, добавленное к заработанному мужем, как-то позволяло сводить концы с концами, а теперь и некому будет за детьми присмотреть, приготовить еду, убрать в доме. Её бедные дети уже, наверное, сильно тоскуют по ней, спрашивают где мама. А мама тоже хороша, забралась в какую-то душную пещеру, вместе с чокнутой женщиной, с которой познакомилась всего несколько дней назад.

Ох, как же легко можно пустить под откос то небольшое хорошее, что осталось в жизни! Да и в крепости она теперь,

наверное, будет дезертиром. Но всё же, когда Винилин сказала о том, что идти придется долго, Энели подумала, что она имеет ввиду пол дня, ну может день. Да и где же можно долго ходить под землей? Ведь вырыть в её глубинах по-настоящему длинный проход стоит огромных усилий.

И теперь, по мере продолжения их дальнейшего пути, Энели понимала, что они, несмотря на весьма продолжительный проделанный ими путь, всё ещё не приближаются к выходу на поверхность, а только всё дальше и дальше забиваются в неведомые глубины.

Невероятно долгий в глазах живущего размеренной жизнью обывателя спуск. Вниз и вниз, по опасному склону пещеры. Хорошо, что кругом было темно, и Энели не видела, насколько невероятно глубокий и опасен был этот путь. Это было долго, очень долго, так долго, что этого просто не могло быть. Наконец, когда прошло уже невероятно много времени, а конца спуску не было видно, Энели, несмотря на сильную обиду, решила всё-таки заговорить с Винилин снова.

– Когда же закончится, наконец, эта пропасть? Мы что, должны выпасть с той стороны земли?

– Нет, до этого ещё далеко. А про спуск я же тебе сказала, что до конца сегодняшнего дня мы покончим с ним.

– По-моему, уже прошла целая вечность.

Винилин только усмехнулась на это, но ничего не ответила. Всё-таки она не хотела пока раскрывать своей спутнице весь масштаб предстоящего им теперь пути, а также го-

ворить, что их ожидает в конце. У неё точно бы опустились руки, а это было бы большой проблемой.

Надо сказать, что если для Энели время тянулась невероятно медленно, то для Винилин оно наоборот, шло как-то очень быстро. Наверное, из-за того, что она здесь уже бывала и теперь точно знала, что и где их дальше ожидает, а также знала всю длину предстоящего им пути, по сравнению с которой пройденная ими часть была действительно ничтожной и по времени, и по усилиям.

И вот этот трудный день подошел к концу. Крутой спуск наконец окончился, и они оказались в прямой части каверны, которая постепенно опускалась в уже горячие недра земли. Тут они немедленно устроили большой привал и немного поспали. Да, время теперь было дорого, и спали они тоже мерой, надо было успеть добраться до конца каверны, пока у них не закончится еда, а её было не так уж и много.

Перемена в тоннеле взбодрила Энели и вселила в неё некую надежду, на то, что всё скоро закончится. Хотя, нахождение под землей так глубоко не сулило ничего хорошего, но Винилин была на удивление спокойной и уверено шла вперед, что говорило о том, что она действительно раньше бывала здесь и их дальнейший путь теперь безопасен.

А дальше было какое-то безумие. Бесконечный, однообразный путь в душном тоннеле. Всё это походило на какой-то дурной кошмар. Стало очень влажно, а после, с потолка пещеры и вовсе начала капать вода. Отдых, продолжение пути,

отдых. Время исчезло, оно просто потерялось в этом бесконечном каменном тоннеле.

Наконец к Энели пришло понимание того, что их путь будет очень-очень долгим, и у неё сразу опустились руки. Она просто остановилась, села на пол пещеры и заплакала. Винилин даже не сразу заметила, что её спутница отстала, а когда заметила, вернулась обратно по проходу. Она была очень сердита, из-за того, что ей придется проделывать обратный путь по этой итак невероятно длинной каверне.

– И что, всё? Ну ты и тряпка. Вроде взрослая женщина, да и служишь в армии уже который год. Алорон вот молодая девчонка, и та прошла весь этот путь, не устраивая мне таких представлений.

– Я тебе не верю.

– С чего бы это? Даже если бы я и заманила тебя обманом куда-то в погибель, мне-то самой с чего пропадать? Я бы сама не полезла сюда, если не была уверена в том, что выберусь отсюда живой, или в этом ты мне тоже не поверишь?

– Но мы идем так долго и уже так далеко от дома.

– И уйдем ещё дальше, так надо. Но домой мы обязательно вернемся. И вообще, забудь пока о доме. Для того чтобы туда попасть, нам ещё предстоит с тобой пережить одно небольшое приключение, потом, когда закончится этот тоннель.

– И что же это за приключение?

– Мы придем в место, где находятся сокровища. Они там и вправду есть, тут я тебя не обманула. Но чтобы получить

их и выбраться оттуда, нам придется постараться. Зато, если все получится, мы сможем подумать о возвращении домой. Вообще не понимаю из-за чего этот концерт, весь наш уговор в силе, просто происходит то, о чем я тебе заранее сказала. Поэтому давай, соберись, скоро мы набьем себе карманы потуже.

Энели тяжело вздохнула, потом она молча встала и поплелась следом за Винилин, которая на какое-то время несколько сбавила темп ходьбы.

Так они шли до тех пор, пока наконец не остановились на ночевку. На полу каверны уже начал образовываться маленький ручеек, текущий дальше вниз, с потолка мелкой моросью падала вода.

Проснувшись, они быстро поели и продолжили свой путь. Спустя какое-то время Энели поинтересовалась у Винилин откуда здесь в этой пещере столько воды. На это Винилин честно ответила, что они теперь идут под дном великого моря и путь их лежит на юго-восток в Феррон и ещё дальше в великие горы.

То, что над ними находится великое море очень испугало Энели, видимо, она просто представила себе всё это. Но вот величину расстояния она оценить не смогла, так как плохо себе представляла, насколько далеко от них названное её спутницей место.

Вообще, разговаривали они мало. Во-первых, сильная усталость. Во-вторых, Энели всё ещё была крайне обиженна

на Винилин и её постоянно беспокоили мысли об оставленных ей детях и муже. Тогда они были ещё мало знакомы, и Энели не знала, что обижаться на Винилин дело совершенно бесполезное. Хотя, сама она была обидчивой и даже можно сказать злопамятной.

У Винилин в голове постоянно крутилась какая-то ерунда. Она вовсе не думала о том, как они будут пробираться дальше, как поднимутся по невероятно высокому подъему ко дворцу, как попадут вовнутрь, и что будут делать если у них всё это получится. Вообще, у нее с самого начала не было никакого плана действий во дворце Апоса. Она просто хотела добраться туда, ну а там уж действовать по обстоятельствам. Уж очень много неизвестного для неё было во всем этом, чтобы что-то планировать.

И вот шли часы, переходящие в дни. Поток воды, по которому они шли, становился всё больше, кругом теплело. Они миновали великое море, о чем свидетельствовало то, что вода с потолка пещеры перестала капать. Прошло ещё несколько однообразных, трудных дней, когда путницы наконец начали приближаться к месту начала подъема вверх. И вот они дошли до того самого маленького островка, возвышающегося посреди бурного, теплого потока воды. Эта была последняя возможность поспать перед тем, как они преодолеют этот подъём. У них осталось крайне мало еды, и то это была одна только рыба. Сухари размокли от постоянно присутствующей повсюду воды, и их съели в первую очередь.

Но теперь им надо было очень хорошо отдохнуть. Винилин заранее предупредила свою спутницу о предстоящем вскоре подъеме наверх и о том, что за всё время, которое они будут подниматься по склону, не будет подходящего места, чтобы прилечь и поспать. Так что они долго отдыхали на островке и очень много спали, даже через силу.

Наконец, отдых был окончен, и они побрели дальше через теплый поток воды. Винилин старалась как можно лучше осветить потолок каверны, чтобы не пропустить место начала подъёма. Становилось жарко, кругом поднимался пар, от которого окружающую их пещеру было видно ещё хуже.

Наконец, они добрались до места начала подъёма. Проблема была в том, что от дна каверны до верхней части прохода было около шести локтей. Винилин помнила, что в этом месте высокоовато, и она точно бы не забралась наверх одна. Поэтому она не пошла в этот путь сама. Теперь же, она забралась на плечи Энели и едва достала до края ведущего сверху спуска. Камни были мокрыми, скользкими и ощутимо горячими, кругом поднимался пар. Винилин с огромным трудом забралась наверх. Чтобы не упасть обратно, ей пришлось вбить в стену одно из бывших у неё креплений, за которое она, наконец, смогла нормально держаться.

Затем она перекинула через крепление веревку и скинула её край Энели. Та с трудом поднялась по ней. Они немного перевели дух, после чего начали подниматься наверх. Сказать, что это было тяжело, значит не сказать ничего. Особен-

но сложно было в самом начале пути, когда стены пещеры были очень влажные и кругом был пар. С большим трудом они выбрались выше пара, подниматься стало легче.

У Винилин оставалось с собой всего лишь три крепления, на которые они могли рассчитывать, если бы держаться за скалу стало практически невозможным. Прошло совсем немного времени, вероятно, всего несколько часов, как Энели уже не могла карабкаться дальше, у нее просто не было на это сил. Да что там говорить, даже Винилин очень сильно устала, уж очень труден был этот путь.

Пришлось вбить в стену одно из креплений. К нему привязали оставшуюся у них часть веревки и, держась за нее, путницы смогли кое-как безопасно сидеть на склоне.

Теперь настроение было прескверным и у Винилин. Она и психологически устала от этого бесконечного тоннеля, да и теперь она начала всерьёз сомневаться в том, что у них хватит сил подняться столь высоко наверх. Еды оставалось на два раза скудно поесть, два крепления для веревки и исчерпанные силы. Впрочем, сама Винилин, вероятно, и смогла бы подняться, если бы бросила свою спутницу, которая была ей больше обузой, чем помощью. В принципе, свою роль она выполнила, помогла ей начать подъем наверх. И теперь здесь, в каверне, она может сделать с ней всё что захочет, кто тут когда узнает, что на самом деле произошло. Впрочем, Винилин решительно отметала эти мысли, хоть они теперь и постоянно вертелись у нее в голове.

– У меня уже нет сил тебя ненавидеть, – сказала устало Энели.

– Так вот куда делись твои силы. Оставь свои обиды и ненависть, мы с тобой теперь на грани гибели и спастись можем, только всеми силами помогая друг другу, и теперь не место вражде между нами.

– Ты погубила меня и испортила жизнь моей семье, разве этого недостаточно?

– Алорон рассказывала мне, что ты из народности мариола, а ваш народ был известен своей обидчивостью и злопамятностью, не надо было мне тебя брать с собой. Слушай, ты видишь, что у меня больше сил и решимости, чем у тебя. Я могу просто бросить тебя здесь и пойти дальше, и я наверняка дойду до верха. Мне собственно нужна была твоя помощь только в месте начала подъёма, одна я бы никак не смогла забраться туда. Но, тем ни менее, я предлагаю тебе свою руку и посильную помощь, если ты прогонишь из своей головы эти гнилые мыслишки. Если нет, оставайся тут с ними сама, у нас только один кусок кристалла, заберу его с собой и уйду, и тогда твои детишки тебя точно никогда уже не увидят. Так что ты решила?

– Я хочу отсюда выбраться и вернуться домой, но у меня уже нет никакой надежды.

– Ох, ты не представляешь себе из каких передрыг мне удавалось выбираться в последние полгода. Поверь, еще далеко ничего не потерянно, мы обязательно справимся, надо

только потерпеть.

– Мое терпение уже иссякло, мне уже хочется просто прыгнуть вниз в эту проклятую пропасть, чтобы весь этот ужас, наконец, закончился.

Винилин теперь понимала, как она опрометчиво поступила, выбрав своей спутницей именно Энели. Да, она была слабой и совершенно негодной для свершения каких-то великих дел. И если в путешествие Винилин и её спутников трудности нарастали постепенно, что, безусловно, закалило их. Так что к моменту самых сложных испытаний они подошли уже готовыми психологически и физически. То Энели она бросила в самую стремнину причем сразу. И было не удивительно, что её спутница полностью сломалась и виновата в этом, конечно, Винилин. Вообще, скверно всё получилось, но что теперь делать было вовсе непонятно. Подниматься вверх было ещё очень долго, идти обратно некуда, бросить её нельзя, а идти дальше она едва ли теперь сможет.

Оставалось только подбадривать свою спутницу, так как это было только возможно. Винилин делала в этом плане всё что могла, но она видела, что толку от этого теперь немного. Ей удалось взбодрить свою спутницу так, что они смогли подниматься ещё несколько часов, а потом всё. Энели дальше идти уже не могла, и понудить её к этому никак было нельзя.

Винилин вбила второе крепление, и привязав к нему свою спутницу приказала ей отдыхать, та погрузилась в самую пу-

чину отчаяния и, наконец, забылась беспокойным сном. Винилин вытащила из мешка остатки бывшей у нее рыбы. Она отломала небольшой кусок и съела, остальное положила в заплечный мешок Энели. Затем она взяла кристалл и продолжила карабкаться вверх.

Теперь ей было невероятно противно на душе. Винилин проклинала себя за то, что взяла в путь Энели, ведь она действительно фактически погубила её обманом, и теперь это было точно, после того как она оставила её одну привязанной веревкой к креплению и без света. Для Энели это точно конец. Помочь им тут некому, друзей поблизости нет, а враги. Только разве что Апос, если он ещё никуда не ушел из своего дворца, но он-то точно не будет им помогать.

Но, тем ни менее, Винилин всё равно старалась подниматься как можно быстрее. У нее ещё оставалась безумная надежда на какой-то невероятный поворот дел, который позволили бы спасти её спутницу. Весь этот внутренний настрой позволил Винилин забыть об усталости и трудности её собственного положения. Она поднималась довольно резво вверх, впрочем, она тоже была близка к изнеможению. У нее осталось последнее крепление и немного веревки, благодаря чему она могла остановиться и передохнуть, но сделать это можно было только один раз, второго раза уже не будет. И это при том, что поднялись они всего-ничего, даже стены пещеры вокруг нее были ещё теплыми.

Дальше было тяжело, невыносимо тяжело. Прошло како-

е-то неопределенное время, и теперь даже Винилин была близка к тому, чтобы сломаться психологически. Она очень устала, всё её тело ныло, но делать было нечего, надо было выложиться по полной, иначе шансов нет. Пришлось потерпеть.

Наконец, Винилин поняла, что больше не сможет сделать ни шагу дальше. Она достала последнее, бывшее у нее крепление, и с трудом вбила его в стену ослабшими руками. Она кое-как привязала себя веревкой и, полу вися на ней, провалилась в какое-то полузабытье. Уснув, она осталась во всё том же душном мареве, которое её теперь окружало. Ей что-то снилось, что-то страшное и при этом очень глупое.

Наконец, она открыла глаза. Она всё также висела на веревке в темноте сырой пещеры, и её вновь ждал бесконечный подъём наверх, а тело ныло от перенесенных невероятных нагрузок. Винилин потребовалось несколько минут, чтобы прийти в себя. После чего она взяла себя в руки и отвязала веревку. Потом, подумав, она сняла с себя все бывшие при ней вещи, оружие, походный рюкзак и привязала это веревкой к вбитому креплению. Теперь у нее не осталось совсем ничего, кроме одежды и пары уж совсем легких мелочей, избавляться от которых просто не было смысла.

И вот она начала подниматься вновь. Так было, конечно, легче, но путь по-прежнему предстоял опасный и трудный. Хотелось и есть и пить, но ничего этого уже не было. Винилин полностью сосредоточилась на подъёме, полностью вло-

жившись в него. Она как могла подбадривала саму себя, а также старалась рассчитывать свои силы, иногда замедляя темп подъёма, и давая себе немного отдохнуть.

И вот очередное испытание было позади, она выбралась. Подъём резко оборвался, и едва живая Винилин очутилась в совершенно ровной части тоннеля, ведущей к выходы из каверны. Винилин тут же рухнула на пол и уснула или даже скорее потеряла сознание. Прошло неопределенное количество времени, когда она повернулась набок и очнулась. Маленький кусочек светящегося кристалла лежал перед ней на каменном полу, тускло освещая пещеру кругом. Ей было очень холодно, так как теперь на ней осталось фактически только нижнее бельё, а в пещере чуть ли не шел пар изо рта. При этом её ужасно мучила жажда, во рту была невероятная сушь, не малейшей капельки слюны.

Винилин с трудом поднялась и, опираясь рукой на стену каверны, пошатываясь, пошла дальше. Она едва дошла до двери, ведущей во дворец Апоса, которая теперь была закрыта. Винилин подошла вплотную и оперлась на одну из створок. Дверь должна была открываться в сторону дворца, и поэтому Винилин навалилась на створку, но та не поддавалась.

Вот этого-то она и опасалась. После столь трудного и опасного пути дверь могла быть просто-напросто закрыта, и теперь ей остается только лечь и умирать. Винилин уперлась лицом в холодную металлическую дверь, у нее не было со-

всем никаких сил и теперь никакой надежды, всё, это конец.

Шатаясь от усталости, она подошла к противоположной стене каверны, после чего села на пол и оперлась спиной на другую створку двери. И тут оказалась, что вторая створка была не заперта, она тут же поддалась под весом Винилин и открылась. Винилин провалилась в дверной проем и упала на спину.

Глава 9

Сложная задача решается просто, но мы сами любим всё усложнять...

(Эльфийское высказывание)

Винилин почти инстинктивно перевернулась на живот. Она подняла бывший у нее в руках кристалл и осветила им путь перед собой, но ничего не увидела, так как вокруг нее стоял густой туман.

Несмотря на то, что после всех пережитых лишений Винилин было очень тяжело, и её чувства и ощущения притупились, она почему-то сразу отчетливо поняла, что Апоса во дворце нет. Было какое-то острое ощущение пустоты и оставленности этого места. Дворец был теперь как бы мертвым телом, которое оставила душа, то есть его хозяин, и это теперь очень явственно ощущалось.

Что же, это было весьма неплохо, хотя теперь тут всё могло быть и закрытым, но это был определенный шанс. Теперь ей нужно собрать остатки сил и найти в этом тумане какую-то еду и воду, здесь это точно где-то есть.

Винилин пошла сквозь густой туман, опираясь рукой о стену, видно было не дальше, чем на пять локтей. Она прошла галерею за каверной и, пройдя сквозь проём, вышла на первый развилок, на котором располагались три двери. Тут

было как-то по-другому, чем раньше и Винилин никак не могла вспомнить через какую именно дверь они тогда сюда пришли, уж очень теперь туго соображала её голова.

Недолго думая, она попробовала открыть все три двери и это у нее получилось, идти можно было куда угодно. Один из проходов вел прямо, другой вниз, третий вверх. Винилин пошла прямо и оказалась в галерее, по бокам которой ей периодически попадались одинаковые по виду двери. Винилин проверила одну из них, и та оказалась открыта, но Виинилин решила пока не заходить в неё. Вероятно, это были просто какие-то комнаты или тупики, а время сейчас было слишком дорого, чтобы тратить его на их осмотр. Галерея оказалась очень длинной, Винилин всё шла и шла по ней, но она так и не заканчивалась.

– Да сколько же можно! – подумала Винилин. – Может, это просто такая магия, она идет и идет по бесконечной галерее. Надо уже свернуть хоть куда-нибудь.

Винилин дошла до первой попавшейся двери и открыв её, осветила вовнутрь. За дверью была лестница, круто ведущая куда-то вниз. Винилин стала аккуратно спускаться по её крутым ступенькам, стараясь не споткнуться и не упасть. Спуск оказался довольно долгим, лестница поворачивала спиралью. Наконец, спуск окончился, и Винилин вышла на небольшую площадку, оканчивающуюся дверью, пройдя в которую, она оказалась в другой галерее. Густой туман всё также был повсюду.

Винилин пошла по галерее направо, ей опять стали попадаться двери, но Винилин решила дойти до конца. И вновь она шла и шла по галерее, но та опять никак не кончалась.

– Да что же это такое! – подумала она. – Это точно какая-то проклятая магия, и этот туман он не зря кругом, верно, хозяин дворца позаботился о том, чтобы в его отсутствие непрошенные гости плутали и плутали по этим лабиринтам.

Наконец Винилин вошла в ещё одну из бывших в стене дверей. Она прошла немного прямо, потом дошла до лестницы ведущей наверх. С трудом поднявшись по ней, она вновь вышла к площадке с дверью, за которой начиналась очередная галерея. На этот раз Винилин пошла налево. Она всё шла и шла дальше. То и дело попадались двери сбоку, но галерея опять не кончалась.

Винилин вновь свернула в одну из дверей, за которой сразу начиналась лестница наверх. Поднявшись по ней, Винилин вновь вышла на площадку с дверью, за которой начиналась очередная галерея.

Тогда изнеможенная Винилин просто уселась на пол и облокотилась спиной о стену. У нее уже совсем не было никаких сил, очень сильно хотелось пить, но удивительное дело, несмотря на то что кругом нее стоял весьма густой туман, в воздухе было как-то очень сухо и стены кругом вовсе не были влажными. Винилин опустила голову на колени и, вероятно, заснула. Она открыла глаза и, подняв голову увидела, что кругом нее нет тумана, а вместо этого стены, пол и

потолок прохода светятся слабым бледно-зеленым светом.

Что-то изменилось, и это уже было хорошо. Винилин встала на ноги, это далось ей как-то неожиданно легко, как будто она была теперь полна сил. Посмотрев в одну из частей галереи, она вдруг увидела, какой-то светящийся зеленым шар, который парил в воздухе слева от нее локтях в пятидесяти. Этот шар медленно удалялся от нее дальше по галерее. Винилин аккуратно пошла вслед за шаром, стараясь не терять его из виду. При этом она считала количество дверей, мимо которых она прошла. Наконец, она увидела, что шар плавно свернул в одну из дверей. Это была четвертая дверь справа от того места, в котором она сидела. Винилин аккуратно свернула туда. За дверью лестница, ведущая глубоко вниз. Шар медленно спускался по ней, и Винилин последовала за ним.

Спуск окончился, и шар повернул куда-то в очередную галерею. Она спустилась следом за ним и увидела, что шар полетел направо. Винилин было вновь пошла за ним, но потом она увидела, что шар, пройдя расстояние трех дверей бывших в боковой стене, подошел к четвёртой двери и как бы коснулся ее, но открывать не стал. Вместо этого он развернулся и полетел обратно.

Тогда Винилин пошла назад, стараясь выдерживать расстояние между собой и шаром. Наконец шар остановился перед дверью, за которой была лестница, по которой они пришли сверху и, немного помедлив, залетел обратно. Винилин

тут же бросилась к двери, опасаясь потерять из виду этот шар. Она вскоре оказалась возле двери и заглянула вовнутрь, но шара уже нигде не было видно, он просто на просто исчез, как будто его и не было. Лестница наверх была длинная и прямая и учитывая, что шар летал довольно медленно, Винилин бы точно увидела его если бы он начал опять подниматься наверх.

И вдруг, Винилин проснулась.

Она подняла упиравшуюся в колени голову, кругом стоял всё такой же густой туман, и она находилась всё в том же самом месте, где и уснула. Не было никакого зеленого свечения или шара, это всё был просто сон.

Но сон был таким явственным и так остро врезался в память Винилин, что просто не мог быть случайным, тем более в таком пронизанном магией месте. А что если попробовать пройти тем же самым путем, как она прошла во сне? Идти-то теперь неизвестно куда, а так у нее появился какой-то сомнительный, но шанс.

Винилин встала и пошла по галерее, считая двери сбоку. Она нашла ту самую дверь, в которую во сне свернул шар. Винилин открыла её и, посветив сквозь густой туман кристаллом, увидела ту же самую лестницу, которую видела во сне. Она стала осторожно спускаться вниз, пока не вышла в нижнюю галерею.

Теперь надо было дойти до четвёртой двери направо. Винилин дошла до двери и остановилась перед ней. Куда ей те-

перь идти? В эту дверь? Но шар не полетел туда, он коснулся двери, хотя раньше никогда дверей не касался, они сами собой открывались перед ним. Это было неслучайно, значит если уж она делает тоже самое, что делал зеленый шар, то ей нужно просто коснуться двери.

Винилин прикоснулась к двери. Теперь ей надо вернуться обратно и зайти в ту дверь, из которой она пришла. И что это даст? Она просто-напросто вернется обратно.

Но Винилин всё-таки пошла назад. Она остановилась перед ведущей на лестницу дверью, из которой пришла. Туман теперь стал настолько густой, что Винилин вовсе не видела, что теперь находилось перед ней за дверным проемом.

Она вошла в дверь и вдруг почувствовала, как бы какой-то внутренний удар, на мгновение всё кругом вспыхнуло. Вспышка исчезла, теперь кругом не было никакого тумана, а сама Винилин стояла в темном коротком проходе, из которого выходили три одинаковые двери. Две из них были по бокам друг напротив друга, и одна была в самом конце коридора. Винилин обернулась и увидела, что позади нее находится глухая, каменная стена.

Вот она магия в действии, этак она, похоже, блуждала бы по тем галереям, пока не умерла от жажды. Этот сон, видно ей кто-то помогает, это хорошо. Надежда есть, но теперь надо куда-то идти.

Винилин хотела было открыть все три двери и посмотреть, что за ними, но неожиданно ни одна из дверей не под-

далась. Выходит, это всё-таки была не помощь, а ловушка! Нуда, чего хорошего можно было ожидать, находясь во дворце Апоса? Хотя, может быть тут нужна какая-то хитрость, чтобы открыть эти двери?

Винилин стала пытаться думать, но в её состояние это было непросто. Наконец, она решила поступить так, как поступила раньше. Она дотронулась до двери справа и, повернувшись, пошла обратно по коридору к глухой стене, Идти надо было около пятидесяти локтей, и теперь когда Винилин пришла туда, то увидела что в стене появилась дверь. Дверь поддалась и, войдя в нее, Винилин оказалась в темной комнате. Она сделала несколько шагов вперед, после чего повернулась назад. Никакой двери уже не было, позади нее была глухая, каменная стена.

Она прошла вдоль пустой комнаты, после чего увидела бывшую перед ней дверь. Никаких других дверей кругом не было. Винилин открыла её.

За дверью был яркий, почти дневной свет. Глаза Винилин уже давно отвыкли от столь яркого света, так что она была вынуждена зажмуриться. Но просто стоять с зарытыми глазами было опасно, то что за дверью свет это хорошо, но в этом месте всё может в любой момент исчезнуть, поэтому Винилин с закрытыми глазами вошла вовнутрь.

Она открыла глаза, которым всё ещё было больно смотреть кругом. Прямо перед ней был довольно большой зал, на потолке которого располагались огромные, светящиеся кри-

сталлы. Внутри зала находился самый настоящий подземный сад. Сбоку от Винилин, в стене, журчала вода. Она повернула голову и увидела на стене возле себя, вырезанную из камня голову дракона, точнее дракон был трехголовый, и из каждой головы мелкой струйкой лилась вода, стекая в каменную чашу.

Больше Винилин в тот момент ничего не интересовало. Она бросилась к чаше и принялась жадно пить. Она пила очень долго. Вода была холодной и приятной на вкус. Никогда ранее ей не приходилось пить столь вкусной воды, даже из сладкого источника в пещере перед Трокентаном. Напившись воды, Винилин умылась, после чего подняла голову и посмотрела в зал.

И тут она остолбенела, всё это время, буквально в пяти шагах от нее, стояла и внимательно наблюдала за ней Асоле.

Винилин вздрогнула от неожиданности, ее рука инстинктивно потянулась к мечу, но она была совершенно безоружна, а эльфийка была гораздо больше и сильнее её, к тому же наверняка умела колдовать. Она внимательно смотрела на Винилин своими большими, выразительными глазами. Наконец Асоле улыбнулась.

– Я рада, что ты смогла понять мою подсказку и найти меня, – сказала она на ортовир.

– Твою подсказку?

– Зеленый шар, который ты видела во сне.

– Так это была ты!

– Не я, но моя магия. Я кое-что ещё могу делать, даже находясь в этом месте заточения. Было очень безрассудно с твоей стороны вернуться сюда, тебе очень повезло, что Апоса сейчас нет дома.

– То, что его нет, я сразу догадалась, ну а пришла я сюда по большой нужде.

– И что же это за нужда?

– Я ищю моих спутников, которые остались в пещере дракона перед входом во дворец Апоса. Я подумала, что они могли угодить к нему в плен. Тебе ничего не известно про это?

– Конечно неизвестно, я сижу тут взаперти уже долгое время, мне неизвестно почти ничего из того, что происходит во дворце.

– А как же ты тогда узнала, что я здесь?

– Дворец сказал мне об этом.

– Дворец?

– Да, он как большой живой организм. Когда ты вошла в него, он ощутил в себе нечто чуждое, и я, подслушивая разговор, также ощутила это. Я поняла, что во дворец кто-то попал. Тогда я напряглась и стала прислушиваться к нему. Комнаты, коридоры, двери они все вместе переговариваются друг с другом. Наконец, мне повезло, и я поняла, где ты находишься. Никакого плана у этого дворца не существует, но я смогла найти неопределенное место, в котором ты находилась, и тогда при помощи определенной магии, я смогла

показать тебе зеленый шар. Я чувствовала нить переходов, которая образовалась между нами, и я подсказала тебе куда идти, и вот теперь ты здесь.

– Я смотрю, ты тут окончательно с ума сошла.

– От чего же? Всё сработало, и ты здесь. Ты, вероятно, хочешь есть, у тебя такой усталый вид, вон там деревья, все их плоды съедобны, поешь немного, переведи дух, и мы с тобой обстоятельно поговорим.

С этим Винилин спорить не стала, она прошла дальше в сад и, подойдя к ближайшему дереву с плодами, сорвала с него темно-синий плод похожий внешне на луковицу. Винилин принялась его есть, плод оказался очень сладким и вкусным, внутри у него было очень много мелких косточек, которые легко разжевывались, оставляя после себя во рту приятное послевкусие.

Винилин съела несколько плодов, после чего опять вернулась к источнику и напилась воды. Аsole все это время стояла в стороне и наблюдала за ней.

– Ладно, я немного поела, теперь давай поговорим. Где мы с тобой сейчас находимся?

– Мы в темнице, в которую меня заключил Аполос.

– Хорошенькая темница, хотела бы я посидеть в ней годик другой.

– Мне предстоит быть здесь, пока не кончится время, я думаю, даже ты не согласилась бы сидеть тут так долго.

– Пожалуй, что да. Но постой, это что же, тебя никто не

охраняет? Дверь была открыта, и на ней не было никаких замков.

– Дверь, где ты видишь дверь?

Винилин посмотрела на стену, в которой была дверь, из которой она пришла, но теперь там ничего не было.

– Так, а других дверей здесь нет?

– Тут вообще нет дверей.

– Но ведь я как-то сюда вошла.

– И я тоже.

– Постой, ты что, намекаешь, что я теперь тоже не смогу выбраться отсюда?

– Выбраться отсюда можно.

– И как же?

– Надо решить загадку, и дверь появится.

– О да, это же Апос, он помешен на загадках. И что это за загадка?

– Она там, в глубине зала.

– Это ты уже столько месяцев здесь сидишь, и не смогла её отгадать?

– Нет, не смогла. И более того, просто решить загадку мало, чтобы выбраться.

– И что же ещё нужно?

– Как я тебе уже говорила, этот дворец – живой организм, и каждые тридцать два часа он полностью перестраивается внутри, кроме помещений в которых что-то есть.

– Что-то я не понимаю.

– Всё просто, комнаты дворца не изменяются, но изменяется путь, ведущий к ним, когда дворец перестраивается, то пройти к одной и той же самой комнате тем же путем как в прошлый раз становится невозможно, комната может оказаться совершенно в другой части дворца выше или ниже. Да и каждая комбинация комнат и путей, ведущих к ним, каждый раз новая. Поэтому, даже если мы выйдем из комнаты, будет совершенно непонятно куда идти. Я чувствую нити путей, но не понимаю, куда они ведут. Но. Когда ты вошла во дворец, я сразу заметила тебя. Я внимательно следила за тем, как ты шла и запомнила нить, которая может привести нас к тому выходу, через который ты попала вовнутрь. До перестроения комнат осталось 16 часов, если мы сможем за это время выйти отсюда и добраться до выхода, тогда мы с тобой покинем дворец, это наш шанс.

– Что! Нет, только не туда, там двадцать вторая каверна.

– Двадцать вторая каверна! – Асоле не скрывала своего изумления. – Удивительно, что у тебя хватило сил пройти по ней, я слышана про то, что это одна из сложнейших каверн.

– Да, и я скорее умру, чем пойду по ней ещё раз.

– Если мы сейчас не выберемся через эту каверну, мы с тобой уже никогда не сможем выбраться и, кроме того, как только Асос вернется во дворец, а это может случиться в любой момент, он сразу поймет что ты здесь и как он поступит с тобой, я не знаю. Не думай, что всех пленников он содер-

жит в таких же самых приятных местах. Тебя могут ждать весьма мучительные пытки, которые будут продолжаться десятилетиями, так что поверь мне, несравненно лучше десять раз пройти туда и обратно по двадцать второй каверне, чем теперь попасться Апусу.

– Ух, ладно. Но мне надо хоть немного перевести дух.

– Время дорого, выберемся в каверну, можешь отдыхать сколько хочешь.

– Да за что же мне всё это! Хорошо, давай, показывай, где там твоя загадка.

Асоле пригласила её следовать за собой, и они вместе прошли вглубь сада.

Их путь шёл выложенной мрамором алее, вокруг которой росли различные деревья с темно-зелеными или темно-синими листьями. Все эти деревья были украшены большим количеством плодов, самой разнообразной формы и цвета. Однако, не считая шума журчащей воды, вокруг них стояла абсолютная тишина. Тут не было больше никаких живых существ, кроме них и деревьев. Они прошли в центральную часть зала и вышли на небольшую площадку, в центре которой возвышался круглый фонтан. В центре фонтана были три головы дракона, на подобие тех, из которых Винилин пила ранее воду, только больших размеров. Все три головы были задраны вверх, и из каждой текла струя воды.

– Вот она загадка, – сказала Асоле, указывая на фонтан.

– Где?

– Сам фонтан.

– С чего ты это взяла?

– Я это точно знаю. Ну так что, у тебя есть какие-то идеи?

Винилин подошла к фонтану и осмотрела его поближе, потом она постучала по драконьим головам, потом принялась нажимать на них, на глаза, зубы, чешую, пытаться поворачивать головы как рычаги.

Всё это время Асоле пристально наблюдала за ней. Наконец, когда уже стало понятно, что у Винилин ничего не получится, она сказала ей :”Я всё это уже пробовала и не раз”.

– А что же ты молчишь?

– А вдруг я что-то упустила, а у тебя получилось бы это обнаружить.

– Может быть, ты мне сразу расскажешь о том, что ты уже делала, чтобы я не повторяла это зря.

– Из каждой головы дракона течет разная вода, попробуй.

Винилин попробовала воду из левой головы, она была соленая, похожая на воду, которую они пили в реке перед входом во дворец Апоса. Она попробовала воду из средней головы, и та оказалась сладкой, такой-же как они пили из сладкого источника перед Трокентаном. Она попробовала воду из третьей головы, и она была какая-то безвкусная, совершенно безвкусная, как будто она пила пустоту.

– Вода в левой голове, это вода из реки перед дворцом Апоса, со стороны фасада, – сказала неуверенно Винилин.

– Да, это так. Я также знаю, откуда вода в правой голове,

но я никак не могу понять откуда вода в центральной голове, я раньше никогда не бывала в том месте и поэтому не могу отгадать загадку.

Винилин усмехнулась.

– Ну, если ты там не была, мне-то, откуда знать, – сказала она.

Асоле тяжело вздохнула и погрузилась.

– Ладно, я пошутила, знаю я откуда эта вода. Она из сладкого источника перед Трокентаном, только она не всегда бывает в нем сладкой, иногда бывает и невыносимо горькой.

На весьма выразительном лице Асоле изобразилось крайнее изумление.

– Ох, я кажется, начинаю понимать, постой мне надо немного подумать над этим.

– Подумай, а мне надо подумать, как бы нам собрать с тобой припасов в дорогу, если уж мы выберемся отсюда.

– Пойди по той аллее до конца, там есть комнатка, в которой множество шкафов с одеждой, выбери себе что-нибудь, а из другой одежды сделай нам походные мешки и сложи в них фруктов, лучше бери вон те черные и те желто-зеленые, они очень питательны, нам их надолго хватит.

Винилин недовольно ухмыльнулась, но ничего отвечать на это не стала, тем более что Асоле теперь совсем отстранилась от нее и погрузилась в глубокое раздумье.

Пройдя немного по аллее, она действительно оказалось в небольшой, очень красиво обставленной комнате. Внутри

была деревянная резная мебель, очень неплохая. Винилин даже дала себе зарок что, если она выберется живой из этой передрыги и сможет вернуть себе деньги и свободу, обязательно закажет себе нечто подобное. Она стала открывать шкафы, в которых было множество различных платьев, весьма искусно выполненных. Наряды были самые различные из разной ткани от легких полупрозрачных и до тяжелых, украшенных различными драгоценными камнями. Также тут были и просто отдельно лежащие куски тканей. Они-то и заинтересовали Винилин, которая, достав ткань попрочнее, забрала ее себе для вещевых мешков. Также она смогла найти и теплой ткани, которую можно было использовать под одеяла. Найдя ещё кусок теплой ткани, она сама завернулась в него как в одежду, так как все бывшие тут платья были явно не ее размера, да и мало подходили для столь трудного пути. И тут Винилин заметила на одном из столов множество подставочек под серьги и кольца, которые в обилие висели на них. Винилин недолго поглядела на все это великолепие, после чего она оторвала кусок ткани и стала сгребать в него всё подряд. За этим занятием её застала, вошедшая в комнату Асоле.

– Эй, постой, не торопись! – воскликнула она, увидев занятие своей спутницы.

– Что такое?

– Это же вещи из дворца Апоса, их нельзя выносить отсюда, пока Апос жив, иначе быть беде.

– Но постой, ты же мне сказала взять и сделать вещевые мешки.

– Да, мы донесем в них всё до выхода, и перед выходом оставим их, фрукты придется нести как-то по-другому.

– Ох уж эти проклятые сокровища, я уж думала вернуть себе обратно богатство.

– Нет, нет. Бросай свое бесполезное занятие, и пойдем в сад наберем побольше плодов, я вроде уже поняла, как решить эту загадку.

Они взяли ткань и вернулись обратно в сад, где стали обрывать деревья. Винилин вновь поела, хотя и немного, ведь она фактически голодала уже несколько дней, и объедаться теперь было опасно. Высокая Асоле набрала себе в поклажу весьма много фруктов, так что им точно должно было хватить их чтобы выбраться из каверны, можно было даже не столь сильно экономить как раньше.

– Так, всё, жди меня, мне надо переодеться в одежду, в которой я пришла сюда. В ней я смогу беспрепятственно уйти отсюда, подожди немного.

Глава 10

*Красноречие бессмысленно, если ты не сможешь поладить с первым встречным в трудную для себя минуту...
(эльфийское высказывание)*

Прошло совсем немного времени, как Асоле уже вернулась обратно. Она действительно была одета в ту же самую дорожную одежду, в которой они путешествовали вместе несколько месяцев назад, что навеяло на Винилин весьма неприятные воспоминания. Кто знает, что на уме у этой Асоле на самом деле... Ещё совсем недавно она искренне жалела, что не смогла погубить её, а теперь, разве что-то изменилось? Надо не питать никаких иллюзий и быть очень осторожной и внимательной. Мало ли что теперь она затевает.

– Ты готова? – спросила её Асоле.

– Я устала и хочу спать.

– Это всё потом, а теперь бери свой мешок. Я беру свой, и подходим к фонтану.

Они взяли мешки и подошли к фонтану. Винилин вопросительно посмотрела на свою спутницу.

– Так, попробуем, – сказала Асоле. – Чтобы решить эту загадку нам надо выпить воду в определенном порядке и после этого, что-то должно произойти.

– И это всё?

– Что-то произойдет, но я не уверена, что именно. Но вот магия точно подействует.

– Тогда ты первая.

– Нет, мы должны сделать это почти одновременно, иначе мы не будем вместе.

– Хорошо, что пить сначала?

– Ох, это вопрос сложный. Ладно, будь что будет. Сначала воду из левой головы. Они попили воду, ничего не произошло. – Теперь воду из правой головы. Они выпили, ничего не произошло. – Так теперь опять из левой. Они попили, но так ничего и не произошло. – Так, теперь смотри, я подставлю руки, и вода из крайних голов смешается, нам надо выпить эту смешанную воду.

Асоле подставила руки, и вода, стекая по ним, объединилась в одну струю. Едва винилин успела глотнуть воды, как почувствовала, что она стала горькой, такой же горькой, как вода в источнике перед Трокентаном.

– Вода такая же, как и в источнике перед Трокентаном.

– Хорошо, теперь пьем из центральной головы, держи меня за руку, крепко держи.

Винилин взяла Асоле за руку, после чего начала пить воду из центральной головы. Та вдруг обожгла её, как будто это был крутой кипяток. Ослепительно вспыхнул свет, подул ураганный ветер, который сорвал её с места и унес куда-то прочь.

Казалось, что время остановилось, а пространство исчез-

ло. Сначала Винилин чувствовала, что падает вниз, потом летит вверх, потом она вообще не поняла, что происходит. Наконец кругом стало темно, а движение прекратилось. Она очнулась от того, что кто-то бил её ладонью по щекам.

Винилин села и осмотрелась по сторонам. Она оказалась в маленькой темной комнатке, в которой ничего не было. Возле нее стояла Аsole с маленьким кусочком светящегося кристалла в руке.

– Наконец-то ты очнулась! Смотри, у нас получилось, мы выбрались!

– Что? Куда выбрались?

– В комнатку перед входом в темницу. Видишь эту дверь. Она ведет в комнату с фонтаном.

– Да, вижу.

– Вставай скорее. Времени мало. Мы должны успеть вернуться тем путем, по которому ты сюда пришла.

Винилин встала и пошла вслед за Аsole, которая, переполненная радостных надежд спешила как можно скорее покинуть место своего заточения. Она подошла к двери и дотронулась до нее рукой, после чего замерла.

– Стой! – крикнула она Винилин. – Постой, постой.

Она приложила к двери вторую ладонь, потом уткнулась в нее лбом и застыла. Винилин стояла несколько в стороне, с недоумением смотря на свою странную спутницу. Наконец, Аsole открыла глаза и взволнованно посмотрела на нее.

– Ох, этого я и боялась, это не та самая дверь через кото-

рую ты вошла. Мы что-то сделали не так, и магия вынесла нас с другой стороны от той комнаты, в которой мы находились. Ох, надо было пить в другой последовательности, сначала пустоту, а потом смысл, я не была уверена в этом.

– То есть, ты хочешь сказать, что теперь мы пошли не туда, и ты не знаешь куда идти?

– Я помню нить, по которой ты пришла. Я попрежнему чувствую её среди всего этого клубка, но теперь мы находимся не в ней. Чтобы попасть в нее, надо идти через место которого раньше никогда не было.

– Замечательно. Постой, ты говоришь, что та дверь ведет обратно в комнату. Мы можем вернуться обратно и сделать всё правильно.

– Нет, не можем, если мы так поступим, это будет означать, что мы сдались и загадка изменится. Пойми, мы не разгадали с тобой загадку, когда выпили из источника. Мы только начали ее разгадывать, сейчас разгадка продолжается.

– Тогда посто войдём в эту дверь, тут же нет других вариантов. Чего теперь ждать?

– Не всё так просто. В эту дверь можно войти различными способами и попасть в совсем разные места.

– Это как?

– Также как и ты раньше входила в одну и ту же дверь и попадала в разные места. Ладно, хватит разговоров. Просто немного помолчи, мне надо сосредоточиться и подумать, куда нам с тобой дальше идти.

Асоле вновь прижала ладони и лоб к двери, закрыв глаза. Она сильно напряглась и вроде как задержала дыхание. В таком положении она стояла достаточно долго.

– Может, мне тоже попробовать послушать? – подумала Винилин, глядя на свою спутницу.

Наконец, Винилин устала стоять и села на пол. Она достала один из взятых из бывших у неё плодов и стала его потихоньку есть. Помимо тех плодов, которые ей советовала взять Асоле, она завернула себе отдельно в небольшой узелок несколько тех самых, похожих формой на луковицу, с мелкими косточками. Уж очень они ей понравились. Это было непрактично, но имела же она право себя немного побаловать после всего пережитого.

Наконец, Асоле открыла глаза и убрала ладони, лицо ее было мрачным.

Проклятый Апос, даже в свое отсутствие он играет с нами как кошка с мышкой. Ладно, у меня опять есть несколько вариантов, в которых я не до конца уверена. Есть ещё кое-какие моменты, которые я не до конца понимаю... Хватит. Это пустые разговоры, поступим так.

Она подошла вплотную к Винилин.

– Возьми меня крепко за руку и идем. Винилин послушно взяла ее за руку.

Они подошли к двери, после чего Асоле велела своей спутнице прикоснуться к ней одновременно вместе с ней. Они прикоснулись, после чего Асоле повела ее обратно. В

противоположной стене комнаты теперь появилась дверь. Они вместе прикоснулись к этой новой двери, после чего вернулись оюратно. Асоле открыла бывшую перед ними дверь, и они вошли вовнутрь.

Перед ними не было никакого сада. Вместо этого они вошли в большой, круглый, мрачный зал, в центре которого под потолком висел одинокий светящийся кристалл, тускло освещавший центр зала. В этом тусклом свете было заметно, что в стенах круглой комнаты располагалось множество дверей.

Асоле замерла, увидев зал. Винилин обернулась и увидела, что позади них нет никаких дверей..

– Ух! – вспылила Асоле, в ярости топнув ногой. – Оказывается, я ничего и не поняла! Проклятье! Вот теперь у нас с тобой настоящие неприятности!

– Это ещё почему?

– Дворец обманывает меня! Я подслушиваю разговоры дверей и коридоров, но они мне лгут!

– Да уж, а ты вообще уверена, что слышишь их?

Винилин подошла к ближайшей двери, приложила к ней ладони и облокотилась лбом, как это делала Асоле, но она ничего не слышала и не чувствовала. Постояв немного, она открыла глаза и повернулась обратно. Асоле не смотрела на неё. Она стоя в самом центре зала и растеряно его осматривала. Она сильно нервничала, так что от волнения грызла ногти на руке.

– Ладно. Вижу, твой метод не работает, – сказала Винилин. – Похоже, теперь вести нас опять придется мне.

– Да!?! И куда же ты пойдешь? Без меня ты бы не выбралась даже из бесконечных галерей.

– Но ты ведь не знаешь куда идти.

– Сядь тут, на свету, и дай мне немного времени!

Асоле подошла к одной из дверей и, став своей обычной позе, замерла. Винилин вздохнула, после чего уселась в центре зала и принялась осматриваться кругом. В зале было немного-немало двадцать четыре двери, в каждую из которых, если верить Асоле, можно войти несколькими способами. Но если двери двадцать четыре и их можно касаться в разном порядке, и каждый раз попадешь в другое место, то сколько же у них теперь вариантов пути? Да уж, тут было от чего задуматься.

Наконец, Асоле отошла от двери и подошла к своей спутнице. Вся её выразительная мимика показывала сильную грусть, переходящую в отчаяние.

– Двери издеваются надо мной, – сказала грустно Асоле.

– Да уж... Ты просидела тут всего несколько месяцев, а уже поехала крыша. Ладно, если ты не знаешь куда идти, давай идти наугад, может нам повезет, и мы придем куда-нибудь.

– Ага, повезет. Ты совершенно ничего не понимаешь! Три воды, которые были в фонтане были только образом, который имеет глубокий смысл.

Первая вода символизирует соленое озеро перед фасадом. Это обычный мир, находящийся за пределом этой магической сущности. Он полон соли пролитых слёз, живущих в нём.

Вторая вода – Трокентан. Область непрерывной смерти. Мир, в котором живые мертвецы, потеряв всякие чувства пребывают в состоянии вечного разложения. При этом они находятся в глубоком самообмане, но скрытая для них реальность невыносима горька.

Третья вода – Пустота.

Чтобы выбраться из комнаты, нам надо было выпить одну и ту же воду два раза, но по-разному. Я не понимала, как это сделать, пока ты не сказала, что вода в источнике перед Трокентаном может быть и горькой, и сладкой одновременно. Я не до конца понимала суть Трокентана, да и теперь не постигла её до конца, иначе бы мы оказались там, где надо.

– Ты ничего не рассказала про Пустоту. Это такое место?

– Место... Какой нелепый вопрос. Ты совершенно ничего в этом не понимаешь.

– Так расскажи, я пойму.

– Нет, не надо, не всё полезно знать. Если бы ты знала все ужасы, скрытые в этом дворце и в его окрестностях, то ни за что не вернулась сюда.

– Ладно, опять мы пришли к тому, что не знаем, что дальше делать и куда идти

– Дай мне ещё немного подумать, помолчи, пожалуйста.

Асоле уселась в центре комнаты и, закрыв глаза, стала напряженно размышлять. Винилин достала второй похожий на луковицу плод и принялась потихоньку его есть.

Едва она покончила с плодом, как Асоле открыла глаза и встала на ноги. Не говоря ни слова, она взяла Винилин за руку и потащила ее за собой к одной из дверей.

Они коснулись нескольких дверей, после чего вошли в одну из них, оказавшись в длинной галерее. Они пошли по этой галерее, проходя мимо различных дверей. Удивительно, но Асоле не пыталась слушать двери, как она обычно это делала. Но вдруг она отпустила руку Винилин и бросилась к ближайшей двери. Она прижалась к ней ладонями и лбом, после чего замерла. Так прошло какое-то время, после чего Асоле отошла от двери с довольным видом.

– Апос, конечно, хитер, но ведь с тобой тоже чего-то да стоим, – сказала она, обращаясь к Винилин. – Ладно, следуй за мной.

Она опять схватила Винилин за руку, после чего потащила ее за собой обратно по галерее. Они вместе дотронулись до нескольких дверей, после чего вернулись к той самой двери, к которой припала Асоле и, открыв ее, вошли в проход. Кругом них был густой туман. Асоле радостно улыбалась.

– О туман, это мы уже где-то рядом со входом в каверну, – сказала Винилин.

– Нет, мы где-то рядом со входом в Пустоту. Нужная нам нить проходит где-то здесь, поблизости. Самое главное те-

перь не пересечь эту тонкую грань, между мирами. Вообще, это место называется бесконечные галереи.

– Они и правда бесконечные?

– Здесь соприкасаются наша реальность и Пустота. С точки зрения нашей реальности они круглые, но радиус очень большой и поэтому непонятно, что на самом деле всё время идешь по кругу. С точки зрения Пустоты... А, не важно. Все эти двери просто переход на разные ярусы кругов.

– Хитро придумано.

– Да. Проблема в том, что выхода связанного только с нашей реальностью отсюда нет и быть не может. Но не будем об этом... Нам надо спешить.

Асоле уверенно вела ее за собой. Теперь они заходили в различные двери, спускаясь и поднимаясь на различные ярусы бесконечных галерей. Наконец, Асоле остановилась и прислушалась к одной из дверей.

– Мы уже где-то совсем рядом, но тут есть один важный нюанс.

– Какой ещё нюанс?

– Чтобы попасть к выходу из дворца, нам надо покинуть бесконечные галереи, я чувствую примерно место, где это надо сделать, но вот если мы с тобой вдруг ошибемся, то можем попасть в Пустоту, и тогда наши дела будут по-настоящему плохи.

– Да расскажи уже, что это за Пустота!

– Пустота, это... Это иная реальность, которую сложно ка-

к-то описать. Тебе надо знать лишь, что Апос переместил туда некоторых пенников, не знаю как. К счастью, я там не бывала, но вот выбраться оттуда будет сложно. Скорее всего просто невозможно. Мы, когда шли сюда с Истри, хотели найти способ вернуть оттуда наших. Если бы Апос сгинул, его магия могла бы рассеяться или хотя бы ослабнуть, тогда у нас был бы шанс найти кого-то в Пустоте и спасти его.

– Ты думаешь, там могут быть пленники, которые до сих пор живы ещё с тех-то времен?

– Я уверена в этом, но пока Апос в этом мире, нам там делать нечего. Ладно, не будем теперь об этом, пойдем дальше.

Они продолжили свой путь по бесконечным галереям, Асоле периодически слушала двери. Наконец, они оказались возле очередной двери.

– Так, вот эта та самая дверь, через которую ты поднялась из каверны. Но! Мы пока туда не пойдем, все-таки есть риск ошибиться, и эта ошибка будет очень дорого стоить.

– И что нам теперь делать?

– Я пошлю тебя на разведку.

– Не поняла.

– Я сделаю так, что ты сейчас уснешь. Во сне тебе надо будет спуститься туда и проверить, что там внутри. Если что, я попробую тебя вытащить при помощи своей магии. В крайнем случае, следи за зеленым шаром, делай всё, что делает он, поняла.

– Разведка во сне, ты вообще в своем уме?! Хотя чего я спрашиваю...

– Хватит уже, спи!

И тут Винилин, прямо стоя, мгновенно провалилась в глубокий сон.

Она упала на пол и очнулась. Тумана не было, стены, пол и потолок светились зеленым. Её спутницы поблизости не оказалось.

Винилин встала на ноги и осмотрелась, после чего направилась в сторону двери. Это что же, надо войти в эту дверь и посмотреть, что там? Нуда, она ведь спит, а что с ней может случиться во сне? Ну, присниться очередной кошмар... Хотя. Асоле говорила, что вытащит её при помощи магии. Интересно, что она имела ввиду? Ладно, не стоит тратить время зря, надо глянуть что там.

Винилин открыла дверь, за которой сразу же начиналась лестница, ведущая вниз.

Так, стоп. Если это дверь, через которую я попала в бесконечные галереи, то тут не должно быть лестницы. Получается, это не та дверь. Но ведь там было три двери, на первом развилке, может это дверь, из которой лестница вела наверх? Это надо проверить.

Винилин стала аккуратно спускаться по лестнице вниз. Стены и лестница перед ней светились зеленым светом. И вдруг, всё разом погасло, и она оказалась в темноте.

Винилин почувствовала, что теперь просто висит в пустом

пространстве, пола под ней не было. Она обернулась... Нет, пространства тоже не было, как и не было движения с её стороны. Она осознала, что вокруг неё теперь ничего нет. Винилин замерла, не зная, что ей теперь делать. Но как можно было что-то делать, если кругом нет пространства?

Так. Это всё очень плохо и уже пора бы проснуться. Винилин попыталась было ущипнуть себя, но никак не могла саму себя нащупать.

Вот это вот действительно паршиво! Ладно, Асоле обещала меня вытащить отсюда, так что надо просто чего-то ждать.

Винилин продолжала висеть в полной темноте, ожидая чего-то, но ничего так и не происходило. Вдруг, она почувствовала какую-то слабую резь. Внезапно кто-то схватил её за руку.

– Ух, как же ты меня напугала! Не делай так больше! Я едва смогла вытащить тебя оттуда!

Винилин открыла глаза. Над ней нависала Асоле, в её взгляде читалось сильное волнение.

– Там была лестница вниз, а я пришла сюда по прямому проходу, – сказала ей Винлин.

– Так чего же ты туда пошла! Ох, надо было даже не пытаться идти туда! Мне пришлось... Ладно, неважно. Мы просто попробуем войти в эту дверь иначе.

– Тоже во сне?

– Нет, в этом нет необходимости, пойдём.

Они вернулись несколько назад по галерее и прикосну-

лись к располагавшейся здесь двери, после чего вернулись обратно. Асоле уверенно открыла дверь, и они оказались на развилке перед выходом в каверну.

Асоле немедленно схватила Винилин за руку и повела ее в галерею, располагавшуюся в каверне. Удивительное дело, но тумана тут теперь не было. Они миновали галерею и подошли к двери.

– Ну что, ты готова покинуть это ужасное место? – спросила Асоле.

– Ага, куда мне теперь деваться. Опять топать и топать...

– Тогда не будем медлить. Нам нужно оставить здесь все вещи, взятые во дворце. Снимай с себя эту ткань, вытаскивай фрукты.

Они оставили все вещи, взятые во дворце Апоса. Винилин опять оказалась в нижней одежде. Всю взятую с собой еду Асоле завернула в свой походный плащ. Получился весьма увесистый мешок, и хоть она была высока и сильна, но нести его было тяжеловато.

– Ничего, у меня там, в каверне, есть ещё вещевой мешок, доберемся туда, отложу себе часть еды, – сказала Винилин.

Потом она подумала и, отойдя в сторону от двери, посмотрела на золотую табличку с номером каверны.

– Можно, я хотя бы отковыряю отсюда эту табличку?! А то у меня совсем не осталось никаких денег, без них нам будет тяжело.

– Нет, и табличку тоже нельзя. Деньги у меня с собой ко-

е-какие есть, так что насчет этого не переживай. Ладно, проверь ещё раз внимательно, всё ли ты выложила. Может, какая-то мелочь где-то осталась.

– Да всё, точно всё.

Винилин повернулась и бросила последний взгляд на галерею. Врядли она ещё раз сможет увидеть её, а она представляла собой весьма красивое зрелище.

– Ты чего? – спросила Аsole, проследив её взгляд.

– Галерея красивая. Жаль, что вся эта красота принадлежит этому проклятому Апосу. Хорошо хоть теперь тут нет тумана, и её можно хорошенько рассмотреть.

– Что?! Ты сказала нет тумана. Тут был туман?

– Да, когда я попала сюда, тут был туман. А что?

– Ох, что же ты молчала! Мы с тобой не в том месте!

– В каком смысле не в том месте? Это та самая дверь, в ту самую каверну.

Но Аsole уже бросилась бежать по галерее обратно, прочь от двери. Она добежала до конца и остановилась. Винилин осталась возле двери. Она вовсе не собиралась бежать за чокнутой эльфийкой. Аsole остановилась в самом конце галереи, потом повернулась и пошла обратно, выражение её лица было крайне задумчивым.

– Ну что, успокоилась? – спросила её Винилин.

– Нет, не успокоилась. Я посмотрела. Это действительно выход в каверну, но то, что тут нет тумана не случайно. Что-то не так. Магия как-то подействовала, но я не знаю как.

Ладно, пойдём, другого пути у нас нет.

Глава 11

.. В эльфийском языке понятие иллюзия обозначается двумя разными словами. Я как-то заинтересовался этим вопросом, но мой наставник решительно уклонился от ответа и так и не стал мне объяснять в чём отличие....

(Из записок Варнена)

Они попробовали открыть ворота, и это у них без труда получилось, причем открылись обе створки.

– Я так поняла, тебе надо говорить о всём, что изменилось с тех пор, как я сюда попала? – спросила Винилин. – Так вот, открывалась только одна створка ворот, вторую я открыть не могла.

Асоле ничего не ответила на это, а только лишь закусила нижнюю губу. Было видно, что она о чем-то напряженно размышляет. Они прошли по прямой части каверны и подошли к началу спуска вниз.

– Там, внизу, на склоне, осталась моя спутница, которая не смогла подняться, – сказала Винилин. – Не знаю, сколько прошло времени с тех пор, возможно, она ещё жива. Так что давай поторопимся. К тому же мне тут холодно, а там внизу моя одежда и кое-какие вещи.

– Может быть, – сказала Асоле задумчиво.

– В каком смысле, может быть? – спросила Винилин, но

ответа не последовало.

Они начали немедленно спускаться вниз. Хотя Асоле обещала Винилин отдых, как только они выберутся в каверну, но, удивительное дело, после последнего короткого сна Винилин чувствовала себе совершенно отдохнувшей. После столь длительного и изнурительного путешествия по каверне у нее ничего не болело и не ныло.

Насколько была вынослива Асоле, Винилин не знала, но понаблюдав за ней следующие несколько часов, она поняла, что её спутница даст ей фору, как в физической силе, так и в силе духа. Асоле была все время задумчивой и ни о чем с Винилин не разговаривала.

Да, она смогла вырваться из очень опасного плена, но кто она эта Асоле? Винилин могла, сама того не зная, выпустить на свободу очередное чудовище. Нуда, очень скоро Асоле покажет свое истинное лицо. Это там, во дворце, она сюсюкалась с ней, пока они не выбрались, а теперь вроде как Винилин ей была уже и вовсе не нужна. Так что можно было ожидать чего угодно. Добраться бы быстрее до оставленного ей крепления с вещами.

Они спускались вниз довольно быстро, силы на это были. Асоле продолжала молчать, как будто она была немая.

Прошло уже довольно много времени, так что они уже должны были добраться до места, в котором Винилин вбила крепление, и повесила на него вещи. Прозевать его было невозможно, но крепление с вещами так и не появлялось.

Это заставило Винилин уже по-настоящему нервничать. Наконец, по начинающим теплеть стенам тоннеля, Винилин поняла, что они уже точно миновали то самое место.

– Давай остановимся ненадолго, мне надо перевести дух, – сказала она своей спутнице.

– Мы ведь не так давно останавливались.

– Мне надо кое-что сказать тебе.

– Говори.

– Я, когда поднималась наверх, вбила в скалу крепление и повесила на нем свои вещи. Мы уже давно должны были найти его, но его так и не было. Оно не могло выпасть из скалы.

– Ты точно уверена, что мы прошли это место, может быть оно ниже нас?

– Да, точно. Там стены были холоднее, а теперь они теплые. Не понимаю, как такое возможно, мы никак не могли пропустить его в столь узком проходе.

– Ты хорошо поступила, что сказала мне об этом. Я всё это время не разговаривала с тобой, потому что у меня есть кое-какие мысли о том, что именно пошло не так. Из-за чего не было тумана перед входом в каверну.

– Ох, какое это теперь имеет значение?

– Имеет. Ладно, ты говорила, что там ниже твоя спутница.

– Да, надеюсь, она ещё жива.

– Давай поторопимся к ней. Когда мы её найдем, тогда и поговорим обстоятельно.

– Хорошо.

Они продолжили спускаться вниз. Спуск был трудным и долгим, но у Винилин теперь было так много сил, как будто она перед этим отдыхала неделю, ни меньше. При том, что на спуск они потратили уже около суток. Наконец, они добрались до места, где начал подниматься пар, а это говорило о том, что спутницы Винилин в каверне тоже не было.

– Пар, ох, Асоле, она тоже исчезла! Не могла же она вырвать крепление и упасть вместе с ним!

– Вот теперь ты сможешь выслушать и понять то, что я сейчас скажу. Дело в том, что ни твоих вещей, ни твоей спутницы в этой каверне никогда не было.

– Что?! Что за бред ты несешь!

– Это не бред. Вас просто не было ещё в этой каверне.

– Не было в каверне, но как же я пришла во дворец?

– Не перебивай меня, а выслушай внимательно. Дело в том, что мы вышли с тобой в ту же самую каверну, из которой ты пришла, только не в то же самое время. Мы где-то ошиблись и, выйдя из бесконечных галерей, оказались в другом времени. Такое возможно, потому что мы соприкоснулись с Пустотой. И судя потому, что вас в каверне ещё не было, это прошлое.

– Да как... Это ведь невозможно!

– Когда имеешь дело с Пустотой возможно и такое. Тем более, ты сама прекрасно видишь, что твоих креплений нет.

– Ох, это что же получается, я теперь останусь без вещей

в одной нижней одежде и Энели... Выходит, она ещё не отправилась в это путешествие и, может быть, никогда и не отправится. Ну хоть это хорошо, тут прямо гора с плеч. Но постой, насколько далеко мы с тобой в прошлом?

– Понятия не имею. Думаю, мы узнаем об этом только тогда, когда выберемся наружу.

– Выберемся наружу. Постой, там ведь в конце каверны каулен, которое её охраняет!

– Но вы как-то пробирались мимо него незамеченными раньше.

– Да, но нам очень повезло, и второго раза так испытывать судьбу я не хочу.

– Ладно, на каулен мы найдем управу. Давай туда сначала доберемся. Я так понимаю, что спуск скоро закончится.

– Да, осталось совсем немного, и я уже прилично устала.

– Я тоже устала, тем более что несу все наши припасы на себе. Не думай, что я какая-то железная.

– Тогда давай поторопимся, там дальше будет прямой участок каверны, в нём течет поток теплой воды, но там дальше есть островок, там можно будет поспать.

Они опустились в пар и, цепляясь за горячий, влажный склон, опустились на самое дно каверны. Они спрыгнули в горячий, стремительный поток и, не тратя понапрасну времени, из последних сил пошли против течения.

Миговали несколько непростых часов, когда путницы подошли к долгожданному островку, где и расположились на

отдых.

Надо сказать, что мысль о состоявшемся путешествии во времени сильно взбудоражила Винилин, и это сыграло положительную роль, позволив ей легче преодолеть один из самых трудных участков пути. Но вот насколько далеко они теперь в прошлом? Может быть, они переместились на тысячу лет назад. Сейчас они выберутся наружу, а Доллена ещё нет и в помине, как и Варнена.

Хорошо выспавшись и плотно поев, они продолжили идти сквозь поток дальше по каверне.

Теперь Винилин разговаривала со своей спутницей, высказывая свои предположения о том, насколько далеко они могли попасть в прошлое.

– Нет, не стоит думать, что мы с тобой переместились на много лет назад. Время – это такая вещь, что она плохо подвластна магии, даже самой могучей. Я хотя и знала, что так можно, но просто для этого нужно какое-то невероятное стечение обстоятельств. Я уверена, что мы переместились с тобой во времени не более чем на месяц, а может и на неделю или даже всего на несколько дней. Это был неконтролируемый нами процесс. Я до сих пор не поняла, когда и почему это произошло, так что повторить этот фокус мы с тобой не сможем, даже если захотим.

– Это получается, и Апос может путешествовать во времени?

– Теоретически да, но не могу утверждать этого наверня-

ка. Даже если он и умеет это делать, то на весьма небольшой промежуток времени и стоит ему это очень много сил, а также сопряжено с огромным риском. Так что если бы он и воспользовался такой возможностью, то только в крайнем случае.

Путь по каверне был очень однообразен. Множество привалов маленьких и больших, уменьшающийся поток воды, который становится всё холоднее и холоднее. Потом появилась морось, капающая с потолка пещеры. Усталость, переходящая в нитьё мышц и навивающая отчаяние. Наконец, полная опустошенность.

Винилин пришла к этому состоянию. В её голове опять была какая-то каша. Она просто шла и шла, очень долго шла. Так как она уже неоднократно ходила по этой каверне, то шла теперь впереди, впрочем, это не имело никакого значения.

И вот Винилин опять провалилась в какую-то прострацию, как вдруг Асоле толкнула её в спину, да так, что Винилин едва не упала.

– Ты чего? – спросила её недовольно Винилин.

– Это ты чего? Не видишь что ли? К нам навстречу приближается свет, живо спрячь кристалл!

Винилин была солдатом и у нее была четко выработана привычка сначала выполнять приказ, а потом уже думать, поэтому она тут же убрала за пазуху кристалл и только после этого повернулась обратно. Да, действительно, где-то очень

далеко впереди, блестела едва различимая искорка света.

– Это что же, там кто-то идет? – спросила Винилин у своей спутницы.

– Как видишь. Но кроме вас в сторону дворца тут никто не ходил. Огонек, кстати, приближается. Я думаю, что это ты и твоя спутница.

– Эй, постой, это что же получается, меня теперь две!? Я встречусь сама с собой!?

– Не переживай. Как только вы обе осознаете, что видите сами себя, другая ты исчезнет, и останешься только ты. И это хорошо, ведь получается, что ты во дворце Апоса второй раз и не бывала, ведь ты до него не дошла. Соответственно и Апос не сможет узнать про это и не будет тебе мстить за то, что ты помогла мне бежать.

– Да уж, успокоила, – сказала Винилин, напряженно глядя на приближающуюся точку света.

Встреча с самой собой была очень волнительна. Может быть Асоле заблуждается, и исчезнет именно она, а останется та Винилин, которая ничего не знает о произошедшем?

Наконец свет приблизился к ним вплотную. В его свете были видны две женские фигуры. Впереди шла Винилин, во всей своей одежде и экипировке. В руке она держала небольшой кусочек светящегося кристалла. Она шла, понутив голову, лицо ее было устало и задумчиво. Когда идущие навстречу женщины уже должны были столкнуться с ними, Асоле вдруг воскликнула: “Эй Винилин!” Идущая впереди

Винилин подняла кристалл, осветив стоявших впереди. И тут она увидела саму себя, мгновение, и свет кристалла погас.

– Винилин, достань кристалл, а то совсем ничего не видно, – сказала Асоле.

Винилин пришла в себя. Она достала из-за пазухи кристалл и осветила каверну. Перед ней стояла Энели, изумленно глядя на нее и на Асоле.

– Ох, я всё-таки не исчезла, – сказал радостно Винилин.

– Это, что происходит? – спросила Энели, вид ее был весьма усталым.

– Что происходит? Ничего не происходит, всё в порядке.

– В порядке? Но где же твоя одежда и кто это?

– Это моя хорошая знакомая Асоле, знакомься. Асоле это Энели, моя спутница.

– Рада, знакомству, – сказала Асоле, добродушно улынувшись.

– Но откуда она тут взялась? Я не понимаю, что происходит.

– Она просто ждала нас здесь, в каверне, мы должны были встретиться с ней, разве я не предупредила тебя об этом?

– Нет.

– Ну, значит забыла. Ладно, не будем терять времени зря, идем обратно.

– Обратно?! Но мы же идем за сокровищами и где же твоя одежда и вещи?

– Какая еще одежда и вещи? Что с тобой, Энели? У меня ничего другого и с собой не было.

– Но как же, не было... Я что, спятила?

– Наверное, просто устала. Ладно, мы залезли в это подземелье, чтобы встретиться с Асоле. Теперь, когда мы встретились ней, пойдём добывать клад. Понятно?

– Но, а как же это чудовище, которое осталось за той дверью?

– Теперь, когда с нами Асоле, мы разделаемся с ним в два счета. Ладно, хватит болтать, идем дальше. И да, мне холодно, дай мне свой плащ, ты итак тепло одета.

Потрясенная произошедшим Энели отдала Винилин свой насквозь промокший плащ. Она до сих пор не могла понять, что происходит и с изумлением смотрела на их новую высокую спутницу, которая была очень красивой, даже несмотря на то что вся полностью промокла от бывшей в пещере воды.

– Постой, Винилин. Энели явно очень устала и проголодалась. Вот, у меня есть с собой немного еды. Съешь этот фрукт, он очень вкусный и сытный.

Сказав это, Асоле протянула странный фрукт ошарашенной Энели. Та недоверчиво взяла его в руки, вопросительно посмотрев на Винилин.

– Ешь, чего смотришь. Я такие ела и неоднократно и сейчас есть хочу, дай и мне тоже.

Асоле дала ей фрукт и достала третий для себя. Они с Винилин принялись есть. Глядя на них, Энели тоже нерешит-

тельно укусила плод. Он оказался очень вкусным и действительно был очень питательным, так что, съев его, она даже несколько взбодрилась. После небольшого привала они продолжили свой путь назад.

Но им всё ещё предстояло идти довольно долго. Теперь Винилин держалась за мысль, что она идет по этой каверне уже точно последний раз. Похоже, она была тем, кто больше всех ходил по этой проклятой каверне. На её век хватило бы и одного раза в одну сторону, а тут пришлось сходить ещё раз туда и обратно.

У Энели было очень много вопросов по поводу произошедшего, и Асоле с ней охотно и по-дружески разговаривала. Впрочем, она не рассказала ничего о дворце Апоса, как и том, кто она такая и откуда появилась. Винилин сама до конца не знала кто такая эта Асоле, но от усталости у нее сейчас не было никаких сил интересоваться этим.

Прошли ещё несколько трудных дней, когда они наконец приблизились к началу подъёма наверх. Энели ещё больше была обиженна на Винилин за то, что они не только так сильно рисковали, но и потратили столько усилий только для того, чтобы встретиться под землей с какой-то странной высокой женщиной, которая непонятно что там делала. Всё это ей очень сильно не нравилось, но деваться теперь было некуда. Она попала в полную зависимость от своих подозрительных спуниц.

Перед подъемом наверх они устроили большой привал,

благо еды у них с собой было ещё вполне достаточно, чтобы сильно не спешить. Усталая Энели почти сразу легла спать.

– Ну что, уже завтра мы заберемся на этот склон, а там дальше дверь за которым сидит очень злое и голодное каулен, – сказала Винилин. – Не удивлюсь, если оно теперь пристально следит за входом в каверну, и учует нас ещё в тот момент, когда мы подойдем к двери с этой стороны

– Ты же знаешь, что я не воин, – ответила спокойно Асоле.

– Но может быть есть какая-то магия, которая могла бы нам помочь?

– Магия? Нет, ну что ты. Это во дворце Апоса, где всё пронизано магической силой, я могла как-то колдовать, теперь же нет, я просто обычная женщина, слабая и безоружная.

– Ух, но придумать то план действий ты способна?

– Я могу побеседовать с каулен. Впрочем, я не знаю, кто оно, и как может на это отреагировать.

– А я знаю, оно озлобленное чудовище, загнанное в угол и заморенной голодом, которого провели за нос две женщины всего несколько дней назад. Я бы на его месте была бы очень зла и убила бы всех нас, да и съела.

– Да уж, хорошо, что ты не каулен. Я думаю, победить его в бою у нас никак не получится, тем более, что мы безоружны. Перехитрить его тоже будет непросто. Тем более в нашей ситуации, когда тут только один узкий проход. Остается только поговорить с ним. Попробуем предложить ему сдел-

ку.

– В каком смысле сделку?

– Ты говоришь, что оно загнанно в угол и заморено голодом, мы можем предложить ему помочь выбраться отсюда, и за это оно нас не тронет. Ну, посуди сама, даже если оно нас убьет и съест, этого ему хватит на какое-то время, ну а дальше то что?

– Ты хочешь выпустить этого монстра наружу? Это же скольких людей оно поубивает?

– Ты не понимаешь. Его задача не убивать людей, оно сидит тут чтобы охранять каверну, это смысл его существования. Ты говорила мне, что там, совсем недалеко от выхода гора с гномами и ваш людской город. Заметь, это существо ни разу не пыталось на них напасть. Они ему просто не интересны.

– Но если смысл его жизни в охране каверны, как же мы предложим ему бросить это занятие?

– Очень просто, мы уничтожим каверну.

– Ээээ...

– Это избавит каулен от необходимости её охранять, да и нам принесёт пользу. Ведь Аπος или кто-то из его слуг, если они появятся, может скрытно пользоваться этим путем в своих целях.

– У меня только два вопроса. Как мы это сделаем и согласится ли на это каулен?

– Мы затопим каверну водой, а отвечать тебе за поступки

каулен я не могу.

– Каким образом затопим водой?

– Я тебе говорила про мою магию. По-настоящему сильно я не могу колдовать, но я кое-что сделал, когда мы шли сюда по каверне, на одном из привалов. Меньше чем через двое суток, если я всё верно рассчитала, там, в глубине каверны, под морем, произойдет мощный сдвиг каменной породы, и вода затопит каверну.

– Ты и вправду можешь сделать такой взрыв?! И ты ничего нам про это ничего не сказала!

– Это не было секретом, но просто вы обе так сильно измождены. Я видела, что у вас нет особой охоты разговаривать о чем-то из-за сильной усталости.

– Ох, о таких вещах надо говорить сразу! Но постой, ты не уверена во времени взрыва?

– Не уверена.

– То есть, он может произойти и прямо сейчас, так что эту часть каверны тоже затопит водой?

– Да, вполне.

– И ты так спокойно говоришь об этом?

– Ты слишком мало живешь в этом мире, Винилин. Не переживай, всё будет хорошо, и оставь разговор с каулен мне, не вмешивайтесь, я всё сделаю сама.

– Ну что же, посмотрим, только мне теперь не хочется оставаться здесь.

– Ложись спать и не думай ни о чем, завтра будет трудный

день.

Глава 12

Маленькая ложь порождает великую иллюзию...

(из записок неизвестного автора)

Последний разговор с Асоле сильно взбудоражил Винилин, но она уже так устала, что очень скоро уснула. Спали они сколько хотели, чтобы максимально набраться сил перед штурмом последнего подъёма, перед выходом из ненавистной каверны.

Это был последний рывок, и они старались не медлить, и путь наверх, навскидку, занял пол дня. Наконец, они забрались наверх и, пройдя по короткому прямому участку, подошли к закрытой на засов массивной двери.

– Ох, там это чудище! – сказала испуганно Энели, глядя на дверь каверны.

– Вот уж не сомневайся в этом, – сказала Винилин, которой присутствие поблизости каулен четко подсказывало ее чутье.

– Ладно, успокойтесь, – сказала им Асоле. Сама при этом она выглядела совершенно спокойной. – Давайте передохнем десять минут, поедим, а потом откроем дверь.

– О, прощальный обед, – ухмыльнулась Винилин.

– Мы делаем всё что можем, Винилин. Не стоит ерничать по этому поводу. Вот вам по плоду, надеюсь, они вам ещё не

приелись.

– Ух, не могу я есть! – сказала взволнованно Энели. Она была очень усталой, напуганной и уже близкой к отчаянию. – Оно же сейчас убьет и съест нас!

– Асоле хочет поговорить с ним, чтобы оно нас не тронуло. Совершенно не представляю, что для этого ему надо сказать.

– Поговорить!?

– Слушай, Асоле, может быть, мы вернемся немного обратно в каверну, а вы тут побеседуете?

– В этом нет никакого смысла, но если вы так сильно боитесь, станьте у меня за спиной. Только снимите этот засов с двери.

– Помогай нам тоже, мы этот засов туда едва забили и выбить его обратно будет теперь непросто. Я, честно говоря, не планировала вновь возвращаться этим путем.

Вооружившись подручными средствами, они все вместе принялись выбивать обратно дверной засов. Им пришлось изрядно повозиться и славно пошуметь. Безусловно, даже если каулен и не сидело сё это время под дверью, то теперь оно точно услышало, что кто-то пытается выйти из каверны и уже пришло сюда.

Наконец, поддавшись многочисленным ударам, засов выпал из скоб и упал на пол. Дверь тут же распахнулась настежь. Каулен стояло прямо за ней, с нетерпением ожидая пока собьют засов, и как только это случилось, немедленно

открыло дверь. Это вызвало настоящую панику у Энели, да и Винилин не на шутку перепугалась. Однако, Асоле осталась совершенно спокойной, хотя Каулен теперь стояло всего в пяти шагах от нее. Асоле немедленно привлекла к себе его внимание.

Несмотря на всю драматичность ситуации, Винлин наконец смогла хорошо рассмотреть его при хорошем освещении. Каулен было одето в какое-то подобие серого, полуистлевшего плаща. На голове у него был накинут капюшон, под которым находилось крайне сухое, обтянутое кожей лицо с острыми чертами. Живыми на этом иссохшем лице были только черные, переполненные ненависти глаза.

Каулен хотело немедленно броситься на них, но Асоле крикнула ему что-то на Амилит и оно замерло.

Дальнейший разговор Асоле и каулен происходил на Амилит, языке который ее спутницы не знали. Сначала Асоле просто что-то говорила каулен, которое, напряженно молчало, оставаясь на одном месте и не пытаясь напасть. Потом оно начало что-то отвечать. Говорило оно на непонятном для Винилин языке, делая это короткими фразами, каким-то шипящим, низким голосом, так что речь его звучала весьма неприятно.

Хоть Винилин и ничего не понимала из их разговора, но у нее сложилось впечатление того, что Асоле как будто отчитывает каулен за какую-то оплошность. Вскоре их разговор стал проходить уже на повышенных тонах. Каулен отвечало

уже целыми монологами, оно шипело, скрипело, жестикулировало, иногда указывало на Винилин и Энели.

Наконец, они стали открыто ругаться друг с другом, и тут Винилин увидела Асоле такой, какой никогда не видела раньше. В ней была какая-то внутренняя твердость, напористость и вообще складывалось впечатление того, что происходит разговор между властным начальником и нерадивым подчиненным. И в этом споре последнее слово, осталось за Асоле. Наконец, они прекратили разговаривать, после чего Асоле достала из своего уже весьма похудевшего мешка с едой несколько плодов и отдала их каулен. То взяло плоды и, пройдя мимо женщин, вышло в каверну и остановилось.

– Входите в дверь, – сказала Асоле своим спутницам.

Те быстро заскочили вовнутрь. Асоле прошла сквозь дверной проём. Каулен закрыло дверь, послышался шум за сова. Немного повозившись, каулен вставило его в крепление. Всё стихло.

Женщины, не тратя времени зря, принялись пробирались сквозь кучи мусора и паутину. Они миновали самый нижний участок галереи и, выйдя на полу заваленную землей каменную лестницу, с трудом выбрались по ней на первое перекрытие. Там они сделали небольшой привал, чтобы немного передохнуть и поесть.

– Это чего же ты такого ему сказала, что оно нас не тронуло, а само ушло в каверну? – спросила Винилин у Асоле.

– Какая теперь разница, – ответила та, жуя один из пло-

дов. – Опасность, как видишь миновала, и теперь мы можем забыть о ней.

– Значит, тебе есть что от нас скрывать.

– Мне очень много лет, Винилин. У меня очень богатый опыт, да и некоторых каулен я знала лично, ещё тогда, когда они были просто людьми. Они меня тоже знают, если не в лицо, то уж по имени точно. Сами же каулен вполне себе жалкие существа, особенно те, которые охраняют каверны. Они здесь как собаки на цепи, так что как не страшен пес, но если знать длину цепи на которой он сидит и держаться ее, он не тронет.

– А ты сказала ему, что каверну вот-вот затопит?

– Нет. Зачем?

– Ох, а ты опасна.

– Да, это так. Любые древние существа опасны, тем более для вас, смертных.

– Ну ладно, эту проблему мы решили, но теперь возникают сразу другие. Нас там наверху ловят гномы, да они уже поди подключили городскую стражу к нашим поискам.

– И что же вы такого успели натворить?

– Мы не захотели выдавать тайну про эту каверну, Трокен-тан и дворец Апоса, чтобы гномы и люди не наломали дров, гоняясь за бессмертием или ещё чем-то. Но король гномов пронюхал, что нам нечто известно об этом, а также об их пропавших в нашем прошлом путешествии сородичей.

– Ты поступила благоразумно, впрочем, всё это не про-

блема. Выйдя отсюда, мы отправимся с вами напрямиком в Карандор.

– Да? А не боишься, что гномы навсегда заточат нас в горе?

– Нет, не боюсь. Каверна теперь разрушена, и до дворца Апоса им не добраться. А их помощь нам очень даже пригодится. Не забывай, что Апоса во дворце не было. Он ушел неизвестно куда. Он пошел искать себе новых слуг. Одному ему действовать тяжело, он ведь не может быть сразу в нескольких местах одновременно и следить за всем.

– Ты имеешь ввиду орков?

– Возможно. Но орки смогут выполнять лишь часть того, что необходимо. Ему нужны другие, более могущественные слуги. И я знаю место, где он может их себе найти.

– Трокентан?

– Нет, те каулен его враги, и договориться друг с другом у них не получится. Не торопи события, ты всё узнаешь, но немного после. Теперь давайте выберемся уже наружу.

Они отправились дальше наверх, пробираясь по полуразвалившимся перекрытиям. Теперь это место было на редкость безопасно и, если хорошо поискать, можно было обнаружить логово каулен. Но делать этого никакого желания не было. Этого не требовала необходимость, да и врятли логово этого чудовища представляло бы собой приятное зрелище.

Они подошли к последней лестнице, ведущей на самое верхнее, четвертое перекрытие. Винилин шла впереди. Ей

как и ее спутницам не терпелось как можно скорее выбраться из этого места. Впереди был пролом, который необходимо было как-то преодолеть. Скорее всего ей пришлось бы опять рисковать и прыгать через него, вот только теперь у нее не было веревки, так что в случае неудачи, прыжок был бы последним в ее жизни.

Винилин уже почти поднялась на последнее перекрытие, как вдруг раздался явственный щелчок и свист. У Винилин как-то инстинктивно согнулись ноги, так что она успела немного присесть. Совсем немного выше ее головы, в стену, ударился и раскололся на части дротик. Она тут же отпрянула по лестнице назад. Раздался свист, и ещё несколько стрел ударились об стену выше по лестнице.

– Эй! Вы там! Не стреляйте! – крикнула громко Винилин. – Чудовища тут нет, мы просто люди, исследующие это место, не стреляйте в нас!

– Вы кто такие?! – раздался сверху крик мужского голоса.

– Ох, мы те самые женщины, которых вы ищите, гномы! Мы решили сдаться и готовы выйти! Вы не будете стрелять?!

– Не будем, выходите, только так чтобы вас было хорошо видно!

Винилин подняла вверх руку с кристаллом и принялась аккуратно подниматься по лестнице наверх. Она вышла и подошла к площадке перед провалом. Другая сторона перекрытия была освещена множеством светящихся кристаллом, там находились около двух десятков гномов-стражников, воору-

женных до зубов. У них с собой была даже большая копьё метательная машина, из которой они едва не пристрелили Винилин дротиком.

– Со мной ещё две спутницы, не стреляйте! – крикнула им Винилин.

– Пусть тоже выходят!

Спутницы Винилин медленно вышли на площадку и остановились возле нее.

– Мы тут соорудили мостик, чтобы переправиться на ту сторону, только пока что не поставили его, – сказал один из стоявших на той стороне гномов. – Где чудовище, которое находилось здесь?

– Оно вам больше не опасно, считайте, что оно сгнуло, – сказала ему в ответ Винилин.

Вскоре гномы принесли откуда-то сверху длинную деревянную конструкцию, которую перекинули через зияющий пролом на ту стороны. Женщины перешли по мостику и тут же были окружены гномами-стражниками. Особенно внимание гномов привлекла Аsole. Они уже несколько дней охраняли этот вход, и за это время через него никто не входил. Было очевидно, что Аsole пришла откуда-то отсюда, из этих проклятых руин. Значит, она была каким-то злым существом, может быть она и была тем самым чудовищем, обитающим в этих руинах.

– Мы закуем вас в кандалы и доставим в Карандор, – сказал один из гномов, который был их старшиной.

– Постыдись, гном, – обратилась к нему Винилин. – Мы безоружные женщины и больше никуда убежать от вас не собираемся, даем слово.

– А ты кто такая? – спросил гном, обращаясь к Асоле.

– Меня зовут Асоле Фаль, я дочь Амеллии сестры короля Менергия, повелителя эльфов. Понимаю, это звучит невероятно, но я могу подтвердить свою личность моей магической печатью на моем кольце. Я желаю встретиться с вашим королем. У меня есть важные сведения, которые я должна ему сообщить. Да и он сам весьма жаждет получить их.

Услышав это, гномы пришли в крайнее замешательство. Они ожидали услышать от странной незнакомки что угодно, только не то, что она племянница эльфийского короля, который сгинул настолько давно, что и вовсе неизвестно, а существовал ли он и его народ в действительности, или это всё было просто красивой легендой.

Впрочем, осмотрев получше таинственную незнакомку, гномы увидели, что она была совершенно не похожа на какое-то злое существо. Она была весьма красива, с добродушным выражением лица, от нее не веяло никаким ужасом. Рядом с ней не было никакого неприятного ощущения возможной опасности. Никто из них никогда не видел эльфа, но да, если бы эльфы действительно когда-то существовали, то должны были бы быть именно такими. Высокие, благородные, переполненные жизни ещё молодого мира. Впрочем, откуда она могла здесь появиться?

Но, в любом случае, у гномов был строжайший приказ поймать женщин и доставить их в гору. Асоле, как их спутница, тоже попадала под этот приказ. Посоветовавшись между собой и видя, что женщины и в правду не собираются от них снова сбегать, и даже сами ищут встречи с королем, заковывать их в кандалы гномы не стали. Но, на всякий случай, они обыскали женщин, у которых при себе не оказалось никакого оружия или подозрительных предметов.

Гномов очень заинтересовали найденные у Асоле остатки фруктов, взятых ей из дворца Апоса. Впрочем, они не решились их попробовать, и отослали как диковинку королю.

Не тратя времени даром, они немедленно отправили захваченных ими женщин под охраной в гору. При этом часть гномов осталась стеречь выход из руин. Хоть женщины и говорили о том, что руины теперь безопасны, приказа осматривать их у гномов пока что не было, а делать это по собственной инициативе они совершенно не горели желанием. Поэтому, ради своей безопасности, оставшиеся на страже гномы затащили обратно на свою сторону сделанный ими деревянный мостик и, отойдя от края пролома, устроились возле копьёметательной машины возле выхода на улицу.

Конвоировали их около двух десятков гномов, которые шли цепочкой по бокам, а также спереди и сзади. Винилин подумал о том, что теперь, если бы она захотела, то всё равно смогла бы сбежать и от такого количества неуклюжих гномов. Бегали гномы неважно, как и стреляли из луков. Мож-

но было выждать подходящий момент, сигануть с дороги куда-нибудь вниз и всё. Но теперь в этом уже не было никакого смысла.

На поверхности дело уже шло к вечеру. Погода была уже по-летнему теплой. Сопровождавшие их гномы ни о чем не разговаривали со своими пленницами, впрочем, им это не мешало с удивлением коситься на Асоле. Пройдя несколько часов по гномьей дороге, они подошли к древнему входу в город гномов.

Тут гномы, посоветовавшись, решили завязать своим пленницам глаза. Ведь они всё-таки были пленницами, а не почетными гостями, какими в свое время были Антелин и Алорон. Хотя, конечно, Винилин было бы весьма интересно посмотреть на устройство подземных укреплений города гномов, но в этот раз не получилось. Гномы вели их за собой, держа каждую из женщин за руку. Винилин почувствовала себя слепой и очень посочувствовала этим людям. Им пришлось довольно долго идти таким образом. Наконец, они пришли к каменному колодезю вовнутрь которого спускалась винтовая лестница. Вновь посоветовавшись между собой, гномы решили снять повязки с глаз пленниц, так как спускаться по этой лестнице с завязанными глазами было весьма опасно.

Они спустились в каменный колодезь, после чего вышли на площадку перед городом гномов. Тут между гномами вновь вышел спор, о том стоит ли завязать пленницам гла-

за. Однако, они решили этого всё-таки не делать. Стража перед городскими воротами пропустила их вовнутрь, и они оказались в первом зале подземного города, ярко освещенном большим количеством светящихся кристаллов. Никто из женщин никогда не бывал здесь, и все они с нескрываемым любопытством рассматривали многочисленные галереи, расположенные на разных ярусах.

Долго наслаждаться зрелищем у них не получилось. Гномы быстро провели их сквозь первый зал и вошли вместе с ними в один из ведущих из него тоннелей. Тут их встретил почтенного вида гном с длинной белой бородой, видимо, он уже ожидал прихода конвоя. Этот гном подошел к пленницам и пристально осмотрел их. Точнее кинул беглый взгляд на Винилин и Энели и пристально уставился на Асоле. Та держалась совершенно спокойно, с достоинством глядя на почтенного гнома, который ростом не доставал ей даже до пояса и по сравнению с ней выглядел просто маленьким ребенком.

– Я приветствую вас в нашем подземном городе, – наконец заговорил почтенный гном. – Мне сообщили, что вы утверждаете будто бы вы эльф и не просто эльф, а родственница короля, – обратился он к Асоле, настороженно глядя на нее.

– Я могу доказать это, – ответила Асоле спокойно.

– И как же вы можете это доказать?

– Моя личная магическая печать на моем пальце, – сказал Асоле. – Это сосредоточение моей личной уникальности,

выраженное в символах. Я продемонстрирую вам. Отойдите немного в сторонку, вон туда, – сказала она Винилин и Энели. Те послушно отошли куда им было сказано.

Асоле закрыла глаза и что-то прошептала. Потом она сложила замок руки, после чего стала медленно раздвигать их. И тут между руками у нее засияли маленькие зеленые молнии. Асоле открыла глаза, теперь они были изумрудно зелеными и светились, также зеленым светилось бывшее на ее указательном пальце кольцо. Наконец, Асоле резко развела руки в стороны, шар из зеленых молний резко расширился, раздался громкий хлопок и шар исчез. У стоявших рядом гномов сильно наэлектризовались волосы на голове и бороде, так что теперь стояли торчком, так что теперь они выглядели весьма нелепо и комично.

Винилин не выдержала и в голос расхохоталась. Энели, изумленная зрелищем, тоже засмеялась только сдержаннее.

Гномы также были поражены случившимся, но теперь, увидев себя и своих товарищей в столь нелепом виде, пришли в замешательство. Они стали пробовать привести свои бороды и волосы на голове в порядок, но у них это плохо получалось. Винилин смеялась до слез над растерянными гномами. У Асоле больше не светились глаза, и она с веселой добродушной улыбкой наблюдала за гномами.

– Я, я доложу о вас, – сказал растеряно почтенный гном и бросился бежать от них прочь, стараясь пригладить волосы на голове.

Другие из бывших с ними гномов тоже ушли, чтобы привести себя в порядок, так что охранять их остался один молодой гном, который тоже был занят только тем, что пытался ставшие торчком волосы.

– Ох уж эти вояки-гномы, ну никакой дисциплины, – сказала насмеявшаяся вдоволь Винилин. – Как ты их ловко проучила! Молодец Асоле, а у тебя боевой характер.

– В древности, когда мы появились, мир был совсем другой, он был молод и полон сил, так что все древние создания просто пропитаны его внутренней силой, и это кажется чем-то удивительным для вас, смертных.

Постепенно гномы-стражники стали возвращаться. Они намочили свои волосы на голове и бороде и теперь были все мокрые и как следует прилизанные. Так они простояли какое-то время, пока к ним не подошел уже другой почтенный гном. Он передал приказ короля вести пленников в одну из потайных комнат. Повинуясь приказу, стража повела их по бесконечным коридорам и лестницам Карандора. Место, в котором король хотел поговорить с ними, располагалось очень глубоко в горе, и чтобы добраться до него, пришлось изрядно поплутать. Впрочем, город гномов везде был светлый и украшенный, так что путешествие по нему не производило никакого неприятного впечатления, тем более после мрачной, душной каверны, в которой им пришлось провести столько дней.

Глава 13

Иной наносит тысячи ударов по скале и не приобретает ничего, иной бьёт один раз и больше не имеет нужды махать киркой.

(поговорка города гномов)

Наконец стража привела их в какой-то низкий, узкий проход. Они прошли до самого конца и остановились перед небольшой дверью, располагавшейся в его торце.

Старшина постучал в дверь и, зайдя вовнутрь, что-то спросил, после чего, открыв дверь настежь, пригласил пленниц войти. Они зашли в совсем небольшую комнату, в которой было очень тепло, можно сказать даже душно. Комната была хорошо освещена. Посреди нее находился большой, почти на треть всей комнаты каменный стол, весьма искусной работы. За столом, на резных деревянных стульях сидели трое гномов, один из которых был Мигунд.

Гномы пристально рассматривали женщин, ничего не говоря им. Вслед за пленницами вошла сопровождавшая их стража. Стражники даже достали бывшее при них оружие и наставили его на женщин. Видимо, они опасались, что те могли сделать что-то опасное, тем более эта странная, высокая, вылезшая из проклятых руин. Наступила напряженная пауза.

– Приветствую тебя, Мигунд повелитель гномов, – заговорила Винилин. – Ты так упорно искал встречи со мной. Вот я пришла.

– Пришла под стражей, когда тебя выловили в проклятых руинах.

– Я свободный человек и могу ходить там, где мне вздумается. Разве я нарушила какой-то закон, что твои гномы гонятся за мной и моей спутницей?

– Я лишь хотел удержать вас от необдуманных поступков. Или ты считаешь забраться в проклятые руины хорошей идеей? Ну да ладно, об этом мы с вами тоже поговорим в своё время. Теперь же оставим пустой треп, меня интересует Апос.

– Апос, это Алорон рассказала тебе о нем?

– И она тоже. Но сначала я должен был услышать про него от тебя. Ты ведь наместница, и как никто другая должна понимать, как было важно предупредить нас о том, что это чудовище вновь объявилось, вернуло себе свою силу и у него есть подземный путь из его дворца в наши земли. А если бы оно пришло сюда или прислало бы своих слуг?

– Да? А если бы вы ринулись в его дворец возвращать ваши реликвии и пропавших родичей, а меня бы заточили в каменном мешке до конца моих дней? Скажи ещё, что такого не могло бы быть.

– Плохо, что ты считаешь меня алчным глупцом. Неужели у меня такая репутация среди людей?

– Хорошо, ты знаешь и про Апоса и про каверну, и что же ты теперь намерен делать, если я плохо думала о тебе?

– Мы уничтожим эту каверну.

– Не очень в это верится.

– Не суди о нас по себе, Винилин. Мы, гномы, куда более ответственные, чем вы, люди. Мы осознаём всю мощь и опасность древних злых сил и вовсе не собираемся лезть в какую-то авантюру, даже ради древних реликвий и жизней наших родичей. И тебе не следовало бы убегать от нас, надо было всё честно мне рассказать. А теперь, как я понимаю, вы опять лазили в эту каверну?

– Да, ходили во дворец Апоса, точнее я, но ты и в самом деле хочешь поговорить об этом среди такого количества ушей?

– Вы свободны, – сказал Мигунд, обращаясь к страже.

Те убрали свое оружие и потихоньку вышли из комнаты, теперь в ней осталось только три гнома и пленницы. Мигунд сделал им знак сесть на стоявшие напротив него деревянные стулья.

Женщины охотно воспользовались его приглашением, так как у них, от длительной ходьбы уже сильно болели ноги. Вскоре, разговор возобновился вновь.

– Меня поражает, как в тебе сочетается столько глупости и отваги, – продолжил говорить Мингунд, обращаясь к Винилин.

Теперь со стороны их разговор походил на то, как если бы

строгий отец отчитывал провинившуюся дочь.

– Это надо же до такого додуматься! Вдвоем отправиться во дворец Апоса! Да из знающих дело гномов не нашлось бы ни одного, кто отважился на это, даже за половину всех сокровищ Карандора.

– Ага, то что не сделают твои подданные ни за какие деньги, я сделала бесплатно ради пользы общего дела, и мне ещё за это ничего хорошего не светит.

– Не надо считать меня извергом, Винилин. Я смотрю, ты нашла себе во дворце Апоса новую знакомую.

– Это старая знакомая. Во дворец Апос заточил её недавно, после того как заманил туда хитростью, до этого она преспокойно себе жила в южных землях.

– Вместе с ним две тысячи лет.

– Ох уж эта болтушка Алорон. Да, это так, но тут она сама может за себя сказать.

– Итак, ты одна из племянниц короля Менергея? – сказал Мигунд, обращаясь к Асоле, которая всё это время молчала.

– Да, это так.

– Почему Апос не убил тебя или не поместил в Пустоту, как других твоих родичей?

– Его дух вселился в мою сестру и поработил её. Апос боялся, что его выведут на чистую воду и поэтому устроил так, что я была вместе с ним. Так мы выглядели менее подозрительно для людей и гномов, среди которых мы жили.

– Он даже поделился с тобой своей силой, или ты так и не

поняла, почему у тебя вдруг начало получаться столь неестественно сильно обольщать мужчин?

Асоле закусил губу и замолчала.

– Эту силу нельзя использовать, не будучи с ним в сговоре, Асоле Фаль, или я неправ? Все пристально смотрели на Асоле.

– Я не сотрудничала с Апосом сознательно. Я что-то такое подозревала. Подозревала, что с нами что-то нечисто, но я так и не поняла, что именно он сделал с нами. Конечно же, он не мог отпустить нас просто так, я сразу поняла, что должен быть какой-то подвох во всем этом. Но что же мне оставалось делать, когда я осталась вдвоем с моей сестрой против всего мира. Гномы относились к нам с подозрением, люди видели в нас просто предмет для своих утех, и нас некому было защитить кроме нас самих. Да, я использовала и эти чары, но мне ничего другого не оставалось чтобы выжить. Я мечтала, что наступит день, когда у нас получится подобрать ключ к Пустоте и освободить наших родичей, уж они бы защитили нас. А так, нам пришлось полагаться только на себя.

Всё это Асоле говорила раздраженно, было видно, что она как бы оправдывается, ей было очень неприятно, что её так прямо изобличили в сотрудничестве с Апосом. Впрочем, выглядело всё вполне искренне, да и было вполне логично.

– Ну что же, ты напрасно упрекаешь моих родичей в том, что они стараются держаться подальше от темной силы. Своей осторожностью они избежали много бед, в отличие от

легкомысленных людей, которые так легко доверились вам. Сколько же зла вы сделали им вместе с твоей сестрой и всё ради того, чтобы спасти свою школу.

– Да, так и есть! – ответила Асоле решительно. Её взгляд был твердый и пылал гневом. – Чего ради, я должна была погибать для их блага! Кто они мне такие! Я лучше тебя знаю людей, я хорошо изучила их за все эти годы, и они сами во многом виноваты, и не надо этих разговоров о бедных несчастных людях. Все приходящие на них беды они получают заслуженно!

– Не будем об этом. Мы не идеальны, у всех есть свои недостатки. Но теперь ты здесь, и хочешь что-то мне сказать...

– Апос действительно водил меня за нос все эти годы, втягивая меня в свои темные делишки, и мне далеко не всегда это было по душе. Я рада, что необходимость заниматься всем этим у меня теперь пропала. Но я по-прежнему хочу освободить из Пустоты своих родичей и, если это возможно, вернуть мою сестру. Я уверена, что Апос поработил её силой, сломав её волю, так что она теперь не понимает что делает, либо понимает, но никак не может противиться его насилию. В этом теперь вся цель моей жизни.

– И как ты собираешься это сделать?

– Мы должны поймать Апоса вне его дворца, где он слаб, тогда, возможно, мы сможем пленить его.

– Никто не будет пытаться пленить его, это очень опасно и

крайне безрассудно, если Апоса и получится поймать в ловушку вне его дворца, его обязательно убьют!

– Ох, да. Ладно. Но Апос мой личный враг, и я хочу, чтобы он был уничтожен. Он причинил очень много зла моему народу и испортил мне жизнь, втянув меня в свои гнусные делишки.

– Ну что же, в этом мы готовы тебе помочь, точнее ты нам поможешь. Где сейчас находится Апос?

– Я не знаю точно, но думаю, он отправился в Тагалак

– Тагалак! Почему ты так думаешь?

– Ему надо попасть в пропасть, которая там находится. Я не знаю, что в ней, но знаю, что там какие-то древние злые существа. Истриэль, Апос, он частенько говорил об этом месте, оно интересовало мою сестру. Она неоднократно пыталась проникнуть в Тагалак, но у нее так ничего и не получилось из-за подозрительности ваших сородичей. Где ещё Апос может найти себе достойных его планов слуг я не знаю. Орки слишком ничтожны, чтобы при их помощи он мог противостоять другим темным повелителям и великим драконам, а они непременно попробуют уничтожить его, как только узнают об его возвращении. Поэтому он будет спешить.

– Но у него, наверняка, есть каверна, которая ведет туда, – сказала Винилин.

– Не думаю, если бы она была, это зло уже выбралось бы по ней наружу. Там находится нечто сильное, связанное с древней магией, и никакие чары, наложенные на дверь ка-

верны, не удержали бы этих существ.

– Получается, ему необходимо попасть туда через верх, – сказал Мигунд.

– Да, и тут ему могут помочь орки.

– Ох, они же перебьют наших родичей, если они остались там, – сказала один из сидевших за столом гномов.

Наступила напряженная пауза.

– Мы давно потеряли всякую связь с нашей древней родиной, – сказал Мигунд. – Возможно, это место уже давно оставлено гномами, и они ушли оттуда куда-то в южные горы. Но, в любом случае, я не вижу, как мы сможем помешать Апосу попасть в Тагалак, если он захочет это сделать. Нас очень мало, да и почти всё наше войско мы отправили на войну с людьми в южных горах. Нам просто некого послать туда.

– Ваши родичи до сих пор живут в Тагалаке, – сказал Асоле. – Мне это точно известно. Их там осталось действительно немного, так как часть из них покинула это место из-за того, что орки распространились на юг из пустоши. В какой-то момент оркам удалось перерезать торговые пути между Тагалаком и королевством людей. Ваши родичи вели продолжительную войну, чтобы отбить те земли, но успеха не добились. Тогда большая их часть приняла решение оставить Тагалак и уйти в южные горы. В городе остались лишь несколько древнейших гномьих родов. Они укрепились в верхнем городе, как наиболее удобном для обороны. Но это было око-

ло сотни лет назад, с тех пор из Тагалака не приходило никаких известий.

– Верхний город Тагалака. Они бы точно смогли держать там оборону и до сих пор, если бы сами не решили покинуть того места, – сказал другой из сидевших с королем почтенных гномов. – И зная их упорство, скорее всего, они до сих пор находятся там и удерживают город.

– И там находятся древние механизмы, на которых можно спуститься в пропасть, – сказал задумчиво Мигунд. – Да, наши храбрые родичи теперь в большой опасности. Оркам самим ни за что не захватить верхний город, но если вмешается лично Апос, у них может все получиться. Мы должны предупредить их об опасности, и, если возможно, помешать Апосу.

– Но, Мигунд, мы ведь не заем даже дороги в Тагалак, и у нас нет ни единого корабля.

– Я знаю морской путь в Тагалак из ваших мест, – сказала Асоле. – Я сама не плавала им, но я очень хорошо знаю всю эту местность.

– А корабль мы можем просто нанять, – сказал первый гном.

– В любом случае, нам надо все хорошо обдумать, – сказал Мигунд. – Ладно, я вижу, вы сильно устали. Идите, вас проводят отдыхать. Только ты, Винилин, подожди. Я хочу отвести тебя к твоей подруге, чтобы ты убедилась, что она не сидит на цепи в каменном мешке, как ты об этом думаешь.

После, вы с ней присоединитесь к остальным.

Разговор окончился. Один из сидевших возле Мигунда гномов пошел проводить Асоле и Энели в отведенные им покои, другой ушел из комнаты один.

– Ну а теперь, Винилин, мы переговорим с тобой с глазу на глаз о том, что ты видела во дворце Апоса, как ты туда попала, где нашла Асоле и, самое главное, как смогла выбраться оттуда. Расскажи мне подробно, ничего не скрывай от меня.

Винилин принялась рассказывать о том, что произошло в заколдованном дворце, не умолчав и про их небольшое путешествие во времени и про магию Асоле, действие которой ей приходилось наблюдать.

Мигунд слушал ее очень внимательно и ни разу не перебивал вопросами, впрочем, в этом и не было нужды. Винилин, как опытный командир, умела весьма обстоятельно рассказывать о деле, указывая на важные детали. Наконец, Винилин окончила свой рассказ.

– Всё это крайне удивительное дело, – сказала Мигунд. – Прийти в одиночку во дворец Апоса, спасти пленницу, да и ещё выбраться живыми. Я бы никогда не поверил в эту историю, если бы ты не привела с собой Асоле. Но тут меня больше всего интересует и волнует именно она. Что ты скажешь о ней? Ведь тебе приходилось общаться с ней какое-то время.

– Скажу сразу, ручаться за нее не буду. Ничего хорошего про неё рассказать тебе не могу, а вот плохое тебе уже, веро-

ятно, рассказала Алорон. Она явно многое не договаривает, очень скрытная. С теми, кто не знает её хорошо, она ведет себя добродушно и приветливо. При этом она запросто договаривается с каулен, так что оно слушается её. При этом она не желает ничего объяснять. Также она уверяла меня, что уничтожила каверну какой-то своей магией. Мол, она как-то её заколдовала, так что каверна разрушится в том месте, где она проходит под Великим морем, и каверну полностью затопит. По ее словам, это должно было уже случиться. Но это надо проверить. Каулен ушло по каверне в сторону дворца, но куда именно и как далеко я не могу сказать.

Я думаю, мы многое узнаем о её откровенности, если проверим, разрушена ли каверна или нет. Но это может быть очень опасным делом. Если каулен по-прежнему там, оно может перебить много ваших сородичей и само вырваться наружу.

– Хм. Знаешь, Винилин. Я ведь много наслышан о тебе и твоих делах. Скажем, о контрабанде оружия из города гномов. Твой подельник, кстати, сидит в нашей тюрьме и готов свидетельствовать против тебя. Но я также знаю о тебе, как о человеке решительном, пронырливом, умеющем проворачивать деликатные дела, имеющем определенные связи с наемниками и другим сбродом. Впрочем, всё это было в прошлом, в той жизни. Теперь ты официально умерла. А вот если ты вдруг воскреснешь, сама понимаешь, тебя ждут очень серьезные неприятности, и вся твоя пронырливость и старые

связи тебе не помогут.

Поэтому я хочу предложить тебе следующее. Мое высокое покровительство. Я готов официально принять тебя на свою службу и предоставить тебе право жить в подземном городе. Для тебя это будет наилучший и безопасный вариант. При этом я закрою глаза на все твои старые правонарушения.

– Вы меня так нелестно описали, чтобы предложить мне свое покровительство?

– Нет, я не беру на службу всякий сброд. Я не добавил ко всему вышесказанному, что знаю о тебе как о человеке, который ставит общее дело выше личных интересов, а на таких и держится благополучие общества. Кроме того, я и мой народ оказались теперь в очень непростой, щекотливой ситуации. В нашей горе скрыты, по меркам людей, весьма внушительные сокровища, а оберегать гору некому. У меня очень мало гномов. И если сейчас, живущие наверху люди, настроены к нам вполне дружелюбно и честно ведут с нами торговые дела, то кто же знает, что будет через несколько десятилетий. Власть может смениться и, живущие наверху люди, вполне могут от торговли перейти к открытой войне с нами. Учитывая нашу объективную слабость, этот соблазн будет очень велик.

Мы, гномы, смотрим на десятилетия вперед, и угроза о которой я тебе сказал весьма реальна. Именно поэтому, нам надо действовать на упреждение. Единственные на чью помощь мы можем действительно рассчитывать – это наши со-

родичи, живущие на юге, в Тагалаке. И хоть они сами в весьма непростой ситуации, но хорошо узнав, как обстоят там дела, мы сможем найти способ объединить свои усилия для выживания в этом жестоком мире. Возможно, они согласятся оставить верхний город и уйти жить к нам, или будет какой-то другой выход, который позволит нам увеличить собственные силы. И теперь, когда объявилась Асоле, у нас появляется реальный шанс осуществить всё это, но сами мы не сможем тайно организовать эту экспедицию. Нам просто некого в нее послать, никого из нас не выпустят дальше Доллена. Поэтому, я и предлагаю тебе всё это, Винилин. Твои услуги очень нужны нам, и я готов весьма щедро вознаградить тебя и обеспечить твою личную безопасность, что для тебя теперь очень актуально.

– И ты готов вот так вот слепо довериться этой вертихвостке Асоле?

– Придется, она наш единственный шанс.

– Не скрою, твое предложение мне очень интересно, повелитель Мигунд, но мне бы хотелось узнать, что ты конкретно хочешь взамен, скажи мне об этом сразу.

– Хорошо. Я хочу, чтобы ты поехала в Вадалиен, естественно инкогнито, и нашла там корабль, который может доставить экспедицию в необходимое место. Естественно, капитан должен быть не из болтливых, о деле никто не должен знать. Также я хочу, чтобы ты использовала свои связи среди наемников и набрала вооруженное сопровождение для

экспедиции. Гномов с вами будет очень мало. Очень важно обеспечить их безопасность, ведь они должны будут вести переговоры с нашими родичами в Тагалаке.

Но это всё будет несколько позже. Я хочу по твоему совету проверить разрушена ли каверна. Но посылать туда гномов, мне видится весьма неразумным, я не хочу рисковать своими людьми. Поэтому, тут я тоже хочу воспользоваться услугами наемников. Денег я дам столько сколько нужно.

Кроме того, я хочу, чтобы ты отправилась в эту экспедицию и сопровождала гномов туда и обратно и, если потребуются, на месте предпринять какие-то действия против орков и Апоса. Если ты вернешься с успехом, то до конца своих дней не будешь иметь ни в чем нужды.

– Ты очень много требуешь от меня, повелитель Мигунд. Впрочем, выбора у меня особого нет, я готова согласиться на это, но с рядом условий.

– Какие у тебя условия?

– Во-первых, ты отпустишь на свободу моего подельника, Варти, и простишь ему всё им содеянное, сохранив ему все права гражданства.

– Я наслышан о тебе, что ты заботишься о своих подчиненных, так что теперь даже пытаешься выгородить своего подельника. Ну что же, для нас гномов очень важны наши законы, но я готов оказать снисхождение Варти. Но это будет возможно, только после выполнения взятых тобой на себя обязательств. Если вы вернетесь живыми и с успехом, я за-

буду все его преступления. Но теперь я готов смягчить условия его заключения. Варти переведут из каменного мешка, где он теперь находится, под домашний арест.

– Хорошо. Ещё одно. В крепости салмин есть больная женщина, которая была повреждена в бою с каулен несколько месяцев назад. Её состояние очень тяжелое, и она близка к смерти, но я знаю, что вы, гномы, умеете лечить такие вещи. Я хочу, чтобы ты взял ее под свою опеку, перевез в город гномов и оказал ей лучшее из доступного лечения, с тем, чтобы побороть ее тяжелый недуг.

– Хм, мне уже говорила про нее твоя подруга Алорон. Ну ладно, это вполне реализуемо. Я согласен на это. Уже завтра мы перевезем ее в Карандор и мой личный врач осмотрит её.

– Еще. Мои спутницы Энели и Алорон, а также захваченные вами при нападении салмин должны получить свободу, тем более что они не совершили никаких преступлений.

– Они действительно не совершили ничего такого, за что я мог бы заточить их навсегда в горе. Но теперь они слишком много знают. Я предложу тебе следующий вариант. Салмин отправятся с вами в экспедицию на тех же условиях, что и ты. Если вы возвращаетесь с успехом, они тоже получат свободу и часть почестей, а также определенную денежную компенсацию. Алорон и Энели видели великую каверну, знают где она находится и как туда попасть. Я не могу допустить, чтобы эта информация стала известна хоть кому-нибудь по-

стороннему. Поэтому, они останутся здесь на положение почетных пленниц до вашего возвращения.

– Постой, ладно там Энели, она и вправду может кому-то сболтнуть лишнего, но Алорон несколько месяцев скрывалась вместе со мной, чтобы эта информация случайно не стала известна. Уж на ее молчание то вполне можно положиться. Я решительно требую, чтобы Алорон отправилась вместе со мной. Она точно будет держать язык за зубами, можешь быть уверен в этом.

– Ну ладно, соглашусь на твои условия. Алорон поедет с вами, но под твою личную ответственность. Что там у тебя ещё за условия?

– Для успеха общего дела мне нужна возможность проводить с тобой, повелитель Мигунд, обсуждение неких текущих вопросов. Мне нужна возможность разговора с тобой, когда это будет необходимо, до моего отправления в экспедицию.

– Хорошо, только дай мне знать, и мы обсудим с тобой любой вопрос.

– Ну и мне нужны письменные гарантии всего того, что ты мне наобещал.

– Все документы будут готовы уже завтра.

– Тогда, у меня пока что все.

– Ну что же, теперь как я и обещал, провожу тебя к твоей подруге Алорон.

Винилин с Мигундом вышли из комнаты через другую,

располагавшуюся в ней дверь и оказались в весьма светлой пустынной галерее, где и продолжили беседовать.

– Хочу сказать тебе ещё несколько слов по поводу Асоле, – сказал Мигунд. – Приглядывай за ней в оба глаза. Что-то с ней не совсем чисто. Если она столько лет сотрудничала с Апосом, быв замешенной в его темных делах, очень может быть, что и сейчас она каким-то образом реализует его замысел. Но даже если она сознательно и не сотрудничает с ним, в ней может проявиться насильственное действие его духа, как это, по ее словам, происходит в ее сестре. Дух Апоса также может каким-то образом в ней действовать, только неявно, как бы затаившись до времени.

– Уж на этот счет можешь не переживать, повелитель Мигунд.

– Я сейчас провожу тебя в покои, где отдыхает Алорон, тебе принесут туда еду и одежду. Там вы будете отдыхать до завтра. Завтра я встречу с тобой вновь и дам тебе всё необходимое для организации этого путешествия. И повторю ещё раз. Всё должно содержаться в максимальной тайне. Власти Вессена ничего не должны знать об этом.

– Да, с этим проблем не будет.

Они петляли по лабиринтам города около пятнадцати минут, пока не пришли в очередную галерею, по бокам которой располагались множество дверей. Подойдя к одной из них, Мигунд позвонил в дверной колокольчик. Прошло около минуты, и дверь открыла Алорон. У неё был заспанный,

помятый вид, одета она была в красивое легкое платье. Никаких следов пыток на её теле не было.

Она очень обрадовалась, увидев Винилин, и тут же бросилась её обнимать. Винилин была сердита на Алорон, из-за того, что она так легко раскололась, но при короле не стала показывать своего недовольства.

Мигунд ушел, а женщины заперлись в небольшой комнате, в которой было очень тепло и где-то в углу, в полумраке, тихо журчала текущая откуда-то сверху вода. Комната была освещена большим светящимся кристаллом, стоящим в ее центре на столе.

– Как я рада, что с тобой всё хорошо! – радостно воскликнула Алорон.

– Угу, – пробурчала недовольно Винилин. – Как же ты быстренько и в подробностях всё рассказала гномам, а я чтобы сохранить тайну претерпела столько бед и лишений. Мне пришлось даже вернуться во дворец Апоса.

– Что! Вернуться во дворец Апоса! Ох, это как же ты смогла пройти мимо каулен и проделать этот ужасный путь? И там такой трудный подъем перед дворцом, по нему просто невозможно подняться!

– Да, и это в то время, как ты тут лежишь в кровати, да и кормят тебя, небось, неплохо.

– Да, но не думай, что так было всё время. Сначала гномы заточили нас всех в темницу. Они нас, конечно, не били и хорошо кормили, но мы все сидели в одиночных каме-

рах. Потом, они стали узнавать кто мы такие, и им удалось установить, что я одна из ушедших экспедицию в южные горы. После этого они перевели меня из темницы в отдельную комнату. Ко мне пришли несколько гномов и начали разговаривать со мной. Ну, мне и пришлось им всё рассказать.

– На самом деле я в тебе не сомневалась, болтушка. Ладно, раз ты не умеешь хранить тайны, я тебе ничего не буду рассказывать о том, что со мной случилось во дворце Апоса. Скажу только, что я вернулась оттуда не одна, а с нашей знакомой Асоле.

– Что? Апос отпустил её?

– А вот этого ты никогда не узнаешь.

– Нет, Винилин, расскажи, не будь такой жестокой!

– Нет и нет!

– Но, Винилин!

– Нет, я сказала! И хватит об этом. Поговорим о том, о чём действительно стоит. Нас с тобой ожидает новое путешествие в далекие края.

– Ох, и куда же?

– Помнишь, Коли рассказывал нам про древнюю родину гномов, Тагалак?

– Да, помню.

– Ну так вот, мы отправимся туда, чтобы выполнить кое-какое поручение короля гномов. Он обеспечит нас всем необходимым для путешествия и хорошо заплатит, если всё пройдет гладко. Отказаться мы не можем, потому что иначе

дела наши будут очень плохи. В качестве проводника у нас будет Асоле, она вроде как знает те места. Нам с тобой нужно будет отправиться в Вадалиен, нанять там корабль, ну и ещё наёмников, так как гномы мало кого могут теперь отправить вместе с нами. Отправиться в Вадалиен нам предстоит, вероятно, уже завтра. Так что я теперь ложусь отдыхать, а ты проследи, чтобы меня не беспокоили, и когда я проснусь, уже был готов вкусный завтрак.

– Ох, а у меня есть на примете один капитан, он как раз собирался отправиться в такого рода путешествие.

– У тебя знакомый капитан? Ну ладно, расскажешь об этом позже, а сейчас меня так разморило от тепла, что я ужас как хочу спать.

Глава 14

...Готовому рисковать жизнью за деньги необходимо чётко видеть тонкую грань, ведь мёртвому деньги не нужны...

(Из книги "Войны былых времён")

События, в которых теперь невольно оказалась замешена Винилин, развивались весьма стремительно. Уже на следующий день её пригласили на большое совещание к королю по поводу предстоящего путешествия. Надо сказать, что несмотря на единоличную королевскую власть, особо важные решения гномы принимали сообща, собирая для этого совет старейшин. В него входили десять почтеннейших и влиятельных гномов Карандора.

Кроме них на совете также присутствовала Асоле. Она должна была убедить гномов в том, что действительно знает дорогу в Тагалак, а также рассказать о возможных опасностях, с которыми может столкнуться экспедиция на своем пути.

Асоле не стала ничего скрывать и очень подробно рассказала о бывшем на юге море и находящихся за ним землях, а также о том, что, по её мнению, происходит теперь возле самого Тагалака. Оказалось, что за ночь она даже успела нарисовать на куске пергамента грубую карту пути в Тагалак.

Часть рассказа о тех местах послушать было бы весьма интересно и полезно.

– В южных землях, куда вы хотите отправиться, море пустынное и бурное, – продолжала свой рассказ Асоле. – За великими горами, вдоль всего берега располагаются отвесные скалы и утесы, южнее них сразу начинается каменная пустошь, населенная орками. К берегу в тех местах уже можно без труда пристать, но там, испокон веков, не было никаких прибрежных поселений из-за пустынности тех мест, тем более что позже их заселили орки. Единственно, там была небольшая гавань южнее великих гор. Не так давно, лет пятьсот назад, её построили жители земли, которую вы называете “Долиной счастья”.

Если плыть ещё дальше на юг, то местность вдоль берега начнет опять подниматься, пока не начнутся низкие горы, которые ваши родичи называли “Каменными холмами”. К берегу пристать в том месте очень сложно. Также там очень опасное море, множество скал и рифов находится в тех местах. Примерно в той местности надо повернуть на юго-восток, а потом и вовсе на восток, если продолжать плыть возле берега. Если плыть дальше, там будет небольшой остров называемый “Раддор”. Не знаю, есть ли на нем сейчас орки или нет, но вроде бы он когда-то был обитаем людьми.

Если плыть на восток вдоль берега ещё дальше, начинается область леса “Карбелли”. В этих лесах в древности располагалась столица нашего королевства. Я этот лес очень хоро-

шо знаю, так как в древности весьма много путешествовала по нему.

– Как же там могут быть какие-то леса, если эти земли теперь заняты орками? – спросил её один из почтенных гномов.

– Орков в том лесу нет. Дело в том, что там поселилось некое могущественное создание, злое. Вероятно, из-за него ваши родичи и перестали посылать к вам корабли из южных земель. Его называют Мамлика. Это одно из древних злых существ, оно конечно гораздо слабее девяти изгнанников, слабее Апоса, даже в его нынешнем, ослабленном состоянии. Но, тем ни менее, ему подчинены некоторые существа, живущие в том лесу. Мамлика у них как бы королева. Оно живет в самой чаще леса и защищает его от всего, что попадает в этот лес, в том числе и от орков. Уверена, что этот лес ещё существует. Не знаю, как теперь Апос будет выстраивать отношения с этим существом, но я знаю, что Мамлика ничего не интересуется кроме леса, в котором оно теперь обитает. Оно качает из леса силы и ему важна только его личная безопасность.

Дальше, берег опять поворачивает, и необходимо вновь плыть на юг. Там и находится бухта, в которой располагалась гавань ваших родичей. Там была пристань и небольшой каменный форт для её охраны “Арок”. Мне приходилось бывать там ещё в те времена, когда к вам сюда отправлялись корабли. Оттуда есть проложенная через лес дорога в Та-

галак. Я неоднократно путешествовала по ней, да она там единственная, по которой ещё хоть как-то можно пройти.

– По твоим словам этот путь может быть очень опасен, особенно через лес, – сказал один из почтенных гномов.

– Путь мимо острова Раддор и через лес будет очень опасен, это я ещё не знаю, что теперь происходит непосредственно перед самым Тагалаком и внутри него.

– А в чем опасность острова Раддор?

– Там могут быть пираты, если там ещё живут люди. Либо, если там орки, у них может быть свой флот.

– Флот у орков?

– Они, конечно, не стоят больших судов, способных переплывать морские пучины, но небольшие корабли, на которых можно плавать вдоль побережья, они вполне могут сделать. Для небольшого одинокого корабля это может представлять существенную угрозу. Поэтому, я настаиваю на том, чтобы обойти подальше этот остров. Для этого надо будет удалиться в открытое море далеко от берега. Я знаю, что мореходы ваших земель очень опасаются удалиться далеко от берега, но это насущная необходимость.

– Вот, Винилин, – сказала Мигунд. – Обрати внимание, тебе надо найти очень опытного капитана и команду, у которой есть опыт длительного плавания в открытом море.

– Это будет непросто.

– Вот поэтому мы и отправляем заниматься этим делом тебя.

– Сколько дней может занять путешествие по морю до форта “Арок”?

– Всё зависит от моря и мастерства команды. От десяти дней до месяца.

– А путь от гавани до Тагалака?

– Если без лошадей, то по дороге можно дойти за десять дней, если, конечно, ничего не случится.

– Есть ещё что-нибудь на что нам стоит обратить внимание при подготовке экспедиции?

– Нет, ничего особенного, нам либо повезет, либо нет.

Асоле повелели покинуть зал, и почтенные гномы принялись совещаться между собой. Они обсуждали кого конкретно из своих сородичей послать в это путешествие и сколько стоит взять с собой различного провианта. Винилин также участвовала в этом обсуждении и дала гномам пару ценных советов. Наконец, они определились с этим, после чего попросили Винилин покинуть зал, так как теперь им требовалось решить, что именно они передадут своим родичам, живущим в Тагалаке, а также выработать план действий на случай различного развития ситуации.

Тем временем, Винилин пригласили в оружейную, где выдали ей весьма неплохой гномий меч и пару кинжалов, а также очень внушительную сумму денег и кое-какие документы.

Надо сказать, что сумма была настолько внушительной, что Винилин носила при себе денег больше, пожалуй, только

выходя с богатством из пещеры дракона.

После этого, Винилин опять вызвали к Мигунду, где они ещё немного переговорили с глаза на глаз. Винилин попросила отправить с ней в Вадалиен Алорон, против чего Мигунд не возражал. Все остальные члены будущей экспедиции, в том числе и вынужденные, остались в горе на правах почетных пленников.

Немного спустя, после наступления темноты, Винилин и Алорон вдвоём скрытно покинули Карандор, выйдя из древнего входа в гору. Теперь у них была огромнейшая сумма денег, так что вполне можно было просто скрыться с ними и избежать всех этих возможных трудностей. Но хоть подобные мыслишки и начали крутиться в голове у Винилин, она прекрасно понимала, что всё это было бы огромной глупостью. Власти Варнена, в какой бы провинции она не попала бы им в руки, явно не были бы столь благоразумны как король гномов, и непременно кто-то из них бросился бы в эту опасную стремнины погони за бессмертием или несметным богатством. Ну, а их дела были бы весьма плохи, так что вариант жить инкогнито в Карандоре под покровительством короля гномов был действительно лучшим из возможных. Алорон же такие мысли и вовсе не посещали, так как она просто не была в курсе, что теперь у них столь внушительная сумма денег, да и вообще весьма плохо представляла себе, сколь трудное путешествие им предстоит.

За ночь они должны были обойти гору и прийти в Дол-

лен. Если бы они покидали гору через выход непосредственно выходящий к Доллену, у них обязательно бы проверили документы, а может быть и личные вещи, так что ради безопасности пришлось сделать этот крюк. Впрочем, погода была чудесная и теперь это была просто приятная прогулка по ночному лесу.

Во второй половине ночи они приблизились к Доллену. Алорон было предложила пойти к ним домой и там подождать наступление утра, но Винилин решила этого не делать. Она опасалась какой-то глупой случайности, которая могла бы как-то испортить их планы в столь важный момент. Да и кто знает, может быть, после случившегося нападения на крепость салмин, её вполне могли начать искать уже местные власти, так что теперь дома их могла вполне поджидать засада.

Наступило утро, и они аккуратно вошли в город. Там они немного поплутали по улицам, потолкались на рыночной площади и убедившись, что они не привлекли ничьего внимания, отправились на один из постоянных дворов, где хозяином был некий человек, имевший весьма хорошие отношения с гномами. Этому человеку надо было показать кое-какой знак, и он должен был оказать им всяческое содействие.

Женщины приблизились к указанному постоялому двору, вход в который располагался на довольно узкой и пустынной в это время дня улочке. Винилин велела Алорон подождать её на улице, после чего зашла вовнутрь. Она оказалась в об-

щем зале, в котором находились всего несколько завтракавших постояльцев и один слуга.

– Мне нужен Аксоник, – сказала тихонько Винилин, подойдя к слуге.

– А кто его спрашивает?

– Я от его старого приятеля Гуни. Он просил передать ему кое-какую весть.

Слуга ушел и, вскоре вернувшись, пригласил Винилин пройти за стойку на кухню. Там, за столом, её уже ждал весьма высокий, крепко сложенный человек лет сорока, с большой лысиной. Он пригласил Винилин присесть рядом.

Винилин села напротив него, после чего отперевшись локтями в колени, сложила ладони в замок, поднесла фаланги больших пальцев ко лбу, потом к носу, потом к подбородку. Она разжала руки и хлопнула себя по щекам.

Увидев это, сидящий напротив нее человек весьма сильно удивился.

– Чем могу быть вам полезен? – спросил он вежливо.

– Нам необходимы две хороших лошади.

– На сколь долгий срок?

– Этого я вам не могу сказать. У вас есть то, что нам нужно?

– Да, есть.

– Приведите их к окраине города туда, где заканчивается холмистая улица, через полчаса.

– Хорошо, всё будет сделано.

Винилин встала из-за стола и вышла на улицу, где её с нетерпением ждала Алорон. Она не заметила ничего подозрительного кругом. Женщины вновь отправились плутать по городу, с тем расчетом, чтобы в назначенное время оказаться в назначенном месте.

И действительно, там их ждал сам Аксоник с двумя запряженными и снаряженными в дорогу, весьма неплохими лошадьми. Он не стал задавать им никаких вопросов, а просто отдал лошадей и спешно ушел прочь.

– Молодец, – подумала Винилин. – Не зря гномы держат его у себя на довольстве, крепкий, неглупый малый, не задает лишних вопросов.

Так началось их путешествие в Вадалиен, которое полностью повторяло путь, проделанный ими ещё в конце осени. Всё это навеяло на Алорон весьма грустные воспоминания. Она очень часто вспоминала свою пропавшую тетю, гномов и Линму. Были ли они ещё живы или может быть угодили в плен к Апусу, и теперь сидят в каком-то ужасном месте без надежды на спасение? Эта постоянная неопределенность весьма мучила её. Надо было как-то помочь, попытаться найти их, а вместо этого они теперь должны заниматься каким-то совсем другим, непонятным делом.

Их путешествие до Вадалиена продлилось три дня и не содержало в себе ничего примечательного. Никто ни разу не попытался проверить у них документы, да и своим внешним видом они не вызвали ни у кого большого подозрения.

И вот, уже к полудню четвертого дня пути, они приблизились к торговой площади, находящейся возле стен Вадалиена. Алорон была уверена, что они теперь поедут в сам город, и ей казалось, что вот сейчас они случайно встретят дядю Винита. Он обязательно узнает её и потребует немедленно всё рассказать о судьбе Антелин. А ведь они не могут никому рассказывать об этом, ведь это тайна. И что тогда она будет делать?

Но, как оказалось, в город они и не собирались. У них банально не было для этого необходимых документов, ведь они теперь действовали под чужими именами, и даже король гномов не мог им помочь. Впрочем, оказалось, что в этом не было никакой необходимости.

Они свернули на рыночную площадь и, миновав её, отправились по дороге в дикую гавань. Там они расположились в одном из постоянных дворов, который назывался “Орлиный глаз”. Они сняли одну из комнат на втором этаже, куда немедленно и отправились. Винилин закрыла дверь изнутри и приказала Алорон ложиться отдыхать до вечера, и сама сделала тоже самое.

Они проспали несколько часов до наступления темноты. Алорон так устала с дороги, что с радостью проспала бы до самого утра, но Винилин разбудила её. Она велела ей не спать, не зажигать свет, а сидеть в темноте одетой, держа меч под рукой.

– Я сейчас кое-куда уйду. Закрой за мной дверь и никому

её не открывай. Когда я вернусь, то постучу пять раз, потом сделаю паузу и стукну шестой. Только тогда открывай дверь, молча, ничего не говоря. Во всех других ситуациях, даже если дверь будут выламывать, не открывай. Поняла?

– Да, но куда ты собралась?

– Ох, когда ты уже повзрослеешь?! Бери пример с Аксо-ника и не задавай лишних вопросов. Это очень хорошая привычка. Она обязательно поможет тебе спасти свою глупую голову от крупных неприятностей.

– Ладно, я всё поняла.

Винилин вышла в темный коридор и, миновав его, спустилась в переполненный людьми общий зал. Она вышла из него и отправилась по темной улице в сторону моря. Пройдя несколько лин, она подошла к другому постоялому двору, который назывался “Поющий дельфин”.

Место это было куда менее презентабельным, чем то, в котором они остановились. Это было заведение для низших слоев общества, и в нем собирались личности весьма сомнительные. Настолько сомнительные, что мало кто из знавших дело женщин решилась бы прийти туда в одиночку после наступления темноты. Впрочем, Винилин была вооружена и шла туда по делу. Она вошла в мрачный, душный, общий зал, в слабом свете которого виднелись силуэты людей. Весь воздух был просто пропитан запахом крепкого спиртного, кругом слышались крики и ругань, общавшихся между собой посетителей.

Винилин немедленно подошла к барной стойке, возле которой практически не было места. Ей нужно было как можно скорее обозначить себя. Бармен сразу заметил её появление и, взяв ржавый железный подсвечник с сальной свечей, поднес его поближе, чтобы разглядеть так стремительно вошедшего в зал человека.

– Это я, Баргун, не сомневайся, – сказала Винилин, напряженно глядя на бармена.

– Кто ты!?! – почти крикнул ей на ухо один из сидевших возле нее пьяниц, крепко схватив её за плечо.

Винилин вырвалась из его хватки и пошла вдоль стойки до прохода, где узнавший её бармен, уже поднял ей часть перегородивающей проход крышки. Винилин быстро прошмыгнула туда и прошла за стойку на небольшую кухню. Там было очень душно и неприятно пахло. В полутьме и страшной жаре, трудились несколько одетых в набедренные повязки, пропотевших людей, которые возились с чем-то в темноте.

Баргун подошел к ней и, аккуратно взяв ее за руку, провел несколько дальше к ведущей наверх лестнице, остановившись возле которой, заговорил с ней хриплым голосом.

– Винилин! Ты чего приперлась сюда без приглашения?

– У меня нет возможности попасть в город, мне подрезали крылья. Теперь я работаю на кое-какого толстосума, и ему нужны услуги Варта.

– Так, Варта здесь сейчас нет, он в городе. Я на твоём месте пока убрался бы отсюда поскорее, приходи завтра вече-

ром.

Винилин достала из кармана большую серебряную монету и сунула ее в руку Баргуна.

– Это очень серьезный клиент, и время не терпит.

– Хм, ты не понимаешь, Варт теперь сам очень серьезный человек, уже не те времена, Винилин. Он не прибежит просто так разговаривать с тобой из-за пары серебряных монет.

– Я работаю на короля гномов, вот мой удостоверяющий знак. И дело срочное, важное и очень доходное. Встреча со мной дорогого стоит.

– Ох, король гномов. Дай-ка я гляну.

Баргун внимательно осмотрел бывший в руках у Винилин литой символ.

– Я передам Варту, по старой памяти, но если дело окажется того не стоящим, у тебя будут большие проблемы.

– Хорошо.

– Тогда пойдем, я отведу тебя наверх, подождешь там.

Они поднялись наверх по темной, скрипящей лестнице и оказались в коротком коридоре, из которого отходили три двери. Баргун открыл одну из них и пригласил Винилин пройти вовнутрь. Он не оставил ей никакого света и, закрыв за ней дверь на ключ, ушел обратно вниз.

Винилин достала из-за пазухи бывший у нее при себе кусочек светящегося кристалла и осветила им комнату. Комната была небольшая, но на редкость хорошо отделанная для этого ужасного места. Посреди комнаты стоял весьма краси-

вый, круглый столик, возле которого располагались три резных, деревянных стула. Также в комнате располагалась большая кровать, застеленная дорогой тканью и большой платяной шкафом. Винилин первым делом заглянула под кровать, а после в платяной шкаф. Убедившись, что тут никого нет, она уселась за стол, лицом к входной двери, и стала пристально на неё смотреть.

Вдруг, в звенящей тишине, она услышала чей-то приглушенный крик. Крик внезапно оборвался. Прошло ещё какое-то время, и крик повторился вновь. Он раздавался совсем рядом, похоже, из соседней комнаты, вероятно, там кого-то пытали. Очень может быть, что это был какой-то задолжавший определенным людям бедняга.

Винилин тут хорошо знали, и у нее было самое важное в этом обществе, а именно репутация. Но всё равно она теперь сильно рисковала, находясь здесь.

Так она просидела очень долго, около двух часов. Крики из-за стены давно перестали раздаваться, наступила тишина. Вдруг, она услышала звук тяжелых шагов и скрип лестницы, а затем лязг ключа, поворачивающегося в замочной скважине. Дверь открылась, и в нее вошли двое высоких, зверообразных громил, после которых в комнате появился крепко сложенный, светловолосый человек, лет пятидесяти, одетый в очень дорогую и красивую одежду. Он тут же бросил взгляд на сидевшую за столом Винилин.

– Всё в порядке, это она, – сказал он, пришедшим с ним

громилам.

Он сделал им знак, и те покинули комнату, закрыв за собой дверь. Варт уселся за стол напротив Винилин.

– Ба, Винилин, вот уж кого не ожидал увидеть! Ты же мертва?

– Разве это может помешать хорошей сделке?

– Хм, конечно нет. Я, честно, рад тебя видеть, пройдоха. Ты единственная стоящая баба из всех тех, кого я знаю. Жаль было думать, что ты зазря сгнила в южных горах. Мне тут про тебя рассказали, что ты, мол, теперь работаешь на самого Мигунда.

Винилин молча достала знак и положила его на стол перед Вартом.

– Ох да, это он. Как-то приходилось видеть такой знак живую, но да это не имеет отношения к делу. Вообще, я весьма удивлен, гномы гнушаются пользоваться нашими услугами. Видимо, их сильно припекло.

– Им надо провернуть кое-какое прибыльное дельце, естественно нелегально. Никого лучше меня они не нашли, чтобы действовать от их имени.

– Да ты неплохо вариант. Но если бы я знал, что ты ищешь себе работу, с радостью предложил бы тебе тёплое местечко.

– Наемником?

– Нет, ну что ты. Не надо про меня так плохо думать. Ты бы занималась подготовкой и руководством операций, у тебя это здорово выходит, и деньги там совсем другие крутятся,

чем при работе наемником.

– У меня долгосрочный контракт и не думаю, что ты сможешь перекупить бородатых толстосумов.

– Уж это да. Ладно, давай поговорим о деле.

– О деле. Гномы хотят тайно отправить экспедицию на свою дальнюю родину на юг. У них мало солдат, и они хотят, чтобы твои люди обеспечили им безопасность.

– Так, интересно. Сроки и риски?

– Четыре-пять месяцев. В тех землях полно орков и ещё всякой нечисти.

– Я так понял, им нужно мясо.

– Да, но они собираются вернуться живыми, поэтому надо будет послать и кого-то толкового.

– Сумма?

– Смотря кого ты предложишь, я оценю потенциал, и о сумме договоримся, но расценки будут близки к максимуму, учитывая специфику.

– Хм, ладно. Но сама понимаешь, из толковых наемников мало кто согласится на это дело, да и мне терять стоящих людей тоже несподручно.

– Ты прям как маленький, деньги серьезные.

– Ладно, я подготовлю тебе список к завтрашнему полудню.

– Без смотрин можешь засунуть свой список в одно место.

– Мне всегда нравился твой подход к ведению дела, но стоит ли стараться ради этих бородатых простофиль? Давай

просто обдерем их как следует.

– Мне придется тоже участвовать в этом деле, поэтому всё серьезно. Да и на кону моя репутация, не будь её, они не доверили бы мне вести это дело.

– Ну, с этого надо было начинать. Что уж говорить, на этот раз ты можешь и правду пропасть. Смотрины будут, я подберу оптимальный вариант. Приходи завтра в три часа на набережную, тебя встретят и проводят. А теперь пойдём, выведу тебя отсюда и займусь делом. Честно говоря, ты выдернула меня прямо из-за свадебного стола. Гулял тут на свадьбе у одного известного торговца.

– Стал приличным человеком?

– Да, я теперь такой. Пошли.

Глава 15

Профессионала оценивают весом золота, настоящая дружба выше этого.

(Вессенская поговорка)

Разговор был окончен, и Винилин, в сопровождение Варта, спустилась вниз, где их уже ждали двое громил-телохранителей. Все вместе они вышли из "Поющего дельфина" с черного хода, возле которого стояли три лошади. Варт и громилы немедленно ускакали прочь, а Винилин пошла в сторону моря. Сразу возвращаться обратно было очень опасно. Она приехала делать очень серьезный заказ, и если не при себе, то в гостинице у нее уж точно была большая сумма денег. Теперь её могли просто-напросто выследить и убить, а деньги забрать. И это был бы оптимальный, как любил выражаться Варт, вариант.

Впрочем то, что он не попытался убить ее сразу, было уже хорошим знаком. На это были свои причины. Варт был весьма богат, но останавливаться на достигнутом вовсе не собирався. Он давненько мечтал иметь своим заказчиком короля гномов, это было бы очень прибыльно. И теперь, когда Винилин смогла доказать, что действует от его лица, выполнение этого заказ было шансом получить определенную репутацию в глазах столь перспективного клиента.

Но, всё равно, Винилин проявила разумную осторожность. Она походила по берегу в полной темноте, пока не убедилась в том, что поблизости никого нет. После чего она отправилась в ближайшую рощицу, походив по которой около часа, вернулась вновь в дикую бухту и уже под утро пришла в свою гостиницу. Она постучала, как это было условлено в дверь, но ей никто не открыл. Винилин дернула ручку, но дверь была закрыта изнутри. Она постучала ещё раз, уже громко. На этот раз ей открыли. На нее смотрела заспанная Алорон, которая явно только что проснулась.

– Ух, спишь на посту! – сказала недовольно Винилин, проходя в комнату. – Ладно, давай умывайся и следи за дверью, мне надо немного поспать. У нас сегодня намечается непростой, но весьма интересный день. Разбудишь меня через два часа после рассвета, если я вдруг сама не проснусь.

Винилин весьма быстро уснула и беззаботно проспала до назначенного часа. После, она закала в номер сытный завтрак, который они вдвоем с удовольствием съели. Наконец, за полчаса до назначенного времени, они покинули постоянный двор.

Винилин сильно колебалась, стоит ли брать с собой Алорон на столь опасное дело. Теперь-то при ней уж точно весьма большая сумма денег, и идут они навстречу с отъявленными головорезами, которые и за куда меньшие деньги убьют кого угодно. Но, с другой стороны, Алорон было бы полезно посмотреть на то, что будет происходить, если конечно всё

пойдет, как задумано.

Они пришли в гавань дикой бухты и вышли на благоустроенную часть набережной, от которой в море отходил небольшой каменный причал. В это время дня здесь никого не было кроме нескольких рыбаков, сидящих на причале с удочками. Рыбаков было трое. Один из них бородатый, небогато одетый старик, другой мальчишка лет пятнадцати. Третий, его можно было назвать обывателем. Аккуратно одетый, гладко выбритый человек в круглых очках.

Один из них и был связным, который должен был проводить их до места встречи с Вартом и его людьми. Тогда Винилин и Алорон стали неспеша прогуливаться поблизости. Время шло, а связной не давал о себе знать, так что Винилин даже начала немного нервничать. Наконец, она не выдержала и стала ходить возле самой воды, подходя к каждому из рыбаков, и как бы наблюдая за их успехами.

Сначала она подумала на мальчишку и, подойдя к нему, стала рассматривать его улов, который состоял из нескольких небольших рыбин, плавающих в ведре с водой. Но мальчишка слишком долго не проявлял к ней никакого интереса.

Тогда она подошла к старику, улов которого был в небольшой сетке, находящейся в воде поблизости. Но и тот не проявлял никакого интереса к ней.

– Неужели это тот очкастый недотепа? – подумала удивленно Винилин. Она аккуратно подошла к последнему мужчине, ловившему рыбу несколько в стороне от остальных, по-

что возле самого конца причала.

– Добрый день, – обратилась к нему Винилин. – Как тут сегодня клёв?

– Добрый день. Да вот не знаю, как и сказать. Я хотел поймать одну большую рыбину себе на ужин, для ухи, но вместо этого поймал только две маленькие рыбешки. И теперь я не знаю, что с этим делать.

– Для ухи и такая рыба сгодится, не стоит пренебрегать тем, что посылает на ужин море.

– Что же, под вашу ответственность. Я думаю, вы осведомлены, чем у нас, рыбаков, отвечают.

– Получше вас.

– Тогда пойдёмте немного пройдемся.

Мужчина свернул удочку. У него был небольшой садок, в котором было несколько небольших рыбешек, составлявших его сегодняшней улов. Все вместе они направились в располагавшееся в бухте поселение, пройдя немного по которому, они подошли к “Поющему дельфину”

– Все-таки здесь? – спросила Винилин своего спутника.

– Да, если хотите хорошо пообедать, тут неплохо готовят, только зайдите с заднего хода, а то наткнетесь на какой-нибудь сброд.

Сказав это, мужчина, как ни в чем не бывало, пошел дальше по улице. Винилин и Алорон обошли здание и подошли к заднему входу, возле которого их уже ждал Баргун.

Увидев их, он ничего не сказал, а только пригласил же-

стом следовать за собой. Они вошли в темный коридор и направились по лестнице наверх, после чего вошли в ту же самую комнату, в которой Винилин встречалась с Вартом этой ночью. Баргун открыл дверь и пропустил женщин вперед. Внутри было полно народу.

Во-первых, там был сам Варт, который сидел за столиком, на котором стопкой лежали восковые дощечки. Столик теперь был сдвинут в угол подальше от окна. Кровати в комнате не было, как и других ещё совсем недавно бывших в ней предметов. В противоположном от Варта углу комнаты, находились около двадцати человек, одетых как на войну. Впрочем, они не походили видом на солдат, так как каждый из них был одет и вооружен по-своему, и весь этот отряд более походил на толпу вооруженных крестьян, которые похватили подручные средства, чтобы дать отпор внезапному нападению.

Винилин бросила беглый взгляд на толпу наемников, после чего подошла к Варту и уселась к нему за стол. При этом она сделала Алорон знак стать в ближайшем от них углу комнаты. Про то, что ей ни в коем случае нельзя ничего говорить, она неоднократно повторяла заранее.

Место, куда они пришли, было очень неприятным само по себе, и эта разношерстная толпа головорезов, находившихся с ними в одной комнате, взволновала Алорон ещё больше. Так что она напряженно стояла в указанном ей месте тихо, как мышка.

– Ну, вот ты и здесь, – сказал Варт, улыбаясь.

– Угу, давай к делу. Где список?

– Варт с улыбкой протянул Винилин верхнюю восковую дощечку, на которой было что-то написано. Винилин пробежалась глазами по табличке, после чего ещё раз посмотрела на толпу наемников.

– Зверь! – крикнул Варт.

Тут же из толпы наемников вышел очень высокий, страшного вида человек. У него были длинные черные волосы и густая черная борода, которая, впрочем, была весьма ухожена. Зверь, да, лучшего слова, чтобы описать этого человека было бы сложно подобрать. Только от одного взгляда на него у Алорон душа ушла в пятки. Зверь по комплекции и внешнему виду не уступал ни одному из огромных орков, которых она видела раньше в свите каулен. Он был одет в весьма неплохие кольчужные доспехи, за спиной у него был огромный, двуручный меч. На бедре у него висел увесистый одноручный топор и весьма большой кинжал. Он, не спеша, вперевалочку, подошел к столу, за которым сидели Варт и Винилин.

– О, Зверюга ещё в строю! – сказала с усмешкой Винилин. – Всё такое же лютное животное?

– Ещё лютее, чем был, – сказал Варт. – Он пойдет батом, надбавка за это соответственно прописана.

Варт протянул ей следующую восковую дощечку. Винилин посмотрела на неё и задумчиво закусила губу, потом

подняла глаза на Зверя, который стоял в двух шагах от неё, смотря в стену перед собой непроницаемым тяжелым взглядом. Винилин встала со стула и обошла его кругом, осматривая его снаряжение. После, она уселась обратно за стол, ещё раз посмотрела в табличку, взяла лежавшую на столе палочку и что-то ей написала, после чего протянула её Варту.

Тот взял табличку и, прочтя написанное на ней, недовольно поморщившись.

– У тебя совсем совести нет! – воскликнул он, обращаясь к Винилин.

– Зверь безупречен, как машина для убийства, но мы с тобой оба знаем, сколько ему уже лет, молодость прошла и запрашивать за него такую цену это слишком!

– Ох, ну и неблагодарна же ты! Я тебе даю лучших людей, а ты мне такое пишешь!

Варт что-то написал палочкой на табличке и протянул обратно Винилин.

– Ха, ты меня дурочкой считаешь!? Совсем зажрался на своих барышах! Я тебе уже написала цену!

– Да? Возьмешь батом кого-то другого?

Винилин недовольно насупилась. Она взяла табличку и сердито что-то написала на ней, после чего протянула её своему собеседнику.

Вот, ты змея, хоть немного, но оттяпать! Ух, ладно, будь по-твоему, по рукам.

Варт отложил табличку в сторону, положив её написан-

ным вниз, после чего взял в руки другую табличку. Зверь отошел от стола и вернулся в дальний угол комнаты.

– Красавчик! – крикнул Варт.

Из толпы наемником отделился крепкий молодой человек. На вид ему было около двадцати пяти лет, и он и в правду был красавчиком. Крепко сложенный молодой человек, высокий блондин с голубыми глазами, мужественный и сильный, настоящий мужчина. Красавчик был хорошо ухожен и одет в весьма неплохие кольчужные доспехи, впрочем, не столь хорошие как у Зверя. Вооружен он был одноручным боевым топором и большим щитом, висевшим у него за спиной.

Красавчик подошел к ним и, нагло улыбаясь, устоялся на Винилин, глядя на нее таким взглядом, перед которым устояла мало бы какая женщина. Но неожиданно это привело Винилин в сильную ярость. Она вдруг встала из-за стола, взяла в руки стул, на котором сидела и со всего маху врезала им красавчику прямо по голове. От удара тот только мотнул головой, впрочем, не пошевелившись. Однако, после этого, он перестал смотреть на Винилин и устоялся невидящим взглядом в стену перед собой. Винилин села на стул, взяв в руки восковую табличку, вид её был крайне недовольным. Удивительное дело, но Варт тоже выглядел недовольным и явно не из-за поступка Винилин.

– Первый раз вижу этого петуха, – сказала Винилин, с сомнением смотря на написанное на табличке. Она встала

из-за стола и обошла кругом наемника, осматривая его экипировку. Потом она села за стол и ещё раз задумчиво посмотрела на табличку. Она что-то написала на ней и протянула Варту.

– Ну, этот ведь тебе не ветеран, молодой, в самом рассвете сил, а ты мне такое пишешь!

– Его никто не знает.

– Но зато, какой потенциал! Да и это последний по-настоящему стоящий товар, который я могу тебе предложить для этого дела, так что не огорчай меня!

Варт что-то написал на табличке и протянул её Винилин. Та ничего не говоря и даже почти не глядя, вновь написала на ней палочкой и протянула обратно.

– Да, да потому что дисциплины нет, за такие вот выходки надо платить, – сказал Винилин.

Варт недовольно поморщился, после чего посмотрел недобрый взглядом на парня, видимо, он был им крайне недоволен.

– Будь ты проклята! Ладно, по рукам.

Смотр наемников продолжился и дальше

Все последующие наемники коренным образом отличались от первых двух. Это были в буквальном смысле плохо вооруженные селяне. Не у одного из них не было даже меча, так же никто из них не отличался крепостью телосложения, и было очень сомнительно, что это искусные в военном деле люди. На вид им было от двадцати до тридцати пяти лет.

Ранее, ещё по пути в Вадалиен, между Винилин и Алорон состоялся разговор на тему наемников.

– Я почти ничего не знаю про них, – сказала Алорон. – Но, похоже, они весьма неплохо зарабатывают.

– Да, они и хотят, чтобы про них так вот думали, как ты. Некая скрытая, окутанная завесой таинственности организация, в которую сложно попасть и где можно весьма неплохо заработать. Да, такова их обложка для обывателя.

– Обложка. А разве там всё иначе?

– Да. Давай расскажу об этом в деталях, это будет полезным. Наемники представляют собой определенную гильдию. По сути, это люди, которые за деньги готовы тем или иным образом рисковать своей жизнью. Если человек крепок, вынослив и кое-что смыслит в умение владеть оружием, у него больше шансов выжить при выполнении своей работы. На самом деле, наемником стать и сложно, и просто одновременно.

Дело в том, что для вступления в их организацию одного желания мало. Нужны ещё рекомендации кое-каких людей. Это необходимо для того, чтобы в их ряды не просочился засланный казачок. Рекомендации эти получают или по знакомству, или за деньги. В последнем случае, человека специально проверяют.

Если человек приходит к ним с этими рекомендациями, и он не вызывает подозрения, его определяют жить в Олуш. Это место, расположенное в лесу недалеко от Вадалиена. По

сути, это частная собственность группы состоятельных лиц. Там наемник должен постоянно жить по определенному распорядку дня, заниматься физической подготовкой, учиться владеть оружием, ну и ещё кое-чем. Самое главное, это нужно для того, чтобы создать среди них определенную дисциплину.

У наемников есть определенная иерархия и градация. Их редко нанимают поодиночке, обычно это группа. У этой группы назначается старший, на их жаргоне такой человек называется батом. Бат имеет полную власть над своими подчиненными, они обязаны беспрекословно выполнять все его приказы. Даже если бат скажет спрыгнуть со скалы, наемник должен это сделать без промедления. За неподчинение приказу или пререкание – смерть. Ну, это, конечно, если они на работе, а так просто избыют до полусмерти.

Если человек пришел к наемникам, и ему не понравилась их суровая жизнь, уйти от них он уже не может. Он становится как бы рабом своего ремесла. Даже если он попытается сбежать, и его при этом поймают, за это смерть. Как ты видишь, таким образом многие глупые головы, попадаясь на их рекламу, оказываются в весьма неприятной ситуации, выбраться из которой целым, сложнее чем из пещеры дракона.

– Но как же всё это возможно? За убийство ведь положено наказание, они не боятся властей?

– Властей... Они формально закон не нарушают. То есть публично не нарушают. Не то чтобы власти Вадалиена не

знают, что у них там на самом деле происходит, но они создали для наемников как бы определенные правила игры. Если наемники их соблюдают, власти не мешают заниматься им своим бизнесом.

Наемники на самом деле нужны, ведь они приносят определенную пользу. Обычно, их нанимают богатые люди для сопровождения важных грузов или лиц, а также в качестве телохранителей или охраны каких-нибудь важных объектов. Конечно, их используют и для разборок с врагами, а иногда и как наемных убийц, но это уже делается неофициально, и ввязавшийся в такое дело наемник сильно рискует. Если наемника использовали для такого рода грязного дела, его потом могут свои же и убить, как ненужного свидетеля.

– Какой кошмар.

– Да, неприятно, но это ещё не всё. Дело в том, что наемники пополняют свои ряды не только заманивая к себе доверчивых простофиль, грезящих мечтами о больших и легких деньгах. Они также берут к себе детей-сирот, обычно подросткового возраста. Естественно, против их воли. У них там официально как бы приют, но в этом приюте из детей делают тех же наемников.

Вообще, попавшим к ним человеку определенным образом промывают мозги. Навязывают ему определенный образ мыслей, свою систему ценностей, чтобы тот максимально эффективно выполнял свою работу. И у них это вполне получается делать и со взрослыми людьми, а уж с подрост-

ками тем более.

Но и это ещё не все. К ним также попадают люди за долги, причем также навсегда, а также дети родителей-должников.

– Ох, какой же ужас! И ты говоришь, что власти знают обо всем этом и ничего не предпринимают!

– Власти удерживают их в определенных рамках. А так, я не понимаю, чему ты удивляешься. Человек, родившийся в этот мир, по сути, нужен и важен лишь своим родственникам и настоящим друзьям. Ещё он может быть интересен для выполнения какой-то работы, чтобы приносить прибыль, ну а так человеческая жизнь мало что стоит и в глазах власти тоже, тем более в глазах наемников.

Люди, которые стоят во главе этой общности, весьма неплохо зарабатывают. Также хорошо зарабатывает их элита. Рядовые бойцы получают за свою работу копейки, при том, что их используют для самой грязной и опасной работы.

– Ох, лучше бы ты мне не рассказывала всё это. Я ведь сама сирота... Это что же получается, меня могли продать к наемникам?

– Вполне. Девочек им тоже продают. Некоторых они используют как прислугу, ну и для утех мужчин. Некоторых, которые, по их мнению, имеют способности, обучают и используют как наемников. Но таких меньшинство. Женщин-наемников обычно используют как телохранительниц других женщин, ну и ещё для кое-какой грязной работенки. Но тебя врятли стали бы обучать. Думаю, ты бы там весь день

проводила в тяжелой работе, а по ночам ублажала мужчин.

– Ух, хватит об этом!

– Король гномов не зря назвал их сбродом, скажу тебе, что и все его подданные разделяют его мнение и, по сути, они правы, это сброд.

– Сброд! Ладно, я готова с этим согласиться в отношении тех, кто туда пришел добровольно, но если ребёнка против его воли используют для своих целей, он тоже получается сброд?!

– Такой ребенок тоже становится сбродом. К ним добровольно никто не приходит, я тебе уже говорила об этом. Даже те, кто приходит, покупаются на красивую картинку, если бы они знали, что там на самом деле происходит, ни за что бы не согласились на это. Что же касается детей, повторю ещё раз. Им всем промывают мозги. Человек либо ломается и принимает нужный образ мыслей, либо его убивают. Приняв этот образ мыслей, человек становится сбродом, в независимости от того, как он туда попал.

– Это всё несправедливо!

– Я тут не причём. Видишь, я тебе не зря рассказала всё это. Хоть это и неприятно было слушать, но теперь ты предупреждена и не попадешься в эту ловушку. Еще раз повторю. Эти люди – сброд. Они могут быть несчастными жертвами, забитыми и запуганными или наоборот, красивыми и полными жизни, но они сброд.

Запомни это крепко. Наемники будут сопровождать нас в

пути, но ты не должна ни с кем из них выстраивать никаких личных отношений. Они все на работе и никакие они тебе не друзья, не товарищи и не братья по оружию. Они сброд, выполняющий грязную работу, а если ты вдруг думаешь выстраивать что-то личное с ними, получишь нож в спину. В их системе ценностей это проявление слабости, которым просто необходимо воспользоваться для личного успеха.

К столу подошел очередной наемник, которого называли Блоха. Это был подросток лет пятнадцати. Он был среднего роста, весьма худощавый и смуглый. Доспехов у него не было вовсе, а из оружия была большая, грубо обработанная топором дубовая ветвь.

Вероятно, это и был один из сирот “взятых на попечение” наемниками или сын какого-то должника, проданный в рабство за долги. И, как видно, перспектив в этом парне никаких не видели. Военное дело было явно не его призванием. И теперь, стоя возле стола, Блоха волновался как никто другой из его предшественников, но при этом он смотрел, как и положено в стену.

Винилин смерила взглядом подростка, потом посмотрела в табличку. Потом она разразилась такой площадной руганью, какой Алорон от нее ещё не слышала никогда. Суть была в том, что Винилин отказывалась платить чтобы то ни было за этого парня. Варт отвечал ей как бы оправдываясь. Он пытался убедить Винилин в том, что юноша сгодиться им для несения поклажи, ну и его также можно будет послать

куда-нибудь на верную смерть. Видимо, он просил за него совсем немного, но Винилин оставалась непреклонна.

– Ух, ладно, будь ты проклята! – крикнул, наконец, Варт. – Забирай его бесплатно, бонусом к Зверю.

– Он мне и бесплатно не нужен, это лишни рот, не на что не годный мусор!

Каково юноше было слышать про себя такое. А ведь он слышал и не только это. Винилин уже долго и красочно называла его всевозможными плохими словами. Если бы Алорон услышала про себя нечто подобное, да ещё публично, ей бы и жить дальше не захотелось. Да и этот бедный парень теперь едва не плакал. Было видно, что он изо всех сил пытается сдержать себя, но у него на глазах сами собой наворачивались слезы.

Винилин оставалась непреклонна.

– Ох, бедный парень, его теперь, точно убьют наемники, если его даже бесплатно не хотят брать на работу, он ведь им тоже лишний рот, – подумала про себя Алорон.

Теперь надо было действовать решительно и Алорон, отойдя от стены, приблизилась к ругающейся с Вартом Винилин. Она толкнула её в плечо, привлекая к себе внимание. Та осеклась на полуслове и посмотрела на неё злым, уничтожающим взглядом.

– Давай возьмем его для поклажи, ведь бесплатно же, – сказала Алорон.

Она не успела придумать никаких толковых доводов, для

этого было слишком мало времени.

Винилин побагровела, видимо, сейчас Алорон простояло услышать такую ругань в свой адрес, которой она уж точно не слышала никогда ранее, но Винилин сдержалась.

– Иди живо к стене и стой, где тебе положено, – процедила она сердито сквозь зубы.

Алорон послушно вернулась и стала к стене.

– Ну, так что ты решила? – спросил её Варт, хитро косясь на Алорон.

– Этот молокосос пожалеет, что родился на этот свет, я возьму его.

Следующей к столу подошла девушка, которую называли Лезвие. Она была единственной женщиной среди всего этого отряда наемников. На ней также была простая легкая одежда из грубой ткани. При себе у нее был только грубо сделанный лук и колчан с двумя десятками стрел, а также небольшой нож за поясом, походивший на кухонный.

И вновь понеслась ругань в её адрес со стороны Винилин. Вновь начался оживленный спор, Винилин продолжала сбивать цену, но Варт вдруг неожиданно упёрся и никак не хотел уступать.

– Да сдохни ты со своей потаскухой, я её не беру! Пусть твои люди сами себя ублажают, я им это оплачивать не буду!

– Нет, говорю тебе, это не потаскуха! Это перспективная девчонка! В стрельбе из лука она даст фору любому из тех, кого я посылаю с тобой. Я лично воспитывал и натаскивал

её, это самородок!

– Да!?! Ладно, я дам тебе ту цену, которую ты просишь за неё, если она попадет из того конца комнаты в яблоко, стоящее у тебя на голове! Что, она всё ещё великая лучница, или это просто потаскуха для твоих людей?!

Варт замолчал, недовольно поморщившись. Потом он поднял глаза и посмотрел на девушку, по которой было видно, что она очень волнуется. Винилин ехидно смотрела на Варта, все остальные наемники также смотрели на него.

– Я человек слова, если я сказал, что она хорошо стреляет, значит так и есть, – выдавил из себя Варт. – Эй, Блоха, принеси сюда яблоко.

Юноша быстро вышел из комнаты и вскоре вернулся, принеся с собой небольшое яблоко.

Варт посмотрел на него сердитым взглядом, конечно, для такого дела необходимо было найти яблоко как можно большее, но Блоха этого просто не сообразил. Однако, Варт встал со стула и, подойдя к дальней стене комнаты, поставил его себе на голову. Лезвие послушно отошла в другой конец комнаты. Она достала стрелу, натянула лук и, как бы почти не целясь, выстрелила в цель.

Алорон не была уверена, что она сама бы попала в такой ситуации в столь маленькое яблоко, затерявшееся в густых волосах Варта, это было непросто, но... Девушка промахнулась, правда не сильно. Стрела прошла на пол ладони выше цели, ровно над яблоком. Девушка, видимо, просто побоя-

лась пристрелить Варта и специально выстрелила выше.

– Она труслива, – сказал с усмешкой Винилин.

– Женщина есть женщина, – ответил недовольно Варт.

– Ладно.

Винилин что-то написала на табличке и протянула её Варту. Тот неожиданно сразу согласился.

На этом смотр наемников закончился и Варт велел им всем покинуть комнату. Алорон также пришлось выйти вместе с ними, так как Винилин тоже сделала ей соответствующий знак. Они все вместе спустились вниз и вышли во двор “Поющего дельфина”, оставшись у его черного входа.

Алорон стала несколько в стороне от столпившихся вместе наемников, которые напряженно ждали дальнейшего развития событий. Так прошло около двадцати минут, пока сверху не спустились Варт и Винилин. Настроение у обоих было хорошее, они даже шутили между собой как двое старых друзей. Как будто они и ещё совсем недавно и не перекивались между собой, осыпая друг друга бесчисленными ругательствами. Винилин подошла к Алорон и остановилась возле нее. Варт позвал Зверя и поднялся с ним наверх в комнату.

– Придется ещё немного подождать, – сказала Винилин. – Надо уладить кое-какие формальности, и мы сможем, наконец, заняться кораблем.

– Хорошо бы, но мы ведь не сможем попасть в Вадалиен.

– И не надо. Я, помимо всего прочего, навела справки

про капитана, о котором ты мне рассказывала. Оказывается, Варт его знает, им даже приходилось вместе работать. Ничего черного, но Варт рекомендует его, как человека, вполне подходящего в нашем деле. Кроме того, этот Стеонефор совсем недавно купил себе новый хороший корабль, который вполне сгодится для нашего путешествия. В общем, я попросила организовать нам встречу. Думаю, уже сегодня вечером мы поговорим с ним о деле и, очень надеюсь, сегодняшнюю ночь уже проведем на его корабле по пути к скалистой бухте.

– Ох, это очень хорошо.

– Многие дела решаются, если иметь нужных знакомых. Ладно, сейчас Варт выдаст им жалование, и эта орава перейдет в наше полное распоряжение. Поведем их к нам в гостиницу, посадим в общий зал, покормим их. Теперь всё их обеспечение на нас, и даже того молокососа, за которого ты вступилась, придется кормить за счет повелителя гномов. Не уверена, что это обрадует его.

– Мы должны были взять его с собой, ему у наемников явно не жить.

– Это да. Но и с нами ему тоже не жить. Так, разве что, помрет быстрее. Вот увидишь, Зверь будет посылать его первым на верную смерть, пока он не погибнет, а то и сам убьет ненароком. Впрочем, я попросила Варта, чтобы Зверь берег людей, до момента пока мы прибудем на место.

– Но мы не можем как-то спасти этого парня? Он явно не добровольно попал к ним.

– Ты опять за старое. Напомню тебе, что мы отправляемся на дело, из которого и у нас самих мало шансов выбраться живыми, тем более у этого молокососа. Если удача будет на его стороне, хотя нет, такого везения не бывает. И вообще, выбрось всё это из головы. Подумай лучше о наших делах.

– Мне жаль его и жаль эту девушку, которую ты называла потаскухой.

– Она и есть потаскуха. Её прикрепили к отряду для этой цели. То, что она ещё умеет стрелять из лука – просто приятный бонус. Если я буду недовольна ими, пошлем её на верную смерть в первых рядах вместе с молокососом Блохой.

Глава 16

Для многих море – путь трудной свободы...

(Из записок Варнена)

Прошло немного времени, и Зверь вместе с Вартом спустились вниз. Варт в последний раз окинул взглядом толпу наемников. Настроение у него было по-прежнему весьма хорошим. Он попрощался с Винилин, пожелал ей удачи и пригласил зайти к себе при случае в гости, посидеть по-дружески. Винилин обещала зайти, хотя, зная её повадки, Алорон поняла, что к Варту в гости она уж точно не пойдет.

– Зверь, давай, веди их за мной! – крикнула Винилин.

Зверю даже не пришлось ничего говорить своим подчиненным, те сами послушно шли вслед за ним. Дальше все произошло так, как об этом говорила ранее Винилин. Наёмников привели на постоянный двор, где Винилин заказала на всех еды. Впрочем, хорошая еда досталась только Зверю и Красавчику, которые обедали вдвоем отдельно от остальных. Другим же наемникам досталась какая-то дешевая похлебка, которой было как раз столько, чтобы не умереть с голоду. У них при себе были деньги, заплаченные им авансом за работу, но никто из них не стал тратить их теперь на еду или выпивку.

Через два часа пришел человек от Варта с сообщением,

что интересующий их капитан готов встретиться сегодня вечером не позднее десятого часа. Винилин и Алорон отправились отсыпаться в свою комнату, оставив наемников в общем зале.

Наконец, наступил вечер. Женщины вновь спустились вниз, где заказали для наемников ужин. Также они поели немного сами и остались внизу за отдельным столиком, ожидая появления Стенефора.

Им пришлось просидеть довольно долго, так что они уже начали сомневаться в том, придет ли к ним навстречу капитан. Однако, Стенефор всё-таки пришел, причем в сопровождение одного из своих рослых матросов.

Он сразу узнал Алорон и крайне удивился, что она замешена в деле, связанном с наемниками. Подробности он, конечно, заранее не знал, но любое дело, связанное с участием наемников, считалось не вполне чистым.

– Вам не стоит переживать, работа белая, – сказала Винилин, читая сильное волнение на лице своего собеседника.

– Да, мне уже сказали об этом, и только поэтому я пришел. Не работаю по серым и черным схемам.

– И правильно делаете. По существу. Вам надо будет доставить группу пассажиров в одно дикое место, гораздо южнее нашего заморского юга. У нас есть опытный мореход, который раньше плавал этим путем. Он поможет вам правильно определить курс. Плавание будет проходить всё время в открытом море, это необходимо для нашей безопасности.

– Хм... Не знаю, что там у вас там за мореход, но плыть в открытом море, да ещё неизвестно куда...

– Известно куда. Мы точно знаем в какое место хотим попасть, у нас есть карта. Также у нашего морехода есть особые приборы для ориентирования в открытом море, о которых вам не известно.

– Ну что же, очень хорошо, если это так.

– Да. Ваша задача доставить нас в указанное место. Там мы высадимся на берег и всё, вы возвращаетесь в Вадалиен. Но ровно через три месяца вы должны будете вернуться на то же самое место и забрать нас. Наш мореход будет помогать вам только по дороге туда, вы должны будете сами найти обратный путь, а также вновь приплыть в тоже самое место. Про это дело никто не должен знать. Если вы сейчас дадите свое согласие и после не пребудете на место в назначенный срок, или разгласите детали этого дела посторонним лица, у вас будут большие проблемы со стороны наемников, у нас с ними на этот случай есть контракт.

– Не по душе мне все это.

– Столько вы получите за всё, условия и гарантии там же, – сказала Винилин, протягивая Стенефору восковую табличку.

– Ох, это очень заманчивое предложение.

– Да. Мы, в свою очередь, обязуемся обеспечить вашу безопасность во время совместного с нами путешествия. Пока все что могу вам сказать. Если вы согласны, узнаете детали.

– Я могу подумать?

– Да, но у вас не более получаса на размышление, время дорого.

Стеонефор откинулся на спинку стула и принялся напряженно размышлять. Было видно, что предложение его весьма заинтересовало, особенно сумма, которую ему за всё обещали. Да, это было много, очень много. Это был заработок за несколько лет непрерывных плаваний с доставкой грузов по рекам Варнена. Но предстояло влезть в неприятную историю. Да, его работа была белой, он должен был просто доставить пассажиров куда-то в дикие места, тут не было никакой контрабанды или чего-то другого противозаконного. Однако, плавание было тайным, это могло быть по самым разным причинам, но вся эта история могла иметь потенциально неприятные последствия.

Но всё же соблазн больших денег победил, и Стеонефор согласился. Да, он с головой прыгнул в этот омут, он в деле. Получив согласие капитана, Винилин вытащила бывшие при ней бланки договора, составленные гномами. Стеонефор должен был подписать их и поставить печать.

Наконец, все необходимые документы были подписаны.

– Хорошо, – сказала Винилин, убирая документы в сумку. – Теперь давайте сразу к делу. Вам необходимо как можно скорее привести свой корабль в дикую гавань. Видите, с нами наемники и нам даже негде расположить их на ночлег. Вы берете нас на борт, и мы немедленно отправляемся

в скалистую бухту. Там мы остановимся на пару дней, чтобы завершить все необходимые приготовления, после чего отправляемся в путь. Первую часть аванса получите после того, как мы поднимемся на борт.

– Да, как скажите. Тогда мы немедленно отправляемся за кораблем.

– Да, поторопитесь.

Стенефор и его помощник ушли. Алорон осталась весьма разочарованна этой встречей. Она рассчитывала побеседовать с капитаном как со старым приятелем, но тот не изъявлял никакого желания разговаривать с ней хоть о чем-то. Как-то все это было не по-дружески. Получается, что и в прошлый раз он любезничал с ними только лишь из каких-то корыстных интересов, чтобы добиться поблажек при учебе для своей дочери, а теперь, когда в этом не было необходимости, ему и дела до нее нет. Обо всё этом расстроенная Алорон рассказала Винилин, которая в ответ только рассмеялась.

– Настоящих друзей очень мало и они на вес золота, – сказала Винилин. – Не стоит считать человека своим другом, если ты с ним просто пару раз поужинала и мило побеседовала. Ладно, я вышибу из тебя всю твою наивность. Сейчас я пошлю на причал кого-нибудь из наемников следить за кораблем, но думаю, он прибудет только под утро. Так что иди-ка ты спать, а я останусь здесь присмотреть за наемниками, чтобы не безобразничали и не привлекали зря к нам внимание.

Алорон разбудили уже под утро, причем будить её пришла Лезвие.

– Винилин велела нам собирать вещи и двигаться в гавань, она уже увела остальных, – сказала Лезвие, беря в руки уже собранные сумки с вещами.

– Да, конечно. Давай я тебе помогу.

Алорон взяла часть сумок, и они вместе пошли вниз. Общий зал был уже пуст, наемники и Винилин действительно ушли. Они вышли на улицу, где уже начинало светать. Шли они молча. Алорон очень растерялась и не знала, что теперь сказать своей новой спутнице. Ей, конечно, было интересно узнать, каким образом она попала к наемникам, но вот так вот начинать откровенный разговор при первой же встрече она не решалась. Также она вспомнила слова Винилин о том, что этой девушке промыли мозги, и ни в коем случае не стоит заводить с ней каких бы то ни было бесед.

Лезвие тоже молчала. Этого требовал этикет наемников. Никаких посторонних разговоров с клиентом, говорить только при необходимости или отвечая на вопросы.

Так они молча добрались до гавани, где уже собрались другие наемники. Винилин и часть наемников уже уплыли на корабль на пришедшей за ними лодке, теперь же остальные ожидали своей очереди. Зверь был здесь, следя за порядком и за тем, чтобы никто не убежал.

– Я привела её, – сказала Лезвие, обращаясь к Зверю, но тот ничего ей не ответил.

Лезвие поставила сумки Алорон и отошла от нее в сторону. Алорон было очень ни по себе в этой компании. Хорошо, что на неё никто не обращал внимание.

Наконец, пришла лодка, которая и забрала с собой Алорон. Лезвие поплыла вместе с ней.

Они плыли в лодке с ещё двумя наемниками и парой матросов среди крошечной тьмы, едва развеиваемой тусклым светом факела. Лезвие сидела прямо напротив Алорон и внимательно смотрела прямо в глаза. Алорон надо было что-то сказать, чтобы развеять неловкость ситуации, но ей ничего не приходило на ум.

– Я твой мот – личный телохранитель. Зверь сказал, что Винилин прописала это в моем контракте.

– Она мне об этом ничего не сказала.

– Я так и поняла, поэтому и говорю тебе. Я буду сопровождать и оберегать тебя повсюду.

– Но у тебя из оружия только грубый лук и кухонный нож.

– Я хорошо умею обращаться со всем этим, в отличие от тебя.

Алорон ничего не ответила. Видно, девушка считала её просто богатенькой родственницей Винилин, которая была ни на что не способна, так что сама не смогла бы отбиться и от маленькой собачонки. Однако, Алорон не стала разубеждать в этом свою спутницу.

Вскоре, они достигли корабля. Алорон и Лезвие поднялись на борт, где их встретила Винилин.

– Ухты! Надо же, добралась целехонькой до корабля! – сказал с усмешкой Винилин. – Это, верно, благодаря твоему новому телохранителю.

– Почему ты не предупредила меня об этом?

– Это был сюрприз, но и необходимость тоже. У меня будет слишком много важных дел, чтобы ещё приглядывать за тобой, так что наняла тебе телохранителя. Будешь путешествовать вместе с ней, а я буду вся погружена в дела, так что ко мне без особой нужды не приставай. Если хочешь с кем-то поболтать, болтай с Лезвием.

– Но ты же сама говорила, чтобы никаких личных отношений с наемниками.

– Да, говорила, и ещё раз повторю. Не лезь ей в душу, а просто поговорить о пустых вещах, пожалуйста. Если хочешь, можешь попытаться вправить ей на место мозги, а то я смотрю, ты не поверила в то, о чем я тебе сказала. Ну а теперь нет времени на разговоры. Иди в трюм, там есть небольшая каюта для вас, матрос тебя проводит.

Один из бывших на палубе матросов действительно проводил их в трюм, где были несколько кают. Это был не тот трюм, который был на старом корабле Стенефора. Этот корабль был значительно больше и вместительней. Грузовой трюм в нём, конечно, тоже был, но была и целая пассажирская палуба с небольшими, отдельными каютами, где вполне комфортно можно было путешествовать. Лезвие заселилась вместе со своей клиенткой, заняв соседнюю кровать.

Как оказалось, у нее не было никаких личных вещей, даже второй одежды.

– У тебя что же, нет своих вещей? – спросила её удивленно Алорон.

– Нет, ничего нет. До сих пор я почти не могла заработать денег, чтобы себе что-нибудь купить.

– Ты замерзнешь в этой одежде. Постой, ты примерно моего роста и телосложения, я сейчас тебе что-нибудь подберу. И Алорон отдала ей свой второй комплект дорожной одежды, а также запасные сапоги. Теперь, после прошлых приключений, она стала очень запасливой, понимая, насколько могут оказаться важными простые вещи в непростой ситуации.

Лезвие взяла одежду без каких бы то ни было споров. Было видно, что она посчитала, что ее одели временно, чтобы она своим внешним видом не позорила Алорон. Такая практика была распространена, многие клиенты одевали своих телохранителей подстать себе и, если телохранитель хорошо выполнял свою работу, дарили ему эту одежду.

Одевшись, Лезвие уселась на кровать напротив Алорон и вопросительно посмотрела на нее.

– Ты что-то хочешь? – спросила её Алорон.

– Я жду твоих дальнейших указаний.

– Не знаю, спали ли вы ночью... Мне на корабле не сильно нужна охрана, так что ложись пока спать.

Лезвие тут же растянулась на кровати и почти мгновенно

заснула.

Алорон вышла из каюты и поднялась на палубу. Уже совсем расцвело, и корабль окончательно покинул бухту, направляясь прочь в открытое море. Алорон посмотрела в сторону берега, где несколько в стороне от них были видны башни Вадалиена. Где-то там сейчас проснулся дядя Винит. Он так рядом, а она не может прийти к нему в гости.

Алорон тяжело вздохнула. Она осмотрелась кругом. Винилин на палубе не было. Однако, она заметила на мостике рулевого Стенефора, который о чем-то разговаривал со своим помощником.

Алорон теперь не решалась подойти к нему, после происшедшего этой ночью. Ему нет до нее никакого дела, так зачем навязываться?

Однако, Стенефор заметил её и подошел сам.

– Здравствуйте ещё раз, – сказала он, приветливо улыбаясь. – Извините, что не смог поговорить с вами при встрече, но это столь щекотливое дело и столь нервная обстановка, что я и не помнил, как меня зовут от волнения.

– Здравствуйте, ничего страшного, я сама волновалась.

– А вы о чем?

– Вся эта история с наемниками, мне это тоже ново и ни по себе от их общества.

– Да, тут уж я вас хорошо понимаю. А как там дела у вашей спутницы, госпожи Антелин?

– Она сейчас занята своими делами, но с ней всё в поряд-

ке.

– Рад это слышать. Ладно, извините, мне надо идти, скоро совещание. Госпожа Винилин посвятит меня в детали нашего путешествия.

– Да, конечно, идите. Приятно было побеседовать.

Стенефор ушел, а Алорон продолжила смотреть на медленно удаляющийся прочь Вадалиен. Наконец, она замерзла и решила пойти обратно в трюм. Она повернулась чтобы идти и чуть не врезалась в Лезвие, которая стояла у нее за спиной.

– Ох, ты что тут делаешь?

– Охраняю тебя.

– Но я же сказала тебе спать!

– Ты ушла из каюты, и я пошла за тобой. Твоя жизнь может быть в опасности, а если с тобой что-нибудь случится, меня тоже убьют.

– Да? Ну ладно, пошли обратно в каюту, тут холодно. Тебе кстати не холодно?

– Нет, мне тепло, гораздо теплее, чем в моей одежде.

Они вновь спустились в каюту.

– Я так поняла, чтобы ты могла поспать, мне надо сидеть в каюте?

– Да.

– Ох, я не смогу столько сидеть в этой духоте. Ладно, поспим вместе в обед.

– Как скажешь.

Наступила пауза, Лезвие сидела напротив нее на кровати, напряженно смотря на Алолрон, ожидая дальнейших указаний.

– Скажи, Лезвие, ты сирота?

– Да, – ответила она спокойно.

– И давно ты наемник?

– Три года.

– А ты кроме стрельбы из лука, что умеешь?

– Я умею готовить яды, бить ножом в толпе.

– А ты уже была телохранителем?

– Нет, ты мой первый клиент, вообще первый. От того как я выполню эту работу, зависит мое будущее.

– Ладно, у меня вот тут есть кинжал, я взяла у гномов запасной, на всякий случай. Пусть он пока побудет у тебя. Без оружия всё же сложно будет меня защищать.

Лезвие испуганно посмотрела на дорогуший кинжал, но без промедления взяла его и повесила себе на пояс, так чтобы он был у всех на виду.

Таким образом, их путешествие продолжалось около трех дней. Лезвие неотступно ходила хвостом за Алолрон, куда бы она не шла. Винилин Алолрон за это время почти не видела. Только однажды Винилин зашла к ней в каюту во время дневного отдыха. Они перекинулись пару фраз и Винилин снова ушла заниматься делами.

С Лезвием Алолрон почти не разговаривала. Сама наемница не смела завязать с ней разговор, а Алолрон было как-то

неловко заводить какую-то продолжительную беседу.

Наконец, к полудню третьего дня они достигли скалистой бухты. Винилин собрала всех на верхней палубе. Всего с ними были восемнадцать наемников, включая Лезвие. Винилин взяла с собой Зверя и ещё четверых наемников, оставив временным батом Красавчика. Сама же она, вместе с Алорон и неотступно сопровождавшим её Лезвием, села в лодку и отправились на берег.

На берегу их уже ждали гномы. Они немедленно потребовали от Винилин отчета в проведенных ей тратах, так что ей пришлось вернуться с ними на корабль, чтобы всё рассказать и показать. Алорон и Лезвию места в лодке не хватило, и они остались на берегу с некоторыми из гномов-стражей.

Наемница с нескрываемым любопытством рассматривала стоявших поблизости гномов. Особенно её интересовали их вооружение и экипировка. Гномы почти не обращали на женщин внимания, расположившись кучкой несколько в стороне от них.

Так прошло несколько часов, пока лодка вновь не причалила к берегу. В ней была Винилин и всё те же наемники, а также пару знатных гномов.

– Заждалась меня? – спросила Винилин, обращаясь к Алорон. – Ладно, время не ждет, у нас есть сутки, чтобы закончит одно важное дело.

– Какое ещё дело?

– Нам надо убедиться в том, что наша знакомая Асоле не

обманула нас, и каверна действительно уничтожена.

– Ты хочешь спуститься в каверну?

– У нас для этого есть наемники.

– Лезвие туда не ползет!

– Только если вместе с тобой. Смотрю, ты привязалась к своему новому питомцу, придела ее, вооружила.

– Она ходит во рванье вооруженная кухонным ножичком.

Как она сможет охранять меня со всем этим?

– Верно мыслишь.

– Зачем ты вообще взяла мне телохранителя? Ты так устала от моего общества?

– Нет. Я просто хотела помочь тебе и ей. Там куда мы отправляемся лишняя охрана тебе не помешает, а её это спасет от пускания по кругу остальными членами дружного отряда наемников. Или я поступила неправильно?

– Правильно, даже очень.

– Какая я всё-таки правильная. Ладно, хватит соплей. Соберись. Через пару часов мы уже будем в руинах. Сходу посмотрим, что там внутри и вернемся на корабль. Все остальные к тому времени будут уже там.

Глава 17

Знание содержит в себе силу, но случай не всегда даёт возможность воспользоваться ей.

(эльфийское высказывание)

И вот теперь Алорон снова предстояло проделать тот самый путь, как и прошедшей осенью. Вид гномьей дороги с тех пор весьма изменился. Теплая погода ещё не установилась окончательно, так что на многих деревьях не было густой зелёной листвы как полгода назад. Сама же дорога теперь была довольно хорошо расчищена и обозначена небольшими указательными столбами.

Но всё же путешествие по этой весьма преобразившейся местности навяло массу воспоминаний, всполошив бурный круговорот мыслей. В памяти вновь ожили произошедшие события, заиграв яркими красками. Всё это требовало от неё отчаянной попытки как-то исправить сложившуюся ситуацию. Но Алорон предстояло новое, опасное путешествие, и путь этот лежал совершенно не туда куда нужно. Все её последующие действия никак не способствуют достижению цели, которая должна была стать самой главной, самой насущной. Теперь, вместе того, чтобы протянуть руку помощи, они, вроде как незаметно, под шумок, полностью похоронили надежду спасти своих пропавших друзей.

Скверно всё это... Но они всё ещё здесь, может быть стоит прекратить всю эту затею и отправиться на помощь к тем, кто в ней действительно нуждается? Но нет теперь это было делом невозможным. Их сковали обстоятельства, которые были как сорвавшийся со склонна скалы огромный камень. Он уже начал своё падение, и остановиться было никак нельзя. Оставалось только падать вниз и ждать приземления.

Алорон несколько отвлеклась от своих мыслей. Они достигли места спуска в низменную пустошь. Кроме самой Винилин и сопровождавшей её Лезвия с ними теперь были Зверь и ещё шестеро наёмников. Причём это были те самые наёмники, которые подходили под категорию так называемого “пушечного мяса”. Первым в списке в путь в мир иной стоял, конечно, Блоха.

Он теперь был всё в той же простой одежде и всё также вооружён дубинкой. Впрочем, ни он, ни другие наёмники, никак не проявляли беспокойства по мере приближения к провалу, ведущему ко входу в двадцать третью из великих каверн. Находясь в счастливом неведение, они просто не осознавали, какая опасность им угрожает.

Лезвие держалась особняком от основной массы наёмников. Она находилась в привилегированном положение и старалась это всячески подчеркнуть перед остальными. Ей не предстояло лезть куда-то в пекло и рисковать своей жизнью, ну, если только, это не предстояло самой Алорон. Да и теперь она была неплохо одета и вооружена. Впрочем, если

оценить её со стороны как телохранителя, то теперь параноидальная осторожность в оберегание Алорон от несуществующих опасностей сменилась на невнимательность и расхлябанность.

Не тратя времени зря, они пересекли низменную пустошь и, пройдя через лес, вышли к злосчастным руинам на вершине холма с небольшим озерцом у его подножия. Алорон бросила взгляд в сторону руин и увидела, что теперь от них не осталось и следа. Как она узнала после, у гномов, все камни были скрыты и раздроблены в мелкую крошку.

– Ох, это кто же тут успел похозяйничать!? – воскликнула Винилин, тоже заметив отсутствие руин. – Хотя, понятное дело, что это гномы. Ну ладно, ещё немного и мы с ними встретимся. Их отряд теперь охраняет вход в то древнее сооружение.

Переведя немного дух и попив воды из ручья, они отправились в располагавшийся поблизости гномий лагерь. Гномы расположились возле самого входа, расставив несколько кожаных палаток вокруг большого костра. Тут же сидели и грелись несколько гномов-стражей без оружия и доспехов. Ещё один, уже вооружённый, находился возле самой расщелины, охраняя вход в неё.

Винилин ухмыльнулась, увидев этот гномий караул, но высказывать им ничего не стала. Она поздоровалась с сидящими у костра гномами, представилась и спросила, где может найти старшего в их отряде. Оказалось, что старше-

го в самом лагере теперь не было, так как он отправился вовнутрь вместе с прибывшим из Карандора высокопоставленным гномом.

Винилин велела наёмникам оставаться пока в лагере у входа и, взяв с собой только Зверя, Алорон и её телохранительницу, отправилась в само подземное сооружение. Войдя вовнутрь, они оказались во всё таком же большом, сыром помещении, возвышавшимся над верхним перекрытием, только теперь тут всё было ярко освещено кристаллами, в обилие разложенными на полу. У самого входа внутри сидел вооруженный гном, а ещё несколько подальше стоял заряженный скорпион, нацеленный на ведущую вниз лестницу. Возле него дежурили ещё трое вооруженных стражников. Дальше по коридору, у самого края провала стояли ещё трое гномов, один из которых, присев на корточки, что-то пытался рассмотреть внизу.

Винилин неспешно прошла по коридору к группе смотрящих вниз гномов и приветствовала их, назвав себя.

– Вы весьма кстати, – ответил на приветствие сидящий на корточках гном и стал в полный рост.

Он был приземистый и плотный, довольно крепкого телосложения и с большой рыжей бородой. Гном был в полных, достаточно дорогих доспехах. Его оружием была массивная секира. Но несмотря на это, своим внешним видом и манерой речи он скорее производил впечатление добродушного толстяка, чем сурового воителя.

– Рад знакомству с тобой, Винилин. Меня зовут Бари. Мы не встречались с тобой ранее в Карандоре. Король отозвал меня из заморских земель, куда я отправился на войну. Впрочем, я был не так далеко, ожидал обоза в Ипсе. Пришлось бросить войну и срочно приехать сюда, и я надеюсь, дело того стоит.

– Смотря какое у тебя здесь дело. Если просто посмотреть на эти развалины, думаю, ты тратишь своё время зря.

– Нет, я теперь ваш спутник, точнее руководитель экспедиции. Мигунд уже успел ввести меня в курс дела.

– Хм, ну я так и подумала. Надеюсь, мы сработаемся.

– А это мы сейчас посмотрим. Я так понимаю, ты уже придумала как повернуть осмотр этих руин, пока добиралась сюда.

– Кое-какие мысли крутились в моей глупой женской голове, но теперь, когда тут высшее начальство, в них нет необходимости, – ответила Винилин с нескрываемой ехидной усмешкой. – Я жду твоих указаний

– Хм... Ну хорошо. Эти трое наёмники?

– Это Алорон.

– Наслышан и рад знакомству, – сказал с улыбкой гном и вежливо поклонился. – Значит всего двое.

– Ещё шестеро на улице.

– Зови их сюда и приступим.

Вскоре все наёмники стояли перед провалом. Бари отдал распоряжение, и гномы навели через провал деревянный по-

мост. По нему они перетащили скорпион на противоположную сторону и поставили его возле провала, таким образом, чтобы из него можно было стрелять вниз вдоль всей длинны третьего перекрытия. В этот же момент Зверь отправил двоих наёмников, в числе которых был и Блоха, вниз на третье перекрытие, наблюдать за тем, что там происходит.

– Ну что, пойдём посмотрим, что там внизу? – спросил Бари у Винилин.

– Пойдём, – ответила она как ни в чём не бывало.

Бари достал свой топор и первым пошёл по лестнице вниз на третье перекрытие. Зверь вопросительно посмотрел на Винилин. Та подала знак оставаться на месте и не доставая оружия, пошла следом за Бари. Они спустились вниз и, миновав затаившихся в начале галереи наёмников, пошли по третьему перекрытию.

– Ты храбрый воин, но руководитель плохой, – сказала гному Винилин.

– Это ещё почему? – спросил удивлённо Бари.

– Ты без надобности рискуешь руководством очень важной экспедиции, при том, что у нас есть наёмники.

– Сзади нас стоит скорпион и гнома, который из него выстрелит, я очень хорошо знаю. Если что, он не промажет. Иногда надо рискнуть, Винилин, разумно рискнуть. На нас смотрят наши подчинённые и они видят, что мы с тобой не трусы. Они должны будут помнить об этом, потом, когда нам придётся отправить их на смерть. Надеюсь, что не придётся.

Они миновали практически всю длину перекрытия, остановившись в конце. Бари оставил на перекрытие несколько больших светящихся кристаллов, так что оно теперь было весьма хорошо освещено.

– Если есть лучники, давай их сюда, а мы пока перетащим скорпион на этот уровень, – сказал Бари.

Винилин сделал знак наёмникам подойти к ней, поманив при этом рукой Алорон.

Алорон вздрогнула. Она вовсе не предполагала, что ей придётся лезть в это ужасное подземелье, и такой поворот был для неё полной неожиданностью. Но она без промедления повиновалась и, спустившись вниз, оказалась возле Винилин. Лезвие следовала за ней.

– Держите под прицелом лестницу на следующий пролёт, – скомандовала Винилин.

Вскоре скорпион уже стоял на третьем перекрытии. Винилин и Бари вернулись в начало пролёта к скорпиону.

– Ну что же, сразу оно на нас не напало, предлагаю закрепиться здесь, – сказал Бари. – Тут хорошо оборудованная стрелковая позиция, на случай если эта тварь вдруг попытается на нас напасть. А дальше дело наёмников. Отправь их вниз. Пусть посмотрят, что там. Винилин, расскажи им детали.

– Так, Блоха, – сказал Винилин. – Там, ниже нас, ещё два таких пролёта. Спускаешься по лестнице вниз на следующий пролёт, проходишь до конца и останавливаешься. Через каж-

дые двадцать шагов кладёшь по кристаллу. Выполняй!

Блоха немедленно повиновался. Хоть это место было и довольно мрачным, но наёмники до сих пор не знали, что за опасность их может здесь подстергать. В курсе был только один Зверь, который был весьма серьёзен и полностью сосредоточенным.

И вот Блохе дали сумку со светящимися кристаллами, и он послушно спустился вниз на следующее перекрытие и пошел по нему. За ним наблюдали сверху, через бывший в полу провал. Алорон с замиранием сердца смотрела на то, как Блоха в одиночку пробирается по старому перекрытию, раскладывая светящиеся кристаллы. И вдруг, толи он оступился в темноте, толи под ним рухнул пол, но незадачливый наёмник с криком провалился вниз и пропал из виду.

Все замерли, было тихо.

– Вот растяпа, нарушила тишину Винлин. – Это у него там весь наш запас светящихся кристаллов, а он прошел всего лишь треть пути.

– Давай, собери сверху кристаллов и принеси сюда, – сказал Бари одному из стоявших поблизости гномов.

– Всё равно надо достать эту сумку, тут пятью кристаллами не отделаешься, – сказала Винилин.

– Может быть он сам вернётся? – сказала Алорон.

Винилин раздражённо посмотрела на неё.

– Ладно, сами виноваты, послали недотёпу на такое дело, – сказала она. – Послать туда ещё одного недотёпу смысла

не вижу. Пойду сама и посмотрю, что там.

– Нет, Винилин, брось, это очень опасно, – сказал Бари.

– Ещё бы, ведь это не пройти для виду сто шагов по простреливаемой скорпионом площадке. Разница между нами в том, что я умею рисковать по-настоящему, а у тебя одна бутафория.

– Ты упрекаешь меня в трусости?

– Нет, когда я упрекаю кого-то в трусости, то говорю об этом прямо. Я просто делаю тебе дружеское замечание. От правильного руководства в этой опасной операции многое зависит, и я не хочу зазря погибнуть из-за твоих просчётов.

– Ладно, ты прямолинейна, мне это нравится. Давай пойдём вместе.

– Тебе-то это зачем?

– Рискну по-настоящему. Надо же когда-то начинать.

– Бари, если эта тварь там, вдвоём мы с ней не справимся, и даже не пытайся сражаться. Мы выживем только если добежим до этого перекрытия под защиту скорпиона. И это не трусость, а реальная оценка силы противника.

– Я понял тебя, идём.

– Я пойду впереди.

– Не возражаю.

Окончив разговор, Винилин вместе с Бари направились к лестнице, ведущей на второе перекрытие. Алорон, слышавшая весь разговор, с испугом смотрела на Винилин.

– Алорон, – сказала Винилин, внезапно обернувшись к

ней. – Я боюсь, что эта тварь может вылезти откуда-то из-за спины, кто его знает. Идите позади нас с Лезвием, две пары глаз на затылке нам не помешают. Если оно вдруг появится с вашей стороны, немедленно дайте нам об этом знать. Сами же бегите в сторону двери, ведущей в каверну, только за ней вы сможете спастись.

Алорон испуганно кивнула. Винилин вместе с гномом спустились на второе перекрытие. Его ближайшая к лестнице часть была хорошо освещена. В свете кристаллов было хорошо видно огромное количество грязи, мусора, камней, и паутины, а также множество трещин и мелких провалов в самом перекрытии. Неудивительно было, что неуклюжий наёмник провалился здесь.

Винилин добралась до самого дальнего от лестницы кристалла и, найдя ближайший провал, принялась смотреть вниз. Но внизу прямо под ней была кромешная тьма. Тогда она взяла один из бывших у неё кристаллов и бросила его в провал. Кристалл пролетел сквозь большое количество паутины и, миновав первое перекрытие, упал на кучу мусора в самом низу. Однако, пропавшего наёмника так и не было видно.

– Ладно, пойдём уже дойдём до двери в каверну, – сказала Винилин, стоявшему поблизости Бари.

– Как бы мы тут с тобой сами себе шею не свернули, – ответил Бари.

– Иди медленно и смотри себе под ноги, если что, по сто-

ронам буду смотреть я.

Таким образом, без лишней спешки, они миновали второе, затем первое перекрытие и вышли на полу заваленную лестницу, ведущую в самый низ. Там они немного задержались, подождав идущих позади Лезвие и Алорон, после чего спустились в самый низ.

Здесь было особенно грязно пыльно. Всё было завалено какими-то камнями, землёй и различным мусором. Они с большим трудом пробирались через эти завалы, внимательно осматриваясь по сторонам. Так они прошли весь путь пробираясь к самому входу в каверну. Винилин подобрала скинутый ей сверху кристалл. Теперь она искала самого пропавшего наёмника или уж, по крайней мере, бывшую при нём сумку с кристаллами, которая была гораздо ценнее его самого. Но ни того, ни другого никто из них так и не нашёл. Впрочем, чтобы внимательно что-то рассмотреть в этих завалах, требовалось большое количество времени, а теперь были более важные дела.

Наконец, прорубая себе путь сквозь толщу паутины, они вышли непосредственно к самой двери. Дверь была точно такой же как и раньше, ничуть не изменившись не только с тех пор как её в последний раз видела Винилин, но и, вероятно, с самого момента её создания. На ней не было ни грязи, не следов ржавчины, ни каких бы-то ни было даже самых мельчайших царапин. И теперь рассматривая её в спокойной обстановке, Алорон наконец обратила на это внимание.

– Я так понимаю, это и есть та самая дверь? – спросил Бари.

– Да, она самая.

– Ну это хорошо... Хорошо, что она есть.

– А вы сомневались в этом?

– Скорее нет, чем да.

– Ну, как говорится, лучше один раз увидеть... Вот ты и увидел.

– Да... Что же, мы прошли весь возможный путь, никаких других проходов я не видел, значит этого существа в руинах нет.

– Не всё так просто. В позапрошлый раз, когда мы тут были с Алорон, мы тоже прошли весь путь до конца, и не увидели никаких ходов, а потом оно выскочило на нас со спины. Но сейчас мы точно узнаем здесь ли оно или всё ещё там, за этой дверью. Давай, попробуй открыть дверь, просто толкни её от себя.

Бари подошел к двери и толкнул её рукой, но она не поддалась. Он толкнул сильнее, потом ещё сильнее. Наконец, он с разбегу сильно толкнул её плечом, но дверь даже не шелохнулась.

– Значит оно всё ещё там, – сказал Винилин. – Это хорошо, по крайней мере для нас. Эта дверь закрывается только с той стороны, там засов, так что оно в принципе может в любой момент открыть её и выскочить на нас. Тащить в эти завалы скорпион бесполезно, так что не знаю, сам смотри,

что делать дальше, но находиться здесь теперь очень опасно.

– Не забывай, что мы спустились сюда не просто увидеть эту дверь, а посмотреть, что теперь с самой каверной, – сказал Бари. Это значит, что нам придётся её открыть

– Если эта вертихвостка Асоле нас обманула, а я уверена в этом практически абсолютно, каулен точно где-то там, в каверне. Я уверена, что оно где-то поблизости. В таком ограниченном пространстве сражаться с ним дело гиблое.

– Поэтому мы и заплатили такие огромные деньги наёмникам. Дальше их работа. Да и вообще, то что мы сделали их работа, и нам не стоило рисковать самим.

– Я не против, но тут надо было действовать с умом и иметь определённый опыт, поэтому мы тут. Но теперь, если ты уж твёрдо решил посмотреть, что там, отправляйся наверх и зови сюда наёмников. Зови всех что остались, пусть спускаются. Я пока останусь здесь, присмотрю за дверью, её не стоит оставлять без наблюдения. Потом дам им указание и вернусь наверх. Ну а вы переносите обратно скорпион и переходите на ту сторону, если что-то пойдёт не так, убирайте помост.

– Хм ладно. Только ты действительно возвращайся, и ты тоже, Алорон. Не оставайтесь тут, не ваше это дело.

Сказав это, Бари отправился обратно, пробираясь сквозь груды мусора.

– Так, Лезвие, иди и ищи в завалах сумку с кристаллом, которую потерял твой незадачливый собрат, – сказала Вини-

лин. – Не найдёшь её, первая полезешь проверять, что там, за этой дверью.

Наёмница немедленно повиновалась и отправилась назад в проход.

– Это очень плохая идея открыть эту дверь, – сказала Аларон.

– Да, но мы ведь с тобой знали, что придётся это сделать. Ладно, не переживай. Я уже всё спланировала. Придётся положить тут несколько голов мяса, чтобы гномы убедились, что здесь им нечего ловить. Я так и думала, что они мне не совсем верят с каверной, поэтому и привела сюда этого Бари. Он должен был своими глазами увидеть, что ход в каверну действительно существует и этот тот разумный максимум, который мы сможем извлечь из этой ситуации.

– Получается, мы просто так погубим пятерых человек?

– Лезвие тоже хочешь туда отправить?

– Нет, конечно, не хочу. Я вообще не хочу никого туда отправлять.

– Я тоже не кровожадная, просто так сложились обстоятельства. Ладно, надеюсь мы тут с тобой находимся в самый последний раз. Да, жаль очень жаль, что мы не сможем помочь Антелин и гномам, мда...

Прошло какое-то время, и сзади в проёме послышался шум. К ним подошли пятеро наёмников во главе со Зверем.

– Ну что, Лезвие, где сумка с кристаллами?

– Я внимательно всё осмотрела, но её не нашла и Блохи

тоже нет.

– Значит плохо смотрела.

– Я хорошо посмотрела, и другие наши тоже посмотрели.

– Ладно, время дорого. Так, Зверь, начинается ваша работа. Твои подчинённые должны сломать эту дверь пройти дальше и посмотреть, что там. Тебе в этом участвовать не стоит, оставь кого-нибудь вместо себя. А мы возвращаемся наверх. Лезвие тоже тут остаётся.

– Нет! – резко отрезала Алорон.

Винилин усмехнулась.

– Да, Лезвие, цени этот момент, хорошо, когда за тебя есть кому подать голос. Ладно, мы пошли. Зверь, давай указания и сам поднимайся к нам наверх.

Сказав это, они отправились прочь от выхода из каверны. Винилин шла, освещая кристаллом мусор кругом. Она всё ещё не оставляла надежды найти пропавшую сумку с кристаллами. Однако найти ей так ничего и не удалось.

Не тратя времени зря, они принялись подниматься по перекрытиям и вскоре оказались уже на самом верху. Гномы вернули скорпион на его прежнее место и сами перешли по деревянному помосту назад.

– Идите туда, – сказала Винилин, указывая Алорон на противоположную сторону помоста. – Я тут постою, подожду Зверя.

Сказав это, Винилин осталась одна и принялась наблюдать сквозь провал за тем, что происходит внизу. Нако-

нец, снизу пришёл наёмник, правда не сам Зверь, а один из его подчинённых. Он сказал, что им необходим инструмент, чтобы открыть дверь, так как она довольно массивная и прочная, так что они не могут справиться с ней просто своей силой. Винилин перешла на другую сторону, поговорила об этом с Бари, и вскоре гномы принесли из лагеря лом и несколько увесистых молотов. Они отдали всё это пришедшему наёмнику и принялись снова ждать возвращения Зверя.

Ожидание затянулось, слишком затянулось. Тогда Винилин перешла на противоположную сторону и велела убрать помост. Она осталась у края провала продолжая наблюдать за тем, что происходит внизу.

Прошло довольно много времени. Уже никто не ожидал увидеть живыми оставшихся внизу, как наконец снизу пришёл опять тот же самый наёмник, который приходил за инструментом.

– Что там у вас происходит!?! – раздражённо крикнула ему Винилин с другого края пролома.

– Зверь велел передать, что мы не можем открыть эту проклятую дверь. Мы били её ломом и молотами, но на ней не остаётся даже малейших царапин. Мы уже один молот сломали, но она ни в какую не поддается. Может быть, у вас есть ещё какой-то инструмент?

– Какой ещё инструмент! Что ты несёшь?! Ух...

Сказав это, Винилин резко развернулась и пошла прочь

от края провала.

– Я всё слышал, – сказал ей Бари, стоявший возле скорпиона.

– Да? И как тебе всё это? Один из наёмников куда-то исчез вместе с сумкой светящихся кристаллов, эти теперь, видите ли, не могут открыть дверь. Чудесно же они работают с нами!

– Улаживать проблемы с наёмниками входит именно в твои обязанности.

– Да, но если то, что они говорят правда, и дверь не поддаётся, кроме меня должен пойти кто-то из вас и убедиться в этом.

– Ну давай я пойду. Спустимся туда все вместе, пройдемся ещё разок.

Они вновь проделали ещё раз этот непростой и неприятный путь и снова оказались у двери в каверну. Всё было так, как об этом рассказал наёмник. Они действительно сломали один из молотов. Бывший у них лом имел множество вмятин на своём острие. Было видно, что им долбили очень сильно, но на самой двери не было ни малейшей царапины.

Наёмники вновь взялись за инструмент и принялись изо всех сил бить по двери, так что от их ударов летели искры, но дверь оставалась абсолютно целой. Более того, она даже не сотряслась от их могучих ударов, оставаясь совершенно неподвижной.

– Это какая-то магия, – сказал задумчиво Бари. – Ну да ладно, есть средство справиться с этим, правда придётся

привлечь моих парней для этого дела. Я схожу за ними, возьмём ещё кое-какой инструмент. Всё-таки придётся перенести сюда скорпион. Мы просто прорубим новый ход в стене возле этой двери, уж камень то нам поддастся.

– А ну-ка ударь ломом по стене, – велела наёмнику Винилин. Тот послушно ударил ломом стену, но от неё не откололось даже малейшего кусочка.

– Да нет, тут надо киркой, – улыбнулся Бари. – Хотя можно немного и ломом подколупнуть. Ну-ка, дай его сюда. Нечего не умеете делать.

Бари взял в руки лом и принялся долбить им каменную стену. Бил он резко и очень сильно. Сыпались искры, но и на самой стене возле двери не оставалось и малейшей царапины.

Наконец, Бари прекратил стучать и замер, озадаченно глядя на то место куда он только что бил ломом.

– Да, не всё так просто, дверь-то заколдована, как и стена возле неё, – сказала Винилин.

– Похоже, что да, – ответил задумчиво Бари. – Так, и что же нам теперь делать дальше?

– Ты у меня спрашиваешь? Ты же у нас тут главный, вот и скажи, что делать дальше.

– Я, честно говоря, даже не знаю. Вот уж не думал, что такое будет. Может у тебя есть какие-то идеи?

– Мы сами эту дверь не откроем, но каулен в любой момент может открыть её изнутри. Проверить говорит ли нам

правду Асоле мы сейчас не сможем, но и оставлять всё как есть не стоит. Я думаю, нам необходимо временно завалить эту дверь, на всякий случай. Если что, мы потом её откопаем, а так хоть каулен внезапно не выберется наружу, или ещё кто-нибудь другой.

– Хм, толково. Так и поступим. Ладно, скверно всё это, но ладно. Преступайте к работе, а я пойду наверх, позову ещё парней, они тут быстро всё завалят. Мда, скверно всё это...

Глава 18

Управление людьми на корабле требует большего искусства, ведь море несёт в себе множество испытаний, благоприятствующих падению дисциплины и неповиновению...

(Из книги "Войны былых времён")

Они немного понаблюдали за работой гномов, которые весьма быстро закидали дверь мусором и камнями, находившемся внутри галереи. Теперь, когда поставленная задача была выполнена, члены экспедиции стремительно покинули это темное, зловещее подземелье. Алорон искреннее надеялась, что это был последний раз, когда она оказалась в этом мрачном, неприятном месте.

Погода наверху несколько испортилась, стало ветряно и пасмурно, впрочем, это была вполне приятная вечерняя прогулка, переросшая в путешествие по ночному лесу. И вот они вернулись в скалистую бухту.

На берегу их уже ожидала небольшая группа гномов, которые старались держаться скрытно, чтобы не выдавать своего присутствия, ведь в этих местах вполне могли быть патрули салмин. Если бы они заметили подозрительную активность в бухте, то обязательно донесли бы своему начальству, что вызвало бы массу неудобных вопросов.

Из этих же соображений сигнальные огни были потушены

и на самом корабле, в результате чего не было вовсе понятно в бухте ли он еще или нет. На море поднялся довольно сильный ветер, и волны яростно били о каменистые утесы поблизости. Сидевшие на берегу гномы подали условный сигнал кристаллом, куда-то в сторону моря. Вскоре им ответили едва заметной искоркой света, которая ненадолго появилась и вновь скрылась в ночи.

Они ожидали около двадцати минут, пока к берегу не подошла небольшая шлюпка, которая забрала с собой часть пассажиров.

Среди них были Бари, Винилин, Зверь, Алорон и ее телохранительница, которая вновь начала чрезвычайно серьезно относиться к своей работе, так что неотступно следовала за своей подопечной, как будто бы была ее тенью. Плавать почти в открытом море при таком сильном волнении и в столь маленькой лодке было очень страшно. Алорон уже перестала надеяться, что они смогут благополучно добраться до корабля. Но вот это короткое и непростое путешествие подошло к концу, и они достигли стоящего на якоре покрытого мраком судна, положение которого обозначала небольшая искорка света на его корме.

Им помогли подняться на борт корабля, где уже собрались остальные участники экспедиции. Бари, Винилин и Алорон немедленно пригласили в каюту капитана.

Кабюта капитана была куда более просторной, чем на прошлом судне Стенефора, так что в ней комфортно могли од-

новременно находиться дюжина человек. Теперь здесь как раз собрались ключевые участники экспедиции, среди которых были Асоле и несколько почтенных гномов.

– Ну, наконец-то вы здесь! – воскликнул один из гномов, увидев вновь прибывших. Мы вас уже заждались!

– Мы спешили, как только могли, – ответил Бари.

– И как же там ваше дело, из-за которого вы задержались? Вы можете порадовать нас хорошими вестями?

– И да, и нет.

– Как это?

– Чудовища внутри не было, но дверь в каверну закрыта и заколдована, так что мы не смогли её открыть. Из предосторожности я велел завалить вход и отправил донесение в гору. В любом случае, это уже не наше дело. Не будем больше об этом. На берегу остались ещё несколько наемников, сейчас шлюпка их заберет и доставит на борт. Я надеюсь, мы готовы к отплытию?

– Да, – ответил Стенефор. – Хотя мы и готовились к плаванию в авральном режиме, но мы готовы. Впрочем, я пока так и не понял куда именно надо плыть. Нам тут обещали, что у вас есть мореплаватель, знающий этот маршрут.

– Да, Асоле, пожалуйста, ознакомь нас подробно с планом путешествия.

– Асоле вышла из полумрака комнаты, в котором она все это время находилась несколько в стороне от остальных. В руке у нее был тубус, из которого она достала карту. Это бы-

ла уже другая карта более подробная и точная. Она была нарисована на большом листе пергамента тонкими, очень аккуратными линиями и содержала в себе ряд надписей на Ортотир, выполненных каллиграфически четким подчерком.

Алорон сразу же узнала по карте положение Вессена, хотя, честно говоря, она представляла себе форму полуострова несколько иной. Откуда могла её знать, да ещё настолько точно Асоле, которая в этих местах врятли когда-то бывала? Ведь полуостров был нарисован не просто приблизительно, но со всеми маленькими бухточками и даже группой небольших островков, которые располагались от него несколько на северо-западе. Алорон никогда ничего не слышала про них.

– Ох, вот это карта! – не скрывая своего удивления, воскликнул Стенефор. – Тут даже черепаши острова обозначены!

– Как видите, у нас действительно опытный мореплаватель, – ответил нерастерявшийся Бари, который про эти острова и сам ничего не знал.

Личность мореплавателя была сама по себе очень примечательной, но пока что карта всецело привлекла внимание Стенефора и его помощника. Они жадно осматривали очертание береговой линии, ведущей дальше на юг, и читали подписанные метки. Все остальные тоже с интересом изучали карту.

– Наш путь лежит вот в это место, – сказала Асоле, выдержав небольшую паузу.

Она указала тросточкой в обозначенную красными чернилами точку. Судя по масштабу карты это было довольно далеко.

Вот этой контурной линией я показала наиболее желательный для нас путь через открытое море подальше от любых берегов. Так будет быстрее и безопаснее для нас. Когда я прокладывала этот маршрут, то рассчитывала на то, что у нас будет подходящий для морского плавания корабль, но осмотрев устройство вашего судна, я считаю его не подходящим для того пути, который я ранее проложила.

Асоле тяжело вздохнула. Она достала чернильницу и перо и, склонившись над картой, принялась аккуратно рисовать другую пунктирную линию. Линия эта также шла преимущественно через открытое море, но периодически местами подходила к побережью.

Лишь только в месте положения острова Раддор, линия уходила далеко в море.

– Какой сложный маршрут, – сказал Стенефор. – Не проще ли нам просто плыть все время вдоль берега? Нет, то что вы предлагаете нереально, даже если мы и умудримся проплыть по этому маршруту в место высадки, обратно мы сами по нему точно не вернемся.

– Не вернетесь по нему, не вернетесь вообще. Этот путь на юг не случайно стал непроходимым для кораблей.

– Я сказал вам то, что сказал, при всем моем к вам уважении, хоть вы и женщина.

– Я эльф.

– Кто?

– Неважно. У вас есть на выбор два маршрута, по которым у вас есть шансы добраться живыми до места высадки, если вы поплывете как-то иначе, мы врядли достигнем цели и не сможем выполнить очень важное дело.

Дальше начались оживленные споры. Стенефор и его помощник стали наперебой доказывать гномам, что они никак не смогут проплыть ни по одному из предложенных маршрутов. Весьма опасно так далеко удаляться в открытое море, ведь всякое может случиться: шторм, непогода, морские чудовища. Да они просто заблудятся в открытом море. Есть, конечно, способы ориентироваться и там, но все они крайне ненадежны. Асоле все это время молчала, не говоря ни слова. В итоге дело дошло до того, что капитан и его помощник нарисовали на карте третий маршрут, который в основном проходил вдоль побережья. При этом им удалось убедить в его правильности стоявших поблизости гномов, которые согласно кивали им в ответ, обсуждая нюансы путешествия. В итоге из участников обсуждения Асоле никто не поддержал, а о проложенных ей маршрутах и вовсе уже забыли. Тогда Асоле повернулась и вышла из каюты на палубу. Заметившая это Винилин, тут же вышла следом за ней.

Асоле поднялась на капитанский мостик и, подойдя к борту, оперлась на него руками и принялась смотреть на невидимое волнующееся море. Винилин подошла к ней и стала

рядом.

– Этот корабль уже не вернется обратно, – сказала Асоле спокойным голосом.

– Тебе надо было убеждать их, отстаивать свою позицию, если ты считаешь её правильной. Я-то ничего во всем этом не смыслю, чтобы быть убедительной для гномов. Они ведь тут теперь главные.

– Вы мне не доверяете, а капитан и его помощник считают меня просто глупой женщиной.

– С чего бы нам тебе доверять после того, как ты нас так ловко провела с каверной? Каулен нас не тронуло, ушло и закрыло дверь, так что теперь её никакой силой не открыть, я уверена, что каверна за ней цела!

– Я не буду тебя ни в чём убеждать, а эти люди и гномы ещё хлебнут горя из-за своего упрямства и ты вместе с ними, а теперь тебе лучше вернуться обратно, там ещё будут обсуждать важные вопросы, и тебе будет полезно там присутствовать.

Сказав это, Асоле замолчала.

Винилин задумалась. Она ещё немного постояла рядом с ней, после чего вернулась в каюту капитану. Там обсуждались уже совсем другие вопросы. Маршрут, составленный капитаном и его помощником, был принят гномами. Корабль к тому времени уже покинул бухту и вышел в открытое море.

– Так, – сказала Винилин, прерывая бурное обсуждение

нюансов предстоящего пути. – Постойте, вернемся к нашему разговору по поводу маршрута следования.

– Мы уже все решили, – сказал ей Стенефор.

– Вы решили?! Да кто ты вообще такой чтобы тут что-то решать?! Мы наняли тебя, чтобы ты доставил нас на место назначения, и как именно ты это сделаешь, мы тоже решим сами!

– Я капитан этого судна и как никто другой знаю его возможности и свирепость здешних вод!

– Да?! Ты купил эту посудину два месяца назад и толком на ней и ни куда не плавал. А по поводу свирепости моря, все знают, что ты плаваешь только возле берега и по рекам, специалист!

– Я умею то, что умею. Если вы хотите чего-то другого, вам нужно было найти другого капитана.

– Винилин, не заводись, мы уже все решили, – сказал Бари.

– Решили! А я, по-твоему, буду вести себя как безропотная овечка, тем боле теперь, когда мы уже вышли в море, а вас тут всего пятеро гномов?

– Я на это не рассчитывал, но они вполне убедительно обосновали этот маршрут.

– Слушай, Асоле, конечно, подозрительная и скрытная личность и я не сомневаюсь, что она плетет там какой-то свои замысел, но она врятли бы стала заводить в погибель корабль, на котором плывет сама. Она не самоубийца и в

ее интересах тоже доплыть туда как можно более безопасным путем. Если она считает, что плыть по открытому морю, несмотря на все угрозы этого пути – лучший вариант, то это неслучайно. Да и в конце концов, она нарисовала по памяти такую точную карту, и вы считаете, что она после этого ничего не смыслит в мореплавание?

– Хм, Винилин, это очень ответственное решение. Мы не можем позволить погубить всё какой-то нелепой случайности вроде шторма.

– Ладно, я требую, чтобы мы плыли по одному из маршрутов нарисованных Асоле. В противном случае у меня в подчинение около двадцати наемников, Алорон и салмин тоже меня поддержат, посмотрим, что вы пятеро гномов сделает против нас вместе с безоружной командой этого торговца.

– Ух, ты уже решилась на мятеж?!

– Я просто хочу, чтобы вы считались с нашим мнением и напоминаю вам о реалиях. Мне не нужна власть на этом корабле, но я тоже плыву с вами и погибать из-за вашей глупости не собираюсь, даже за большие деньги.

– Да, я слышал, что ты ведешь дела жестко, впрочем, я не хочу кровопролития, тем более теперь в самом начале пути. Поэтому успокойся, тут есть специалисты этого дела.

Винилин повернулась и вышла из каюты наружу.

– Держите её, она же пошла за наемниками! – воскликнул один из гномов.

– Ох, Бари, это мятеж! Предприми же что-нибудь! Хва-

тайте её спутниц!

Лезвие немедленно схватила Алорон за руку и потащила её к двери на улицу, благо они стояли недалеко от выхода. Они успели выскочить на палубу, до того, как перепуганные гномы успели что-то предпринять в их отношении. Выйдя из каюты, они стремительно направились в сторону трюма, где располагались наемники. Они спустились по лестнице вниз и наткнулись на Винилин, которая спокойно разговаривала со Зверем и Красавчиком.

Услышав шум на лестнице от стремительно спустившихся Алорон и Лезвия, Винилин обернулась и насторожено посмотрела в их сторону.

– Вы чего? – спросила она у них.

– Это ты чего? – ответила испуганно Алорон. – Там гномы устроили жуткий переполох, они думают, что ты тут подняла мятеж и хотят нас всех схватить.

– В их трусости я ни на минуту не сомневалась. Пусть понервничают, для них это будет полезно, а то они уже возомнили себя чем-то великим. Постоим тут минут десять, потом вернемся обратно и вновь побеседуем с ними, возможно, они будут более сговорчивыми.

Так они и поступили, только на этот раз Зверь и Красавчик сопровождали Винилин. Все гномы по-прежнему находились в каюте капитана, где всерьез обсуждали вопрос о том, как подавить вспыхнувший мятеж, хотя в их случае это были совершенно пустые разговоры. Самих гномов было пя-

теро, и оружие было только у двоих из них. Команда Сте-нефора также была безоружна за исключением нескольких человек, которых тоже нельзя было назвать хорошими воя-ками, и никаких запасов вооружения на корабле больше не было.

Винилин, в сопровождение двух наемников, вошла в ка-юту капитана, наступила гробовая тишина. Алорон и Лезвие вошли вслед за ними и встали возле двери. Винилин подо-шла к столу с картой и с ехидной ухмылкой поглядела на не на шутку перепуганных гномов.

– Ну так что вы тут без меня решили? – спросила она у Бари, который единственный из гномов сохранял видимое спокойствие.

– Так дела не делаются, Винилин.

– Поверь мне, Бари. Именно так они и делаются. Уж тут у меня опыта куда больше, чем у тебя.

– Что же, тогда в этом я поучусь у тебя. Я так понимаю, выбора у нас нет?

– Нет, но уверена, что вы потом ещё скажете мне за это спасибо.

– Ладно, не будем ссориться, позови сюда Асоле.

Красавчик вышел из каюты капитана и вскоре вернулся вместе с Асоле, которая все это время стояла на том же са-мом месте, на котором её оставила Винилин.

– Мы тут несколько погорячились, отказавшись от пред-лагаемого тобою маршрута, – сказал Бари, обращаясь к Асо-

ле.

Асоле спокойно посмотрела на гнома. Её крайне выразительная мимика не выказала какого бы то ни было удивления столь внезапной переменой дел.

– Я рада, что у вас хватило благоразумия послушаться моего совета, – сказала она спокойным голосом. – Если вы теперь окончательно уверены в выбранном пути, я готова помочь капитану правильно ориентироваться в открытом море, прокладывать маршрут и держать верный курс.

– Да, все сомнения в сторону, преступай к работе, – ответил Бари спокойным голосом.

На этом неприятная ситуация разрешилась, собрание было распущено, Винилин ушла ночевать поближе к наемникам, гномы расположились в каюте капитана, а Алорон вернулась в свою каюту, где вскоре и уснула.

Наступил новый день. Алорон и Лезвие вновь вышли на палубу, где, как ни в чем ни бывало, кипела корабельная жизнь. На палубе суетились несколько матросов. Кучка наемников расположилась особняком на корме корабля, о чем-то переговариваясь между собой.

На капитанском мостике находились Стенефор, Асоле, Бари и Винилин. Последние двое вели дружескую, непринужденную беседу, стоя несколько в стороне. Стенефор о чем-то разговаривал с Асоле, которая была всё также очаровательна, как и вчера, как и тысячу лет назад. Близкая к совершенству неувыдаемая красота, перед которой бессильно

время, пожирающее всё вокруг.

– Ох, а не соблазнит ли она теперь нашего капитана? – подумала взволнованно Алорон. – Она столь очаровательна, что ей и делать ничего не надо. Верно, так и будет. Ведь никто из этих мужчин не видел раньше столь прекрасную и очаровательную женщину. Этак Асоле теперь может проворачивать свои дела как ей вздумается. Надо чтобы она хотя бы держалась подальше от наемников, чтобы не было беды.

Кругом них было открытое море, берега нигде не было видно. Волны здесь были очень большими и чувствовалось, что теперь под ними было очень и очень глубоко. Небо было преимущественно покрыто облаками, между которых были редкие, небольшие просветы. По-прежнему дул сильный, холодный ветер. В воздухе было множество мелких морских брызги, пахло солью.

Алорон поднялась на капитанский мостик и вежливо поприветствовала присутствующих. С ней все добродушно поздоровались, напряжение вчерашнего вечера полностью спало, как будто неприятного спора и вовсе никогда и не было.

– Мы уже в открытом море? – спросила Алорон, чтобы как-то завязать беседу.

– Мы едва отошли от берега, – ответила ей, улыбнувшись Асоле, которая, была рада поводу перестать разговаривать с капитаном, ведь разговор между ними уже давно был не о деле.

– Тут такие большие волны и я боюсь, что наш корабль

окажется слишком мал для такого опасного плавания.

– Сейчас на море ещё спокойно, а так может быть всякое. Проблема этого корабля даже не в его размере, а в форме. Он не очень устойчив, ошибемся при сильном волнении и всё, нас перевернет в два счета.

– Вот поэтому я и настаивал на том, что безопаснее плыть возле берега, – сказал Стенефор.

– Но если не ошибемся, всё будет хорошо, – продолжила говорить Асоле. – Просто будем бдительными и внимательными. Если все будет в порядке, через пять дней подойдем к берегу уже южнее великого хребта, обойдем беспокойное место в открытом море, дальше какое-то время поплывем вдоль побережья, затем опять в море.

– Нас ждет две-три недели безделья, – сказала недовольно Винилин.

– Зато потом будет весело, – сказала Асоле. Впрочем, произнесла это она как-то странно.

– Ладно, эти дни мы тоже проведем с пользой. Пойдем, Алорон. Сейчас у наемников будет проходить тренировка. Посмотрим на это. Бари пойдет с нами, ему тоже интересно с профессиональной точки зрения.

Они спустились с капитанского мостика и перешли на нос корабля, куда из трюма уже поднялись Зверь и Красавчик.

Наемники немедленно выстроились в ровную шеренгу и замерли в напряженном ожидании. Зверь повернулся и недобро посмотрел на Лезвие, которая по-прежнему нахо-

дилась возле Алорон, не зная, что ей делать, становиться в строй или продолжать охранять свою подопечную.

– Ей мы займемся отдельно, – сказала Винилин, проследив взгляд Зверя.

Тот немедленно забыл о существовании Лезвия и переключился на своих подчиненных. Доля наемника была не из легких. Зверь весьма жестко обращался со своими подопечными, полностью оправдывая свое прозвище. Сначала он велел им проделать изнурительные силовые упражнения, весьма продолжительные и интенсивные. Затем Зверь разделил их на пары и устроил показательные бои. Это была определенная разновидность борьбы. Наемники должны были сражаться друг с другом без оружия, при этом не могли бить друг друга руками или ногами.

Как пояснила Винилин, это было связано с тем, что теперь наемники находились на работе и было недопустимо, чтобы кто-то из них нанес другому тяжелую травму или увечье, которая мешала бы в дальнейшем выполнять свои обязанности. Но в своем лагере наемники устраивали вполне себе настоящие и довольно жестокие бои, где можно было бить, как и куда угодно, а также иногда применяли оружие. Впрочем, это была цельная система подготовки. У каждого был свой уровень возможностей, свои нагрузки и свой соперник. Однако, в этой тренировке отчетливо проявилась жестокость мира наемников, то о чем Винилин раньше говорила Алорон.

Алорон знавала некоторых людей военных и наблюдала со стороны за их взаимоотношениями. Между ними бывало всякое, но там бывала и настоящая дружба, столь крепкая, что подобное можно было редко встретить у людей гражданских. Здесь же не было и имени дружбы или чего-нибудь подобного. Это был жестокий мир, в котором каждый сам за себя, никаких друзей, приятелей, никакой жалости, никакого сострадания. Либо ты сильнее, хитрее, выносливее, либо тебя попросту затопчут.

Алорон отвлеклась от происходивших перед ней поединков и посмотрела на Лезвие. Та вовсе не смотрела на всё это, а глядела куда-то в морскую даль. Море ей было очень интересно, куда интересней всех эти занятий. И теперь в её обычно пустом взгляде была маленькая искорка живого интереса.

– Она не безнадежна, хорошо было бы вытащить её из всего этого болота, – подумала про себя Алорон. – Да, надо сделать это во что бы то ни стало. Этот мир наемников хуже того ужасного подземелья.

Глава 19

Именно мелкие стычки с врагом позволяют наилучшим образом проявить своё личное мастерство. В большом сражении всё это уходит на второй план...

(Из книги "Войны былых времён")

День прошёл вполне спокойно, но вот ночь принесла путешественникам много неприятностей. Волнение на море настолько усилилось, что корабль кидало из стороны в сторону как щепку. Алорон не могла уснуть. Она чувствовала, как корабль взлетает до неба и как бы падает в бездну на очередной волне. Так продолжалось довольно долго, пока ей не показалось, что она слышит какие-то странные звуки. Она достала из-за пазухи кусочек светящегося кристалла и осветила им каюту. Лезвие лежала на кровати, упершись носом в подушку и, обхватив ее руками, всхлипывала.

– Ты чего? – спросила её Алорон. Корабль пошел на гребень очередной волны, пол каюты наклонился в сторону Алорон. Лезвие подняла заплаканное лицо и испуганно посмотрела на нее.

– Я... Мне страшно... Тут так глубоко, а мы на таком маленьком кораблике.

– Тебе, наверное, никогда не приходилось раньше плавать на кораблях. Я вот плавала, но в такое сильное волнение то-

же первый раз попала. Мне, честно говоря, тоже страшно было. Но сделать мы с тобой сейчас ничего не можем. Да и тут сухо и спокойно, а вот тем, кто сейчас на палубе несравненно хуже.

– Мы теперь точно погибнем.

– Я думала, что ты не боишься смерти. Ты выглядела такой храброй, особенно там, в подземелье.

– Ещё бы, ведь там не чего было бояться. Это был просто темный подвал и всё.

– Да, в самом деле... Ладно, если боишься, иди посиди рядом со мной, я оставлю кристалл, чтобы было светло, посидим немного, поболтаем.

Вдруг корабль дернуло так сильно, что пол каюты очень накренился и Лезвие улетела со своей кровати и упала на Алорон, которая сама ударилась в стену, чуть не ставшую полом. К их великому облегчению корабль вновь опустился, всё вернулось в исходное положение.

– Да уж, теперь я точно уверена в том, что не люблю плавать по морю, – сказала Алорон, которая довольно сильно ушиблась. – Ну ничего, несколько дней, и мы выберемся к побережью, а там уже не будет таких высоких волн как теперь.

– Я не переживу столько дней качки. Ох, мы тут сидим с тобой и разговариваем, а быть может, корабль уже тонет!

– Да нет, не думаю.

Лезвию по-прежнему было очень страшно, от чего её про-

сто трясло. От былой бравады наемницы не осталось и следа. Теперь она была просто маленькой беззащитной девочкой. Алорон обняла ее, чтобы хоть как-то успокоить и так, в обнимку, они просидели почти всю ночь. Под самое утро волнение несколько утихло, и они смогли, наконец, уснуть.

Наступивший день был на удивление безветренным и солнечным, волнение на море успокоилось. Следующие три дня тоже прошли без особых происшествий.

На четвертый день, когда они уже были недалеко от пустынного побережья, корабль попал в самый настоящий шторм. Берега ещё не было видно, но корабль кидало волнами ещё сильнее, чем в ту страшную ночь. В итоге пришлось изменить направление движения и вновь уйти в сторону моря, так как иначе корабль бы просто перевернулся.

Алорон и её соседка по каюте натерпелись такого страха, что теперь у них окончательно отбило желание любых морских путешествий. Шторм продлился почти два дня, в течение которых Алорон и Лезвие практически не спали и не ели. Наконец, к ним в каюту пришла Винилин, которая как обычно держалась бодрячком. Она велела женщинам выйти на палубу.

Море волновалось очень сильно, так что всю палубу корабля заливало волнами. Наверху уже наступил день, было пасмурно. Вдали на горизонте тёмной полосой была видна береговая линия. Винилин пригласила своих спутниц пройти на мостик капитана, где в плащах, промокшие до нитки,

бледные и уставшие, стояли Асоле, Стенефор и Бари.

– Привела их, чтобы развеялись, а то уже который день сидят и ревут в своей каюте, – сказала Винилин.

– Да, сейчас хоть стало немного поспокойнее, – сказал Бари. – И, как видите вон он берег.

– Там скалы, если подойдем поближе, и ветер поменяется, нас разобьет о них в щепки, – сказала Асоле.

– Мы уже не можем находиться в этом проклятом море! Гномы измотаны, люди измотаны! Почти никто ни ест и не спит уже несколько дней, нам всем нужен отдых!

– А я знал, что так и будет, а вы не послушали меня, – сказал Стенефор. Теперь мы даже не знаем, где находимся.

– Я знаю, где мы находимся, – ответила спокойно Асоле. – Если уж вы так хотите причалить к берегу, у нас будет такая возможность, но ближе к вечеру или к завтрашнему утру. Тут как раз будет бухта, в которой раньше располагалась небольшая гавань жителей “Долины счастья”, о которой я вам рассказывала. Я уверена, что мы несколько севернее этого места. Корабль сможет зайти в бухту и довольно близко подойти к берегу, там мы сможем пересидеть шторм.

– Будет надеяться, что всё так и получится, – сказал Бари.

– Но этот маневр будет опасен, если мы на него решимся. Для нас безопаснее всего было бы снова уйти в море и потерпеть, через пару дней волнение утихнет самом собой.

Но терпеть ещё два дня никто не захотел. Было принято решение пройти вдоль побережья на юг до указанной Асоле

бухты. Корабль лег на нужный курс, однако теперь, его стало раскачивать заметно сильнее. Алорон и Лезвие вновь вернулись в свою душную, маленькую каюту, где уселись вместе на кровати.

За эти несколько дней они почти подружились, насколько это было возможно в их ситуации. Лезвие действительно была очень странной, с очень большими тараканами в голове, которые проявлялись всё больше по мере их бесед с Алорон. У неё была свой странный образ мыслей, который казался ей чрезвычайно логичным, и выйти за рамки которого она просто не могла. И в этой системе мировоззрения Алорон увидела всё тоже самое отображение животного мира наемников. Любая попытка пробить эту стену логики с её стороны заканчивалась ничем. Лезвие искренне не понимала её, и считала все приводимые Алорон доводы глупостью. Впрочем, Алорон чувствовала, что несмотря ни на что, она вполне искренне расположилась к ней и даже стала откровенничать как с со своей подружкой. Но эти откровения только сильнее проявляли всю дикость царящей у нее в голове каше.

Прошел ещё один весьма трудный день. Спустя несколько часов после произошедшего на палубе разговора, корабль так сильно ударил волной, что он едва не перевернулся. Алорон вновь весьма сильно ушиблась, а ее телохранительница до смерти перепугалась и уже сама крепко обняла её. Так они и просидели в обнимку до самого вечера.

Волнение несколько ослабло, и к ним в каюту вновь зашла Винилин.

Хм, всё сидите тут. Давайте наверх, мы уже вошли в бухту. Поедим на палубе, там уже поспокойнее.

Они вновь вышли на палубу, где на этот раз собралось уже весьма много народу. Было пасмурно, уже темнело, срывался мелкий дождь. Корабельный кок и его помощник вытащили на палубу большой казан с дымящейся похлебкой из солонины и теперь накладывали ее в миски всем собравшимся. Алорон и Лезвие получили свою порцию обжигающей пикантными специями, вкусной похлебки и вместе пошли на капитанский мостик. На нём установили небольшой столик, вытасченный откуда-то из трюма. За столиком сидели руководители экспедиции вместе с капитаном и Асоле. Они все вместе смотрели на темнеющую вдаль бухту и разговаривали между собой.

– Ох, много бы я теперь отдал, чтобы ступить на твердую землю, – сказал Бари.

– Да, это море не подарок, – сказала Винилин. – Слушай, Асоле, может быть мы теперь и по суше доберемся куда надо? Мы ведь уже миновали великий хребет.

– Поверь мне, лучше потерпеть качку, чем попасться в лапы к оркам.

– Мы можем тихонько прошмыгнуть, опыт есть.

– Там проблемы с едой и водой, и не все твои спутники готовы к подобному путешествию.

– Ух, не могу уже терпеть эту качку! – воскликнул Бари. – Знаете что, я отправлюсь туда, на берег, причем прямо сейчас!

– Уже стемнело, а это земли орков, – ответила ему спокойно Асоле.

– Ну и ладно! Мне надо хотя бы часок посидеть на земле, так чтобы пол не ходил под ногами в разные стороны. Не думаю, что будет что-то плохое, если отправить туда шлюпку и посидеть тихонько в темноте на берегу.

– Да, там можно было бы и нормально поесть, а может быть и поспать, – заметила Винилин. – А что, идея по мне, я с тобой!

– И кто же будет руководить экспедицией, если с вами двоими что-то случится? – спросила Асоле.

– Ну что ты так сразу о плохом, всё будет хорошо, я уверена в этом. Ладно, решено. Возьмём с собой пару гребцов покрепче, а то тут на шлюпке и потонуть недолго на этих волнах. Винилин повернулась и заметила стоящую поблизости Алорон.

– Ну и видок у тебя, – сказала она ухмыльнувшись. – Ты уже прям вся какая-то зеленая. Знаешь что, давай с нами на берег, хоть немного развеешься. Опыт нахождения в орочьих пустошах у тебя есть, так что обузой не будешь.

– Я не против, – сказала Алорон, которая была уже весьма измучена морем и очень хотела теперь оказаться на берегу, пусть это даже будет пустынный берег, давно покинутый

людьми.

И вот, не прошло и десяти минут, как уже была готова шлюпка. Вместе с собой из наемников Винилин взяла Красавчика, все-таки действительно было неразумно подвергать риску сразу всё руководство экспедицией, всякое могло случиться. Больше наемников она брать не стала, так как не видела от их присутствия никакого толку, а только возможные дополнительные проблемы.

– Раз уж вы твердо решились на эту авантюру, плывите вон в том направлении, – сказала Асоле. – Там более-менее пологий берег, и вы сможете пристать. Вон там, в темноте, находится заброшенный город, но я вам настойчиво советую ни в коем случае не ходить туда. Лучше идите в ту сторону. Там, вдоль берега, будет тропа, которая ведет наверх на утес. Там, на утесе, находился маяк. Не знаю, уцелел ли он. К нему ведёт одна единственная тропа и больше на тот утес попасть никак нельзя. Оттуда хорошо будет видно город и бухту, дождитесь утра и осмотритесь. Уверена, как только наступит утро, высадиться захочет весь корабль, а так вы хоть немного разведаете берег.

– Хорошо, пойдём на маяк, – сказала Винилин, одевая на себя доспехи.

Доспехи теперь были и у Алорон. Это была кожаная удобная кираса, местами оббитая тонкими стальными пластинами в жизненно важных местах. Для неё такой доспех был тяжеловат, но всё же вполне по силам. А вот у ее телохрани-

тельницы не было никаких доспехов. Винилин вообще сомневалась в том, стоит ли брать её собой. Но море так измотало Лезвие, что Алорон просто боялась оставлять её одну в каюте, пусть даже и при более слабом волнении. В итоге Лезвие тоже поплыла с ними.

Их спустили в шлюпке на воду. Бари и Красавчик немедленно налегли на весла и принялись грести в сторону берега. Уже практически полностью стемнело. Волны в бухте были весьма большими для столь маленькой шлюпки, но все находившиеся в ней уже привыкли к постоянному сильному волнению и сидели спокойно.

Они плыли куда-то в темноту. Огней на корабле тоже не было из предосторожности, всякое могло быть на этом пустынном берегу. Спустя около получаса, они добрались до берега. Точнее, их просто подхватила мощная волна и кинула шлюпку прямо на прибрежные скалы, перевернув ее. Все сидевшие в шлюпке выпали из нее в воду, поднялся переполох, тем более что выпавших накрыла и сбила с ног следующая накатывающая на берег волна. Не обошлось без ушибов, но все смогли благополучно выбраться на берег и вытащить на него довольно тяжелую лодку. Оставив шлюпку внизу между камней, они все вместе, промокшие до нитки, взобрались на возвышавшийся перед ними скалистый берег.

Винилин вытащила из-за пазухи маленький кусочек кристалла и, прикрывая его свет, едва осветила округу

Так, вот тут где-то должна быть тропа, маяк там. Я поста-

раюсь как можно меньше светить кругом, так что осторожнее там, не свалитесь с утеса. Давайте, поднимемся наверх, а уж там и передохнем. У меня тут в мешке солонина и сухари, правда, немного подмокшие, но для пикника хватит.

Не тратя времени зря, небольшой отряд аккуратно последовал за Винилин, идущей впереди с маленьким огоньком в руках. Вообще, Алорон думала, что просто расцелует землю, когда на ней окажется, но теплой встречи не вышло. Хорошо, что теперь не было никакой качки, морских брызг и опасности утонуть, и это было здорово. Вскоре, справа от них появилась почти отвесная скала, тропа поднималась и поднималась вверх вдоль береговой линии, закручиваясь по серпантину. Слева от них был обрыв, внизу которого яростно бились волны.

Кругом было тихо, если не считать шума прибоя. Подъём наверх занял около получаса, пока, наконец, они не выбрались на небольшую каменную площадку. Оказавшись на ней, они наткнулись на стоящее перед ними здание маяка. Это была каменное строение цилиндрической формы, скрытое в темноте.

Винилин лучше осветила пространство кругом, и все увидели массивную дубовую дверь на входе во внутреннюю часть маяка. Винилин сделала знак всем остановиться, сама же аккуратно подошла к двери и осмотрела её.

– Бари, иди сюда, – сказала Винилин шепотом. Гном подошел к ней.

– Смотри, тут бронзовая дверная ручка, прямо блестит, её явно часто открывают.

– Хм, да, удивительное дело. Думаешь, тут кто-то есть?

– Всякое может быть. Ладно, давайте аккуратно осмотримся внутри, всем вести себя тихо.

Винилин зашла вовнутрь и осветила небольшую каменную комнатку. Справа от неё начиналась ведущая серпантинном наверх лестница. Прямо напротив входа в маяк и немного правее, была ещё одна закрытая дверь. Чуть левее дальше был арочный проем, который тоже куда-то вел.

Винилин сразу прошла в арочный проем и заглянула за угол. Там была совсем небольшая комнатка с одним узким окном. В комнатке никого не было, однако на полу валялось неизвестно откуда взявшееся здесь сено, от которого шел прелый запах.

Винилин вернулась обратно в комнатку, где собрались уже все. Бари вытащил бывший у него за пазухой большой кристалл, и теперь внутри всё было ярко освещено.

– Здесь можно будет и пикник устроить, – сказал гном.

– Погоди с пикником, сначала осмотримся получше. Эта дверь, похоже, ведет куда-то в подвал. Ладно, сначала посмотрим, что там, наверху. Красавчик, давай вперёд, я за тобой. Вы остальные сидите здесь и поаккуратнее со светом. Подвал пока без меня не смотрите.

Красавчик послушно начал подниматься по узким каменным ступеням, Винилин пошла за ним. Они шли по длин-

ной винтовой лестнице ведущей наверх. Что-то хрустнуло под ногой у Красавчика. Винилин лучше осветила ступеньку. Это была небольшая кость какого-то животного.

Красавчик продолжил подниматься наверх, освещая себе кристаллом путь. Вдруг Винилин что-то услышала, какой-то шорох наверху. Она немедленно замерла как вкопанная, но Красавчик не остановился, а продолжал подниматься наверх. То ли он не услышал его, то ли не придавал этому большого значения.

Он прошел еще несколько шагов, как вдруг из темноты, прямо ему в голову, вылетел довольно большой камень. У Красавчика был кожаный, оббитый железными пластинами шлем, но и его он до сих пор не одел на голову. Он остался жив только потому, что кидавший камень промахнулся и удар пришелся вскользь. Однако, наемник пошатнулся, и чуть было не упал, едва удержав равновесие.

И тут из темноты прямо на него выпрыгнула темная фигура орка. Он вцепился в ошеломленного наемника и своей массой сшиб его с ног. Красавчик покатился вместе с орком по лестнице вниз, считая головой ступени. Он выронил свой топор и ничего не успел бы сделать против столь внезапно атаковавшего его врага, тем более ошеломленный ударом камня.

Но Винилин не растерялась. Она немедленно нанесла колющий удар, оказавшемуся сверху орку, правда удар был неудачный. Она пронзила орка в области плеча, и её меч за-

стрял между костями, так что она не смогла его быстро вытащить.

Всё развивалось стремительно. Из темноты сверху вынырнул второй орк, который с разбегу прыгнул на Винилин. Та успела прижаться к самой стене. Она была маленькой и юркой, так что орк промахнулся. Пролетев мимо неё, он упал на каменную лестницу и кубарем покатился по ней вниз. Винилин с трудом вытащила из орка свой меч.

Тут Красавчик пришел в себя после столь внезапного нападения. Он почти сразу оказался сверху раненого орка и принялся отвешивать ему тяжелые удары рукой по голове.

Винилин метнула бывший у нее в руках кристалл наверх в комнатку. Кристалл ударился о стену и упал на пол. В его свете Винилин увидела ещё одного орка, который был поменьше двух остальных. Орк стоял наверху в конце лестницы, однако нападать на Винилин не решался, видимо, он всё ещё надеялся на успех своих более рослых товарищей. Винилин немедленно пошла наверх, она наступила на лежащих на ступеньках Красавчика и орка и, перепрыгнув их, бросилась навстречу замешкавшемуся врагу.

У орка был короткий, грубый меч, которым он немедленно наотмашь рубанул приближающуюся к нему Винилин. Она без труда парировала этот неуклюжий удар. Ещё шаг вперед, орк вновь рубанул наотмашь. Винилин отклонилась от удара и, сделав выпад, проткнула грудь своему противнику. Орк отшатнулся в сторону и, истекая кровью, попытался

убежать. Винилин бросилась за ним, чтобы добить. До смерти перепуганный орк выскочил из комнатки наружу и сиганул с вершины маяка вниз.

Винилин остановилась перед чернеющим провалом, переводя дух. Нет, тут не о чем было волноваться. С такой раной, да ещё после падения с такой высоты орк точно далеко не убежит. Она быстро развернулась и побежала опять на лестницу, но там уже всё было кончено. На ступеньках лестницы сидел, держась за окровавленную голову Красавчик. Бари с огромной секирой наперевес стоял на ступеньках чуть ниже от него.

– Ух, с тобой все в порядке? – спросил он Винилин.

– А что со мной может случиться? Я в шлеме в отличие от этого выпендрейника. Ладно, Бари, давай немедленно всех сюда, мы тут вроде сильно не успели пошуметь, но там, в подвале, вполне могут быть еще орки.

Бари немедленно ушел вниз и вскоре вернулся с Алорон и Лезвием. Обе они выглядели не на шутку перепуганными. Все вместе они поднялись наверх в комнатку, в которой было несколько узких окошек, и располагался выход на площадку к чаше, в которой раньше разводили огонь.

– Алорон, займись нашим раненым, посмотри, что там у него с головой, – сказала Винилин. – Если увидишь мозги, сообщи мне об этом, а то я что-то сомневаюсь в их наличие у этого барана.

Красавчик сел на пол у стены, и Алорон принялась во-

зиться с его раной. Бари стоял с топором наготове возле лестницы, Винилин стояла рядом. Вдруг, снизу послышался какой-то шум.

– Ага, то-то мне не нравился этот подвал, – сказала тихонько Винилин.

Она бросила вперед на лестницу кусочек светящегося кристалла и достала лук. На лестнице послышался шум. Наконец, из тени внизу показался орк. Винилин немедленно выстрелили в него. Орк со страшным криком отшатнулся в сторону. Опять послышался шорох снизу, следующая стрела была уже наготове. Юркнула ещё одна тень. Винилин выстрелила. В ответ в нее полетела стрела снизу. Она ударила её в бок, в доспех и, разломившись на две части, отлетела в сторону. Винилин достала еще одну стрелу, всё стихло.

Прошло какое-то время напряженной тишины.

– Так, ладно, – нарушила молчание Винилин. – Хотя сейчас и ночь, но с этого маяка вся бухта видна как на ладони. Мы подошли сюда ещё затемно и, бьюсь об заклад, орки видели наш корабль и уже сообщили остальным городе. Нам самим тут тоже делать нечего. Не думаю, что их там в подвале больше десятка, а скорее всего двое или трое. Если будем сидеть здесь, дождемся, что они приведут сюда подмогу, и тогда уж мы никуда не денемся с этой проклятой скалы.

– Предлагаешь прорываться? – спросил Бари.

– Да, и быстро. Как там наш горе-вояка?

– Череп целый, – ответила Алорон, заканчивая обрабаты-

вать рану травяным настоем.

– Второй раз тебе так не повезет. Ладно, хватит возиться с ним. Одевай свою шапку, доставай щит и вперёд, будем прорываться к шлюпке.

Красавчик немедленно встал на ноги и подошел к лестнице. Он надел шлем, достал щит и, спустившись немного вниз по лестнице, поднял лежавший там свой топор. После этого, он пошел первым, спускаясь вниз. Винилин кинула вперед ещё один светящийся кристалл. Они спустились еще ниже, но перед ними никого не было.

Наконец, они дошли до места, где Бари зарубил третьего орка. Это было ужасное зрелище, так как гном практически разрубил орка пополам своим огромным топором. Было очень много черной, липкой крови на ступеньках, на которой уже успели отпечататься следы множества сапог.

Они спустились по лестнице в самый низ и оказались в комнатке перед входом. Там никого не было, обе двери были закрыты.

– Так, сейчас мы все спустимся, и эти твари набросятся на нас, – сказала Винилин. – Красавчик, ты берешь на себя дверь в подвал, я арку в небольшую комнатку. Бари, твоя дверь на улицу, только не выходи туда. Сражаемся спина к спине, остальные стойте в центре и помогайте нам.

Они быстро спустились в комнату и стали так, как их расставила Винилин. Она оказалась совершенно права, на них тут же со всех сторон набросились орки. Это было нечто

ужасное. Орки были подобны диким, рассвирепевшим зверям, и с яростью атаковали своих врагов.

На Винилин стремительно выскочили сразу двое орков, одного из которых она легко ранила первым же ударом. Однако орки были настолько уверены в своих силах и действовали так стремительно, что Винилин под их натиском пришлось несколько отступить в сторону. Алорон стояла немного позади неё, держа в руках меч, а Лезвие держала в руках лук с натянутой тетивой. Орк был теперь всего в нескольких шагах от неё, и надо было стрелять, но она так и не выстрелила. Один из напавших на них орков заметил лучницу и бросился прямо на Лезвие, рубанув ее бывшим при нём клинком. Алорон не растерялась и парировала весьма сильный удар, своим мечом. Было очень страшно, но тут Алорон вспомнила то, что Винилин повторяла ей многократно в последнее время: “Орки трусы, ты сама это видела, если они не смогут сломать тебя нахрапом и встретят достойное сопротивление, считай, что ты победила”.

Парировав удар, Алорон принялась сама наступать на орка, они обменялись несколькими ударами, после чего орк резко сократил между ними дистанцию и врезал Алорон кулаком в челюсть. Та ошеломленная отлетела прямо в стену. Орк было хотел броситься добивать её, но тут подоспела Винилин. К тому времени она уже разобралась со своим противником. Она нанесла колющий удар и ранила орка в бок. Тот было ударил ее наотмашь, но Винилин уже отскочила в

другой конец комнаты.

– Добивай! – крикнула она Алорон и бросилась помогать Бари, на которого наседали сразу трое врагов. Алорон практически машинально сделала выпад и проткнула орку грудь. Тот отскочил от нее в сторону и раненый упал на пол в тень.

– Добивай! – опять послышался крик позади. И Алорон добила. Она ещё раз пронзила орка, уже в спину, и этот удар был смертельный, так что теперь её противник дёргался в предсмертных судорогах на полу. Из комнатки больше никто не выскочил, и Алорон обернулась.

Винилин и Бари уже почти выгнали наседавших на них орков обратно на улицу. На полу перед дверью было очень много крови. Там валялось уже три орочьих трупа, двоих из которых явно зарубил Бари. Он чрезвычайно ловко орудовал своей большой секирой, Алорон даже не знала, что можно так проворно обращаться со столь громоздким и мощным оружием.

Красавчик сражался с орками, вышедшими на него из подвала. Впрочем, толком выйти им он и не дал. Он стоял примерно там же где и в самом начале, и возле него валялись уже двое зарубленных им противников. Он очень грамотно орудовал щитом и топором, да и после случившийся наверху потасовки, где он столь неудачно проявил себя, теперь он старался реабилитироваться в глазах остальных, так что его противникам пришлось туго. Алорон замешкалась, она не знала, кому ей теперь помочь, сопротивление орков

было практически везде сломлено. Она вновь повернулась в сторону комнатки, там никого не было.

Бой продолжался ещё несколько минут. Сражавшиеся с Красавчиком орки отступили от него в подвал, а те кого не успели зарубить Бари и Винилин спешно выбежали на улицу и скрылись в темноте. Раздался свист. Со стороны открытой на улицу двери влетела стрела, которая по счастливой случайности никого не задела. Винилин тут же закрыла дверь на улицу, в которую с той стороны воткнулась ещё одна стрела.

– Бари, поддержи пока дверь! – крикнула Винилин. Она была на взводе, её плащ был перепачкан в черной орочьей крови, а на щеке была видна небольшая ссадина. Гном был перепачкан в крови ещё больше, однако не был даже ранен. Он тут же подпер плечом дверь, чтобы её не смогли вновь открыть снаружи. Винилин обернулась назад и бросила взгляд на Алорон.

– Ух, чего ты стоишь! Ты посмотрела комнатку?!

– Нет, – сказала Алорон растерянно.

Винилин стремительно направилась в комнатку и осветила её кристаллом. Тем временем Красавчик закрыл дверь в подвал и, подняв с пола один из кривых орочьих клинков, заклинил её, засунув клинок между ручкой и стеной.

Алорон посмотрела на Лезвие. Та была бледной как мертвец. Её очень сильно трясло, что было хорошо заметно в ярком свете кристалла. Она находилась в полной прострации от ужаса, так и держа в одной руке лук, а в другой стрелу.

– Так, ладно, время дорого, – сказала Винилин. – Прорываемся на улицу и бежим к шлюпке. Орки точно послали за подмогой, и если она придет, мы уже отсюда живыми не выберемся.

– Там лучники, – заметил Бари.

– И что теперь? Отойди от двери, я открою и кину туда большой кристалл, потом прошмыгну туда сама. Красавчик, у тебя щит, выходи сразу после меня, потом остальные, никому не оставаться внутри!

Винилин приоткрыла дверь и выкинула наружу большой светящийся кристалл. Одна стрела влетела вовнутрь сквозь щель, вторая ударилась в дверь. Винилин тут же шмыгнула наружу и исчезла в темноте. Красавчик, прикрыв голову щитом, немедленно последовал за ней, за ним выскочил Бари. Алорон выбежала следующей. Никакого боя снаружи не было. Она увидела лишь тело одного орка, лежащего несколько в стороне от них со стрелой в груди. Кроме кинутого Винилин кристалла, кругом лежали ещё несколько и никаких орков поблизости не было видно, они просто-напросто убежали. Алорон обернулась, Лезвие тоже выбежала наружу.

Не тратя времени даром, весь отряд стремительно побежал по тропинке вниз. Винилин подобрала с земли свой большой кристалл и теперь освещала им путь, находясь впереди остальных.

Безусловно, теперь их было видно далеко в округе, но это уже не имело никакого значения, надо было торопиться. Они

стремительно бежали около десяти минут, пока не спустились по тропинке с утеса. Где-то в этом месте должна была быть спрятана их шлюпка.

Они несколько спустились с тропы вниз. Волны яростно бились об утес. Наконец, они заметили лежащую среди камней шлюпку. Было очень непросто спустить её на воду и отплыть от берега при таких мощных волнах. Они все промокли до нитки и весьма вымотались, борясь с морем, однако им удалось преодолеть прибой и отплыть от берега. Винилин принялась подавать кристаллом знаки, чтобы корабль обозначил свое положение. Впереди появился маленький огонек, их уже ждали.

Глава 20

...Море жестоко. Оно не терпит слабых и не заботится о комфорте осмелившихся путешествовать по нему...

(Из записок Варнена)

Промокшие и взбудораженные разведчики поднялись на борт, раскачивающейся на волнах “Алексы”. На палубе их встретили усталый Стенефор и несколько матросов.

– Что-то случилось? – спросил он. – Мы ожидали, что вы вернетесь только утром, и я уже было лёг спать.

– У нас была небольшая стычка с орками, – ответил ему спокойно Бари.

– Ух, всё-таки там орки, ну и угораздило же вас.

– Да, высадиться на берег теперь не получится, и вообще, нам стоит убраться поскорее из этой бухты.

– Но только не сейчас. Шторм ещё не стих, мои люди измотаны длительной борьбой с морем, и им надо дать хоть немного отдохнуть, также как и Асоле. Она все эти дни находилась на палубе, и своими советами помогала управлять кораблем.

– Ладно, думаю, у орков нет кораблей. Подождем до утра, а там видно будет.

– Только давайте, на всякий случай, поменяем положение корабля в бухте, – вмешалась в разговор Винилин. – Орки

видели наш корабль с маяка, когда ещё было светло, мы удостоверились в этом. Теперь они видели наше положение по свету, которым вы указывали путь нашей шлюпке. Будет безопаснее, если орки не будут знать, где на самом деле находится наш корабль.

Это было действительно благоразумное предложение, но Стенефор едва согласился воспользоваться этой предосторожностью. Для этого ему пришлось разбудить часть команды, да и плыть в полной темноте при таком волнении ему не хотелось. Однако, Бари тоже поддержал предложение Винилин, и корабль несколько переместился из северо-восточной части бухты на юго-запад, примерно на несколько лин и стал на якорь на новом месте.

Как только этот нехитрый маневр был выполнен, все бывшие на корабле отправились отдыхать, оставив в дозоре нескольких матросов-наблюдателей.

Алорон и Лезвие отправились в свою каюту. Произошедшее с ними на берегу, и то как Лезвие повела себя, было, пожалуй, самым ужасным, что могло произойти с наемником. Да, в деле она оказалась совершенно никчемной и ни на что негодной. Она до смерти перепугалась, настолько, что не смогла даже выстрелить в упор атаковавшего их врага. Все предыдущие годы воспитания и подготовки теперь были перечеркнуты.

Стоило ли говорить, что Лезвие находилась в состоянии крайнего уныния. Жизнь её теперь казалась настолько невы-

носимой, что она уже всерьез подумывала о том, чтобы свести с ней счеты. Однако, накопившаяся за прошедшие дни усталость взяла свое, и она заснула крепким сном под мерное поскрипывание корпуса раскачиваемого на волнах корабля.

А вот находящиеся на берегу орки этой ночью не спали. Они действительно заметили приближение корабля ещё за несколько часов до наступления темноты. Кораблей в этих местах небывало уже очень давно, и орков весьма переполошила эта новость. Они увидели “Алексу” ещё тогда, когда она только подходила к бухте и весьма волновались о том, что она просто проплывет мимо. Но когда их опасение не подтвердилось, и корабль встал на якорь, это событие вызвало среди них небывалое воодушевление и ажиотаж. Наконец, у них появилась возможность заполучить законную добычу, которая фактически сама пришла им в руки.

Именно так. У орков тоже были корабли. Две грубо сделанные ими галеры, которые стояли на якоре в небольшой, тихой бухточке несколько южнее по побережью. И теперь, когда “Алекса” вошла в бухту и стала там на якорь, она, сама того не подозревая, оказалась в ловушке. Оркам оставалось только всё не испортить, и для этого было необходимо аккуратно подкрасться со стороны своего укрытия и, перекрыв выход из бухты, атаковать незадачливых мореплавателей. И шансы на успех у них были весьма высокими, ведь пришедшее судно было парусным, а у орков были вёсельные корабли. И направление ветра теперь для них было благоприят-

ным, так как весьма затрудняло прибывшему в бухту судну быстро покинуть её.

Орки были неважными мореплавателями. У них были небольшие, грубо сделанные корабли, на которых по здешним волнам было опасно плавать даже вдоль побережья. И орки далеко на них и не плавали. Иногда, в спокойную погоду, они выходили в море на своих кораблях и плавали по бухте, ловя сетями рыбу.

Теперь же, для успеха их замысла, оркам было необходимо скрытно подойти ночью, без света, пока их не было видно. Это надо было сделать в кромешной темноте и при довольно сильном волнении, что было крайне опасно. Но жажда добычи пересилила, и орки пошли на этот риск. Они загрузились на галеры и в кромешной тьме, покинув безопасную бухточку, обогнули разделявший их с большой бухтой мыс. Около времени третьей четверти ночи они скрытно подошли ко входу в бухту. Чтобы корабли видели береговую линию и знали её примерное очертание, орки развели на берегу несколько костров в разных точках.

Матросы, наблюдавшие за округой с борта “Алексы”, тоже заметили эти странные огни, но будить из-за этого измотанного капитана не решились. Видя положение бухты по сигнальным огням, но не видя положение корабля противника, на котором был строжайший приказ не использовать никакой источник света, орки решили стать на якорь в двух местах возле того места, где они видели корабль ещё затемно.

И вот наступило утро, было пасмурно, сильное волнение на море продолжалось. Как только начало светать, орки направили обе галеры к месту, где должен был находиться корабль противника, с тем расчетом, чтобы приблизиться к нему в момент, когда его уже будет достаточно хорошо видно. Однако, оказалось, что корабля на том самом месте нет.

Орки на галере и дежурившие на “Алексе” люди, заметили друг друга практически одновременно. Увидев, что их добыча находится в другом месте, орки немедленно сменили курс и, что было мочи принялись грести в сторону своей добычи.

Матросы на “Алексе” подняли тревогу. Они немедленно разбудили Стенефора, который сначала не понял, что происходит, но когда он вышел на палубу и увидел всего в двух лин от них стремительно приближающиеся переполненные орками галеры, страшно перепугался.

Все бывшие на корабле тут же были подняты по тревоге. Команда немедленно принялась ставить паруса и, “Алекса”, как только ей это позволял ветер, направилась в сторону юго-западного выхода из бухты.

Разбуженная поднявшимся на корабле шумом Асоле тоже вышла на палубу. Она поднялась на капитанский мостик и спокойно смотрела на стремительно приближающиеся к ним орочьи галеры, одна из которых была уже довольно близко, примерно в полутора лин. Вторая галера была гораздо дальше на расстояние ни менее четырех лин.

– И что ты собираешься делать? – спросила она у Сте-

нефора, который стоял рядом с ней, взволнованно глядя на приближающиеся к ним галеры.

– Что тут можно сделать... Попытаемся убежать от них в открытое море.

– Они догонят нас через час, в крайнем случае, полтора.

– Да, но сделать больше, увы, ничего нельзя.

– Тогда дадим им бой. Ты поняла, Винилин?

Винилин стояла возле них и с ухмылкой смотрела на догоняющую их галеру.

– Это будет славная резня, но не думаю, что мы сможем отбиться хотя бы от одной галеры с такими-то вояками. Даже отсюда видно, что она переполнена орками.

– Не надо так просто сдаваться, мы кое-чего да стоим, так что поглядим ещё, кто кого одолеет.

– Ты меня прямо пугаешь.

– Организуй оборону. Я дам им атаковать нас сзади, справа, так вам удобнее будет отстреливаться от них, подготовь всё необходимое пока есть время.

– Хм, мне впору ответить “слушаюсь”. Ну да ладно, пока это выглядит толково.

Винилин ушла с капитанского мостика, принявшись громко орать на столпившихся на палубе наемников и гномов. Те просто стояли толпой зевая, растерянно глядя на приближающуюся к ним галеру, и не знали, что им делать дальше. Винилин оказалась как раз тем человеком, который знал, что надо делать. Тем человеком, который в экстремаль-

ной ситуации отдавал приказы без тени сомнения, поставив на кон всё.

“Алекса” была обычным торговым судном, совершенно неприспособленным для того, чтобы вести морской бой. На ней была совершенная открытая палуба с небольшими бортиками по краям, которая легко простреливалась стрелами и дротиками. Учитывая большое количество орков-лучников и отсутствие нормальных доспехов у большинства наемников, высок был риск того, что их просто перестреляют, а потом зацепят судно крюками и добьют всех остальных.

Поэтому наемники, а также часть команды корабля, принялись немедленно сооружать на палубе укрытия из подручных средств. Для этого они носили из трюма мешки с зерном, мебель, доски, спешно сооружая из них баррикады в местах, на которые им указывала Винилин. Самой Винилин никогда не приходилось участвовать в морском сражении, но по общему опыту множества стычек с неприятелем, она примерно знала, что надо делать.

Вскоре были сооружены несколько небольших укрытий, куда помимо всего прочего был принесен запас бывших на корабле стрел. Там Винилин расставила немногочисленных лучников, которых было всего шестеро: трое салмин, Алорон, Лезвие и она.

Стоит особо упомянуть о салмин. Если сказать, что они были недовольны тем, что их похитили и силой заставили участвовать во всей этой аванюре, это значило не сказать

ничего. Они были крайне недовольны всем произошедшим, и всё их недовольство выливалось на бывших на корабле гномов, которых они просто ненавидели. Все салмин были замужними женщинами и у всех были дети, которые нуждались в них. А теперь им предстояло против своей воли отправиться на край света, терпеть все трудности плавания в опасных водах, и сверх всего этого, попасть в такую передрагу с орками. Ни с кем из команды они не общались и вообще держались особняком. Только Винилин поддерживала с ними общение. Она объяснила им сложившуюся ситуацию таким образом, что получалось, что она тоже была жертвой и невольной участницей этого путешествия, так что в им удалось найти общий язык и взаимопонимание.

Можно многое сказать о низкой боеспособности салмин, но одна сильная сторона у них безусловно была. Все они были весьма отменными, опытными лучницами, и это теперь было весьма кстати. Несмотря на всю трагичность момента, они проявили армейскую дисциплинированность и беспркословно заняли ближайšie к правому борту укрытие, готовые первыми принять на себя град орочьих стрел.

Чуть поодаль от них расположились Алорон и Лезвие. Последняя, уже полностью отчаявшись в собственной жизни, теперь увидела хороший шанс искупить все прежние проступки в бою, и была полна решимости стоять насмерть. Впрочем, этот настрой резко переменялся, когда началось само сражение.

Наемники и имевшие оружие гномы расположились плотным строем ближе к носу судна, за большой, наспех сооруженной баррикадой, чтобы не стать случайными жертвами пускаемых орками стрел. Наконец, ближняя к ним галера приблизилась настолько, что между ними было уже около двух ста шагов.

– “Теперь у штурвала стану я,” – сказала неожиданно Асоле, пристально посмотрев глаза Стенефора. Тот весьма удивился этому. Асоле никогда не смотрела ему прямо в глаза, она всегда смотрела куда-то в сторону или опускала взгляд при разговоре. Теперь же это крайне усилило её столь внезапную просьбу. Её взгляд был спокойный и бездонно глубокий, как будто время остановилось в её глазах, и не было теперь ничего, ни бушующей стихии, ни орков, ни страхов, ни тревог.

Стенефор молча отошел в сторону от штурвала и стал рядом, с волнением наблюдая за тем, что будет происходить дальше. Асоле стала лицом к корме и крепко схватилась руками за рулевое колесо, спокойно глядя на приближающуюся к ним галеру. Она увидела, что орки пытаются подойти к ним слева и принялась управлять кораблем так, чтобы орки оказались справа, что ей блестяще удалось.

Оркам, собственно, было все равно с какого борта брать судно на abordаж, поэтому они, не задумываясь атаковали тот бок, который им подставили. На носу галеры скопились около двух десятков орков-лучников, которые приня-

лись стрелять в небо на дальность в преследуемое ими судно. Непрофессионализм орков выдавало то, что стреляли они не залпом, а как придется. Кроме того, корабли сориентировались так, что сильный ветер, свистевший кругом, крайне мешал их стрелам точно лететь в цель. Всё это, а также сильное волнение, бушевавшего кругом моря, привели к тому, что попасть оркам хоть куда-нибудь, было крайне затруднительно. Не все пущенные ими стрелы попадали даже в корпус корабля, тем более в кого-нибудь из оборонявшихся. Лучницы на “Алексе” пока не отвечали оркам, так как на таком расстоянии это была бы просто пустая трата стрел. Наконец, галера орков приблизилась достаточно близко, и Винилин отдала приказ открыть огонь.

Мешавший стрелять оркам ветер, наоборот, помогал лучницам, подхватывая собой их стрелы. По приказу Винилин они должны были вести беглый огонь по палубе противника, стараясь попасть в лучников. Алорон выпустила три стрелы в орочью галеру, и только одна из них попала в палубу, и то, непонятно в какое именно место. Палубу корабля сильно раскачивало на больших волнах, моросил дождь и дул сильный ветер.

Лезвие стреляла ещё хуже её, казалось, что она вообще не попадает в галеру. Салмин стреляли гораздо лучше их обеих. Почти все их стрелы попадали в корпус орочьей галеры. И вот один из орков-лучников, сраженный стрелой, упал за борт в море.

Орки почти перестали стрелять, так как теперь к штурму готовился их десант. Вооруженные кривыми мечами, орки столпились у левого борта, готовые зацепить крюками судно противника. Они были довольно неплохо вооружены, у всех них были грубые деревянные щиты и кое-какие доспехи.

Корабли сблизилась ещё сильнее, и огонь салмин стал ещё эффективнее. Несколько орков на галере были уже убиты или ранены. Тем временем наемники и гномы, готовые к бою, вплотную подошли к борту, где ожидалась высадка противника. Вот один из орков кинул крюк, чтобы зацепить корабль, но он поторопился и промахнулся. Ещё один орк хотел кинуть другой крюк, но его удачно подстрелили, так что он упал вместе с крюком за борт, так и не успев его метнуть.

Третий крюк был брошен удачно и смог зацепиться за борт корабля, но почти сразу был перерублен мощным ударом секиры Бари. Галера орков была совсем рядом и в неё продолжали непрерывно лететь стрелы. Орки вновь принялись беспорядочно стрелять в ответ, кругом были крики, ругань, вой ветра, царила полная неразбериха. Волнение моря усиливалось еще больше, так как оба корабля уже приближались к выходу из бухты. Это волнение уже было опасно для небольшой орочьей галеры, и оркам нельзя было медлить.

Орки-гребцы налегли на весла, и галера, ускорившись на очередном спуске с гребня волны, боком врезалась в борт "Алексы". От удара орки сломали несколько весел, выходя-

ших с их левого борта. Некоторые из них немедленно перепрыгнули на борт “Алексы” и принялись рубиться с наемниками.

Асоле выждала момент и резко повернула штурвал в бок, судно изменило курс и отдалилось от орочьей галеры в сторону, до того, как орки успели нормально зацепить “Алексу” крюками. В результате на палубе “Алексы” оказалось всего шесть поспешивших перепрыгнуть туда орков, которые были тут же без труда зарублены.

Отсутствие дисциплины и неразбериха явно очень мешали оркам. Они не смогли быстро отреагировать на случившееся, так что галера ещё какое-то время шла прежним курсом, из-за чего опять удалилась от “Алексы” примерно на сто локтей. Когда же орки, наконец, повернули вслед за противником, оказалось, что теперь набегавшие волны шли им под углом в бок, а это было уже опасно, потому что она могла теперь легко перевернуться и затонуть.

Однако, несмотря ни на что, орки решились идти до конца. Они налегли на вёсла так, как только могли и вскоре опять догнали корабль противника. Опять завязалась ожесточенная перестрелка. Теперь орки пытались плотным огнем стрел заставить ожидавшего их возле борта противника отступить. Огонь вели несколько десятков стрелков, и эта тактика дала определенный результат. Одного из наемников убило стрелок, ещё троих ранило.

“Зверь, отходите, пусть цепляют!” – закричала Винилин.

Тогда наемники и гномы отошли от борта в сторону. Увидев это, орки принялись стрелять по сидевшим за укрытиями лучницам, и это уже было по-настоящему опасно, так что теперь было невозможно просто стоять возле укрытия и стрелять. В Алорон несколько раз едва не попали, стенка укрытия, за которым она сидела, была просто истыкана стрелам. Салмин натягивали тетиву и, едва высовываясь из-за края укрытия, почти не целясь, быстро стреляли в орков и тут же прятались обратно. В Лезвие едва не попали и она, отскочив за укрытие, села там и больше не вставала. Ей было очень страшно. Алорон сама стреляла по примеру салмин, почти не целясь, но даже такой их огонь был довольно эффективен. Орки были совсем рядом и стояли очень плотно, так что и при таком неприцельном ответном огне несли потери от стрел.

– Лезвие, чтоб ты сдохла! – яростно крикнула Винилин, бросив взгляд в их сторону. – Вставай и сражайся, а то я выброшу тебя за борт, падаль! Твоя подопечная стреляет, а ты сидишь!

Алорон бросила взгляд на Лезвие. На нее было жалко смотреть. Это был загнанный в угол беззащитный звереныш. Да, она была наемницей. Если бы Алорон сейчас перестала стрелять и спряталась за укрытием, ей бы потом за это врятели бы стали даже выговаривать. Но вот Лезвие была на работе, у нее просто не было права спрятаться.

Наконец, Лезвие вскочила на ноги и выстрелила в сторону

галеры. Она пригнулась и дрожащей рукой достала следующую стрелу. Алорон отвлеклась. Она быстро высунулась и выстрелила в одного из размахивающего крюком над головой орков. Попала ли она или нет, Алорон не видела.

Вдруг рядом раздался вскрик. Лезвие высунулась из укрытия для очередного выстрела и, видимо замешкалась, так что орки смогли ее подстрелить. Стрела попала в плечо чуть ниже ключицы. У Лезвие подкосились ноги, и она упала на спину. Кровь из раны брызнула на палубу, Лезвие захлебываясь закричала от боли. Алорон отбросила в сторону лук и бросилась к своей раненой телохранительнице. Её глаза были расширены от ужаса, кровь текла ручьем из раны, ей было очень страшно. Алорон было хотела её перевязать, как тут услышала яростный крик Винилин.

Оставь ее, дура! Продолжай стрелять, а то нас всех перебьют! Живо!

Алорон вздрогнула и подняла голову. Салмин продолжали храбро отстреливаться от ведущих плотный огонь орков. Алорон послушно схватила свой лук и принялась вновь бегло стрелять из-за укрытия. Сердце её сжалось. Среди шума сражения и завывания ветра, она слышала стоны раненой Лезвия, которая, истекая кровью, плакала от боли и страха.

Тем временем оркам удалось хорошо зацепить крюками атакованное ими судно, и они большой гурьбой бросились на abordаж. Наемники стремительно ринулись к ним наперерез, на палубе началась яростная сеча.

Асоле спокойно смотрела на всё происходившее внизу, её руки держали штурвал неподвижно. Но как только орки хорошо зацепились крюками и бросились в атаку, она, выждав момент, что было силы крутанула руль влево. Корабль очень резко развернуло, так что он оказался бортом к набегавшей на них высоченной волне. Волна накрыла собой всю палубу, вместе со всеми сражавшимися на ней едва не перевернув корабль. Кое-где порвало паруса и некоторые снасти. Из-за сильного удара часть веревок на крюках лопнула, другие же оторвались вместе с досками от борта, о которые были зацеплены. Однако по инерции орочью галеру тоже развернуло боком к набегавшей волне, которая яростно обрушилась на ее борт и перевернула ее как маленькую щепку. Асоле едва удержалась руками за рулевое колесо, наступила небольшая пауза до следующего удара волны, она попыталась было заложить в обратную сторону, но поскользнулась и не смогла этого сделать. Однако штурвал уже перехватил стоявший рядом Стенефор и резко крутанул его обратно, завершив таким образом маневр. Следующая набегавшая на корабль волна успела весьма сильно ударить его, чуть не опрокинув набок. Наконец, после ещё нескольких ощутимых ударов, удалось вывести корабль на безопасный курс.

Алорон встала на ноги, откашливаясь от соленой морской воды. Её укрытие теперь было разрушено. Она бросила взгляд в сторону орочьей галеры, но теперь она как по волшебству исчезла. На палубе возле борта продолжалась

яростная потасовка с успевшими высадиться на палубу орками. Впрочем, те, увидев гибель своего корабля, пришли в крайнее замешательство и уже не смогли оказать сколь бы то ни было серьезное сопротивление. Вскоре с ними было покончено.

Алорон повернулась в другую сторону. Лезвие вся промокшая и мертвецки бледная лежала на палубе, возле нее была розоватая лужа крови, разбавленной морской водой. Стрела, так и продолжала торчать из её плеча.

Алорон подошла к ней вплотную. Надо было помочь, перевязать рану, но у нее не было под рукой никаких медикаментов необходимых для этого.

И что же ты стоишь, рот раззявила?!

Алорон подняла голову и увидела, что к ней подошла одна из салмин.

Надо вытащить стрелу и перевязать её.

Сказав это, салмин немедленно повернула Лезвие на бок, после чего налегла на стрелу, так что её острие вышло со стороны спины. После этого салмин обломала наконечник и вытащила остатки стрелы, из плеча вновь потекла кровь. Затем она достала из сумочки, бывшей у неё на поясе, чистую ткань для перевязки.

– Живо неси сюда огонь и воду, рану надо промыть и прижечь! – крикнула салмин на Алорон. Та было бросилась бежать, но к ним уже подошла Винилин с ведром воды и зажженным факелом, а также инструментом для прижигания.

– Ты же у нас вроде как врач, и не позаботилась обо всём этом заранее. Или ты думала, что всё пройдёт без потерь? – сказала она, ехидно глядя на Алорон.

Салмин быстро промыла водой рану, пока Винилин накалила на огне инструмент. Лезвие с ужасом смотрела на него.

– Не, не надо, – прошептала она дрожащими губами.

– Надо, – холодно ответила Винилин.

Она передала накалившийся инструмент салмин. К ним же подошли две другие салмин, которые теперь держали Лезвие, чтобы она не дергалась. Немедля они прижгли ей рану с одной стороны, а потом с другой. Лезвие страшно заорала от жуткой боли, запахло жареным мясом.

– Давай перевяжи ей рану, – сказала одна из салмин, оставляя Алорон кусок чистой ткани. Там ещё полно раненых, ими тоже надо заняться.

Алорон быстро перевязала Лезвие, которая от острой боли потеряла сознание, так что теперь казалось, что она и вообще умерла. Пришли двое наемников и, погрузив её на носилки, отнесли в трюм. Алорон проводила их до своей каюты и проследила, чтобы её аккуратно переложили на кровать. Затем Алорон пришлось оставить её и уйти на палубу, где действительно было много раненых, нуждающихся в её помощи.

Дальше предстояла напряженная, неприятная работа. Всего было двенадцать раненных, одним из которых был гном. Впрочем, его ранение было легким, ведь он был в весь-

ма неплохих доспехах и с щитом, в отличие от наемников. Среди них было много довольно серьезных и неприятных ран. Четверо наемников были убиты. Их тела, а также тела убитых орков были сброшены в море. Перед этим у всех убитых забрали всё бывшее при них оружие и доспехи.

“Алекса” вышла в открытое море, удаляясь прочь от несчастной бухты. Вторая орочья галера, видя, что произошло, прекратила преследование и теперь и вовсе скрылась из виду среди высоких волн.

Глава 21

...Раненым быть очень паршиво, но это хороший стимул лучше подготовиться к следующему разу...

(Из записок Варнена)

Этот день был пасмурный и мрачный, однако ближе к вечеру волнение на море начало понемногу стихать. Алорон провозилась весь день с ранеными, один из которых, несмотря на все прилагаемые усилия, через несколько часов умер. К счастью, это была ни Лезвие, которую Алорон теперь было ужасно жалко. Лезвие лежала весь день на своей кровати, тихонько постанывая от боли в плече, пока, наконец, не забылась сном.

Зашла Винилин и совершенно не интересуясь здоровьем раненой, забрала Алорон с собой в каюту капитана, где вот-вот должно было начаться совещание. Там присутствовали руководители экспедиции и все бывшие на борту корабля гномы. От наемников там никого не было.

– Итак, господа гномы, подведем итог сегодняшнего непростого дня, – начала говорить Винилин. – Пятеро убитых наемников, десять ранено, четверо из которых в тяжелом состоянии. Так что даже если они не помрут в ближайшие несколько дней, что будет немудрено при такой-то качке, на их услуги нам рассчитывать больше не придется. Та-

ким образом, мы ещё не добрались до пункта назначения, а у нас не ранеными осталось всего три наемника.

– Скверно, – сказала Бари. – А что там с состоянием корабля? – спросил он, обращаясь к капитану.

– Повреждены паруса, сорвало кое-какие снасти и, похоже, у нас проблемы с мачтой, а также с рулевым управлением. Сейчас, пока продолжается шторм, у нас нет возможности полностью произвести необходимый ремонт. Мы теперь движемся на юго-запад и находимся примерно в десяти лин от берега, уйти дальше в море при таких неисправностях считаю крайне опасным. Кроме того, у нас подпорчена часть продовольствия, и часть наших запасов смыло за борт.

– Скверно, – повторил Бари задумчиво.

– Да, учитывая то, что мы проделали только меньшую часть пути. Я думаю, господа гномы, что несмотря на всю срочность ваших дел, самое благоразумное в данной ситуации будет вернуться обратно в Вессен, предварительно произведя ремонт доступными средствами. Но даже в этом случае я не могу дать гарантии, что это плавание завершится благополучно.

Повисло напряженное молчание.

– А что скажешь ты, Асоле? – обратился Бари к эльфийке.

– Я настойчиво рекомендовала вам ещё вчера уйти в открытое море и переждать там шторм, но вы меня не послушались. Теперь мы едва спаслись от смерти и предложение капитана по возвращению корабля в Вессен в сложившейся

ситуации весьма благоразумно.

– Вот как?! – удивленно воскликнула Винилин. – А толку то нам теперь возвращаться?! Набрать ещё наемников или найти другой корабль? Ни того ни другого в ближайшее время мы сделать не сможем. Тем более, что на эту экспедицию уже потрачено весьма немало средств, а достигнутый результат нулевой. Нет, вы как хотите, а я в Вессен возвращаться не собираюсь. Мы должны добраться до Тагалака так или иначе!

– Это было бы неплохо, но как нам это сделать? – спросил её Бари.

– Если мы не сможем плыть, то пойдем туда по суше, а ты, Асоле, нас туда проведешь.

– Да уж, придется. Если господа гномы согласятся пройти с нами пешком несколько сотен лин по кишмя-кишащими орками пустынным землям.

Все посмотрели на Бари.

– Хм, если вы предлагаете нам такой план, то он, наверное, вполне реален. Ну что же, я согласен, и все остальные тоже. Впрочем ты, Ати, лучше возвращайся обратно с кораблем, доложишь повелителю Мигунду о случившемся. Ты уже в возрасте и тебе будет непросто пройти этот путь.

– Ох, – вздохнул седовласый гном. – А я так хотел увидеть Тагалак, пока ещё жив. Ну что же, если уж так сложились обстоятельства...

– Пойдите! – воскликнул другой гном. – Даже если мы

сможем пробраться в Тагалак и выполнить наше поручение, как же мы вернёмся назад?

– Хороший вопрос, – согласился Бари.

– Никак, – ответила спокойно Асоле.

– Совсем никак? – спросила её Винилин.

– В тех местах есть одна из каверн, по ней можно попытаться выбраться в местность севернее великого хребта, а оттуда вернуться в Варнен.

– Ох, меня аж крутит от одного только слова “каверна”.

Ну ладно, как вам гномам такой вариант?

– Хм, скажи честно, Винилин, ты считаешь этот вариант реальным? – спросил её Бари.

– Это будет очень непросто, но это определенно шанс.

– Ну что же, положусь на твой опыт, так и вернемся. Хорошо, теперь определимся, кто пойдет с нами. Что там с наемниками, Винилин?

– Зверь и Красавчик ранены, но Зверя лишь слегка зацепило. Кроме него остались ещё трое селюков-молокососов. Есть среди наемников ещё легко раненые, но нам от них будет мало проку, и думаю остальных не стоит брать с собой, пусть возвращаются.

– Постой, а что будет с ними, если они сейчас вернуться назад? – спросила её Алорон.

– Хм, что будет. Часть денег они за работу получают, хотя на лечение им врятли этого хватит, если только легко раненым.

– То есть, их никто не будет лечить?

– Что за глупые вопросы, конечно нет. Мы и тут-то им оказали помощь в расчете, что они нам ещё пригодятся, оказалось не пригодятся, так что это был им просто небольшой бонус. Ладно, я поняла к чему ты клонишь, но это мы с тобой обсудим позже вдвоем. Теперь про салмин. Они замечательные лучницы и хорошо проявили себя сегодня, но я настаиваю, чтобы они вернулись вместе с кораблем домой. Вы гномы заплатите им уговоренную сумму за молчание, и неприятная ситуация с ними разрешится наилучшим образом, насколько это теперь возможно.

– Ох, ладно, я не изверг, чтобы подвергать женщин такой опасности, хорошо, салмин вернутся к себе домой, – сказал Бари.

– Ну и всё, Алорон пойдет с нами. И того, нас будет одиннадцать, даже многовато для скрытного перемещения по орочьим землям. Впрочем, дойдут ни все.

– Если вообще кто-нибудь дойдет, – сказала спокойно Асоле.

– Ладно, – сказал Бари. – Теперь давайте определимся с местом высадки.

– Нет, постойте! – воскликнула Алорон. – Я не могу бросить Лезвие на произвол судьбы, она ведь помрет там одна. Я хочу, чтобы вы гномы позаботились о ней.

– Прости, но с чего бы вдруг нам заботиться о наемнице? – спросил ее Бари. – Этого нет в контракте.

– Но у нее ведь никого нет, а ей должен кто-то помочь...
Бари непонимающе смотрел на Алорон.

– Так, хватит! – отрезала Винилин. – Это всё пустая болтовня, и чтобы её избежать, иди-ка ты Алорон в свою каюту. Мы тут сами без тебя спокойно обсудим, где нам теперь высадиться на берег, а также нюансы предстоящего пути, раз уж ты не можешь сказать ничего умного.

Обиженная Алорон покинула каюту капитана и, пройдя по палубе, спустилась в трюм. Уже было темно. Она осветила трюм светящимся кристаллом и прошла в свою каюту. Лезвие не спала. Она просто лежала на спине и задумчиво глядела в потолок каюты. Услышав шум, она повернула голову в сторону Алорон.

– Как ты себя чувствуешь? – спросила её Алорон.

– Рана ноет, и слабость, а так вроде ничего.

– Если рана не загноится, спустя небольшое время всё должно будет пройти.

– Ох, это всё ужасно, так ужасно быть раненой.

– Да уж, не спорю. Впрочем, тебе лучше попытаться уснуть, не думай ни о чем плохом, всё будет хорошо.

Лезвие ничего не ответила, просто закрыла глаза и замолчала.

Алорон села на свою кровать и принялась перебирать в голове различные варианты помощи своей телохранительнице, но ничего толкового предпринять теперь было нельзя. Лезвие отправится раненая на корабле в Вессен, а там уж её

судьба решится, как решится, и она не сможет ей никак помочь, если только даст немного денег, которых у неё и самой практически не было.

Так Алорон просидела около часа времени, когда дверь в каюту открылась, и в нее вошла Винилин. Она бросила взгляд на спящую наемницу и, подойдя к Алорон, уселась возле неё на кровать.

– В общем так, – заговорила она. – Мы всё хорошо обсудили и пришли к решению, что здесь и в ближайшей местности нам высаживаться не стоит. Шторм идет на спад, так что у нас будет возможность безопасно проплыть вдоль побережья на юг ещё несколько дней. Это весьма сократит дистанцию нашего пешего перехода до Тагалака, также даст возможность отыскать небольшую тихую бухточку, в которой можно будет произвести ремонт этой посуды. Таким образом, мы отправимся в путь через 4-5 дней, есть время отдохнуть и подготовиться.

– 4-5 дней! За это время Лезвие вполне может оправиться от раны. Она потеряла много крови, но не так уж и серьезна ранена.

– Слушай, мне это уже начинает надоедать. Это что, навязчивая идея? Плюнь ты на эту наемницу. Поверь мне, она не стоит той заботы и внимания, которые ты ей уже оказала. Она тут вовсе не беззащитная жертва и никакая тебе не подружка. Более того, она эгоистка и трусиха. Она даже не попыталась тебя ни разу защитить, ни на маяке, ни теперь.

Её беспокоит только своя собственная шкура, деньги и репутация, а так как она полное ничтожество, нет ничего удивительного, что с этим всем у неё большие проблемы.

Даже если бы она не была ранена, и мы бы взяли её с собой, она бы бросила нас в трудную минуту при первой же возможности, спасая свою шкуру. Уж поверь моему богатому опыту. У меня под началом было много разных людей в прошедшие годы, отсюда большой опыт в этом. Я вижу, на что способен тот или иной человек, и эта Лезвие негодна ни на что. Я сразу поняла это, как только её увидела, и все произошедшие дальше события только подтвердили мое первое впечатление. Я не хочу иметь такого человека своим попутчиком в столь непростом и опасном пути, и она отправится обратно в Вессен.

– Ты меня не понимаешь. Я всё это делаю для неё не потому, что она хорошая или моя подруга. Пойми, она тоже сирота, как и я. И я ведь могла бы оказаться на её месте. И это было бы ужасно. Мне бы промыли мозги как ей и бросили бы на убой, и ты, столкнувшись со мной, не захотела бы иметь со мной ничего общего, и раненной меня бы никто даже перевязывать не стал. Понимаешь, это ужасно.

– Ты не на её месте и на её месте никогда не будешь. Каждая из вас там, где ей и положено быть, поэтому не надо тут всяких если. Послушай, тебе кажется, что ты сможешь исправить её, вправить ей на место мозги. Ты слишком много про себя думаешь. Поверь мне, это очень сложно, куда

сложнее, чем ты можешь себе представить. Даже сотни ударов палкой, строгий распорядок дня, жестокость в обращении едва-едва заставляют человека думать правильно, тем более ничего не сможет сделать твое сюсюканье.

– Ты меня так и не поняла.

– Я поняла, что ты направила свое баранье упрямство в ненужную сторону. Ну ладно, меня это уже всерьёз разозлило. Хорошо, она тоже пойдет с нами, а ты хлебнешь из-за этого горя и поймешь, что я была права!

Сказав это, Винилин встала с кровати и быстро вышла из каюты, было видно, что она крайне раздражена. Алорон сама была крайне обижена на неё после всего услышанного, а также из-за того, что твердолобая Винилин никак не хочет её понять. Они обиделись друг на друга настолько сильно, что не разговаривали на протяжении двух последующих дней.

Алорон продолжала ухаживать за Лезвием, делая ей перевязки, кормя её и просто подбадривая. Теперь, после разговора с Винилин, она делала это ещё тщательнее, чем раньше, специально наперекор Винилин.

Волнение на море постепенно затихало, хотя весь последующий день после стычки с орками был пасмурным и периодически шёл дождь. На второй день дождь прекратился, и ветер стих, море начало постепенно успокаиваться. Воспользовавшись спокойной погодой, команда принялась ремонтировать поврежденный штормом корабль. Ещё один наемник умер от ран в один из последующих дней, его тело также вы-

бросили за борт, а личные вещи разобрали себе его сотоварищи.

Лезвие чувствовала себя уже гораздо лучше. Рана, к счастью, не загноилась, и теперь её дела шли на поправку. Хотя она не смогла бы теперь нести с собой много тяжестей ещё длительное время, да и куда-то далеко идти ей было бы довольно сложно.

Прошло ещё два дня пути. Море было довольно спокойным, стояла солнечная, почти безветренная погода, на палубе стало очень жарко. Дела Лезвия шли на поправку, она уже всю ходила по палубе, стараясь держаться бодрячком перед другими наемниками. Это бравада была настолько явно наигранной, что бросалось в глаза даже Алорон. Также она заметила, что Лезвие стала вести себя довольно нагло в отношении к ней.

И вот, во время одного из таких выходов на палубу, они наткнулись на Винилин, которая в это время тоже вышла подышать свежим воздухом. Она стояла у борта в компании одной из салмин, той самой, которая так спокойно прижигала Лезвию рану от стрелы.

Лезвие держалась бодрячком, даже с достоинством. На палубе также находились Зверь, Красавчик и ещё несколько раненых наемников.

– О, Лезвие, ты ещё не сдохла!?! – окликнул её один из наемников.

– Не дожدهшься, я ещё тебя переживу.

– Ещё бы, прячась во время боя за укрытием, когда все остальные сражались.

– Я не пряталась! Что ты понимаешь в этом, дубина. Я очень рисковала, поэтому надо было выбрать удобный момент для выстрела. Да я одна перебила своими стрелами столько орков, сколько ты за всю жизнь не убьешь!

– Да ты вообще в галеру не попадала! – вмешался в разговор другой наемник.

– Вот уж мне отчитываться перед всякой падалью вроде вас. Воспользовались тем, что я была ранена и растащили с собой все мои трофеи, мерзавцы.

– Придержи язык, дерьмо, пока я его тебе не отрезал!

– Попробуй, падаль!

Лезвие покосилась на Алорон, которая стояла поблизости. Конечно, наемники знали, что Лезвие под её покровительством и теперь не решились бы её тронуть.

– Придет время, и ты ещё ответишь за всё, потаскуха! – огрызнулся сердито наемник.

– Надеюсь, ты сдохнешь от своей раны, – ответила Лезвие, довольно ухмыляясь.

Они вместе с Алорон развернулись и пошли в другую сторону, проходя вдоль борта, возле которого стояли Винилин и салмин. И вот, когда они проходили возле них, Винилин вдруг подставила подножку, так что Лезвие споткнулась, и упав, растянулась на палубе. Рану дернуло, так что Лезвие перекосило от боли, так что она вскрикнула. Алорон склони-

лась над ней, помогая своей подруге встать. Увидевшие это наемники дружно загоготали, и кто-то из них метко метнул в Лезвие яблочный огрызок.

Алорон сердито посмотрела на Винилин, которая с ухмылкой смотрела на них. Она увела Лезвие обратно. После этого они избегали прогулок на палубе в то время, когда там находилась Винилин. Стоит ли говорить, что Алорон обиделась на Винилин ещё больше.

Но, несмотря на этот инцидент, к вечеру третьего дня Винилин сама пришла к ним в каюту.

– Так, завтра мы прибываем в место высадки, – сказала, она как ни в чем не бывало. – Все, кто будут высаживаться, должны быть готовы к этому. Правила такие. С корабля можно взять всё что угодно, еду, оружие, одежду, но с тем расчетом, что каждый несёт запасы только для себя, никто ни с кем делиться не будет, так что давайте, собирайте вещи.

– Ты издеваешься!? Она ведь раненая и не сможет на себе унести много груза! Жаль, что тебя не ранили, я бы посмотрела, как бы ты несла свою поклажу!

Винилин уставилась на неё тяжелым взглядом. Она ничего не ответила на это, но вдруг сильно ударила Алорон ладонью прямо в нос. Удар был не очень сильный, но точный, так что из носа потекла ручьем кровь. Зыркнув напоследок глазами, Винилин ушла.

Алорон улеглась на кровать, чтобы остановить кровотечение, закрыв тряпкой нос.

– Зря ты так, – сказала ей Лезвие. – Эта Винилин очень опасная и серьезная женщина. Даже сам Зверь её крайне уважает.

– Я её не боюсь.

– Да, конечно, но ты зря с ней соришься, тем более если она твоя подруга.

– Ты не знаешь, из-за чего всё это происходит.

– Знаю. Я слышала ваш разговор обо мне, когда вы поругались.

– Да? Тогда ты должна понимать меня.

– Зря ты так. Винилин права. Я всё не решалась заговорить об этом с тобой, не хотела тебя обижать. Ты одна добра ко мне так, как будто я твоя родственница или близкая подруга, а я действительно не смогла выполнить свою работу, или как-то оплатить тебе за все это. Я знаю, что она презирает меня за трусость, так же как и все остальные, и мне теперь действительно не жить, если я вернусь сейчас с кораблем в Вессен. Но ты не должна ссориться с Винилин. Она тебе настоящий друг и тебе надо дорожить ее дружбой, а я тебе не друг, прости. Я никому не друг, я сама за себя, и оказалось, что я ни на что не гожусь. Мне стоило бы умереть, но мне и это страшно. Да, вот так вот.

– Ты дурочка.

– Да, похоже, и это тоже есть. Вот видишь, я показала перед тобой свою слабость, нарушила правила. Впрочем, мне уже всё равно. Я не думаю, что смогу далеко уйти по камен-

ным пустошам. А ты не помогай мне больше, прошу тебя. Это неправильно. И пойди, помирись с Винилин. Серьезно, как только остановится кровь из носа.

– Как же я от вас всех устала! Что ты, что Винилин! Вы так любите всё усложнять, даже самые простые вещи! Ух, ладно. Давай поступим так. Я приглашу Винилин сюда, и мы все вместе помиримся.

– Винилин никогда со мной не помирится. Я не человек её круга и никогда не смогу им стать, так же как не смогу стать человеком круга Зверя или Красавчика. Я ничтожество, которое никогда ничего не добьётся.

Алорон замолчала. Да, теперь она убедилась в том, что никто её не понимает, а жаль. У всех свои принципы, свои представления, свои тараканы голове. Впрочем, Лезвие не сказала ей ничего нового, то что у неё капитально промыты мозги, она уже давно поняла. Может Винилин и права, и ничего из этого не получится?

А вот я была неправа, когда пожалела, что не подстрелили Винилин. Действительно зря я так сказала... Надо встать и пойти поговорить с ней напрямую. С Винилин так и нужно, говорить ей всё в лицо как думаешь, с ней это самый правильный способ общения.

Алорон пролежала на кровати ещё какое-то время, пока кровь из носа полностью не остановилась. Затем она встала и вышла на палубу, на всякий случай, взяв тряпку с собой. Она внимательно осмотрелась и увидела возле борта на ка-

питанском мостике невысокую женскую фигуры, очертание которой ещё виднелись в сгущающихся кругом сумерках.

Алорон аккуратно подошла к ней и, встав на некотором удалении, заговорила.

– Ты извини меня, что я ляпнула глупость, я правду не хотела этого говорить, сама не знаю, как у меня это вырвалось.

– Зато я знаю. Ты просто сказала то, что думаешь на самом деле.

– Нет, говорю тебе, мне бы вовсе не хотелось, чтобы тебя ранили.

– Послушай, Алорон. Я работала с многими людьми и все они разные, каждый мыслит по-своему, и если бы я вникала в деталях во всю эту кашу, то уже давно бы спятила, да и бессмысленно всё это. Есть дело, которое надо сделать, и есть условия, при которых его надо сделать, остальное не имеет значения. Если бы меня тоже подстрелили орки, так же как и её, мне всё равно пришлось бы полагаться только на собственные силы. Мне бы также никто не стал помогать, так что мы с ней в равных условиях, просто ей не повезло.

– Я бы помогла тебе как могла.

– Я знаю, но ты слабенькая девочка и даже для меня не смогла бы унести много припасов, ты всё время переоцениваешь собственные силы.

– И всё же, Винилин, я не могу понять. Ты пошла на такой риск, чтобы помочь той больной салмин, которая тебе никто, а в этом случае ты и вовсе не хочешь помогать.

– И опять ты о своём. Люди разные, вот и всё. Я, конечно, не знаю, что за человек та салмин, может она ещё трусливее этой Лезвия, но она солдат, причем раненый во время боя, а не наемница. И в этом есть большая разница. Думаю, со временем сама её поймешь. А теперь хватит об этом, иди, готовься. Завтра утром мы отправляемся в путь.

Алорон вернулась обратно в каюту, где они вместе с Лезвием стали готовиться к непростому пешему переходу. Из-за своей раны, Лезвие совсем не могла повесить на плечи вещевой мешок, пришлось перешить заплечные лямки так, чтобы мешок крепился к поясу.

Глава 22

Хочешь познать самого себя? Стоит ли идти на этот шаг, может быть ты не будешь в восторге от увиденного... Итак иллюзия необходима...

(Из рукописи неизвестного автора)

Начинался новый день. В каюту зашла уже одетая по-походному Винилин и, грубо разбудив женщин, велела им брать вещи и немедленно подниматься на палубу. Те оделись так быстро, как только смогли, повесили за плечи походные мешки и поднялись наверх.

Там уже собрались все члены экспедиции, которым предстояло отправиться в весьма опасный и трудный путь по бескрайним каменным пустошам. Уже начинало светать, однако солнце ещё не поднялось из-за горизонта, берег был довольно близко, чернея темной полоской примерно в двух лин от них. На палубе в деревянных мисках раздавали еду. На завтрак была весьма сытная и вкусная мясная похлебка со свежесдобитым ароматным хлебом. Корабельный кок расстарался на славу, ведь это была последняя возможность, наестся вдоволь нормальной еды, перед опасным полным лишений путешествием.

Завтрак занял около получаса, после чего все члены экспедиции начали рассаживаться по двум уже спущенным с

бортов шлюпкам. Солнце поднялось над горизонтом и было видно, что берег в месте их высадки, по всей своей длине представлял собой высокий глиняный утес, местами покрытый редкими кустами и островками невысокой степной травы.

И вот шлюпки приблизились почти к самому берегу, недалеко от которого была песчаная отмель, так что они смогли высадиться прямо в воду, которая в этом месте не доходила даже до пояса.

Они попрощались со Стенефором, который также поплыл в шлюпке, провожая своих попутчиков вплоть до самого берега. Алорон тепло по-дружески простилась с ним, всё-таки Стенефор действительно был неплохим человеком, просто иногда припекали обстоятельства, он становился немного резковат.

И вот, весь отряд, растянувшись цепочкой, пошел вдоль береговой линии на юг, ища удобное место для подъема на прибрежный утес. Пройдя около двадцати минут, они нашли подходящий участок склона. Здесь был все такой же глиняный утес, просто был немного более пологим, из-за чего подняться наверх было бы немного легче. И хотя подниматься надо было не более чем на тридцать локтей вверх, но оказалось, что даже этого раненая Лезвие сделать не могла, ей было ощутимо больно сильно нагружать свою поврежденную руку.

Это очень подавило ее психологически, так что она готова

была расплакаться от собственной беспомощности. Алорон, которая продолжала последовательно опекать ее также осталась внизу, Винилин шла замыкающей, поэтому тоже задержалась, стоя возле них у подошвы утеса. Вероятно, она предвидела подобное развитие событий, однако теперь никак не спешила помогать.

– Давай мне свой заплечный мешок, я помогу тебе, – сказала Алорон.

– Я и без мешка не смогу забраться туда, – грустно сказала Лезвие.

– Ох, ну что же нам делать, Винилин, может быть мы поищем место для подъема получше?

– Ты не заметила, что все уже почти поднялись? Да и не будет тут лучше места на многие ли в округе, так что давайте, не задерживайте остальных.

Лезвие сняла заплечный мешок и передала его Алорон. Однако Алорон была столь нагружена своими собственными вещами, что и с ними едва-едва смогла бы подняться наверх, а теперь ещё с заплечным мешком Лезвия в руках у нее и вовсе не было никаких шансов одолеть этот подъем. Однако обе женщины все же попытались залезть на вершину утеса. Но их обреченная на провал попытка закончилась лишь тем, что Алорон весьма скоро сорвалась с высоты примерно пяти локтей и кубарем скатилась вниз к подножию утеса, а ее напарница, так и осталась стоять у подножия, держась здоровой рукой за выступающий из его склона небольшой кустар-

ник.

Винилин спокойно наблюдала за происходящим стоя внизу недалеко от кромки воды. Алорон поднялась на ноги, теперь она была вся перепачкана глиной и немного ушиблась. Она сердито посмотрела на стоявшую возле нее Винилин.

– Помоги нам, пожалуйста, видишь, мы не справляемся.

– Вижу, но думаю, ты со своими вещами сможешь туда залезть, так что давай, поторапливайся!

– Нет, без нее, я никуда не полезу, я останусь здесь внизу!

– Ох, какая же ты упрямая!

– Это ты упрямая!

– Ладно, не досуг мне с тобой препираться.

Сказав это, Винилин принялась подниматься по склону. Делала она это довольно проворно и уже вскоре оказалась на вершине утеса, где уже находились остальные члены экспедиции. Алорон просто ненавидела её, так что готова была собственными руками придушить маленькую, вредную амас.

– Ну что вы там?! – крикнула Винилин сверху. А то мы уходим без вас! Алорон, ты идешь?!

Лезвие спустилась к подножию утеса, она теперь не сдерживала слез.

– Иди, а со мной итак всё понятно, – сказала она Алорон, всхлипывая.

– Ну уж нет! – ответила решительно Алорон.

Она достала из-за спины бывший у нее лук, и, прицелившись, выстрелила из него вверх, целясь в Винилин, впрочем,

та вовремя увидела движение Алорон и быстро скрылась за склоном утеса.

– Ну вот, видишь, я же тебе говорила, что тогда, когда ты пожелала мне быть раненой, то говорила искренне! – крикнула сверху Винилин. – Вот такая ты подруга, готова пристрелить меня, если что вдруг сделано ни по тебе, и это только ради того, чтобы сделать по-своему, ведь так, Алорон?

Алорон подавила вспышку гнева и убрала свой лук за плечи.

– Бери мешок, и пойдем, поищем подъем получше, – сказала она резко Лезвию, так что та ее немедленно послушалась.

– Эй, постойте, мы скинем вам веревку и поднимем вас вместе с вещами! – крикнула сверху Винилин.

– Ух, я тебя точно убью! – крикнула в ярости Алророн. – Зачем ты издеваешься над нами!?

– Я не издеваюсь, просто ты сама дура. Что тебе мешало залезть наверх, а потом скинуть веревку своей раненой подруге, кроме отсутствия мозгов в твоей глупой голове?

Алорон ничего не ответила, Винилин была права, тем более что веревка необходимой длины у Алорон с собой была, просто из-за нахлынувших эмоций, она действительно не подумало об этом столь простом и очевидном действии. Им скинули сверху веревку, по которой подняли сначала Лезвие, а потом Алорон.

Последней теперь было страшно стыдно, все смотрели на

нее, как на истеричную дуру, по всему теперь выходило, что она и действительно была такой. И только лишь Винилин смотрела на нее спокойным взглядом, ухмыляясь кончиком губ.

Как только женщин подняли наверх, отряд немедленно отправился цепочкой прочь от берега. Впереди них были покрытые невысокой травой холмы, к вершине одного из которых они теперь и направлялись, чтобы лучше осмотреться кругом.

Спустя какое-то время, Алорон поравнялась с Винилин и, не глядя на нее, заговорила.

– Прости, что я попыталась тебя убить, просто на меня нахлынуло, да и ты сама виновата, могла бы и сразу подсказать мне!

– Могла бы, но ты ведь у нас самая умная, сама по себе, обижаешь меня, не слушаешь моих советов, вот я и не стала тебе ничего советовать, я ведь говорю одни только глупости, ведь так?

– Нет, ох, меня никто не понимает!

– С чего бы вдруг, Алорон? Ты считаешь себя какой-то особой личностью, чьи мыслишки недоступны для простых смертных? Всё с тобой давно понятно, а ведешь ты себя действительно по-свински. И уж не знаю, что будет в следующий раз, может быть, метнешь в меня ножечек? У тебя ведь есть в это некий опыт.

Алорон побледнела и, замолчав, отошла от Винилин в сто-

рону.

Спустя несколько часов пути, они поднялись на вершину довольно высокого холма, с которого открывался весьма неплохой вид на округу. Было видно, что дальше на юго-востоке, куда им предстояло двигаться, располагались похожие, покрытые островками невысокой травы холмы. Они взглянули в сторону моря и заметили корабль, который теперь превратился в маленькую точку, удалившись от берега в сторону моря и, сменив курс на северо-восточный, поплыл в далекий и родной Варнен.

На вершине холма устроили небольшой привал. У Лезвия явно ныла рана от ходьбы и это при том, что она взяла минимально возможное количество вещей. Алорон же чувствовала, что она слишком много нагрозила на себя. Она уже очень сильно устала, хотя шли они всего несколько часов. Она теперь не представляла, как допрёт на себе все это, хотя бы до времени вечернего отдыха. Алорон перехватила ехидный взгляд Винилин и поняла, что та уже давно догадалась обо всех её трудностях и теперь вместо того, чтобы помочь, просто ждёт когда она рухнет посреди степи под тяжестью своей непосильной ноши.

У Алорон опять началась вспышка гнева на Винилин, она решила, что будет нести все эти вещи хотя бы ей назло и не выкинет ничего из своей поклажи. Вскоре привал окончился и, растянувшись цепочкой, отряд продолжил свое путешествие. Поначалу гнев придавал Алорон сил, так что она за-

шагала теперь гораздо бодрее. Однако этого хватило на пару часов, после чего Алорон почувствовала такую сильную усталость, что уже едва могла идти. Лезвие тоже шла с явным трудом и это при том, что общий темп хоть бы был невысоким. Главным образом из-за гномов, которые, быв главными в отряде, шли почти прогулочным шагом и подгонять их никто не пытался.

Но вот, когда силы уже почти покинули Алорон, гномы устроили очередной привал. Она скинула со спины тяжелый заплечный мешок и улеглась на маленьком островке невысокой травы, чтобы немного перевести дух. Уже миновало время полудня, было весьма жарко, солнце довольно сильно пекло, так что пот лился с Алорон ручьем. Она уже очень сильно устала, а до ночного привала предстояло идти примерно столько же, сколько они уже прошли. Нет, она не дойдет и до следующего привала. У нее слишком много вещей. Надо что-то выложить. Но ведь она теперь несет вещи на двоих, им и того, что есть едва хватит. А если она ещё что-то выложит, то шансов и вовсе не будет.

Алорон села на траву. Солнце нещадно пекло, и кругом не было ни малейшего признака какого-нибудь деревца или любого другого укрытия, в котором можно было бы найти хоть малейшую тень и скрыться от палящего зноя. Алорон посмотрела в сторону Винилин. Она практически не сомневалась, что ехидная амас теперь, ухмыляясь, смотрит на неё. И да, она оказалась права. Винилин с усмешкой глядела пря-

мо на неё, даже не пытаясь этого как-то скрывать. Выглядела она, кстати, вполне себе свеженькой, готовой пройти столько, сколько это необходимо.

Ух, ну почему же она теперь так плохо поступает! Мы ведь столько вместе пережили. Она мне очень сильно помогала, и я ей.

Алорон вспомнила их путешествие по каменным пустошам и тут же поняла, что она-то Винилин фактически никак и не помогала, а наоборот была для неё обузой. Вот бросила бы её Винилин тогда в пустоши, и она бы точно пропала, ну а амас было бы только проще. Да, она тогда очень великодушно поступила с ней, несмотря на всё её нытье и множество проблем, которые Алорон ей доставила, а она за всё это вместо благодарности... Пыталась её пристрелить.

Ох, я и правда неблагодарная свинья. Я пыталась начать опекать эту девчонку, которая фактически мне ровесница и совсем забыла о своей благодетельнице, даже не поблагодарив её, за то многое, что она для меня сделала. Хотя теперь и как покровитель Алорон оказалась пустым местом. Она не в силах нести на себе дополнительные вещи и даже не в состоянии додуматься, как преодолеть простейшую преграду самой и находящейся под её опекой Лезвию.

Алорон стало очень скверно на душе. Она покосилась на уставшую Лезвие, потом, на свой неимоверно тяжелый заплечный мешок, потом вздохнула, встала и, глядя в землю, подошла к Винилин, которая сидела несколько в стороне от

всех остальных.

– Вيني, прости меня, я слабая, эгоистичная дурочка, – пробубнила Алорон виноватым голосом, продолжая глядеть в землю.

– Ну, а мне-то что с того? – спросила её спокойно Винилин.

– Мне нужна твоя помощь, я не справляюсь.

– Да? А если бы не была нужна, ты бы ко мне и не подошла, а продолжала бы ненавидеть и зыркать на меня из подлобья? И если я тебе сейчас помогу, а потом мы выберемся в спокойное местечко, не пальнешь ли ты в меня снова из лука?

– Я не знаю, мне очень, очень стыдно. Не бросай меня, пожалуйста, я пропаду без тебя.

– Ох, дурочка ты дурочка. Ладно, тащи сюда свой мешок, посмотрим, что из него можно выбросить, пока ты не свалилась носом в землю.

Алорон послушно приволокла свой заплечный мешок, который Винилин немедленно распотрошила. Она выкинула почти половину его содержимого, так что у Алорон осталась только еда, вода оружие и ещё несколько полезных мелочей.

– Вот смотри, ты набрала веревки и это при том, что мы будем идти по степи, ну на кой она тебе?

– Но она же пригодилась нам на утёсе.

– Твоя нет, веревка в отряде итак была, и несут её мужчины и гномы, они сильнее, поэтому и несут на себе такого рода

вещи. Ты же слабая женщина и несешь на себе только самое необходимое. Если что, веревка тебя не спасет, а из-за неё ты скорее и помрешь среди степи. Помнишь эту вертихвостку Истриэль? Она вообще взяла с собой только теплую одежду, и это было весьма благоразумно с её стороны, тем более что кругом было много сильных мужиков и недотёп гномов. Вот она правильно поступила, а то что у тебя сейчас в мешке это проявление твоей глупости. Не надо прыгать выше головы.

– Ты вспомнила Истриэль, но ведь это же Апос, неужели он был столь слаб, что не смог бы на себе унести вещевого мешок с необходимыми вещами? Мы же видели, какой магической силой он обладает, или он поступал так для маскировки?

Винилин задумалась. Ей раньше просто не приходило это в голову. А ведь Алорон была права, если это действительно был Апос, чего ему бы стоило понести на себе немножко больше вещей. Впрочем, Винилин знала эту историю только со слов гномов, а те говорили, что Истриэль вовсе не отличалась какой-то особой физической силой. Она явно сильно уставала от долгих пеших переходов, и пока была с ними, практически ничего на себе не несла. Но в принципе, сейчас это не имело никакого отношения к делу, поэтому дальше развивать эту тему они не стали.

Они немного подкрепились из бывших у них с собой запасов и продолжили дальнейшее путешествие по степи, которая становилась всё более и более безжизненной, так что

весьма скоро окончательно перешла в те самые каменные пустоши, по которым Алорон и Винилин ранее приходилось путешествовать.

С меньшим количеством вещей идти было гораздо легче, но Алорон уже успела подорвать свой небольшой запас сил, пронеся слишком тяжелый груз два пеших перехода. Однако, к счастью, гномы и некоторые из наемников тоже уже явно устали, и темп ходьбы был совсем невысокий. Было очень жарко, и вещей на всех них было нагружено весьма много. Хотя мужчины и гномы могли нести куда большего груза, чем женщины, но видимо и те слишком перегрузили себя, да и многие из них не были привычны к таким вот долгим пешим переходам по пересеченной местности. Наконец, спустя ещё два часа пути по выжженной солнцем каменной пустыне, Винилин, ускорив шаг догнала плетущегося впереди Бари.

– Слушай, предводитель, по-моему, на сегодня уже хватит переходов, а то твои гномы уже едва стоят на ногах, или ты не замечаешь этого?

– Конечно же замечаю. Но, Винилин, мы так мало прошли за сегодня, ну вон смотри, море еще совсем рядом.

– И что с того? Нам ещё ни один день придётся идти, а твои люди уже едва держаться. Нельзя вот так вот сходу делать такие большие переходы. Надо дать время, чтобы привыкнуть к нагрузкам и зною.

– У нас не так уж много еды и воды, а по здешнему зною,

вода нам ой как будет нужна в самом ближайшем будущем.

– И поэтому уже сейчас надо искать источник воды. Сколько бы вы там с собой её не набрали, на все путешествие нам явно не хватит.

– Я ничего не смыслю в поисках воды в подобных местах.

– А тебе не пришло в голову заранее, что такая ситуация может возникнуть?

– Ну, я думал об этом, но при этом я рассчитывал на тебя, ты же опытный путешественник.

– Да?! А чего же я до сих пор ни в курсе, что мне уже пора искать воду?

– Ну я....

– Ладно, понятно, предводитель... Давай объявляй привал, мы сейчас как раз у подошвы холма и тут нас не так будет видно, если что.

– Ух, тут такой невыносимый зной, и даже спрятаться негде.

– А ты как думал? Это нам ещё повезло, что ещё не лето. Хотя, для нас это плюс, в такое пекло орки тоже наврядли вылезут из своих пещер, так что тут теперь вполне безопасно, а вот ночью.

Бари скомандовал привал. Усталые путники немедленно расположились прямо посреди продуваемой ветром каменной пустоши. Тут нигде не было россыпей огромных камней, среди которых можно было бы как-то укрыться, вместо этого была сухая растрескавшаяся земля вперемешку с мелкими

серыми камнями. Могучие порывы гуляющего в холмах ветра поднимали в воздух огромное количество всепроникающей пыли, которая слепила глаза, залетала в рот и нос.

Теперь же все лежали на земле прямо под невыносимым солнцепеком. Винилин соорудила из бывшего у нее одеяла навес от солнца и пригласила под него Алорон и Лезвие. Они теперь остались единственными женщинами в отряде, кроме Асоле, и держались все вместе. Асоле, несмотря на страшный зной, была одета в плотную одежду, которая закрывала собой все её тело, и даже лицо её было покрыто повязкой, так что были видны одни только выразительные глаза.

Тень, создаваемая навесом, была небольшая, но Винилин вполне бы смогла поместиться в неё, если бы была одна. Теперь же она уложила под него головами своих подруг и ушла к Асоле, которая сидела особнячком на камнях. Винилин пригласила её присоединиться к ним и держаться вместе, так как заметила, что эльфийка несколько самоустранилась от них.

Асоле охотно присоединилась к ним и перебралась поближе к навесу. Винилин уже давно заинтересовало почему в такой зной их спутница так тепло оделась. Они обсудили это, и в итоге Винилин решила одеться подобным образом. Впрочем, их разговора Алорон не слышала. Она лежала как будто бы внутри огромной, каменной печи, раскаленный ветер гулял кругом, обдавая её жаром. Она старалась пить воду мерой, но выдерживать эту меру оказалось невозможно.

Это был настоящий огненный ад. Вот опять поднялось облако пыли и накрыло их. Алорон зажмурила лицо руками, но пыль всё равно пролетала в нос и глаза, на зубах уже давно хрустел мелкий песок, во рту все пересохло. Алорон не выдержала, и, достав флягу с горячей водой, сделала ещё несколько глотков.

Она окинула взглядом их импровизированный лагерь. Наемники и гномы, кто как мог сделали себе похожие навесы из бывших у них вещей, стараясь хоть как-то закрыться от палящего солнца. Никакого движения не было, никто не наблюдал за округой. Алорон вновь вернулась под навес, где на её месте уже лежала Винилин. Она как могла подвинулась, и Алорон тоже смогла втиснуться с краюшку, так что тень закрыла её голову и плечи.

Казалось, что этот кошмар длился целую вечность, как наконец, начал наступать вечер. Солнце опустилось к горизонту, но все равно, до самого последнего момента не прекращало сильно жечь изнеможенных путников. Алорон выпила уже половину из бывших у неё запасов воды. Часть воды она отдала Лезвию, которая её и вовсе не экономила, так как выпила уже всю, что у неё была при себе.

И вот солнце опустилось за горизонт, стало прохладнее. Члены экспедиции повылазили из своих импровизированных укрытий и собравшись все вместе, принялись обсуждать их текущее положение дел.

– Это просто невозможно терпеть! – воскликнул один из

бывших с ними гномов по имени Анди. Этот невыносимый зной и пыль, тут просто невозможно находиться. Бари, мы не сможем так добраться до Тагалака, до которого ещё много дней пути. Нам надо вернуться на корабль, уж лучше путешествовать по морю!

– Корабль уже уплыл и больше не вернётся, – ехидно заметила Винилин.

– Ну, может они ещё не далеко уплыли, давай вернемся на берег, разведем огонь, они заметят его и вернуться за нами.

– Ага, вам понадобился день чтобы сюда добраться и столько же чтобы вернуться к берегу. Ещё в полдень было видно, что корабль уже ушел далеко в море, а сейчас они и вовсе уже за десятки лин от берега, так что никто наших сигналов кроме орков не увидит.

– Не ёрничай, Винилин, – сказал Бари. Анди дело говорит, мы явно не сможем добраться до Тагалака по этой пустыне.

– Так я не спорю с этим, но чем вы раньше думали?

– Я напомню тебе, что это ты предложила нам пройти по этой пустыне в Тагалак, или ты забыла?

– Я сказала, что доберусь до Тагалака через эту пустыню, и я бы добралась. Но вы меня тормозите. Заметь, я бодрячком, полна сил и решимости в отличие от вас. Так что не надо всё валить на меня, тем более, что легче от этого никому не будет.

– Ладно, но нам действительно стоит поискать выход из этой ужасной ситуации.

– Давайте хотя бы вернемся к берегу моря и пойдем вдоль него, там хотя бы есть вода, – сказала Анди.

– Только пить её нельзя, – сказала Асоле. – Нет, это плохая идея. Я уверена, что все кончится тем, что вы понапиваетесь морской воды, что в итоге не спасет вас от смерти, а просто сделает её более мучительной. Мне кстати, тоже хоть и тяжело, но ещё вполне себе терпимо, и вы гномы действительно тормозите нас своей медлительностью. Если так и дальше будет продолжаться, мы будем вынуждены оставить тех, кто не может держать необходимый темп и идти самим дальше, чтобы не погибнуть всем вместе от жажды.

– Как это вы оставите нас, – спросил Бари?

– Легко, – ответила Винилин. – Запасы у нас с собой есть, и мы их экономим побольше вас и силы есть, дорогу в Тагалак знает только Асоле, так что просто уйдем и всё.

– Нет, никуда вы не уйдёте, вы же оставите нас на верную смерть!

– Никуда не уйдете, и мы отправляемся к морю! – воскликнул Анди. – Бари, прояви характер, неужели ты не видишь, что если мы сейчас не вернемся к воде нам не жить. Это просто ужасное место, мы не выживем здесь!

Третий гном тоже поддержал Анди, да и все наемники оказались на его стороне, в том числе и Лезвие, которая тоже влезла в общий разговор, настойчиво требуя вернуться обратно к берегу моря.

Винилин не участвовала в споре, как бы отстраняясь от

происходящего. Насколько Алорон знала повадки Винилин, это не предвещало ничего хорошего. Если Винилин ни с кем ни спорит, это значит, что у неё уже есть какой-то свой план действий, по которому она будет действовать независимо от мнения окружающих.

Асоле было пыталась переубедить желающих вернуться к морю, но её решительно никто не хотел слушать, так что она, наконец, тоже замолчала. В итоге все члены отряда решили дождаться темноты и ночью, пока было не так жарко, вновь вернуться к морю, в надежде на то, что корабль ещё не уплыл далеко, а если это и случилось, то продолжать свой дальнейший путь вдоль берега у кромки воды. Пока же все разошлись по своим укрытиям, чтобы отдохнуть и набраться сил.

– А ты, Алорон, тоже хочешь идти к морю? – спросила её Винилин, перейдя на амасан.

– Не знаю, по-моему, это было бы лучше.

– Ага, также как переть мешок, переполненный барахлом.

– Ох, Вيني, я не знаю, как будет лучше.

– Вот это уже честно. Учитывая все произошедшее в последние дни, ты готова довериться мне и беспрекословно выполнять мои указания?

– Ох да, готова, но я догадываюсь, к чему ты клонишь.

– Да, мы оставим всех этих тихоходов идти куда они хотят, а сами улизнем от них вместе с Асоле.

– Но они же без нас помрут.

– Останемся, помрем все вместе.

– Постой, а как же Лезвие?

– Ты не слышала как она громче всех порывалась идти к морю? Она не будет нас слушаться, Алорон.

Алорон замолчала. Да, они выбирались с Винилин из самых невысказанных передраг, и её спутница была очень опытная и рассудительна, и если она теперь собиралась продолжать путь по этой ужасной пустыне, значит это было действительно наиболее правильным решением, но бросить свою подопечную...

Тем временем, к ним подошел Бари.

– Так, Винилин, это чего вы тут переговариваетесь между собой на амасан, которого мы не знаем? Ты что-то затеваешь?

– Ничего я не затеваю.

– Нет, не ври мне, вы что, собрались идти дальше сами?

– С чего ты взял?

– Представь себе, я немного знаю амасан.

– Ух с каких пор гномы знают этот язык. Впрочем, ладно. Мы не собираемся погибать с вами, так что пойдём дальше через пустыню, а вы идите куда считаете нужным, карта у вас есть и на местности вы ориентироваться умеете.

– Неправильно так поступать, Винилин, ты же солдат.

– Вот именно, и ты тоже. Посмотри на своих подчиненных, их немножко припекло солнышко и весь твой авторитет предводителя улетучился как утренняя роса. Пройдет ещё

день другой, и эти господа начнут резать друг друга глотки за глоток воды, и я не хочу в этом участвовать.

– И ты хочешь всё свалить на меня?

– Да, ты же тут главный и ответственность на тебе, вот и решай сам свои проблемы, а мы уйдем, и никто нас не остановит.

– Тебе надо было сказать об этом всем и отстаивать свою точку зрения в споре.

– Ты дурень, Бари, у тебя нет никакого опыта ни авторитета. Выключи свои глупые представления и ещё раз обдумай мои слова. Если кто-то попытается остановить нас силой, я его прирежу, тут пустыня и свои законы.

– Я могу приказать и все пойдут через пустыню, но я не вижу перспектив в этом маршруте.

– Никто не будет тебя слушаться и меня тоже. Твои гномы слишком глупы и упрямы, а наемники будут тебя слушаться только пока их не припечет как следует, а их уже припекло. Ещё денек другой, и они вас прирежут, заберут ваше барахлишко, потом перережут друг друга, так что в итоге останется только Зверь, который наткнется на орков, и они сделают из него отбивную. Всё что ты можешь сделать толкового это пойти вместе с нами дальше через пустыню, мы тебя, по крайней мере, не зарежем за глоток воды.

– Почему ты раньше не предупредила нас об этом, ведь ты наверняка знала, что наемники так поведут себя?

– Я не знала, что мы окажемся среди столь ужасной пу-

стыни. Те пустоши, по которым я путешествовала были гораздо лучше, и тогда была зима.

Бари замолчал и, ничего не говоря в ответ, отошел в сторону.

Глава 23

...Есть в этом мире места запретные для людей, наполненные силой способной испепелить их, но удивительное дело, места эти манят на каком-то подсознательном уровне даже тех, кто про них не знает...

(Из записок Варнена)

Стемнело. Все члены отряда собрали свои вещи и начались двигаться по направлению к морю. Винилин и её спутницы, замыслившие побег, молча шли в самом конце отряда. Ситуация была напряженной, так что у Алорон от волнения сильно билось сердце. Так они шли около получаса, пока, наконец, женщины не начали как бы немного подоставать от остальных. Ещё немного и они смогли бы просто раствориться в окружающей их темноте и скрыться, но всё испортила Лезвие. Она как привязанная шла возле Алорон и, заметив, что её спутницы ведут себя как-то подозрительно, почувствовала неладное и подняла шум.

– Ты чего шумишь, дура? – спросила её Винилин, как ни в чем не бывало.

– Вы сильно отстали, вы хотели удрать от нас!

– Хотели бы удрали, да и куда нам теперь удирать, в пустыню?

– Нет, Зверь, посмотри, они что-то замышляют, это точно.

– Я это и сам вижу, – сказал низким голосом Зверь. Он подошел к женщинам и ярко осветил их светом кристалла. – Вы что же это решили бросить нас здесь погибать?

– А вот-то с нами бы вы выжили, – ответила с усмешкой Винилин.

– Я понимаю, что ситуация теперь очень тяжелая, но мы уже взялись за этот контракт и готовы его выполнять, по крайней мере я. Я пойду туда куда вы решите, но разделиться вам я не позволю, договоритесь между собой и идите все вместе.

– Мы уже решили, – сказал Анди.

– Вы решили за себя, а мы будем поступать, как считаем нужным, – ответила Винилин.

– Мы наняли тебя также как и других наемников, так что ты должна выполнять наши указания, а мы решили идти к морю.

– Ты, безмозглый баран, что-то там решил, а я ещё должна тебя слушаться? Я согласилась на это с условием, что вы будете прислушиваться к нашему опыту и советам, а вас немного припекло солнышко, и вы уже решили полностью взять власть в свои руки. Да ты хоть раз в жизни удалялся дальше, чем на пятьдесят лин от Карандора, чтобы принимать решение о том, как вести себя среди пустыни?

– Не смей оскорблять меня! Тут итак всё очевидно.

– То что ты баран, это уж точно очевидно, и ни смей за-тыкать мне рот, я тебя прирежу как свинью, если захочу, и

никому ты ничего не докажешь, так что уймись.

– Хватит, прекратите! – крикнул, подошедший к ним Бари. – Мы приняли решение, Винилин, и тебе придется смириться с этим, попытаешься убежать, тебя убьют и точка!

– Хорошо, давай, убивай, – сказала Винилин и вытащила из ножен клинок. Ну же! Что стоишь? Давай, я с вами дальше не пойду!

– Зверь, отбери у неё оружие, – сказал Бари спокойным голосом.

– Я не смогу этого сделать, не убив её, – глухо пробурчал он в ответ. – Если прикажешь, я сделаю это.

Наступила пауза. Винилин была настроена крайне решительно. Она определенно не блефовала, так что, если бы теперь Бари отдал бы приказ Зверю, кровопролития точно было бы не избежать. Но Бари не хотел этого. Столь решительными действиями он, конечно, пытался приструнить Винилин, но вот убивать её вовсе не собирался. Винилин, тонко чувствуя настрой своих спутников это прекрасно понимала, без стеснения пользуясь моментом.

– Послушай, Бари, – сказал третий гном, которого звали Отли. – Если уж она так хочет идти в пустыню, пусть идет. Провожатая-то у нас Асоле, она пусть остается с нами, а Винилин, если хочет, пусть идет себе на все четыре стороны, мы и без неё справимся, а если посчастливится вернуться живыми, будем считать её контракт невыполненным со всеми вытекающими из этого последствиями.

– Хм, что же, пусть будет так. Возмутители спокойствия нам сейчас вовсе ни к чему. Если хочешь, можешь уходить, Винилин, но это будет нарушение контракта, так что если ты потом объявишься в Карандоре...

– Ты серьезно хочешь напугать меня этим? Да за вами даже корабль назад не приплывёт, а вы уже мне говорите о возвращение в Карандор. Ладно, я воспользуюсь вашим предложением и пойду в Тагалак своим путем, но Алорон пойдет со мной.

– Ты действительно пойдешь с ней? – спросил Бари у Алорон.

– Да, – нерешительно ответила она.

– Ну что же, я хотел как лучше. У вас всё необходимое есть, так что вы свободны, идите.

– Дайте нам карту, у вас всё равно есть провожатый.

– Ладно, я тоже не изверг. Бари вытащил смотанную в свиток карту и передал её Винилин. – Очень жаль, что всё так получается, надеюсь, мы ещё встретимся с вами.

– Постойте, я тоже пойду с ними! – крикнула Лезвие.

– А тебя никто и не возьмёт! – сердито ответила Винилин.

– Нет, не бросайте меня!

Но Винилин уже схватила Алорон за рукав и стремительно потащила её прочь в темноту.

Лезвие хотела было пойти с ними, но её остановили. Вскоре группа наемников и гномов продолжили свой дальнейший путь к морю, зорко следя за Асоле, которая единствен-

ная могла теперь вывести их в нужное место.

Алорон и Винилин молча шли несколько часов по сильно-пересеченной продуваемой ветрами местности. Шли они в некоем неопределенном направлении, просто удаляясь от моря и от своих прежних попутчиков.

Алорон теперь была крайне взволнована. У них было не так уж и много вещей, и они две слабые женщины остались теперь одни в продуваемой ветром каменной пустыне, с одной лишь только картой. Карту составила Асоле, но точно ли она составлена ей? Тем более, что сама Асоле говорила о том, что не бывала в этих местах, по крайней мере уже больше тысячи лет. Она могла и забыть или слухавить, так что теперь они могут по ней и никуда не выбраться. А эти пустоши, тут и орки не нужны чтобы сгинуть при таком-то зное. Но, тем ни менее, они прошли ещё какое-то расстояние и остановились на ночлег.

Остановиться пришлось просто на открытой местности, так как не было никакой возможности хоть где-нибудь укрыться. Не было ни травы, ни кустарника, вообще никаких предметов, только растрескавшаяся каменистая почва у них под ногами, покрытая очень мелкой пылью, облако которой периодически поднималось высоко в воздух порывами ветра. Теперь, во второй половине ночи, стало уже довольно холодно. Настолько холодно, как будто уже, по крайней мере, была поздняя осень.

Они кое-как переночевали среди этой ужасной пустыни.

Вновь над горизонтом поднялось солнце. В первые часы после рассвета было довольно хорошо. Даже можно сказать, что комфортно. Ветер немного стих, небо над ними было синим и бездонным, без единого даже самого малейшего облачка, насколько это мог видеть глаз. Было вполне комфортно тепло, так что все пережитые ими трудности на какой-то момент отступили, как будто они были каким-то ночным кошмаром.

Винилин развернула довольно большую, написанную тонкими аккуратными линиями на свитке пергамента карту. Асоле отметила на ней точкой предположительное место их высадки. Также было отмечено предположительное местоположение Тагалака. Между этими двумя точками по прямой не было ничего примечательного, просто чистый участок пергамента, совершенно никакой информации о том, что может ждать их на пути.

– Так, замечательно, – сказал Винилин, внимательно осмотрев карту. – Ну, тут всё понятно, я определяю точное направление, в котором мы должны идти, чтобы попасть в Тагалак, и мы всё время топаем туда.

– Послушай, Винилин, и наше положение и положение Тагалака указано примерно, а если мы с тобой ошибемся даже на несколько градусов, в таком масштабе, как на этой карте, мы промахнемся лии на 20-30 и это в лучшем случае. Нам надо знать хоть какие-то ориентиры, чтобы хоть как-то определять своё местоположение и корректировать направление

по ходу пути.

– Нам придется ориентироваться на месте. Наверняка на этой широте идет горная гряда, а там мы определим в какую сторону промахнулись и пойдем вдоль гор в противоположном направлении.

– Всё это очень неопределенно.

– Ты слишком забегаешь вперед. Нас сейчас интересуют с тобой более насущные проблемы. К примеру, нам необходимо найти с тобой источник воды, причем до конца дня.

– Ага, найдешь его тут.

– Не будем идти, точно не найдем. Ладно, давай за мной, на вершину вон того холма.

Алорон тяжело вздохнула, но делать теперь было нечего, и они вновь продолжили свой путь. Темп ходьбы на этот раз был довольно высоким, тем более, пока воздух кругом был довольно прохладным. Однако, прошло несколько часов и солнце начало уже ощутимо печь их, а воздух кругом начал раскаляться. Держать выбранный ими темп ходьбы было довольно тяжело, и они несколько сбавили его. Поднимаясь на вершины одного за другим прилегающих холмов, они видели кругом всё такой же однообразный пейзаж. Наконец, они поднялись на вершину холма, который особенно возвышался по сравнению с остальными, так что его можно было даже назвать невысокой горой.

Здесь они хорошо осмотрелись и увидели, что кругом них всё такие же серые, безжизненные холмы с пологими скло-

нами. Справа от них ещё была видна узкая синяя полоска моря.

– Ох, тут на два дня пути вообще ничего нет, – грустно вздохнула Алорон.

– Ну как же нет, дуреха, ты вон туда получше посмотри.

Алорон посмотрела в указанном ей направлении. На востоке, в глубине пустыни, располагался холм со скалистым склоном, на вершине которого виднелась, огромная каменная башня. Башня эта казалась чрезвычайно высокой и в то же время узкой, так что она возвышалась над местностью, подобно большой свече на высоком прямом подсвечнике

– Ого! – воскликнула изумленно Алорон. Это, что же такое? Аsole мне ничего не говорила про такие башни.

– Мне тоже, хоть я и больше твоего общалась с ней. Это только лишнее доказательство того, что она ведет какую-то свою игру и не всё договаривает нам.

– Но, может быть, она просто не знала об этом. Она ведь не бывала здесь уже очень долго, башню могли и с тех пор построить.

– Кто бы построил такую махину среди непроходимой пустыни. Нет, это вероятно, сделали ещё в те времена, когда тут не было орков, да может и пустыни тоже. Я уверена в этом. Но, в любом случае, нам эта башня не по пути.

– Неужели мы не пойдём туда?

– Скоро солнышко совсем припечет, а нам, чтобы добраться до нее придется идти остатки дня и всю ночь, и мо-

жет быть, к утру мы дойдем. Посмотрим на эти развалины вблизи и умрем от жажды.

– Но посмотри, там куда мы собираемся идти, по крайней мере, на три дня пути, нет никаких следов воды. Не то что нет больших водоемов, но если бы там были и небольшие источники, вокруг них могли бы быть хоть какие-то островки растительности.

– Намекаешь на то, что возле башни может быть вода?

– Если построили такую большую башню в пустыне, наверняка строителям нужна была вода.

– Ещё раз говорю тебе, эту башню построили тысячи лет назад, тогда тут вообще всё было по-другому. Кроме того, до неё ещё надо добраться, неизвестно, что там за местность в округе, но видно, что скалистая. А самое главное, если орки живут в этих краях, а так оно и есть, они обязательно будут сидеть в той башне для наблюдения за окрестностью. А нас с тобой две женщины, убьют они нас и съедят на ужин.

– Ох да, но у меня просто руки опускаются, когда я смотрю на эти безжизненные холмы. Мы ведь точно умрем от жажды, пока пройдем сквозь них.

Винилин молча продолжала осматривать расстилающиеся кругом безжизненные пустоши.

– Ну, с другой стороны, – продолжила она, наконец. – Если мы с тобой заберемся на вершину этой башни, то увидим местность так далеко, насколько это вообще возможно для человеческого зрения, и если уж тут что-то и есть, ну там

водоём или ещё что-то примечательное, то мы это точно заметим. Ладно, пойдём к башне, надеюсь мы не пожалеем об этом.

– Нам с тобой до сих пор везло.

– В чём-то да, в чём-то нет. Ладно, пойдём, а то скоро будет такой зной, что мы уже не сможем и идти дальше.

Они спустились по пологому склону холма, направляясь теперь на восток вглубь пустоши. Идти было всё тяжелее, от непомерно жгущего их солнца, которое, пекло прямо как-то неестественно сильно. И это притом, что местность эта была не сильно южнее степей Батиона, но даже выдавшая виды Винилин не могла припомнить столь сильный зной. Теперь он был ещё сильнее, чем вчера, так что, очень скоро открытые участки кожи начали сильно обгорать. Однако, бывшей при них одежды было достаточно, чтобы полностью закутаться в неё.

– Ох, Винилин, не может же такого быть, чтобы в столь огромной пустыне не было даже небольших камней. Тут одна только пустошь, да и эта проклятая, вездесущая пыль. Тут настолько сухая и выжженная солнцем земля, что я не уверена в том, что тут вообще когда-то бывают дожди, хотя море совсем рядом.

– Да уж, местечко тут действительно наредкость гиблое. Чувствую, ещё часок-другой и нас с тобой тут так хорошо припечёт, что мы просто зажаримся до смерти. Так что хватит, пожалуй, идти. Если тут нет естественного укрытия, мы

с тобой сделаем искусственное. Попробуем вырыть небольшую яму, или что-то вроде того, у меня есть небольшая лопатка.

– Ох, и откуда она у тебя?

– Полезная вещь, несмотря на ее вес. Иногда, чтобы добраться до воды надо немного покопать. Ладно, копаем по очереди и быстро. Я первая.

Винилин принялась рыть каменистую землю возле них. Она без труда сняла верхний слой пыли и, углубившись на две ладони вглубь, уперлась в слой почвы, в котором было огромное количество мелких серых камней. Камни эти были неправильной формы, часто с острыми краями, как будто какой-то могучий гигант перемолол горы в огромной ступе и разбросал обломки по этой бескрайней пустыне. Копать теперь было довольно непросто, к делу подключилась Алорон, которая выбирала руками эти мелкие камешки. Почва в глубине была не столь раскалена как на поверхности, однако она очень быстро нагревалась под палящим их солнцем.

И вот, спустя продолжительное время, потратив массу сил, они смогли выкопать небольшую яму, в которую едва смогли поместиться вдвоем. Они полу легли в выкопанную ими яму и накрылись сверху бывшими у них одеялами. К тому времени в пустыне опять разгулялся сильный ветер, поднимавший в небо тучи пыли. Кругом них был настоящий огненный ад, и эта мелкая вездесущая пыль. Однако, даже в их маленьком импровизированном убежище было куда лучше,

чем просто на поверхности земли. Но, несмотря на всё это, они едва-едва смогли дождаться времени вечерних сумерек.

Винилин хотела было продолжить свой путь ещё до захода солнца, когда сила его несколько спадет, однако солнце продолжало неестественно обжигать вплоть до самого последнего момента, пока его диск не скрылся за горизонтом. Едва это случилось, женщины выбрались наружу. Раскаленная у них под ногами почва начала как-то необычно быстро остывать.

Они берегли бывшую у них в запасе воду, так сильно, как только могли. Хотя её-то оставалось ещё достаточно много, ведь они знали, что идут в непроходимую пустыню.

Алорон чувствовала себя ужасно, однако, теперь, когда царивший кругом зной резко спал, ей было ощутимо легче. Шли они очень быстро. Винилин практически бежала по направлению к башне, ведь идти до неё предстояло весьма долго, так чтобы успеть за ночь, им надо было изрядно постараться.

Они прошли почти в кромешной тьме ещё несколько часов, как над безжизненными пустошами поднялся узкий серп новой луны. Света от этого вокруг них почти не прибавилось, но Алорон обратила внимание на то, что у неё появилось некое странное непонятное ощущение, которое весьма затруднительно было описать словами.

Это могли быть последствия перенесенного ими днем зноя, так что она просто молчала об этом и продолжала идти.

Однако, странное ощущение всё больше и больше начинало нарастать по мере того, как месяц поднимался над горизонтом. Наконец, ощущение настолько усилилось, что Алорон начало уже ощутимо подташнивать.

Наконец, они сбавили темп и остановились.

– Не знаю, наверное, это от этой проклятой пыли, но у меня какое-то непонятное состояние уже несколько часов, – сказала Винилин. – Что-то странное, даже не помню, когда со мной такое бывало в последний раз. Тошнит и как будто наизнанку выворачивает.

– Ох, у меня тоже самое. Это, наверное, последствия от этого жуткого зноя.

– Знаешь, сначала этого вроде не было, но вот как поднялась луна, как-то сразу и появилось. Не знаю даже.

– Но луна, она-то чем нам могла повредить?

– Не знаю я. Ух, нам не хватает теперь Асоле, все эти вопросы к ней. Но знаешь что. Тут и солнце нас как-то неестественно жгло. Я в степи сколько жила, и по пустоши мы с тобой сколько путешествовали, но я не помню, чтобы солнце могло вот так вот обжигать. Меня уже терзают мысли о том, что это, не знаю, как будто действие какого-то колдовства.

– Колдовства?

– Да. Это неправильная пустыня, тут нет рытвин, оврагов, даже просто камней на поверхности, эта проклятая пыль и солнце. Вспомни, мы ведь были с тобой несколько дней назад на корабле, и было солнечно и солнце ведь не пекло нас

подобным образом, хотя мы были и поблизости от этих мест.

– Да, верно.

– А теперь и ночью тут на нас что-то действует. Я не то чтобы знаю, но у меня просто сработало чутьё. Это точно заколдованная пустыня. И луна, это она теперь как-то действует на нас.

– И что же нам теперь с тобой делать?

– Хороший вопрос. Я думаю, нам стоит сделать тоже самое, что мы с тобой сделали днём, опять вырыть яму и спрятаться в неё.

– Ты правда столь уверена, что это действие луны?

– Да. Знаешь, я, мне приходилось раньше слышать про подобные вещи, связанные с луной. Очень давно.

– Ну ладно, но ведь потом встанет солнце, и мы опять не сможем идти дальше.

– Какое-то время сможем.

– Но за сколько же мы дней тогда дойдем до этой башни?

– Будем идти всегда, когда это будет возможно. А сейчас, давай, выроем с тобой новую яму.

Они вновь принялись за дело. И вот когда яма уже была готова примерно на половину. Алорон села на краю, чтобы немного перевести дух и посмотрела вперед на скрытые тьмой бескрайние просторы каменистых холмов. Вдруг, где-то вдалеке она увидела бледно светящийся огонек. Он появился внезапно, как будто вырос из темноты, и стремительно пронесся по безжизненным каменным хол-

мам. Меньше чем за минуту он покрыл огромное расстояние и вдруг исчез, растворившись во мраке.

– У меня уже, наверное, проблемы с головой из-за этого странного ощущения, – подумала Алорон и принялась спешно копать яму, выгребая из нее мелкие камешки.

Наконец, они покончили с работой и, улегшись во вновь вырытую ими “могилу”, накрывшись бывшими при них одеялами. Удивительное дело, но неприятное ощущение, которое уже в значительной степени ухудшало их самочувствие, вдруг практически пропало.

– Ага, вот видишь, мы спрятались и ощущение пропало, – сказала Винилин. Она вылезла из их убежища и немного прошлась по поверхности, после чего быстро вернулась обратно.

– Ух, а там уже ощутимо печет наверху, хорошо, что мы с тобой тут спрятались, а то мы бы не дожили до утра. Хочешь, пойди проверь.

– Да нет уж, я поверю тебе на слово.

– Хорошо. Ладно, может быть оно и к лучшему. Поспи пока, а утром, даже не утром, а когда сядет за горизонт луна, выбираемся отсюда и бегом бежим к башне, а то мы и вправду так не дойдем.

– Как скажешь.

Глава 24

Иллюзия может быть столь сильна, что для кого-то становится реальностью,

но и против неё есть средство....

(Из рукописи неизвестного автора)

И вот луна, пройдя небольшую дугу по небу, вновь опустилась за горизонт. Едва только это произошло, как Винилин немедленно разбудила уснувшую было Алорон, и они вновь пустились бежать по направлению к башне. Кругом было уже ощутимо холодно, да и бег в темноте по каменным холмам глубокой ночью после нескольких дней трудного пути был занятием не из легких. Однако, непонятное ощущение действительно полностью пропало.

Они, не останавливаясь, бежали столько, сколько могли, пока, наконец, не начало светать. Винилин справедливо рассчитывала на то, что они смогут пробежать еще несколько часов после восхода солнца, но теперь, едва только край его диска показался из-за горизонта, их полоснуло таким сильным жаром, как будто уже было время самого сильного зноя.

Не на шутку перепугавшись, женщины тут же плотно закутались в одежду, чтобы избежать неминуемых ожогов, и спешно принялись за рытье новой ямы. К счастью, им удалось сделать это проще и быстрее, так как в месте, в котором

они теперь находились, уже был куда более толстый слой пыли, которая теперь была обильно перемешана с мелким серым песком.

Они закопались на западном склоне одного из холмов, так что теперь цель их пути была у них прямо перед глазами. Башня возвышалась над ними на вершине высокого холма со скалистыми склонами и по прямой до нее было не более двух лин. Теперь было уже видно, что башня выложена из гигантских, гладко обтесанных каменных глыб, идеально правильной формы. По крайней мере, так это виделось издали. Солнце осветило башню и, по мере того как оно поднималось, на поверхности стен башни стали заметны бордовые переливы, которые волнами разбегались по её стенам.

Женщины вновь закутались в одеяла, на этот раз стоял настолько сильный зной, какого до этого никогда не бывало раньше. Спустя небольшое время поднялся необычайно сильный ветер и невероятное облако пыли скрыло от них небо и башню.

Положение стало невероятно трудным и неопределенным, и у Алорон окончательно сдали нервы. Она по-настоящему запаниковала, полная уверенности, что им теперь уж точно не жить. Лежа в яме, они даже не пытались переговариваться с Винилин, так как мелкая пыль тут же залетела бы им в обилие в рот. Да что там разговаривать, когда невозможно было теперь и глаз открыть. Она, наверное, потеряла сознание, или уснула от усталости. Но вот, наконец, её растолка-

ла Винилин. Она возвышалась над ней полностью покрытая мелкой серой пылью. Пыль также осела кругом них, однако, теперь ветер полностью стих. Диск солнца только что опустился за горизонт.

– А ну-ка живо поднимайся! – крикнула на неё Винилин. – Луна сегодня поднимется раньше, и если мы попадем под её свет до того, как доберемся до этой проклятой башни, даже яму не успеем выкопать.

– Ох, не верю, что мы до сих пор живы.

– Давай живее!

– Подожди, я умираю, как хочу пить, но у меня уже нет ни капли воды.

– На вот, сделай два глотка, но только два!

– Алорон сделала два глотка, проглотив вместе с водой большое количество песка и пыли, бывшей у неё во рту. Не тратя напрасно ни минуты драгоценного времени, они бросились бежать дальше по направлению к башне. Теперь она не переливалась сиянием как утром, а просто возвышалась огромной мрачной громадой.

– Ты заметила, что чем ближе мы подходим к башне, тем сильнее нас жжет солнце и сильнее воздействует каким-то непонятным образом луна? – спросила её набегу Винилин.

– Да, пожалуй. Прости, я уже плохо соображаю.

– Ничего, я уже подумала за тебя. Это всё проклятая башня, магия от неё. Мне даже кажется, что вся эта пустыня столь безжизненна из-за неё.

– И что же теперь? Постой, если там какая-то магия, с нами же может случиться что угодно.

– Да, но орков там уж точно быть не должно. Сдается мне, что их тут вообще нет поблизости, как и никого другого, так что сейчас совсем стемнеет, и я достану кристалл.

Они стремительно неслись по склонам каменистых холмов, теперь их ноги уже проваливались в толстый слой песка и пыли, благо кругом было по-прежнему на редкость тихо и безветренно. И вот, наконец, они подбежали к склону холма, на котором располагалась злосчастная башня. Склон, бывший перед ними, был сплошной высокой скалой, уходящей почти вертикально вверх, на добрые десятки локтей. Тогда они, не тратя времени даром, побежали воль каменной стены утеса, обходя холм и надеясь найти место для подъема.

Они обогнули холм и оказались с его северной стороны. Склон тут тоже был довольно крутой, но всё же не представлял собой отвесную скалу, так что по нему вполне можно было подняться наверх. Однако, тут было наметено такое огромное количество песка и пыли, что они проваливались в нем практически по колено. Получилось, что они как будто карабкались по глубоким сугробам.

Песок сползал у них под ногами, увлекая за собой женщин вниз, так что подниматься было весьма трудно. Однако близость заветной цели и страх перед предстоящим восходом луны сильно подстегивал женщин, так что ни смотря ни на что, они довольно быстро поднялись по склону и оказались

на площадке у подножия башни.

– Не знаю, что делать дальше, но давай попробуем забраться вовнутрь, только осторожно, а то мало ли что, – сказала Винилин.

Они аккуратно приблизились к массивной каменной стене и осветив её, увидели перед собой дверной проём, все стены вокруг которого были исписаны самыми разнообразными и причудливыми завитушками и кружочками.

– Это какие-то магические символы, – сказала, переводя дыхание Алорон.

– А-то как же, даже не сомневайся в этом.

– И что нам теперь делать?

Винилин взяла в руку горсть песка и кинула его в дверной проем. Что стало с песком, было так и непонятно, вроде он просто развеялся. Тогда Винилин, не удовольствовавшись этим, вытащила один из небольших светящихся кристаллов, бывших при ней и, недолго думая, кинула его в проем. Едва кристалл пересек границу проема, как вдруг он неожиданно исчез.

– Ой! Он что, что с ним случилось?! – воскликнула испуганно Алорон.

– Исчез, и мы исчезнем, если войдём.

– И что же нам теперь делать?

– Ещё совсем немного и над горизонтом взойдет луна, а мы стоим у самого подножия башни. Ты, кстати, обратила внимание на то, что здесь в момент, когда нет ни солнца, ни

луны, безветренная погода, а как только они поднимаются, начинает дуть ветер, и чем выше светило в небе, тем сильнее дует. Ну а тут возле башни, будет такая буря, что нас занесет с головой.

– Но нам же надо что-то делать!

– Делать, делать, а что тут делать? Придется заходить вовнутрь. Только вот знаешь что. Эти проклятые символы, они тут видно не случайно и расположены особым образом. Вот что мы с тобой сделаем. Я попробую испортить некоторые из них, собью их острием лопаты, может быть, магия подействует по-другому, и мы не погибнем.

– Но постой, а если будет только хуже?

– Хуже уже не будет.

Винилин больше не стала медлить. Она достала свою небольшую походную лопатку и принялась из-за всех сил бить ей по расположенным на стене символам. Камень, из которого была сделана стена оказался очень податливым, так что Винилин вскоре удалось сбить со стены полностью или частично несколько причудливых закорючек.

И вдруг Алорон ощутила ощущение сильного приступа тошноты.

– Винилин, это луна поднимается!

– Быстро, заходим вовнутрь! Винилин схватила её за руку, и они вместе вошли в проем башни.

Был солнечный спокойный день, дул свежий ветерок, под-

нимая в воздух мелкие брызги соленой воды. Алорон стояла на палубе корабля. Позади неё раздавались глухие голоса наемников, а на руку ей опиралась Лезвие, которая ещё не успела оправиться от раны. Справа от них, возле борта, стояли Винилин и одна из салмин, что-то оживленно рассказывавшая своей собеседнице.

Алорон остолбенела от неожиданности. Она остановилась и изумленно с растерянностью смотрела вокруг, тараща глаза.

– Ой, ты чего? – спросила Лезвие, которая от внезапной остановки дернулась так, что её рану ощутимо кольнуло.

Но Алорон молчала, продолжая ошарашено смотреть по сторонам. И тут к ней повернулась Винилин. Их взгляды встретились, и Алорон поняла, что Винилин тоже крайне удивлена столь внезапно случившейся перемене. Да и было чему удивиться. Это, конечно, мог быть какой-то магический морок или сон, который грозился закончиться неизвестно чем, но уж очень он был реалистичен.

Винилин оставила стоявшую возле неё салмин и подошла вплотную к Алорон.

– Ты помнишь что-нибудь про башню? – спросила Винилин.

– Да, мы вошли в неё, только что.

Лезвие удивленно смотрела на них. Только-только две заклятые подруги были непримиримыми врагами, а теперь как ни в чем небывало разговаривают друг с другом о каких-то

странных вещах.

– Эй, ты это, Лезвие, походи пока одна или посиди где-нибудь на свежем воздухе, мне надо поговорить с Алорон, – сказала ей Винилин.

Лезвие не стала спорить и потихоньку отковыляла в сторону. Винилин схватила за руку Алорон и спешно потащила её в трюм корабля. Они быстро добрались до каюты Алорон и, закрыв за собой дверь на засов. И только тогда Винилин дала волю эмоциям.

– Это, что же такое произошло?! Ты это ты?! – воскликнула Винилин.

– Да... Наверное...

– Как мы тут оказались? Это не может быть реальностью, это же прошлое.

– Так может быть это и нереальность, это, наверное, магия и нам только кажется, что мы в прошлом.

– Возможно, но всё кажется таким реальным. Ух, я очутилась там, на палубе возле салмин и знаешь, она говорила мне тоже самое, что и в тот день, слово в слово и стой же интонацией. Я остолбенела от неожиданности и всё слушала и слушала её, всё повторилось один в один.

– Ох, это удивительно, но что же нам теперь делать?

– Для начала успокоиться.

– Да как уж тут успокоиться!

– Ладно, постой, давай попробуем с тобой вдвоем спокойно подумать. Либо это магический морок, либо мы с тобой

действительно вернулись в прошлое.

– Но вернуться в прошлое невозможно.

– Знаешь, на самом деле возможно. Я это уже как-то определяла раньше.

– Что?!

– С этой проклятой Асоле. Точно, нам надо поговорить с ней об этом, уж она точно нам должна объяснить, что происходит. Так, не ходи никуда, сиди здесь, я сама приведу её!

Сказав это, Винилин открыла дверь и быстро убежала прочь. Потрясенная всем произошедшим, Алорон уселась на кровать, так как у нее начали дрожать от волнения колени. Она окинула взглядом их маленькую каюту, и увидела, что в ней всё располагалось точно также, как это было в тот самый день, когда то, что ей теперь казалось, происходило на самом деле, вплоть до мельчайших подробностей.

Вскоре в комнату буквально ворвалась Винилин, которая почти волоком тащила за руку высоченную Асоле. Та была крайне удивлена тем, что её схватили за руку и куда-то ведут, не желая при этом ничего объяснять. Войдя вовнутрь, она кинула взгляд на явно потрясенную Алорон.

– Что с вами такое произошло? – спросила Асоле, внимательно глядя на взбудораженных женщин.

– Мы, это, в общем, опять переместились во времени, как тогда с тобой, во дворце Апоса, – сказала Винилин прямо.

– Так, стой. Ты с чего это взяла?

– С чего взяла!? Да я... Ух! Ты думаешь, мне такое могло

почудиться?!

– Так, тихо, успокойся. Для этого нужен очень мощный источник магии, если ты и могла бы вернуться в прошлое, то на весьма небольшое время. Значит, где-то поблизости мощный источник магии?

– Да! Да! Да!

– Так, и где это?

– Там, в пустыне! Где твоя проклятая карта, давай я тебе покажу!

– У меня её с собой, так что просто перескажи мне на словах.

– Ух, ладно. Это в пустыне несколько южнее нас, мы через несколько дней пристанем к берегу и отправимся по суше в Тагалак, но там мы столкнемся с неестественным зноем, который будет, как мы узнали потом из-за магии. А магия в большой каменной башне, которая стоит посреди пустыни.

– Так, стой. Большая башня из серого камня, очень высокая и узкая?

– Да! Ух, ты знаешь про неё! Я так и думала! Ух, мне хочется придушить тебя! Почему ты не сказала нам про неё?! Мы чуть не погибли в этой проклятой пустыне!

– Да уж, удивительное дело. Ладно, успокойся, я ничего не знала про эту башню, точнее не знала, что она есть в этой пустыне. Но если она и есть, то она там не одна.

– И сколько же их там?

– Семь, но это ладно. Всё, я всё поняла. Что же, вам очень

повезло, что вы остались живы, не понимаю как. Вы сделали что-то необычное?

– Да, мы сбили со стены перед входом в башню часть магических символов. Ух, ну и много же там было этих самых закляток!

– Ох, и как же вам в голову такое пришло? Ладно, всё, никому не говорите об этом, делайте вид, что всё хорошо. Ну а мне пока что надо всё обдумать. Для меня это как снег на голову.

– Э нет, постой! Я тебе не за тем всё это рассказала, чтобы ты просто так ушла без объяснений! Выкладывай нам всё на чистоту, всё что знаешь!

– А что я могу тебе сказать. Пустыня эта, как теперь оказалось, действительно неестественная. Такой способ опустошения земель при помощи магии мне известен. То есть, известно, что он существует и известно, как он работает. На одинаковом расстоянии друг от друга стоят шесть башен и седьмая, самая большая и главная, стоит в центре. Внутри круга этих башен, и немного вне его, солнце и луна жгут неестественно сильно, и там не бывает ни дождей, ни облаков. Сам источник магии располагается в каждой из башен, а основной в центральной башне. Всё это нужно чтобы превращать в пустыню земли, которые раньше пустыней не были. Собственно, и всё. Да, когда вы повредили символы, вы действительно несколько нарушили баланс сил между башнями, но ещё больше нарушили, когда попытались войти вовнутрь.

Тогда магия, чтобы восстановить равновесие отторгла вас и переместила обратно в этот момент в прошлом, вернув всю систему в то время, когда она была стабильна.

– И что?

– Ты о чем?

– Что нам теперь с этим делать?

– Вы остались в живых и вернулись в прошлое, где вы ещё в безопасном месте. Но ты не думай, что всё это пройдет бесследно для вас.

– И что с нами будет?

– Понятия не имею. Я во времени перемещалась однажды, только вместе с тобой и то невольно. Если бы я знала, что это случится, то сделала бы всё возможное, чтобы избежать подобное путешествие. Последствия могут быть непредсказуемы. Ну а по поводу того, куда нам следует путешествовать дальше надо хорошо подумать, учитывая наши возможности. В любом случае, я советую вам никому об этом не говорить, так как вас никто не поймет. Да и, верно, сочтут за умалишенных.

– Ладно, хорошо, пока это объяснение меня устраивает, но это пока, мне надо хорошо подумать об этом.

– Мне тоже. Ладно, я пойду к себе в каюту, если буду нужна, ищите меня там. Да, и если с вами начнет происходить что-то необычное, обязательно расскажите мне об этом.

Сказав это, Асоле ушла. По ней было видно, что она погрузилась в глубокую задумчивость, и явно была сильно

встревожена этой новостью. Винилин тоже ненадолго задержалась в каюте Алорон и вскоре тоже ушла, ей было необходимо побыть одной, чтобы спокойно осмыслить всё произошедшее.

Да и теперь, хоть они и вернулись в спокойное время и безопасное место, накопленная за дни путешествия по пустыне психологическая усталость сохранилась. Теперь, когда Алорон немного успокоилась, её начало очень сильно клонить в сон. Она было уже хотела лечь и заснуть, как тут вспомнила, что они оставили Лезвие на палубе, где она до сих пор её ждёт.

Превозмогая сильное желание уснуть, Алорон встала с кровати и, пройдя по коридору, выбралась по лестнице на верхнюю палубу. Лезвие всё также сидела возле снастей и смотрела вдаль на бескрайнее море. Алорон тоже посмотрела в ту же сторону и вдруг увидела яркую вспышку света. Вдалеке от корабля появилось как бы белое, светящееся облако, точно такое же какое она видела ночью в пустыне. Облачко стремительно пронеслось параллельно кораблю, очень быстро миновав расстояние в несколько лин и также внезапно исчезло.

– Ты не замерзла тут сидеть? – заговорила Алорон слегка дрожащим голосом.

– Да, уже начала замерзать. Что-то случилось, что вы с Винилин так странно себя ведёте?

– Да нет, ничего особенного, это касается кое-каких во-

просов, связанных с припасами. В общем, неважно. Скажи мне, ты сейчас не видела ничего необычного, там, вдалеке?

– Нет, не видела. Там просто небо и море. А почему ты спрашиваешь?

– Мне на минуту показалось, что там быстро пронеслось светящееся облако.

– Странно, нет, я ничего не видела.

– Ладно, пойдем скорее в каюту.

Они вернулись обратно в каюту, где Алорон, наконец, смогла лечь и уснуть. Однако едва только стоило ей закрыть глаза и провалиться в сон, она тут же оказалась в каком-то непонятном месте. Кругом неё была темнота, внутри которой, перемещались в разные стороны, светящиеся различными цветами отрезки линий. Двигались они кругом неё совершенно хаотично и их были сотни, если не тысячи. Алорон было как-то чрезвычайно душно. Она попробовала было сделать шаг, но теперь всё её тело было, как бы сделано из свинца, так что она просто не могла пошевелиться. Ей оставалось только неподвижно стоять и смотреть на причудливо перемещающиеся кругом неё полоски света.

И тут она проснулась. Кругом было уже темно, наступила ночь. Лезвие сопела на своей кровати. Алорон села и почувствовала довольно ощутимую тошноту, такую же которая бывала с ней в тот момент, когда среди пустыни восходила луна. Это было теперь очень необычно и тревожно, так что Алорон встала с кровати и вышла на палубу. Она посмотре-

ла на небо, ища луну, и тут она вспомнила, что в этот день луны не должно быть видно во всю ночь.

– Всё это очень и очень скверно, – подумала Алорон.

Она вспомнила слова Асоле о том, что всё произошедшее с ними в башне теперь не пройдет для них без последствий.

Ох, надо пойти к Асоле и всё ей рассказать.

Она уже хотела было отправиться к ней в каюту, как тут Асоле сама подошла к ней. Оказывается, она всё это время стояла возле перил на капитанском мостике. Теперь же она заметила появления на палубе Алорон и бесшумно подошла к ней, скрытая ночным сумраком.

– Ну что? Как твои дела? – спросила она Алорон.

– Плохо, что-то непонятное происходит со мной. Я... Ох даже не знаю с чего начать. И Алорон сбивчиво пересказала всё необычное, что происходило с ней в течение дня, а также во сне.

Асоле спокойно выслушала её рассказ, после чего молча ушла куда-то в темноту на ночное море.

– Ну что я могу тебе на всё это сказать, – наконец заговорила она тихим голосом. – Вероятно, с вами случилось следующее. Обрати внимание, ты и твоя подруга оказались в этом времени, в таком состоянии, что ваши тела теперь такие же, какими они и были. Вы не смуглые от палившего вас зноя, у вас необветренная кожа, на вас та же самая одежда, а не та в которой вы путешествовали. На вас нет никакой мелкой пыли, которая, по вашим словам, находилась всюду.

Ты не путешествовала во времени раньше, а вот твоя подруга от нахлынувших на неё эмоций просто не обратила внимания на эту очевидную и важную деталь. Всё это говорит о том, что переместились во времени не вы сами, а только ваше я-сознание. Для вас это значит, что ваши тела до сих пор находятся внутри башни, и подвергнуты действию магии, но только там, в будущем, для настоящего. Но так как связь между всем этим есть, ты видишь и ощущаешь все эти необычные вещи.

– Как-то это непонятно всё.

– Ладно, сильно не вникай. Единственное, что тебе надо понять это следующее. А именно почему магия подействовала на вас таким образом. Всё это произошло для того, чтобы вернуть всю эту сложную магическую систему семи башен в нормальное положение, так как вы несколько нарушили своим поведением этот хрупкий и очень точный механизм.

Теперь о том, как это произойдет. Сейчас, в это самое время вас в башне ещё нет, и ваше я-сознание существует только в вас, таких, которые существуют теперь в настоящее время. Но, если события будут развиваться естественным образом, когда наступит время того момента, в который вы вошли в башню. Где бы вы не находились, появится два ваших я-сознания, а это невозможно, значит останется только одно я-сознание, второе исчезнет. При этом исчезнет я-сознание, которое будет находиться в ваших телах в башне, так как его

там уже, собственно, и нет. Тогда ваши тела в башне тоже исчезнут и останетесь только вы настоящие. Когда это случится, все твои видения и сны прекратятся. Получится, что вас в башне никогда и не было, вы не уничтожали магических знаков и не входили вовнутрь.

– Ох, получается, что всё обошлось и мы спаслись?

– Да, – как-то многозначительно и задумчиво произнесла Асоле.

– Но ведь это очень хорошо?!

Асоле ничего не ответила на это, а просто продолжала задумчиво смотреть куда-то в темноту.

Наступило долгожданное утро. Едва солнце поднялось над горизонтом, как Винилин уже пришла в каюту к Алорон. Она немедленно и бесцеремонно выгнала на палубу Лезвие. Ей не терпелось поделиться с ней своим ночным сновидением, которое представляло из себя беспомощное висение в темноте среди сотен движущихся, светящихся линий. Алорон в свою очередь рассказала о своем сне и пересказала свою ночную беседу с Асоле.

– Так, что вроде бы, всё обошлось, – подытожила она свой рассказ.

Винилин задумчиво слушала ее.

– Хм, ну не знаю, определенно доля правды в её словах есть, но проблема в том, что я ей совершенно не доверяю. Она даже не лжет нам, она просто как обычно что-то не договаривает!

– Что ты имеешь ввиду?

– А вдруг то, что она нам сказала – неправда. С ней-то в любом случае ничего не произойдет, а вот что произойдет с нами? Может быть, мы помрем в тот момент, когда вернемся в то время, в которое вошли в эту проклятую башню, или ещё раньше помрем. А она просто подождет, когда это произойдет, и никто даже не поймет, что случилось.

– И что ты предлагаешь?

– Нам надо рассказать это кому-то другом, спросить его совета.

– Кому другому мы можем рассказать о путешествии во времени и магических башнях, кроме неё? Нас ведь примут за сумасшедших. А если и нет, что могут про это знать те же гномы, которые дальше десяти миль от своей горы и не отходят, и уж тем более не бывали в этой пустыне и не путешествовали во времени?

– Тут ты права. Но мы находимся в очень опасной ситуации, и нам с тобой уже нечего терять. Я убеждена, что нам необходимо действовать, а не сидеть, сложа руки. Аsole я не верю, и просто сидеть и ждать бесславного конца не собираюсь, пойдём к Бари и поговорим с ним, хуже от этого не будет.

Если уж Винилин твердо решила что-то сделать, спорить с ней не имело смысла. Уже совсем скоро они вошли в каюту капитана, где в тот момент завтракали размешавшиеся в ней гномы.

– Винилин, Алорон, доброе утро, – поздоровался с ними вежливо Бари.

– Мне надо переговорить с тобой с глазу на глаз, по делу.

– Ну, что ещё за срочность? Мы только сели завтракать. Ты иди тоже пока позавтракай, погуляй на палубе. Я улажу дела и, может быть, ближе к обеду переговорим.

– Я что с тобой, шутки шучу?! Если я говорю, что дело срочное, значит оно срочное! Поэтому удели мне время немедленно! Я вот сегодня ни ела, и ты тоже потерпишь, ты солдат или кто?!

– Ох, ладно, но я очень надеюсь, что это будет не зря.

– Пойдем, переговорим в каюте Алорон.

Бари тяжело вздохнул. Он прихватил с собой большой кусок солонины и, потихоньку грызя его, пошел следом за женщинами. Они вернулись в каюту Алорон, откуда Винилин немедленно выгнала на палубу Лезвие, только было вернувшуюся обратно, после чего закрыла дверь изнутри и стала к ней спиной.

– Так, среди наемников зреет бунт? – настороженно спросил Бари.

– Ох, даже если это было бы и так, это не было бы большой проблемой для нас. Нет, я не про это. Дело в том, что с нами, со мной и с Алорон приключились очень необычная история, которая и тебя тоже касается. А теперь выслушай внимательно мой рассказ. И Винилин начала свой рассказ.

Начала она его с того, что происходило вчера днем, а

именно с тех событий, которые она не могла знать и в этот самый момент, но узнала позже. Это насторожило Бари, но не сильно удивило. Он просто подумал, что Винилин очень пронырлива, раз в курсе всех этих дел. Потом Винилин стала рассказывать о том, что произойдет сегодня днем, в частности, о том, что сегодня от ран в пять часов дня умрет один из наемников. Потом она стала рассказывать об предстоящем сегодня днем совещание, и о том, что они на нём решат. Потом о том, как они пристанут к берегу, и что будет дальше и дальше. Наконец она дошла до того момента, когда они разделятся в пустыне, и Алорон вместе с ней найдут таинственную башню и тут внезапно оборвала свой рассказ.

Бари слушал её всё это время с недоумением. Неужели Винилин совсем спятила? Хотя, было не очень на то похоже, тем более что и Алорон полностью подтверждала её слова. Да и рассказ Винилин был вполне последовательным, четким и логичным, иногда вплоть до мельчайших подробностей. В частности, Винилин буквально цитировала то, кто что скажет на сегодняшнем совещании по поводу текущего положения дел.

– Это всё, что я хотела тебе сейчас рассказать. Теперь давай подождем вечера и посмотрим сбудется ли всё это или нет, а вечером обсудим. Если захочешь ещё поговорить с нами, приходи сюда после захода солнца. А теперь иди, возвращайся к своим делам.

– Странные вы какие-то сегодня, пожал плечами Бари. –

Взяли на свою голову в дорогу женщин, – пробурчал он недовольно уже тише, выходя из каюты.

Глава 25

Есть целый мир, упав в него нельзя вернуться вновь домой.

Нельзя рассеять мглу, пронзить надеждой темноту.

Ты сам пришёл ко мне со мной,

Ты погрузился в Пустоту...

(Из рукописи неизвестного автора)

Наступил вечер. Солнце опустилось за горизонт, начали сгущаться сумерки. Винилин и Алорон сидели в той же самой каюте. Лезвие они теперь и вовсе переселили, отправив её в каюту Винилин, где ей было более комфортно, чем здесь раньше. И вот в дверь тихонько постучали. Винилин открыла её. На пороге стоял Бари, выглядел он довольно угрюмым. Винилин жестом пригласила его войти в каюту и закрыла за ним дверь.

– Так и знала, что ты придешь, – сказала Винилин с ухмылкой, входящему в каюту гному.

– Да уж... Ещё бы я не пришел... Всё случилось так как ты мне рассказала сегодня утром, и говорили мы о том же, и на обед было то, что ты мне сказала, и наемник умер. Ладно, признавайся в чём фокус.

– Ты ещё не понял, глупый гном?

– Нет, не понял. Ты что стала провидицей?

– Э нет, тут дело похлеще. Я путешествовала во времени! Представь себе, вернулась из будущего и поэтому знаю, что произойдет дальше. Надеюсь, ты теперь убедился, что я действительно знаю, что будет.

– Ну, допустим, убедился. Получается, что где-то рядом есть мощный источник магии, и ты в него влезла?

– Ох, все кроме меня знаю об этом?!

– О чем об этом? Если ты про путешествие во времени, я об этом слышал, ну так, пару легенд, но, честно говоря, я считал это байкой.

– Но теперь ты видишь, что это не байка?!

– Да, и хорошо, что ты меня подготовила к этому, рассказав о том, что будет сегодня днем. Но теперь я внимательно слушаю окончание твоего рассказа. Где же находится этот источник магии?

Тогда Винилин продолжила свой утренний рассказ, вплоть до момента, как они сюда вернулись, а потом добавила к этому объяснение Асоле.

– Проблема в том, что я совершенно не доверяю этой вертихвостке. Она наверняка что-то недоговаривает нам или откровенно лжет.

– Даже если это и так, больше неё про это никто из нас не знает. Мы-то и в это путешествие отправились, доверившись ей. Она единственная кто знает дорогу в Тагалак, да и на той карте, которую она нарисовала. Она могла ведь всё это выдумать, а сама завести нас куда-то в гиблое место. Такой

шанс есть, и я постоянно помню о нем. Да и ты сама нам рекомендовала довериться ей, а теперь не доверяешь.

– Я ей и тогда не доверяла, она та ещё штучка. Я просто переживаю за свою собственную шкуру, а вдруг все произойдет не так, как она нам рассказала, и мы попросту умрем?

– Это мы узнаем только тогда, когда всё произойдет само собой. Тут уж ни я и никто другой из нас тебе не поможет и не подскажет. Нам остается только слепо верить Асоле. – Она либо обманет нас, либо нет, – развел руками Бари.

– Ох, садовая твоя голова! Ну дай нам хоть какой-нибудь путный совет! Ты же толковый гном!

– Ну сейчас, погоди, для меня это всё очень неожиданно. Да ты сама успокойся. Ты воин или кто? В скольких передрягах и битвах ты побывала и сохраняла мужество, а теперь боишься смерти от действия магии.

– Я всегда боялась и боюсь, чтобы ты знал. И чтобы бороться со страхом, мне нужно что-то делать, предпринимать, а я не знаю, что мне теперь делать!

– Успокойся. Хорошо, давай попробуем порассуждать. Асоле сказала вам, что если события будут развиваться естественным образом, в какой-то момент появится два ваших сознания и два ваших тела и одно из них исчезнет. Тут, конечно, запутанно, но её объяснение, более-менее логично. Понимаю, ты от меня ни это хочешь услышать... Ладно, давай думать дальше. Если мы ничего не предпринимаем, то просто ждем нужного времени и смотрим, что произойдет.

Если она права с вами всё будет в порядке, если нет, последствия будет невозможно исправить. Но что мы можем сделать ещё? Ну, пожалуй, только повторить все события, как они были. Если вы, допустим, придете в эту башню в то самое время, или даже раньше и снова войдёте в неё, то что тогда будет? Вас будет уже трое?

– Да уж, запутанно всё это. Но в одном ты прав. Единственное, что мы можем сделать, чтобы изменить ход событий, это вернуться в эту проклятую башню до того момента, как наступит время, когда нас будет двое. Но что же тогда с нами будет?

– Тут у меня не хватает смекалки, уж извини, спроси у Асоле.

– Ну уж нет. Я не верю ей, и ты молчи. Вообще молчи обо всём и не рассказывай никому, что ты в курсе этого дела. Ну что же. Ещё есть немного времени. Давай ещё раз всё это хорошо обдумаем и завтра поговорим об этом снова, может быть, у нас будет толковый план действий.

Бари пожелал им спокойной ночи и ушел.

– Ты уже что-то затеяла? – спросила настороженно Алорон.

– У меня просто появился один интересный план, но мне его надо хорошо обдумать.

– И что это за план? Я чувствую, он не предвещает нам ничего хорошего.

– Это очень рискованно, наверное, но вот что я подумала.

Если бы мы смогли с тобой вернуться в прошлое достаточно далеко, то просто предотвратили бы всё это. Представляешь, если бы мы вернулись с тобой в то время, когда ещё не было этой злосчастной экспедиции. Тогда бы не было бы всей этой истории с Апосом, ты бы была примерной перспективной ученицей, Антелин была бы обычным человеком, как она того и хотела. Все гномы были бы живы и здоровы, и до нас никому не было бы никакого дела.

– Это было бы чудесно, но как же это сделать?

– Надо войти в башню и всего-то. Но видишь, магия теперь нас перенесла не очень далеко, а вот если бы мы смогли попасть в центральную башню, вот тогда бы нас уже перенесло бы гораздо дальше во времени, я уверена в этом.

– Но туда ведь невозможно попасть. Даже то, что мы смогли добраться до малой башни, стоило нам невероятных усилий и это было очень опасно.

– Должен быть какой-то способ, и мы должны это проверить.

– Это невозможно. Винилин. Если только мы сможем как-то сломать всю эту систему башен, но мы ведь даже не понимаем толком, как она работает. Только Аsole что-то понимает в этом, но ей ты не веришь.

– Не верю, она играет в свою игру. Так, решено. Пойдем к той проклятой башне вновь и попробуем всё сломать. Уж это-то мы умеем. Да и риск оправдан. А в помощь возьмём гномов, чтобы уж добраться наверняка. А корабль с Аsole

останется ждать нас возле берега, чтобы она не смогла помешать нам повернуть это дело.

Прошла ещё одна беспокойная ночь. Размышление о новом, авантюрном плане Винилин и связанное с этим волнение не давали Алорон заснуть. Шуточное ли дело пойти на столь явный риск. Но вдруг у них получится, как получалось уже неоднократно раньше. Ведь это действительно был бы выход. Выход, позволяющий исправить всё, превратить весь этот ужас в простой ночной кошмар, спасти от страшной гибели тысячи людей, спасти мир от катастрофы. Шанс вернуть всё столь близкое и дорогое, вернуть свой небольшой домик, подруг и тихую безмятежную жизнь. А если выйдет так, что они окажутся в куда более раннем времени? Да ради такого дела Алорон готова была бы пройти полностью всю учёбу заново. Это было бы очень непросто, но дело того стоило.

Ох, но как же всё это повернуть? Нет Винилин хочет сделать невозможное. Вот и теперь она тоже верное не спит и постоянно ворочается с бока на бок. Нет сомнения, что все её мысли направлены только лишь на то, чтобы реализовать этот безумный план. Пожалуй, это самая большая авантюра в её жизни и самая опасная.

Алорон продолжала думать. Она думала и думала, пока, наконец, не устала от собственных мыслей. Она хотела бы уснуть, но сон к ней не шёл, и только лишь эти будоражащие мысли крутились по кругу. Наконец, уже под самое

утро, она ненадолго забылась сном, в котором повторилось видение прошлой ночи.

Хоть и проспала она недолго, казалось, что прошла целая вечность. Ведение внезапно оборвалось. Алорон проснулась от того, что кто-то стучит в дверь. Она села на кровать, Винилин лежала на соседней кровати и задумчиво смотрела в потолок, полностью отрешившись от реальности. Алорон еле смогла встать с кровати, чтобы открыть дверь. У неё была какая-то сильная слабость. За дверью стоял Бари, у которого был весьма взволнованный вид.

Доброе утро, хотя уже и не совсем утро. Хм, честно говоря, думал, что вы придете ко мне ещё засветло, но вы тут как-то тихо сидите после всего вчерашнего. Вот решил зайти к вам сам. Ведь времени теперь мало, а нам надо что-то решать.

Он прошел в каюту, и Алорон заперла за ним дверь.

– Мы уже всё решили, – ответила ему Винилин, садясь на кровать. По её внешнему виду было понятно, что с ней что-то не так. Она была необычно бледной и выглядела какой-то очень уставшей.

– Боюсь даже представить, что вы тут нарешали. Смотрю, эту ночь ты не спала, Винилин. С тобой всё в порядке?

– Дело такое, что теперь не до сна. Да и посмотрела бы я, как бы ты спокойно спал, будучи на моем месте. Ладно, перейду сразу к делу. Я уверена, что тебе не понравится эта идея, но наиболее благоразумным действием теперь я вижу

вновь попытаться использовать силу этой мощнейшей магией для нашей пользы, точнее для пользы нашего безнадежного дела.

– Этого я и боялся. Ты хоть даешь себе отчет в том, что ты теперь предлагаешь? Это ведь какая мощная сила делает всё это. Да одно неверное движение и нас просто испепелит.

– Но оно того стоит. Суди сам. Мы теперь в столь прескверном положении, что нам просто некуда деться. По морю следовать дальше мы не можем, по суше тоже, так как там заколдованная пустыня.

– Вот об этом я и хотел поговорить с тобой, хотя ещё не совсем понимаю, что ты хочешь сделать с этой магией. Ты хочешь как-то разрушить эту систему башен и вернуть эти земли в нормальное состояние?

– Нет, я не про это. Путешествие во времени. Представь себе, если бы мы смогли вернуться хотя бы на полгода назад. Да ничего бы этого не было. Понимаешь, не было бы этих проблем с Апосом, не было бы этой вертихвостки Асоле, и всё оставалось бы так, как было. А было-то, оказывается, весьма неплохо.

– Ох уж, да... Знаешь, Винилин, верно говорят утро вечера мудренее. Лучше бы ты спала, чем занимала свою голову этой ерундой. Я-то думал, ты о деле размышляла, а ты.

– А чем же это не дело?

– Неужели ты сама не понимаешь? Ладно, хорошо, расскажи мне свой план, который ты придумала этой ночью.

– Всё просто. Мы проберемся к башне, только не к той самой, к которой подошли раньше, а к центральной башне. Я уверена, что именно там основной источник магии. Мы нарушим равновесие, и магия вернет нас в прошлое, возможно в гораздо более дальнее прошлое, чем в этот раз и тогда всё получится.

– Что получится? Ух, ты вообще уверена, что у тебя это получилось хоть раз. Путешествовать во времени таким способом.

– Что?! И ты ещё спрашиваешь! Разве ты не слышал моего вчерашнего рассказа, как всё это сбылось.

– Я-то слышал твои рассказы, но всё это не может быть вот так вот просто. Ох, я помню и то, что я считал легендой по этому поводу. А суть то тех историй, что вы уже влезли в столь опасное дело и кругом вас теперь всё фокус, морок.

– Как это морок? Ты мне теперь что мерещишься что ли? Я, по-твоему, сплю и не могу проснуться? Ну нет, ты меня в этом никогда не убедишь.

– Слушай, я не могу тебе это вот так вот объяснить, разложить всё по полочкам, я сам толком не понимаю, как работает. Давай поговорим откровенно с Асоле, я уверен, она точно знает, что происходит.

– Нет уж, только ни с ней, и сам не смей ей ничего говорить! Слышишь меня! Ух, я рассчитывала на твою помощь, а толку от тебя ноль! Ну ничего, мы провернем это дело сами. А ты ступай и не смей никому ничего говорить про это,

слышишь?!

– Ты забываешься, Винилин. Я тебе не мальчик на побегушках. Я руководитель этой злосчастной экспедиции и вся ответственность лежит на мне. Я не позволю тебе всё погубить твоей очередной глупой авантюрой. Ты придумала идти к центральной башне, ну а нам что теперь делать, когда и пути никуда нет?

– Да ничего, мы вернемся в прошлое и всё исправим. Этого путешествие никогда не будет. Ты просто окажешься в кабаке в Доллене с кружкой пива в руках, в компании своих старых друзей. Тебе этого мало?

Бари тяжело вздохнул. Он ничего не ответил и вышел прочь из каюты.

– Не проболтался бы он теперь этой вертихвостке Асоле, – сказала Винилин.

Она встала с кровати и пошла следом за гномом, Алорон поковыляла следом за ней. Бари уже успел выйти из трюма наверх. Винилин пошла за ним по лестнице и вдруг, поднявшись на верхнюю ступеньку, она замерла как вкопанная.

Алорон тоже поднялась за ней наверх и остолбенела. Перед ними была крошечная темнота, пересеченная множеством разноцветных линий, таких которые они видели во сне.

Алорон обернулась, теперь не было ни лестницы, ни корабля, кругом была крошечная тьма, и как-то сыро, воздух

кругом был затхлым.

Мы в башне, тихо прошептала Винилин.

И действительно, теперь и Алорон увидела, что они стоят внутри каменной башни, посреди круглой комнаты, в которой ничего не было, кроме бегущих вокруг них линий. Теперь появилось какое-то странное непонятное ощущение, для описания которого Алорон не могла найти подходящих слов. Прямо перед ними располагалась массивная деревянная дверь, испещренная большим количеством мелких знаков. Алорон обернулась назад, позади них находился пустой дверной проём, за которым была крошечная, непроглядная тьма. Да, они вошли именно сквозь него. Тем более в этом не было сомнения, потому что они теперь были одеты в ту самую переполненную мелкой пылью дорожную одежду, их мучила сильная жажда, и пыль, она была везде, в волосах, во рту, на лице.

– Проклятый морок, как же это так вышло, – сказала задумчиво Винилин. – Мы что же, никуда не путешествовали во времени? Но как же это, всё было так реалистично и прошел не один день. Это не может быть просто мороком! Всё было так реально и явственно! Нет я не верю в это.

– Вот теперь мы вляпались по-настоящему.

– Похоже, ты права. Ладно, давай сядем с тобой на пол и ещё раз хорошо подумаем, торопиться не надо. Ух, может ты теперь тоже призрак, я боюсь совещаться с тобой.

– Может быть, не знаю, мне страшно. Я думала, что всё

понимаю, а теперь я ничего не понимаю.

– Что тут понимать, эта магия, она крутит нам все эти картинки, не факт, что это настоящая реальность. Это может быть очередным бредом. И непонятно теперь сколько этот бред будет продолжаться. Мы так можем путешествовать из бреда в бред и так до бесконечности, пока с ума не сойдем или не умрём.

– И что же нам теперь делать? Придумай что-нибудь!

– Я уже всю прошедшую ночь думала и устала. Ладно, что у нас есть. Мы пережили с тобой ещё раз часть реальности, бывшую с нами, очень ярко и правдоподобно, но почему-то эта реальность, якобы реальность, она прервалась. Значит, мы что-то сделали для этого. Что мы сделали?

– Мы вышли на палубу корабля.

– И что толку! Мы на эту палубу сто раз выходили. Нет, это не то, дурёха, думай. Асоле говорила, чтобы мы ничего не предпринимали, а просто ждали, но мы её не послушались. Мы рассказали недотепе гному и тот сказал нам тоже самое. Он пытался нас разубедить, но не смог, и мы теперь оказались здесь. Тааак. Слушай этот весь морок был для того, чтобы убедить нас ничего не делать и не лезть в башню, но когда это не получилось он прекратился, то есть если бы мы послушались гнома или Асоле до сих пор находились бы в мороке, пока не наступил тот самый день, в который мы попали в башню и тогда....

– Что тогда?

– Да ничего хорошего. Видишь, как хорошо, что я упрямая.

– Если честно, это не всегда хорошо.

– Ух я сказала упрямая! Целеустремленная, настойчивая. Я поступаю так как считаю правильным и только за это держусь, да. Ладно, этот разговор на заметку. Если нам с тобой опять что-то такое померещится, то запомни, мы должны попытаться попасть в башню во чтобы то не стало, и даже если нас кто-то будет убеждать в обратном, этого ненужно слушать. Так, ладно. Что у нас теперь, большая дверь куда-то.

– Что-то не хочется мне её открывать, хватит уже магии. Смотри, там есть проем, через который мы с тобой вошли. Давай просто уйдем отсюда.

– Куда уйдём? У нас пару глотков воды, а снаружи луна, а потом и солнце будет. Нет уж, у нас теперь дорога только вперед, чтобы там ни было за этой дверью, отступать на некуда. Так что идём, будем действовать по ситуации.

– Мне страшно...

– Мне тоже. Время работает против нас, вставай и пошли. Они подошли к большой закрытой двери.

– Знаешь что, тут тоже есть какие-то закорючки, испорчу-ка я и их. Посмотрим, что из этого получится.

Не тратя время зря, Винилин достала лопатку и принялась сбивать закорючки с двери, благо древесина была мягкой и хорошо поддавалась. Винилин провозилась с ними довольно долго, однако ничего необычного не происходило. Наконец,

Винилин перестала портить дверь. Она повесила на место свою походную лопатку и толкнула дверь. Перед ними была кромешная тьма.

– Возьми меня за руку, на всякий случай, и пойдём, – сказала Винилин. Они взялись за руку и шагнули вместе в темноту.

Алорон открыла глаза. Она лежала на кровати в своей каюте, над ней стояла, склонившись Асоле и пристально смотрела ей в глаза. Возле неё стоял Бари. Выглядел он очень взволнованным.

– Ну хоть ты очнулась, – сказала сухо Асоле. Она явно была чем-то очень недовольна. – Ух, и поругаю же я тебя! Вы тут совсем хотите спятить с твоей подружкой? Я же сказала вам, что в случае любых необычных вещей немедленно рассказывать мне, а вы вместо этого поддавшись действию магии, уже придумали какой-то безумнейший план!

– Какой план? – раздался голос Винилин, которая теперь села на кровать.

– Бари мне всё рассказал. Ты знаешь, что вас обоих нашли лежащими на лестнице, ведущей из трюма на палубу? И даже приняли за умерших, и это было близко к истине. Хорошо, что я смогла привести вас в сознание.

– В сознание? Слушай, я уже совсем запуталась, что из всего этого морок, а что реальность. Может быть это всё теперь ненастоящее.

– Если ты невменяема, для твоего же блага тебя свяжут и закроют на ключ.

– Это не помешает нам снова попасть в башню.

– Вы были в башне?

– Да, – ответила Алорон. – Только что мы оказались внутри башни, там было пусто и сыро и множество разноцветных линий в темноте. А ещё там была массивная деревянная дверь, мы вошли в неё и...

Асоле тяжело вздохнула.

– Так, запомните хорошо одну вещь. Если вы не хотите окончательно сойти с ума, то должны хорошо и крепко спать каждый день, не менее восьми часов. Иначе ваша психика не выдержит, и вы ещё не такое увидите. Вы теперь в ненормальном состоянии, считайте, что вы обе больны и на время лечения вам надо соблюдать определенный режим.

– Да!? Больны!? И какое же нам будет от этого лекарство? – спросила Винилин.

– Просто ждать.

– Меня этот ответ не устраивает.

– Ох, хорошо. Мне тут сказали, что ты упрекаешь меня в том, что я многое не договариваю. Ну ладно, для твоего спокойствия я отвечу на любые вопросы, задавай.

– Проблема в том, что я считаю тебя галлюцинацией. Мы на самом деле находимся внутри башни, а это просто бред, и что бы ты мне не сказала, я не хочу тебя слушать.

– Хорошо, а что вы собираетесь делать в башне? Или это

секрет?

– Не знаю, просто идти куда-то и смотреть по обстоятельствам.

– Очень толковый план.

– Ух, а что же нам остается делать?

– Вот видишь, Бари, то о чём я тебе и говорила. Нам надо срочно принимать решение о наших дальнейших действиях, а наши спутницы не могут помочь нам в этом. Их сознание повредилось от действия магии, и теперь они блуждают в области полных фантомов.

– Я вижу. Но в таком случае нам придется вернуть их вместе с кораблём в Вессен и определить на лечение в гору.

– Что?! Это как вернуть, ну уж нет!

– Тебе-то что, Винилин. Это же на самом деле бред, какая разница, что в нём происходит. Вы ведь на самом деле сидите в башне. Если это бред, просто принимай его как бред и жди, когда вы снова вернетесь туда, ну а там ещё что-нибудь сделаете по обстоятельствам.

Винилин замолчала, напряженно задумавшись.

– Тогда пусть ложатся спать, а нам уже пора идти на совещание, хорошо бы присмотреть кому-нибудь за ними, но тут такое деликатное дело, что не знаю кого в него и посвятить.

– Так, а ну-ка хватит! Я не позволю делать из меня сумасшедшую, даже в бреду! – сказала Винилин решительно. – Никаких совещаний без меня, никакого присмотра! Асоле улыбнулась.

– Ну раз так, тогда давайте и начнем совещание, – сказал Бари. – Теперь-то мы знаем куда больше, чем другие, об этом источнике магии и о том, что у нас нет пути в Тагалак.

– Мы должны вернуться к башне, – сказала Винилин.

– Этот вариант не обсуждается, – отрезала Аsole. – Никуда мы вас не отпустим. Будешь настаивать, вернешься в Вессен на лечение.

– Ух...

– Винилин, это либо бред, либо реальность, выбирай. Если это бред, просто не обращай внимания и жди реальности. Если это реальность, выкинь бред из своей головы. В башне ты кроме своей смерти и смерти своих спутников ничего не найдёшь. Выбор за тобой.

– Мне нужны какие-то гарантии.

– Нет никаких гарантий. Ты либо веришь мне, либо нет.

– Ладно, раз так, тогда я не дееспособна, по крайней мере, пока не пройдет необходимый срок времени. Но нет! Дай мне хоть самой вернуться в башню!

– С тобой всё понятно. Ну а ты, Алорон, тоже хочешь вернуться в башню?

– Я не знаю, я не понимаю, что происходит, и мне очень страшно. Я не знаю, что делать.

– Видишь, как беспомощны смертные существа против мощных сил, скрытых в этом мире. Верное правило держаться подальше от всего этого. А теперь и ты и твоя подруга находитесь на грани безумия, и Винилин гораздо ближе к это-

му чем ты, потому что она вечно лезет, куда не следует.

– Ладно, хорошо, я верю тебе, Асоле. То, что мы видели башню это бред, и я не хочу никуда идти.

– Хорошо если так.

– Тогда ты пойдешь с нами на совещание, а Винилин останется здесь, как невменяемая.

Винилин ничего не ответила.

Алорон поднялась с кровати и вместе с Асоле и Бари покинула каюту. Гном с беспокойством смотрел на неё идя рядом. Видимо он боялся, что Алорон вновь потеряет сознание. Они поднялись по лестнице на палубу. Был солнечный день, волнения на море практически не было.

Вдруг Алорон увидела на горизонте посреди морской глади белое светящееся пятно, которое стремительно пронеслось в сторону и исчезло из виду. Она немедленно сообщила об этом Асоле.

Та тяжело вздохнула, а беспокойство на лице Бари стало ещё более заметно.

Тем ни менее они прибыли в каюту капитана, где уже собрались все ключевые участники экспедиции, кроме наемников. Бари сообщил собравшимся, что Винилин не сможет присутствовать на собрание по причине болезни, в детали которой он не стал вдаваться.

После этого он обратился к собравшимся с краткой речью, в которой сообщил, что выработанный ими ранее план по высадке на берег отменяется, так как стали известны неко-

которые скрытые обстоятельства, которые делают их путешествие по суше невозможным. Таким образом, у них остается лишь два варианта. Либо всем вместе вернуться в Вессен и повторить экспедицию через какое-то время, приняв во внимание всё произошедшее с ними ранее. Либо попробовать плыть вдоль берега на поломанном корабле мимо острова Карок, действуя на свой страх и риск, при том что у них уже практически нет вооруженных людей годных к бою на случай нападения орков или иной нечестии, как на море, так и на суше в случае их успешной высадки.

Всё это привело присутствующих в большое смущение, особенно появление неких странных обстоятельств и внезапная болезнь Винилин, которая, находясь бы и при смерти велела бы принести себя, чтобы отстаивать свою позицию до конца.

Всё это вызывало тревогу, так как дело было явно нечисто. Однако, если Бари не счел необходимым вдаваться в детали, его не стали допытывать о них. Тем более теперь, когда Винилин не участвовала в собрании, а она была главным сторонником того, чтобы любой ценой прорваться в Тагалак, все присутствующие без особого обсуждения единогласно решили возвращаться в Вессен, где, переосмыслив случившееся, предпринять что-нибудь ещё. Ни Асоле, ни Бари не возражали против этого. Таким образом, как только решение было утверждено, капитан судна немедленно вышел на палубу и отдал приказ сменить курс держать курс с тем,

чтобы плыть обратно на север, следуя вдоль береговой линии до тех пор, пока не будет удобного случая свернуть на северо-запад.

После этого Алорон вернули в свою каюту. Винилин сидела на кровати, облокотив голову на колени, и молчала. В таком положении она осталась, даже не смотря на появление в каюте посторонних.

Асоле теперь постоянно находилась с ними, с тем чтобы контролировать ситуацию и при необходимости вмешаться в неё. Она предложила Алорон принимать кое-какой травяной отвар, от которого ей должно было быть немного полегче. Винилин она даже не стала его предлагать, так как та явно не приняла бы от неё никакой помощи.

Они постоянно находились в каюте на протяжении длительного времени под присмотром Асоле, которая лишь иногда уходила наверх. Да и в этом случае они оставались под присмотром Бари.

Видения преследовавшие Алорон не прекратились. По совету Асоле она старалась как можно больше спать. Во сне она оказывалась во всё таком же обездвиженном состоянии среди разноцветных переливающихся линий. То и дело она видела носящиеся вокруг белые туманные облака. Наяву она тоже видела различные видения, по мере того как шло время. Наконец, дело дошло до того, что она стала видеть внутри каюты разноцветные линии, которые теперь пронизывали ее насквозь. При этом ей казалось, что внутри стало очень

темно. Аsole она теперь практически не слышала и не видела. Она теперь больше походила на тень. После началась страшная головная боль, приступы тошноты подобные тем, которые были во время восхода луны. Теперь Алорон просто лежала на кровати, зажмурив глаза и заткнув руками уши, которые также начали сильно болеть. Перед глазами у неё всё также двигались множество разноцветных линий. Тошнота теперь стала просто невыносима, казалось, что её просто выворачивает наизнанку.

Алорон не могла теперь ни есть, ни пить, хотя её мучила страшная жажда. Ей казалось, что у неё во рту пыль, много пыли и песок. Он как бы скрипел у неё на зубах, забивал ей нос и уши. Ей начало казаться, что поднялся чудовищный по силе ветер и песок, мелкий песок, он был всюду.

Наконец, Алорон почувствовала, что она находится в башне. Она открыла глаза. Кругом стояла кромешная тьма, в которой двигались всё те же самые разноцветные линии. Кругом бушевала могучая буря. Вдруг откуда-то сверху раздался страшный грохот. Вся башня содрогнулась как от землетрясения.

Алорон подняла лицо вверх. Она стояла как бы на дне каменного колодца высотой в несколько этажей, наверху которого было открытое небо. И тут Алорон увидела наверху башни силуэт огромного дракона. Его глаза светились ярко красным светом, и было слышно его хриплое дыхание. Дракон не смотрел на нее, а осматривал округу, поворачивая

голову в разные стороны. Алорон стало невероятно страшно, ведь она оказалась совсем близко от этого ужасного чудовища! Ана забилась в угол башни в комочек и тихонько плакала, лицо ей продолжала забивать мелкая быль. И вдруг Аплорон почувствовала сильнейший внутренний удар. Яркая вспышка света, и она потеряла сознание.

Глава 26

Беда этого мира в том, что счастье в нём фальшивое, а боль настоящая...

(эльфийское высказывание)

Алорон открыла глаза и увидела потолок каюты, раскачивающийся из стороны в сторону. Всё повторялось снова как в непрерывном ночном кошмаре. И вновь она находилась на “Алексе”, и на море опять было сильное волнение. Она попыталась пошевелиться, но во всём теле была ужасная слабость, впрочем, головная боль и тошнота совсем прошли, было ощутимо легче.

На кровати, у неё в ногах, облокотившись спиной о стену каюты, сидела Асоле. Она спала или скорее просто дремала. Но стоило только Алорон проснуться, как она, видимо, что-то почувствовав, немедленно открыла глаза и посмотрела на неё усталым взглядом.

– Ну вот ты и пришла в себя, – сказала она. – Давно уже пора, а то всё-таки третий день лежишь без сознания. Повар готовит специально для вас мясной бульон два раза в день, чтобы он был всегда свежий и под рукой, но пока он доставался только мне. Скажу честно, мне он уже несколько поднадоел. Так что давай, пока ты ещё в сознание, надо будет выпить его, укрепим твои силы. Давай, я помогу тебе сесть.

Приподняв Алорон и облокотив её на стенку каюты, она напоила ее тёплым бульоном, очень жирным и терпким от приностей, в обилие добавленных в него. Он обжигал рот, оставляя после себя приятное послевкусие, и по всему телу разлилось живительное тепло.

Закончив с бульоном, Асоле вновь уложила больную в постель, предварительно взбив ей подушку.

Ничего, не переживай, теперь всё позади. С магией этих злосчастных башен вы больше никак не связаны. Всё случилось так, как я вам и говорила, хоть вы мне и не верили. Но теперь остается увериться самим делом. День, в который вы влезли куда не следует уже прошел, и событие не повторилось, теперь больше никаких видений, приведений, разноцветных полос и светящихся облаков, носящихся с огромной скоростью. Это испытание позади. Тебе остается просто тихонько восстанавливать свои силы. Все разговоры потом, а теперь просто немного поспи, я тоже посплю, и спать мне будет уже гораздо спокойнее.

Алорон закрыла глаза и провалилась в сон.

Ей совершенно ничего не приснилось, что было уже очень хорошо. В следующие несколько дней она периодически просыпалась и, получая новую порцию бульона с хлебом, или просто воду, почти сразу же засыпала вновь. Сильная слабость постоянно ощущалась в теле все эти дни. Когда Алорон просыпалась, то поворачивала голову в сторону соседней кровати, на которой лежала Винили, и всякий раз она

видела её по-прежнему спящей.

Наконец она настолько окрепла, что пришло время для долгожданного разговора с Асоле. У Алорон было к ней много вопросов, да и самой хотелось кое-что рассказать.

– Как там Винилин? С ней всё в порядке? – начала разговор Алорон. – Я волнуюсь за неё. Как я не проснусь, она постоянно спит и выглядит как-то неестественно бледно.

– Ну, если её тело ещё не выбросили за борт, значит она жива. А если по делу... Дела у неё похуже, чем у тебя. Магия здорово отделала её, за столь легкомысленное отношение к подобным вещам. Более того. В своём непревзойденном упрямстве, она до последнего момента отказывалась от моего лечения. Впрочем, мы принудили её к этому силой и таким образом спасли ей не только жизнь, но и смогли сохранить здравый рассудок. Надеюсь, что смогли.

Мне пришлось пойти на самые крайние меры и дать ей очень сильное средство, так как дела у нее были совсем уж плохи. Она надолго выведена из сознания, и теперь ей придется длительно восстанавливаться. Если вернемся в гору благополучно, она ещё, по крайней мере, месяц будет лежать в постели и пить множество различных лекарств, прежде чем сможет хотя бы начать ходить. Я очень надеюсь, что она за это время хорошо всё переосмыслит и сделает соответствующие выводы на будущее.

– Ох, даже как-то не верится, что теперь всё позади. Как же это было всё ужасно, эти постоянные жуткие видения,

особенно последнее.

– Бред есть бред, лучше забудь его поскорее, это будет несложно, так как память людей сама вытесняет подобные вещи. Останутся лишь общие очертания, чтобы всё случившееся с вами было хорошим уроком, впредь не совать свой нос куда не следует.

– Да, у меня уже многое само забылось, но вот этот дракон, он так и стоит у меня перед глазами.

– Хм, тебе померещился дракон?

– Да, ужасный, огромный дракон, он сидел на вершине башни и смотрел по сторонам, а я была совсем рядом с ним одна и эта ужасная пыль, и сильный ветер. Всё было настолько реалистично. Я так сильно боялась, что он сейчас увидит меня и уж тогда точно ужасный конец. Да ещё и Винилин не было рядом.

– Да, не было, я вывела её из сознания, а тебя нет, – сказала задумчиво Асоле. – Но извиняться не буду, лучше побыть вблизи дракона и испытать прочие неприятности, чем проследовать по пути лечения Винилин. Вляпались же все вы в историю с этими башнями. Впрочем, это было неслучайно. Гномы должны быть благодарны вам за это, да и я тоже, иначе нас всех ждала бы незавидная смерть от жажды среди глухой пустыни. Ну а то, что ты видела дракона, так он там действительно был. Прилетел около времени, когда вы пришли туда и ждал, не придете ли вы снова. Если бы вы туда отправились, как хотела твоя подруга, он бы вас, ну сама по-

нимаешь, испепелил. Чтобы не трогали, чего не следует.

– Это что же настоящий дракон?

– Почему бы и нет. Драконы в мире ещё есть, кроме того, которого вы убили. Тот, который находился в пещере в великих горах не только саму пещеру охранял, но и держал под надзором окрестные земли, видимо, и эти башни тоже. Он погиб, но об этом не было ещё известно его собратьям, поэтому, когда вы пошли к башням и смогли влезть во всю эту систему, вам никто не помешал. Но как только вы внесли в неё разлад, её хозяин, один из девяти изгнанников, узнал про это и послал своего дракона разобраться с тем, что произошло. Думаю, теперь темным владыкам, по крайней мере одному из них, станет известно о гибели живущего в этих местах дракона, и он поймёт, что с дворцом Апоса дело обстоит нечисто и тут что-то происходит. Хм, эта новость безусловно переполошит все темные земли.

– Теперь в той пещере будет жить другой дракон?

– Нет, не будет. Драконов мало, и они нужны на севере, а этот край теперь останется без присмотра темных владык, если только иногда какой-то дракон будет прилетать в эти места по конкретному делу. Для них это будет весьма досадно, тут явно происходит что-то важное чего не случалось уже долгие годы. Но ход их мыслей и дальнейшие действия я не берусь предсказывать. Это существа другого порядка и моей проницательности не хватит.

Но что можно сказать точно, так это то, что безопасность

магических башен под большим вопросом. Теперь каждый может без особых трудностей забраться в них и внести разлад в очень тонкую и сложную магическую цепочку, и это проблема для тёмного существа, которое соорудило эту систему. Исправить ошибку, так как её исправила эта система чревато расходом большого количества усилий. Я не удивлюсь, что хорошо оценив ситуацию, оно повелит дракону извлечь источник магии и разрушить башни, так как их теперь просто некому охранять и игра не стоит свеч.

– Это было бы замечательно.

– Пока это не больше, чем предположение и радоваться рано.

– И всё-таки эти драконы ужасно опасны. Не повелит ли теперь это темное существо дракону напасть на наш корабль или на Варнен?

– За это не беспокойся, не повелит. Про Варнен им давным-давно известно, и если бы они могли, давно бы уже повелели, причем не одному какому-то дракону, а всем имеющимся в их наличие.

– Почему же они до сих пор не сделали этого?

– Тебе не хватает проницательности. Ты смотришь и не видишь, точнее видишь, но не понимаешь. Ну давай я тебе помогу. Вспомни эту древнюю историю про Апоса и каулен, как он обманул людей и сделал их бессмертными. Таким образом, он заполучил в свои руки весьма мощное орудие для борьбы со своими врагами бывшими куда слабее его самого.

А ты никогда не задавала себе вопрос, зачем ему это нужно, когда он могучее огненное создание, запросто прожигающее землю на сотни лин. Скажу больше, когда он имел свою полную силу, то был опаснее всех драконов вместе взятых. Что мешало ему в одиночку истребить всю округу, всех своих врагов и не строить столь сложных планов?

И тем ни менее ничего такого не произошло, потому что всем этим тёмным существам есть некий мощный противовес, ты, верно, понимаешь о ком я говорю. По этой причине изгнанники и не только они, но и более слабые существа опасаются действовать своей силой против смертных, а стараются действовать чужими руками, мол они как бы и не причём. Всем, конечно, понятно, кто на самом деле стоит за этим.

Апос перешел придел дозволенного, уж как он старался действовать аккуратнее и то нажил себе большие проблемы, а уж после него желающих лезть куда не следует и вовсе нет. Возьми на заметку, даже если такие могучие создания как изгнанники при всей своей силе опасаются лезть куда не следует, тем более не стоит делать это вам, смертным. Жаль, Винилин теперь не слышит меня.

– Что же выходит, нам не стоило бояться, что Апос мог прейти по каверне в Вессен?

Почему же не стоило? Апос соблазнитель куда опаснее Апоса испепелителя уж поверь мне. Не думай, что древние люди были глупы и наивны, а твои современники умны. Если он смог обманом ввести в погибель древних, тем более

смог бы сделать это и с вашими народами. Он чрезвычайно хитер и можно даже сказать, что в каком-то смысле умён, но одновременно и безумен.

Впрочем, наш разговор уже ушел не в ту сторону. До Весена нам осталось плыть дня три-четыре, после чего нас ждёт отчёт обо всём случившемся. С Бари, конечно, спросят в первую очередь и в деталях. Уверена, он без утайки расскажет о том, что случилось, но король гномов, вероятно, захочет отчёта и от Винилин, а она не в состоянии говорить о чём-то. Ты уже достаточно окрепла, так что лучше подготовься дать отчёт вместо неё. Ты всюду её сопровождала и в курсе всех её дел. Возможно, Мигунд прислушается к твоему мнению по поводу произошедшего, если, конечно, оно у тебя есть.

– Мнение? Прости, я ещё не столь опытна во всём этом.

– Надо сделать вывод из произошедшего и предложить план дальнейших действий.

– Ох, не знаю даже. Мы просто пытались плыть и так и не доплыли, так как попались оркам, повредили корабль и попали в эту ужасную пустыню, через которую не пройти. Ох, получается, что пути на юг то и нет.

– Так уж и нет?

– Если только перелететь по воздуху.

– Мда. Ладно. Послушай меня внимательно, Алорон. Я ваша спутница в этом непростом пути, но я прекрасно понимаю, что гномы мне как не доверяли, так и не доверяют и

их доверие мне заслужить вряд ли удастся. Вспомни, что все беды, произошедшие с нами в пути случились из-за того, что вы не слушались моих советов. Не так уж они были и плохи, как видишь. У меня есть по поводу сложившейся ситуации кое-какие соображения, есть чёткий план действий, но если я изложу его сама, гномы не будут меня слушать. А это плохо, ведь мне очень важно закончить это дело, ведь я по-прежнему пытаюсь спасти моих сородичей, а упрямство гномов и их излишняя подозрительность могут помешать делу.

Поэтому, если я хоть немного заслужила доверие в твоих глазах, я прошу тебя пересказать королю гномов мой план действий, как будто он твой. Ну а разумен он или нет, суди сама.

Помнишь в самом начале нашего путешествия, во время первого совещания на корабле, я предложила самый первый маршрут через открытое море, прямиком к назначенной нами цели. Этот путь был самым верным и следуя им мы бы точно избежали всех этих неприятностей. Но проделать его нам не позволило несовершенство нашего корабля. Я вообще не думаю, что мы можем найти достойный для этого пути корабль во всём Варнене, но мы сможем его построить. Я кое-что смыслю во всём этом и могла бы дать пару дельных советов. Деньги у гномов для этого есть и дело того стоит. Они могли бы сделать заказ на верфи в Вадалиене. Строительство, безусловно, займёт какое-то время, за которое ты и Винилин смогли бы восстановить свои силы, ведь ваша ра-

бота ещё не завершена и дело надо довести до конца, также как и надо довести его гномам.

Ну а после этого мы могли бы вновь испытать удачу, и даже использовать для этого дела нашего капитана и его команду. Да и Лезвие могла бы лучше отправиться от ран за это время.

– Очень толковый совет, зря ты считаешь гномов такими недоверчивыми, ты могла бы и сама им это рассказать.

– И все-таки изложи это как свои собственные мысли, а о нашем разговоре никому не слова.

– Ну хорошо, как скажешь.

– Вот и замечательно. А теперь уже ночь. Постарайся поспать до утра, а утром я помогу тебе, и мы выйдем прогуляться на палубу.

Разговор окончился, Асоле покинула их каюту, так как хотела нормально выспаться после стольких бессонных ночей, но она обещала вернуться через несколько часов. Алорон попыталась было заснуть, но ей это не удалось, и она просто лежала на боку и смотрела в стену каюты, размышляя обо всём произошедшем с ними. Спустя некоторое время она повернулась на другой бок, так что теперь видела Винилин. В свете луны она была похожа на бледного мертвеца и всё также неподвижно лежала на спине, как и все эти дни, зрелище было жутким.

– Ух, а жива ли она ещё? – подумала Алорон. Асоле, конечно, лечит её как может, но я ведь тоже врач. Надо по-

пробовать встать и самой посмотреть, как у нее дела, хуже от этого не будет. Алорон с трудом встала и проковыляла несколько шагов до кровати Винилин. Она достала кусочек светящегося кристалла и осветила им комнату. Первым делом она убедилась в том, что Винилин дышит, поднеся к носу зеркало. Винилин действительно дышала, хоть и делала это очень слабо. Затем Алорон попыталась померить пульс, который ей толком и не удалось нащупать. Это всё было плохо, Винилин, была чрезвычайно измождена, она и ни ест и ни пьёт столько дней, да по словам Асоле, она ведь так и не приходила в сознание всё это время. Это опасно, она так может и умереть. Надо разбудить её и попробовать хотя бы напоить водой, да и бульон тут под рукой ещё остался.

Алорон попробовала растормошить Винилин, но та лежала совершенно неподвижно.

Странно она как-то спит, за всё время ни разу не повернулась, даже не пошевелилась, и Асоле не помню, чтобы пыталась её повернуть, у неё уже неверное пролежни, надо бы повернуть ее на бок. Алорон повернула Винилин на бок, так что она теперь находилась лицом к ее кровати.

Так-то лучше, хотя странно, что Асоле не знает, что нужно поверчивать больного, чтобы не было пролежней. Так, теперь бы всё же необходимо привести её в сознание. Может у меня есть какое-нибудь средство для этого. Алорон задумалась. Ладно пока всё же попробую заняться ещё немного диагностикой.

Алорон решила проверить зрачки, она открыло одно из век и тут к своему великому изумлению, увидела, что зрачок у Винилин был максимально сужен, как будто она непрерывно смотрит на какой-то очень яркий источник света.

Нет, это ненормально. Это не сон, это непонятно что.

И тут дверь в каюту тихонько скрипнула. Алорон вздрогнула и обернулась. Дверь была приоткрыта и сквозь образовавшуюся щель на неё смотрел Бари.

– О, Алорон, ты уже ходишь, рад что твои дела идут на поправку, – сказал гном, заходя в каюты и прикрывая за собой дверь.

– Спасибо, Бари, мне и в правду уже гораздо лучше, но вот тут очень сильно переживаю за Винилин.

– Асоле сказала мне, что её жизнь не в опасности, и она скоро придет в себя.

– Да, мне она тоже самое сказала, но знаешь я вот тут её осмотрела, я ведь сама немного врач. Что-то с Винилин происходит странное, по-моему, она не спит.

– Как это не спит?

– Понимаешь, я тут посмотрела, в общем у неё сужены зрачки, как будто бы она видит свет, у спящего человека такого не бывает, я даже не знаю от чего это может быть.

– Хм, а что на это говорит Асоле?

– Не знаю, ещё не говорила с ней об этом, но она как-то странно ухаживает за Винилин, не поворачивает её и даже не пытается привести в чувства. Сколько же она уже дней

лежит без еды и воды, она так и помереть может.

– Ну не знаю, может быть, она как-то вливает в неё воду или бульон. Я-то сюда нечасто захожу, много дел наверху. Мы сейчас уже вновь вышли в открытое море, следующий берег будет Вессен, и будет уже через несколько дней, а там уж мы доставим Винилин в гору, и её осмотрит наш опытный врач, а не Асоле. Не знаю, может она и не очень смыслит во всём этом.

– Не думаю. Не знаю, у меня как-то беспокойно на душе, я боюсь, что Винилин может не прожить эти несколько дней. Нам надо бы как-то привести её в чувства и дать ей хоть немного бульона, но у меня совершенно нет ничего подходящего для этого.

– Хм, у меня кое-что есть, что может помочь. У нас тут на борту, кое-какие лекарства и снадобья в корабельной аптечке. В общем подожди немного, я сейчас вернусь и принесу что нужно, я быстро.

Бари ушел. Прошло пять минут, десять, пятнадцать, пол часа, Бари не возвращался.

– Что же он так медлит, – недовольно думала Алорон, которая уже по-настоящему стала нервничать. Наконец скрипнула дверь, и в нее зашел Бари. Вид у него был растерянный и одновременно недовольный.

– Прости что так долго, но тут случилась одна неприятность. Дело в том, что это снадобье, которое могло бы помочь, в общем, оно исчезло. Его было несколько пузырьков

и не одного не осталось. Я поспрашивал ребят, но никто его не брал. Причём все остальные лекарства на месте, а это снадобье...

Алорон испуганно посмотрела на него.

Но ты не переживай, оказывается у Ати есть при себе небольшой пузырек с этой микстурой, он возит его с собой, ну в общем у него кое-какая деликатная проблема со здоровьем, ну неважно, я выпросил у него этот пузырек, на вот, держи.

Он протянул Алорон маленький флакончик из синего стекла, плотно закрытый стеклянной пробкой. Алорон попробовала было открыть его, но у нее не получилось. Тогда флакон взял Бари и немного повозившись откупорил пробку. Средство было действительно мощным, так как всю комнату тут же наполнил сильный запах эфирных масел, смешанный с каким-то очень резким непонятным ароматом. Алорон было попробовала сама понюхать это средство, и у нее тут же полились из глаз слёзы.

Не тратя времени зря, она поднесла этот пузырек к ноздрям Винилин. Шло время и ничего не происходило, даже такое мощное средство не могло привести ее в себя. Наконец Винилин как бы захрипела и закричала. После её всю как будто бы затрясло, и вдруг она резко дернулась, после чего внезапно села на кровать и открыла глаза. Её зрачки мгновенно расширились, после чего она вновь потеряла сознание и рухнув на кровать сильно засопела.

– Как-то это очень странно, – сказала Алорон. Она вновь открыла глаз Винилни, теперь зрачок был расширен. – Вот теперь она точно спит. Попробуем разбудить её.

Алорон стала вновь толкать Винилин, и очень скоро ей удалось её разбудить. Винилин приоткрыла глаза, теперь она смотрела на нее каким-то тусклым взглядом.

Бари, помоги-ка мне напоим её бульоном.

Они посадили Винилин, облокотив её на стенку каюты и принялись давать ей маленькими глотками бульон.

Винилин едва держалась чтобы вновь не провалиться в сон. Тонизирующий бульон давал её изнеможенному телу так необходимые для него воду и питательные вещества, от чего она начала теплеть и с её лица пропала мертвецкая бледность. И вдруг Винилин стала опять хрипеть, точнее она пыталась что-то сказать, но голос её был очень хриплым и слабым. Алорон наклонила ухо к самому её рту, чтобы разобраться, что она хочет ей сказать.

Ашшшаалл, Ашалле, она драко, говри с драко.... Едва выдала из себя Винилин и, прохрипев это окончательно потеряла сознание.

– Что это за бред? – подумала Алорон, ей вдруг стало очень не по себе.

– Что случилось, что она там тебе сказала? – спросил её взволнованно Бари.

– Она, не знаю, это очень странно...

– Что странно, ну же скажи мне?

– Про Асоле, она сказала, что Асоле говорила с драконом.

– С каким ещё драконом?

– Дракон!!! – вдруг раздался истошный крик в коридоре. –

Дракон, напал Дракон!!!

Бари вздрогнул и после небольшого промедления выско-
чил прочь из каюты.

Алорон очень сильно растерялась, она просто не знала, что ей теперь делать, она уложила Винилин обратно на кровать и вдруг повернувшись к двери увидела стоящую там Асоле. Взгляд её был каким-то жутким и неестественным.

– Я же сказал тебе спать, – заговорила она каким-то не своим голосом. Теперь он был более сухим говорила она отрывисто.

Алорон остолбенела от ужаса и испуганно села на пол. Асоле подошла к ней вплотную и замерла всего в одном шаге над ней.

– И опять всё пошло не так, – сказала она сердито. – Ух сколько же потрачено зря времени на вас.

Ну да ладно, раз уж это случилось...

И тут произошла вспышка света. Алорон сморгнула и ужаснулась от увиденного. Перед ней больше не было Асоле. Теперь на неё смотрела другая эльф, точнее это был Апос, в том самом виде, в котором она видела его восседающем на престоле в своем дворце, только теперь он не был объят огнём.

– Удивлена? – ехидно усмехнулся Апос. Он присел на кор-

точки к самому лицу Алорон. Передай повелителю гномов, а также владыкам вашей земли, что я крепко займусь ими, если они не захотят покориться мне. Впрочем, пока это только слова, но и дела скоро будут.

Сказав это, Апос встал на ноги и стремительно повернувшись, вышел прочь из каюты. Алорон всю трясло от страха.

Вдруг, снаружи раздался оглушительный рёв и мощный удар, от которого содрогнулся весь корабль. Это был дракон, который до этого просто кружил в небе, а теперь сел на его палубу, в кормовой части. Одним мощным движением крыла он сшиб с корабля мачту, которая со всеми своими принадлежностями отлетела на четверть лин в сторону и погрузилась в море.

Теперь дракону ничего не стоило превратить корабль в груды щепок и ему для этого даже не нужен был огонь, тоненькими струйками вырывавшийся из его ноздрей. Но дракон замер, устремив свой взгляд на приближающуюся к нему фигуру Апоса.

– Довольно с них Морхад, – крикнул он дракону. Кое-кто третий продолжает следить за нами, посмотрим, как он вытащит их из этой передраги.

Дракон поставил своё крыло на палубу, и Апос поднявшись по нему уселся дракону на загривок. Тот сильно оттолкнулся и, взмахнув крыльями, тут же исчез в окружающей корабль тьме.

Глава 27

Когда я срываю маску, наивно полагать, что теперь видно моё лицо...

(Из рукописи неизвестного автора)

Алорон всё также продолжала сидеть на полу каюты, находясь в полном ступоре от всего произошедшего. Верно, она смогла бы просидеть так и всю ночь, если бы в дверь не заглянул Стенефор. Выглядел он очень подавленным и казалось едва сдерживал слезы.

– С вами всё в порядке? – поинтересовался он у Алорон.

– Да, вроде бы да.

– Это хорошо. Ох Асоле, что же она наделала... У меня в голове не укладывается. Ты не видела, что там случилось, а там прилетел огромный дракон и снёс под корень нашу единственную мачту. А Асоле, она села ему на загривок и улетела прочь.

– Это не Асоле.

– Я видел лишь её высокий силуэт, и мне очень не хотелось, чтобы это действительно была она. Я надеялся, что ошибся и она теперь здесь с вами. У меня до сих пор не укладывается в голове... Мы столько времени провели с ней вместе в различных беседах, она рассказала мне столько толковых вещей про море, про дальние невиданные страны. Так

самоотверженно помогала в управление кораблём во время шторма. Да и это происшествие с орками. Если бы не она, не бывать бы нам теперь живыми. И после всего что было она оказалась заодно с этим чудовищем. Как же это может быть?

– Я сама не могу прийти в себя после всего произошедшего.

Тут в каюту пришел Бари, который выглядел ещё мрачнее Стенефора.

– Ух, и что же это такое было? – спросил он у Алорон. – Асоле и дракон... Не понимаю, как такое произошло, ведь фактически на ровном месте.

– Это не Асоле, – повторила Алорон тихим голосом.

– Как это не Асоле? А где же тогда Асоле? Она на корабле?

– Нет, вероятно, где-то в заточение, а может быть и мертва... Давно мертва... Это был Апос. Лично Апос. Я просто всё это время он имел облик Асоле, но в самом конце он принял свой настоящий вид. Именно таким мы видели его в последний раз в его дворце, это был точно он.

Наступила гробовая тишина. Глаза Бари расширились от изумления, после чего он присел на пол каюты и, обхватив голову руками, остался сидеть в таком положении.

– Кто такой Апос? – спросил Стенефор, который не был в курсе всех этих событий.

– Апос, он... Это долго рассказывать, но это плохо, очень плохо.

Стенефор растерянно посмотрел на гнома, который те-

перь прибывал в состояние глубочайшего потрясения.

– Я немного не понял про Апоса, но у нас теперь большая проблема, мы в открытом море, а мачты у нас нет и корабль теперь практически неуправляем. – Нам бы надо что-то с этим делать, – сказал он, по виду обращаясь к Бари, но тот, казалось, не слышал его. – Ладно, я пойду на палубу, но это дело нельзя откладывать, необходимо собрать совещание и что-то придумать, – добавил Стенефор и ушел.

В состоянии глубочайшего потрясения Бари просидел на полу ещё около десяти минут. Наконец не убрал ладони от лица и заговорил.

– Ох, как же мы сплеховали. Ох, ох, ох. Мы провели Апоса в наш подземный город. Он ведь всё выведал, осмотрел наши укрепления, узнал о положении дел в городе. Ох, ох, ох. Мы теперь у него как на ладони. Да и про Варнен он, верно, выведал, что ему было нужно. Ох, ох, ох...

– Бари, он... В общем, он велел мне кое-что передать владыке гномов и нашим властям. Он сказал, что вплотную займётся нашими землями и не оставит нас в покое, пока не покорит себе наши народы. Он предлагает нам самим сдаться ему без каких бы то ни было условий. Мол это пока только слова, но скоро он и делом покажет серьезность своих намерений.

Гном пристально посмотрел на Алорон.

– Так, ладно, надо немедленно собирать совещание. Ты тоже иди со мной, скажешь это остальным, нам надо решить,

что делать дальше.

Прошло не более получаса времени, как в каюте капитана уже проходило совещание. На нём присутствовали все гномы, капитан, его старший помощник и Алорон.

Гномы были чрезвычайно мрачными, особенно после того, как они узнали, что всё это время среди них был никто иной, как сам Апос, который передал им жесткое послание через Алорон.

– Ох, Бари, ну и вляпались же мы в историю! – сказал Ати. – Как же мы позволили так себя облапошить! Всё ведь было шито белыми нитками! Пленница из дворца Апоса, освобожденная чудесным образом, как мы могли вообще на такое клюнуть?!

– Вы клюнули также как и я, как и повелитель Мигунд.

– Ох, мы просто как малолетние дети, как же он нас ловко всех провел!

– Тут я с тобой не спорю, но нам теперь нельзя опускать руки. Мы просто обязаны что-то предпринять и как можно скорее.

– Что тут предпринять? Верно, он отправился на драконе напрямик в Карандор и уже пожёг там всю округу!

– Не знаю, всякое может быть. Но нам надо как можно скорее добраться до горы и сообщить о случившемся нашим сородичам. Может быть, нам ещё удастся что-то исправить. – Мы сможем это сделать? – спросил он, обращаясь к Стенефору.

– Корабль лишился единственной мачты, а мы не вёсельное судно. Теперь, в открытом море, у нас практически полностью отсутствует управление кораблём, и нас может снести к любому берегу, а может и вовсе унести далеко в открытое море. Это если нас не перевернет волной во время шторма. А самое скверное то, что произвести ремонт мачты теперь невозможно. Мы совершенно беспомощны, нам остается только ждать и надеяться на чудо.

– Хм, надеяться на чудо... Нет, теперь слишком многое стоит на кону. Сколько нам оставалось плыть до побережья Вессена?

– По оценкам Асоле два, два с половиной дня.

– О да, по оценкам Асоле. Она могла вообще завести нас в самую пучину, что ты сам скажешь как моряк?

– Боюсь, что ничего. Я в последнее время слепо верил её словам и её карте. Судя по ним, всё так как я тебе сказал. Сам же я не могу ничего от себя добавить.

– Ладно, хорошо. Поступим следующим образом. Известие, полученное нами, очень важно и должно быть доставлено немедленно. Я вижу, что волнение на море теперь не очень сильное и мы поступим так. Мы возьмём одну из лодок, посадим в неё нескольких смельчаков, и они отправятся, держа курс в том направлении, в котором должен находиться Вессен. Там они должны будут найти берег или любой другой корабль, добраться до горы и передать эту весть, а также передать информацию о нашем местоположении.

– Ох, это очень опасно.

– Опасно, но необходимо. Кто готов пойти на это?

Все молчали.

Хорошо, я сам отправлюсь в это путешествие, кто поплывет со мной?

Гномы молчали, это было действительно очень рискованной затеей.

– Я капитан и не могу бросить корабль, – сказал Стенфор. – Также и моя команда нужна мне здесь, может быть, мы как-то изловчимся и что-то придумаем, так что из моих людей я тебе никого не могу дать на это дело.

– Угу, замечательно, никто не хочет отправиться со мной...

– Бари, я не могу бросить Винилин, она очень слаба, да и мне очень страшно идти на это дело, – сказала Алорон.

– Ох, Винилин, она бы обязательно согласилась на это, а теперь мы не можем без неё выполнить необходимое дело. Остается взять кого-то из наемников.

– Не думаю, что кто-то из них согласится на это, тем более, когда нет Винилин, – сказала Ати.

– Что же, тогда я поплыву один.

– Оставь эту затею, Бари. Ты только лишь сгинешь зазря.

Нет, не оставлю. С чего вы вообще взяли, что спастись на потерявшем управление корабле больше шансов, чем в маленькой лодочке? Впрочем, вы все только и думаете, что о своей шкуре, а о том, что жизни наших сородичей в большой

опасности и вовсе не думаете.

Гномы молчали, потупив взгляд.

– Ладно, я поплыву один.

– Бари, я знаю, что Винилин обязательно поплыла бы с тобой, если бы смогла, а я бы просто не смогла бы оставить её, – сказала Алорон.

– Да, теперь она нужна нам как никогда раньше.

– Я не знаю... Я поплыву с тобой, мы обе поплывем.

– С Винилин?

– Да, я знаю, что она поступила бы так, если бы была сейчас на моём месте. Я не могу оставить ее одну, но мы и правду должны сделать это.

– Слышите, уважаемые гномы, постыдитесь женщину, – сказал Бари обращаясь к своим сородичам. Но тем итак было ужасно стыдно, так что они не могли и глаз поднять. Но, тем ни менее, все они молчали.

– Готовь шлюпку, капитан, – сказал Бари Стенефору. – Пойдём, Алорон, подготовим вещи, и как только расцветет, отправляемся.

Они покинули собрание и направились в каюту Алорон. Винилин продолжала спать на своей кровати, тихонько посапывая. Кроме неё в каюте теперь находилась Лезвие, которая была очень напугана всем произошедшим, так что боялась оставаться одна в своей каюте.

– О, Лезвие, и ты здесь, – сказал Бари, обращаясь к наемнице. – Помоги нам скорее собрать вещи.

– Собрать вещи?

– Да, мы с Алорон и Винилин садимся на шлюпку и пробуем добраться до Вессена. Нам надо доставить очень важную весть, а время не терпит.

– На шлюпке по этому морю! Но ведь это самоубийство!

– Да какое тебе до этого дело! Просто помоги нам собрать вещи.

– Но нет, Алорон, это правда?! Ты правда поплывешь по морю в шлюпке? А как же Винилин? Она ведь вообще без сознания!

– Нам необходимо поступить так, всё очень серьезно. Пожалуйста, помоги мне собрать вещи.

– Но, Алорон, ох!

Сказав это, Лезвие спешно покинула каюту.

– И куда это она пошла? – спросил Бари у Алорон.

– Не знаю, но нам нельзя медлить. Надо всё хорошо продумать, и взять все необходимые вещи и лекарства для Винилин.

Прошло не более десяти минут, как послышался звук тяжелых шагов. В каюту вошли Лезвие и Зверь.

Увидев Зверя, Алорон сильно испугалась.

– Мне сказали, что вы вдвоем собрались плыть на шлюпке к берегу, – сказал Зверь низким басом.

– Да, – ответил Бари. – Придётся. Я думаю, ты видел этого ужасного дракона. Хотя он и не самое страшное во всей этой истории. Ситуация теперь такая. Корабль лишился мачты и

управления, и неизвестно куда его теперь отнесёт. Починить его нельзя, а весть о драконе должна быть доставлена в кратчайший срок. Нам придется рискнуть.

– И почему вы не сообщили об этом нам?

– Капитан бы сообщил вам об этом утром.

– И как же ты собрался один грести до берега? Я слышал, до него два дня пути.

– Если не больше.

– Ты не справишься в одиночку.

– Придется, желающих плыть со мной больше нет.

– Ты мог бы приказать мне.

– Приказать тебе? Брось, неужели ты ради денег готов пойти и на такой риск?

– Риск – это моя работа. Ты зря считаешь меня трусом. Я профессионал и уже давно в этом бизнесе. Если тебе нужна моя помощь, я поплыву с вами.

– Очень даже нужна. Что же, не ожидал от тебя такого. Но если так, то хорошо. Да, и если мы доберемся до горы, поверь, мы озолотим тебя.

– Пусть так и будет.

– Постойте, – вмешалась в разговор Лезвие. – Если так, то и я поплыву с вами.

– От тебя нам мало будет проку, – сказал Бари.

– Да, но я прошу не бросать меня здесь, – сказала Лезвие, обращаясь к Алорон. – Да и я ведь твоя телохранительница и это мой контракт.

– Возьмем и её с собой, – сказала Алорон. – Если она готова добровольно пойти на столь опасное дело, не стоит отказывать.

– Что же, пусть так и будет, – сказал Бари. – А теперь в сторону разговоры. Нам нужно собрать необходимые вещи. Тут мы уже вроде управились, и я теперь пойду, позабочусь о провианте и пресной воде. Вы с Лезвием идите собирайте ваши вещи и готовьтесь, с рассветом отправляемся в путь.

Прошло несколько долгих предрассветных часов. Это время было проведено в большой суете и сильном волнении по поводу предстоящего предприятия. И вот как только небо на востоке начало немного светлеть, шлюпка с отчаянными добровольцами была спущена на воду. Стенефор, а также гномы оставшиеся на корабле, тепло простились с Алорон, искренне пожелав удачи ей и её спутникам, также попросив при первой же возможности сообщить об их бедствии и предпринять всё возможное для их спасения. В шлюпку с собой они нагрузили вдоволь провианта и пресной воды, которых при условии разумной экономии должно было хватить на три дня. Винилин положили на дно шлюпки и хорошо укрыли теплыми одеялами.

Наконец, шлюпка была спущена на воду, веревки отвязаны. Бари и Зверь немедленно налегли на вёсла и принялись грести прочь от Алексы, держа курс на северо-запад. Корректировать курс было поручено Алорон, она же постоянно следила и за состоянием Винилин. Лезвие оказалась просто

лишним ртом. Однако Зверь безжалостно заставил её подменять на веслах по очереди то его, то Бари. Это было тяжело, и Лезвие очень быстро выдыхалась, пытаясь грести. Её хватало не более чем на десять минут, но и от такой передышки не было особого проку.

Плыть на шлюпке было очень страшно, так что это мероприятие казалось всё более и более безнадежным. Лодку понемногу заливало водой, так как окружающие её волны то и дело захлестывали за край борта. Наконец, измотанную Лезвие определили вычерпывать кувшином попадающую в лодку воду, что она делала с большим усердием.

Наступил день. Поднявшееся над горизонтом солнце уже по-летнему сильно пекло, море успокоилось ещё больше. Небо было совершенно безоблачным, а ветер слабым. Измотанные Бари и Зверь перестали грести и теперь просто спали, кое-как расположившись на дне шлюпки. Уставшая Лезвие тоже спала, полусидя облокотившись на борт. Только лишь одна Алорон сидела и наблюдала за округой.

Вокруг них, настолько далеко на сколько это видел глаз, были бескрайние морские просторы.

Вдруг проснулась Винилин. Она сначала лежала и молча смотрела в бездонно-синее небо, как бы о чём-то размышляя, а потом с усилием села и ошарашенно осмотрелась вокруг.

– Вини, тебе лучше пока лежать, – сказала ей Алорон.

– Ох, я себе уже все бока отлежала. Не понимаю, что же

это Алекса затонула и мы единственные кто спаслись?

– Нет, не совсем так. Точнее совсем не так... В общем, сейчас я тебе всё подробно расскажу, только нам надо будет сейчас выпить укрепляющий отвар и немного поесть.

И Алорон принялась рассказывать Винилин о произошедшем с ними в последние несколько дней, пока она находилась без сознания. По мере продолжения повествования Винилин всё более и более мрачнела.

– Мда, – сказала она наконец, когда Алорон закончила свой рассказ. – Вот я дура, так дура! Привела самого Апоса за руку, да прямо в Карандор! Гномы меня теперь, наверное, убьют.

– Нет, не думаю, он ведь и их ловко обманул. Тут, конечно, есть твоя вина, но мы все внимательно следили за Асоле и никто не заметил подвоха.

– Ловко он всё проделал, да и теперь ещё решил прибрать к своим рукам и наши земли. Ох, а знаешь, что обиднее всего? Ведь на протяжении столь длительного времени я могла его в любой момент уничтожить, самого Апоса! Такого второго шанса теперь не будет...

– Самое плохое в этой ситуации, это то, что совершенно никто из нас не знает, что теперь делать дальше. Правда и ложь Апоса так перемешались, что отделить их друг от друга просто невозможно. Не понятно, в чём именно он нам соврал, а в чём нет. Я постоянно пытаюсь думать обо всём этом, и мне решительно ничего не приходит путного в голо-

ву.

– Сейчас не самое подходящее время для таких размышлений, тем более для меня. Думай только о том, как бы нам теперь выбраться из этой передраги, ну а там уж будем думать и про Апоса. Хотя, чего там думать, у него есть дракон и сам он не лыком шит. Можно лететь напрямиком в Анафис в царский дворец и захватывать власть, ему для этого будет и трёх часов много.

– А зачем ему тогда передавать через меня это известие, когда он знает, что я в передраге, из которой если и выберусь, то очень нескоро?

– Хм... Говорю же тебе, сейчас не время думать об этом, я теперь очень туго соображаю, да и усталость уже как-то уж очень навалилась на меня. В общем, лягу я ещё поспать, надеюсь я быстро восстановлюсь и смогу быть вам полезной.

Прошло ещё несколько часов. Зверь и Бари проснулись, после чего опять налегли на вёсла и принялись грести в сторону предполагаемого берега. Так, с небольшими перерывами на обед и отдых, прошел этот сложный день. К вечеру на небе начали появляться облака, ветер несколько усилился. Примерно за час до захода солнца изможденные гребцы вновь легли отдыхать. Алорон тоже уснула, так как не спала уже довольно давно, и теперь за округой оставили наблюдать Лезвие.

Алорон едва только провалилась в глубокий сон, как уже кто-то настойчиво пытался её разбудить. С большой неохо-

той открыв глаза, она увидела, что это была оставленная на дежурстве Лезвие.

Вставай, вставай! вон там, смотри!

Алорон быстро села и посмотрела в указанную сторону. Было видно, что где-то далеко, на самой линии горизонта виднелась маленькая искорка света, которая то появлялась, то исчезала по мере того, как лодку раскачивало на волнах.

Алорон немедленно разбудила гребцов, поднялся сильный переполох. Бари и Зверь из последних сил налегли на вёсла. Они развернули лодку в сторону огонька и принялись грести настолько быстро, насколько это было возможно. Алорон совершенно не могла понять в какую именно сторону они направляются, так как небо было уже полностью затянуто облаками и не было видно ни одной звезды.

Лезвию дали два бывших при них светящихся кристалла. Она должна была встать в полный рост и размахивать ими, пытаясь привлечь к себе внимание увиденного ими судна.

Так они продолжали грести около часа, пока, наконец, едва заметная на горизонте искорка света не исчезла из их поля зрения. Измученные гребцы прекратили бессмысленный труд и угрюмо уселись, облокотившись на борта лодки.

– По крайней мере, здесь уже плавают какие-то суда, – сказала, ухмыльнувшись Винилин. Она теперь не спала, а также сидела, закутавшись в тёплый плащ и спокойно наблюдала за работой гребцов.

– О Винилин, тебе уже лучше, – сказал Бари, который

только заметил, что Винилин уже пришла в себя. – Ну хоть это хорошо.

– Ага, теперь тебе будет хоть с кем поговорить.

– Поговорить по делу.

– А что там говорить о наших делах, они весьма скверны.

Давайте, передохните немного и опять плывём к берегу, думаю, теперь недолго осталось. Если мы видели в этих водах корабль, то и берег недалеко, так как местные мореплаватели не любят слишком далеко от него удаляться, боятся соскучиться. Так что потерпите немного.

– Да уж, потерпим. Ух, жаль, что нас не заметили на этом корабле, уже может быть и обогрелись бы.

– Угу, если это не посудина амас, уж посмотрела бы я как вы там обогрелись.

– Ладно, не будем о плохом. Сейчас, хотя бы пятнадцать минут посидим и будем грести дальше.

Глава 28

...Под гладью тех небес, есть заповедный лес.

Обитель древнего народа, осколок первого восхода

И в дар земле от небосвода он отколовшись не исчез...

(Фрагмент эльфийской песни)

Ночь была довольно холодной, а утро туманное. Едва только начало светать как пошел слабый дождь, от которого теперь никак нельзя было укрыться. Волнение на море чрезвычайно усилилось, так что плыть в маленькой шлюпке было страшно как никогда.

Бари и Зверь казались сделанными из железа, так как по-прежнему продолжали грести, правда делая это не столь интенсивно как ночью. Никто не спал, все напряженно смотрели по сторонам. И вдруг раздался крик Винилин: “Там берег, справа от нас!”

Все посмотрели в указанную сторону и увидели проступающий сквозь туман силуэт скалы, которая теперь стремительно приближалась. Эта новость сначала всех очень обрадовала, а потом испугала. Очень скоро стало понятно, что они стремительно приближаются к высокому каменистому утёсу. Теперь Рони и Зверь начали что было силы грести прочь от берега, но было уже поздно. Прошло совсем немного времени, как их маленькую лодку подняло на гребне вы-

сокой волны и с огромной силой ударило о стену утёса.

Лодка перевернулась и Алорон оказалась в воде. Ситуация была очень опасной, непонятно было, что теперь делать и как спастись из этой передрыги. Набегающая волна было потянула Алорон прочь от берега, как вдруг она услышала истошный крик: “Ныряй!” И тут Алорон кто-то потянул за одежду в воду.

Она очень быстро оказалась водой, где на какое-то мгновение всё стало тихо и спокойно. Совсем недалеко от Алорон была Лезвие, которая и утянула её под воду. Она смотрела прямо ей в глаза на удивление совершенно спокойно, как будто ничего страшного не происходило. Выдержав небольшую паузу, она сделала знак рукой, призывая плыть за ней, после чего стала отдаляться куда-то в толщу воды. Алорон послушно плыла следом.

Проплыв немного, Лезвие останавливалась, оборачивалась назад, после чего всплывала, наверх, сделать глоток воздуха, выбирая наиболее подходящий для этого момент. Алорон следовала её примеру, так что в итоге всё обошлось. Она страшно замёрзла и очень устала плыть таким образом, когда, наконец, они вынырнули возле самого утёса, прямо напротив полузатопленного входа в расположенный в толще скалы грот. Вскоре они оказались внутри и, проплыв ещё немного, выбрались на пологую часть берега, где смогли наконец отдышаться.

– Ага, и вы здесь, – раздался из темноты голос Винилин.

Она теперь возвышалась над ними хоть и в мокрой, но уже выжатой одежде.

– Ух, я так боялась, что ты утонула, – сказала, задыхаясь Алорон.

– Я?! С чего бы вдруг? Уж плавать то я умею неплохо. Но вот насчёт тебя я сильно сомневалась, жаль, что я потеряла тебя при ударе.

– Да, я не справилась бы без Лезвия. Если честно, я очень запаниковала. Хорошо, что она оказалась рядом.

– Ну не зря же мы ей столько заплатили. Ладно, я надеюсь, что Бари и Зверь тоже выплывут и поэтому одела обратно свою мокрую одежду, но смотрю их всё ещё нет и, наверное, уже не будет. Так что хватит тут валяться, выжмите ваши вещи и пойдёмте туда, вглубь, там не так дует.

Они прошли вглубь грота, где уже начиналась небольшая пещера. Винилин привела их в небольшой закуток, в котором уже лежали несколько мокрых веток.

– Там дальше выход из пещеры в лес, я успела схватить несколько веток и притащить их сюда, правда они все промокли от дождя и теперь нам придётся славно повозиться, чтобы развести огонь.

Они выжали бывшую на них одежду и почти голыми уселись в закутке, возле груды с хворостом, где Винилин безуспешно пыталась развести огонь. Там они сидели, сжавшись в два комочка и стуча зубами от холода.

– Да уж, холодная нынче водичка, – раздался поблизо-

сти знакомый голос. Они разом повернули головы и увидели Бари, а рядом с ним и Зверя. Оба они были промокшими до нитки, но рады видеть своих спутниц невредимыми, даже всегда казавшийся мрачным и угрюмым Зверь, вроде как улыбался.

– Ага, явились, – сказала Винилин, как бы недовольным голосом. – А ну-ка вернитесь ненадолго к берегу, дайте девочкам одеться, а потом будете мне помогать огонь разводять, а то у меня уже самой зуб на зуб не попадает.

Примерно через десять минут они все вместе сидели вокруг небольшого, сильно дымящего костра, в котором мерно потрескивали ветки.

– Всё-таки здорово, что мы смогли выбраться, – сказал Бари. – Тем более радуется, что тут скалы. Это значит до Карандора осталось не так уж и далеко.

– Тогда нам не стоит зря терять время, – сказала Алорон.

– Угу, давайте я вам кое-что покажу, – сказала, ухмыльнувшись Винилин. Она порылась среди груды веток и достала из неё очень странный по форме вытянутый лист, какого-то непонятного растения.

– Ну давай-ка, знаток Карандора и его окрестных пивнушек, скажи, что это за растение? Там, в конце пещеры, их просто пруд пруди.

– Хм, не знаю, я не силен в ботанике, – сказал Бари, беря в руки странный лист. Не понимаю, на что ты намекаешь?

– Ну а кто-то из вас видел такие растения?

Оба наёмника отрицательно покачали головой и даже Аларон, которая очень неплохо разбиралась в различных травах и видела многие из них если не в живую, то в виде зарисовок или гербария, никак не могла сообразить какому дереву или траве принадлежит этот лист.

– Ладно, не буду ходить вокруг да около, там в конце пещеры лес полностью не такой как в окрестностях Карандора и трава и деревья там совершенно другие, – сказала Винилин.

– То есть, ты хочешь сказать, что мы не возле Карандора? – спросил Бари.

– Мы вообще не в Вессене, – сказала Аларон, которая теперь выглядела очень сильно напуганной.

– О, Аларон молодец, лучше всех соображаешь. Мы приплыли в какое-то совершенно неизвестное нам место.

– Но нет, этого не может быть. Мы ведь были всего в двух днях пути от Вессена! – Мы не можем быть в каком-то неизвестном нам месте! – решительно уперся гном.

– Да?! Ну тогда иди в конец пещеры и сам посмотри, тут рядом.

– Я тоже пойду, – сказала Аларон и пошла вслед за гномом, который немедленно вскочил с места и начал быстро пробираться по природной пещере.

Пройдя совсем немного, они оказались перед выходом в очень необычный, переполненный зеленью лес. Кругом них были очень густые заросли невысоких деревьев с очень об-

ширными кронами, покрытыми странного вида листьями, и на земле под ними было настоящее буйство неизвестных трав. Лес этот, казалось, был весь переполнен жизнью, где-то вдалеке слышались странные голоса птиц или зверей, то и дело мимо пролетали необычного вида насекомые, а невдалеке от самого входа в пещеру в центре огромной паутины сидел большой, красный паук с чёрным крестовым узором на брюшке.

– Ох, ты... – только и смог сказать изумленный Бари. – Это мы точно не в Вессене! Куда же мы теперь попали! Алорон, где мы?

– Я не знаю, – сказала Алорон растерянно. Она и правду не знала. Более того не имела совершенно никакого представления о том, где они теперь оказались.

– Ух, Алорон. Мы же теперь не сможем никому передать весть про Апоса и дракона. Мы сами теперь совершенно неизвестно где! Я понял, мы плыли совсем не в ту сторону! Апос завёл нас совершенно неизвестно куда! Ох, что же нам теперь делать у нас ведь даже оружия не осталось!

– А чем тебе палка не оружие? – сказала ехидно Винилин, которая задержалась в пещере вместе с наёмниками, но теперь также покинула её, чтобы посмотреть на лес.

– Ох как же он нас ловко провёл!

– Ага, и ещё как провёл. Впрочем, теперь хорошо то, что его с нами больше нет, и дурачить дальше он нас не сможет. А на будущее, будем умнее.

– Будущее! Какое будущее?! Я теперь вообще не представляю, что нам делать дальше!

– Что делать, что делать. Тоже, что и раньше делали, бороться за жизнь и, по возможности, пробираться в наши земли. А теперь, собери ещё немного веток, раз уж ты здесь, и пойдём к огню. Посидим в тепле, успокоимся и обдумаем всё как следует.

Они все вместе вернулись обратно в пещеру и расселись возле огня.

– Я теперь совершенно не знаю, что делать дальше, – повторил Бари, который до сих пор находился в состоянии глубочайшего потрясения.

– Для начала надо понять, где мы теперь оказались, – сказала Винилин. – Но тут на самом деле немного вариантов. Если бы мы действительно плыли на север, то где бы мы не высадились, там нигде подобных лесов нет. Значит, мы всё это время плыли на юг, а наш опытный капитан, увлечённый женской красотой так этого и не понял. Мда... Но мы теперь определённо находимся или на острове Каррок, либо в том самом лесу, в котором живёт то самое чудовище Мамлика. Ну это, конечно, если то, что нам говорила Аsole... Апос. Правда.

– Ох, это как же мы теперь предупредим наших об опасности? Никто ведь ничего не узнает!

– Никак, это теперь не наша забота. Наша забота для начала просто выжить. Для этого нам необходимо найти еду и

пресную воду.

– С едой тут явно проблем нет, этот лес кишмя-кишит различными гадами, – сказал Зверь. – С водой тоже не должно быть, тут очень много всяких растений, значит и пресная вода должна быть в изобилии.

– Это конечно лучше, чем если бы здесь была голая пустыня, но всё это у меня до сих пор не укладывается в голове, – сказал Бари. – Получается и Алекса теперь дрейфует в пустынных водах вдалеке от любых торговых путей и городов и им никто не поможет.

– Выкинь это из головы! – сказала Винлин. – Мы ничего не сможем сделать с этим, так что забудь. Сами пусть выбирают из этой передраги, они взрослые мужчины, а не маленькие дети. Ладно, мы с вами зря тратим время. Предлагаю отправиться на разведку в лес и хорошо осмотреться. Но прежде давайте посмотри, что у нас осталось. Я так понимаю, всё наше оружие благополучно утонуло вместе с лодкой?

– И доспехи тоже, сказал мрачно Зверь. – Мы слишком поздно заметили берег.

– Не говори за всех. У меня остался кинжал, а ещё я успела засунуть себе за пазуху пару небольших бурдюков с пресной водой. Ну вам-то успеть схватить необходимые вещи в голову не пришло.

– Не пришло, – угрюмо ответил Бари.

Ещё немного посидев возле костра, все они оставили пе-

щеру и отправились в прилегающий к берегу лес. Лес этот был весьма необычным. В нём не просто были какие-то неизвестные им ранее виды растения и деревьев, но более того, им не попало ни одного знакомого им растения или дерева.

Необычность данного леса, которая первой бросалась в глаза, заключалась в том, что внизу под кронами деревьев почти не было пустых пространств. Всё было покрыто густыми зарослями различных трав, многие из которых имели большие тёмно-зелёные или сине-зелёные листья.

Лес был необычайно переполнен всевозможной живностью. В нём было невообразимое количество всяких различных насекомых, зачастую имевших весьма необычный вид. Множество мошек, разноцветных лягушек, пауков. Иногда им попадались целые армии снующих по листе и деревьям рыжих муравьёв, необычайно крупного размера.

То и дело на деревьях или под ногами среди листвы они замечали змей, некоторые из которых были весьма больших размеров. Наверху, в густых кронах, сидело множество различных птиц, которых было очень хорошо слышно. Некоторых из них им даже удавалось увидеть. Эти птицы издавали то странные пронзительные крики, то довольно мелодичное пение или стрекотание. Вид у них был очень пёстрым, хотя размерами они были не больше обычного голубя и интереса для охоты не представляли.

Пройдя ещё дальше по лесу, они заметили уже довольно крупных животных. Это были странного вида мохнатые су-

щества с длинными хвостами и лапами, оканчивающимися подобием пальцев. Их было несколько и сидели они на верхушках деревьев. Заметив внизу путников, существа начали довольно громко и противно кричать. Как оказалось, они весьма ловко лазили по деревьям, прыгая с ветки на ветку. Появившихся в лесу чужаков они, по-видимому, опасались, и относились к ним скорее с осторожным любопытством, так что принялись сопровождать путников несколько в стороне, оставаясь на кронах деревьев. Впрочем, никакой сколь-нибудь значительной угрозы они явно не представляли, так что вскоре на них просто перестали обращать внимание.

Путешествуя по лесу, все довольно быстро вооружились подручными средствами, палками и камнями. То и дело они видели различные яркие цветы, а иногда и даже плоды на деревьях, которые, как правило, висели где-то высоко среди древесных крон и имели яркую окраску

– По мне лучше добыть дичи, чем есть неизвестно что, – сказал Зверь в ответ на предложение Лезвия сорвать один из висевших наверху фруктов.

– Ну да, съешь такое и хвост вырастет, – ухмыльнулась Винилин. – Ладно, пока мы только на разведке, идём дальше.

И вот они наткнулись на необычное по виду растение. Сложно сказать было ли это такое дерево или просто высокий кустарник, но оно представляло интерес тем, что было усыяно огромными гроздьями каких-то продолговатых зелёных фруктов, достать которые с земли не представляло большого

труда.

– Хм, если это съедобное, нам хватит еды на целый день, – сказала Винилин, задумчиво глядя на необычно выглядявшие фрукты. Ну-ка Зверь, сорви как эту гроздь.

Наёмник, который был теперь самым высоким в отряде без труда сорвал одну из больших гроздей. Винилин оторвала один из плодов. Она понюхала его, повертела в руках, достала кинжал и без особого труда разрешила фрукт пополам.

Ага тут у него толстая кожица, а внутри вроде как белая мякоть, интересно.

Она не без труда очистила толстую кожу.

Так, кого нам тут не жалко. А ну-ка, Лезвие, давай попробуй.

Лезвие попыталась было отказаться, но после того, как приказ повторил Зверь, ей ничего не оставалось как съесть фрукт. Он был вполне себе вкусным, не имел резкого запаха или непонятного привкуса. В итоге был сделан небольшой привал, на котором все участники экспедиции вдоволь наелись этих необычных фруктов и ещё набрали их с собой.

– Да, с едой тут точно проблем нет, – сказал Бари, медленно очищая от кожицы очередной фрукт. – По этому лесу без проблем можно путешествовать хоть целый месяц, если, конечно, нас не съедят комары или эти рыжие муравьи.

– Хищники тут тоже есть, – буркнул Зверь.

– Ну и ещё Мамлика, – добавила Винилин.

– Да ну, брось, это может быть просто выдумка Апоса, –

сказал Бари.

– Может выдумка, может и нет, но это вполне себе объясняет почему орки до сих пор не истребили этот лес со всем его содержимым. Мамлика не Мамлика, а что-то тут точно есть и нам надо быть начеку. Тем более из оружия у нас только палки и камни. Вообще, предлагаю на сегодня такой план. Пройдём ещё дальше вглубь леса, пока не найдём источник пресной воды, затем вернёмся обратно в грот и пока хватит с нас на сегодня. Хорошо передохнём и обдумаем, что нам делать дальше. Мне даже страшно представить себе ночевать в этом лесу среди всей этой живности.

– Уж тут я с тобой согласен. Ладно, давайте не будем тратить время зря, а то мне уже кто-то заполз в сапог и кусает.

Они продолжили свой путь, всё дальше удаляясь от берега. Так они прошли ещё около часа, пробираясь сквозь густые зелёные заросли, пока местность, по которой они шли не начала подниматься вверх. Лес немного изменился, деревья стали более высокими, а трава и кустарник внизу не такими густыми.

Сопровождавших их любопытных существ стало значительно больше, уже около двух десятков. Зверь даже попытался убить одно из них и добыть таким образом на ужин мяса. Выбрав удобный момент, он кинул большой камень в особо любопытного зверя, но тот оказался довольно проворным и вовремя отскочил в сторону.

Но вот теперь, когда они подошли к уже довольно крутому

подъёму наверх, лес вокруг них вдруг совершенно затих, а сопровождавшие их существа исчезли.

– Что-то тут нечисто, – сказал, остановившись Зверь. – Слишком тихо.

– Да уж, тут ты прав, – согласилась Винилин.

– Давайте тогда попробуем пойти вдоль склона, – предложил Бари.

– Нет, тут такой густой лес, и если мы будем ходить в разные стороны, велика вероятность, что мы тут заплутаем и обратно в грот дороги до наступления темноты не найдём.

– Тогда давайте пошлём вперёд разведчиков, – предложил Бари.

– Толково, но только ты не пойдёшь, много шума от тебя. Я лучше сама пойду, пройдуь немного вперёд, а вы ждите здесь, передохните пока немного.

– В одиночку не стоит, – сказал сухо Зверь.

– Я знаю, но с тем, что у нас есть, лучше пойти одной.

– Бери с собой Лезвие, если что пошлешь её вперёд.

– Мммм. Ну ладно, хорошо, может там и нет ничего страшного впереди. Решено, возьму с собой Лезвие. Ну а вы пока отдыхайте, мы скоро вернёмся.

Глава 29

Не у каждого хватает воли сразиться с противником лицом к лицу. Многие стараются уклониться от этого используя различные ухищрения, но чрезмерно увлекающийся этим, рискует стать жертвой своей хитрости...

(Из книги "Войны былых времён")

Винилин и Лезвие неспешно продолжали идти по пологому подъёму наверх, внимательно глядя по сторонам, но ничего необычного кроме звенящей тишины кругом них не было. Очень скоро они добрались до места, где подъём наверх стал гораздо круче, так что им пришлось какое-то время карабкаться по склону наверх, цепляясь руками за в обилие растущую на нём траву.

Наконец, они миновали крутой подъём и выбрались на пологий участок склона. Пройдя совсем немного вперед, они остановились и присели на корточки. Прямо перед ними в небольшой ложине внизу текла вода. Небольшой ручей образовывал водопад, обрываясь вниз со склона невысокой скалы. Под самым водопадом внизу располагалось маленькое озерцо, или точнее просто небольшая наполненная водой рытвина, из которой ручеек стекал дальше вниз по склону, журча среди травы.

– Вот она водичка, – обрадовалась Лезвие.

– Ага, только не торопись, вода сейчас не самое важное, посидим пока что здесь.

– Ух, что же теперь для нас важнее воды? Давай скорее спустимся, я ужас как хочу пить.

Сказав это, Лезвие было дернулась, чтобы идти вперед, но Винилин крепко схватила её за руку.

– Это что за самодеятельность такая? Ты на работе или где? Вот пожалуюсь на тебя Зверю, что ты не выполняешь приказов.

– Но как же, ты ведь ничего не приказывала.

– Последний раз я приказала сидеть здесь, а теперь замолчи, много шума от тебя.

Лезвие недовольно фыркнула и уселась поудобнее, облокотившись на дерево.

– Что-то тут нечисто, – сказала задумчиво Винилин. – Вот нутром чую.

– У тебя паранойя.

– Да? А у тебя солома вместо мозгов. Просто молча следи за ручьём.

Они обе замолчали, принявшись наблюдать за источником и округой, но совершенно ничего не происходило. Так прошло около десяти минут, а может быть и меньше. Так как время теперь тянулась как-то особенно медленно. Лезвие хоть и молчала, но была крайне недовольна столь глупой и бессмысленно задержкой. Теперь, когда до воды оставалось не более пятидесяти шагов, она вынуждена сидеть и

смотреть на эту самую воду, при том, что ей уже давно хотелось пить.

Винилин во все глаза смотрела на ручей и прилегающий к нему лес, пытаясь увидеть какой-то скрытый подвох, но всё было спокойно. Наконец, она вновь посмотрела на Лезвие, которая сердито вперилась в неё взглядом, едва сдерживаясь, чтобы не встать и не пойти к воде.

– Ладно, – сказала наконец Винилин. – Давай аккуратненько вперед к ручью, я пойду несколько поодаль.

Лезвие ничего не ответила, лишь посмотрев на Винилин как на дурочку. Она встала в полный рост и, особо ни от кого не таясь, спокойно пошла напрямиком к ручью. Точнее к водопаду, возле которого была рытвина.

Винилин было шикнула на неё, но Лезвие сделала вид, что не услышала и чуть ли не бегом направилась к воде, оставив крадущуюся за ней Винилин далеко позади. Та прошла несколько шагов и вновь уселась в заросли травы ожидая, что теперь будет.

Лезвие подошла к рытвине почти на десять шагов, как вдруг остановилась и замерла на месте как вкопанная. Винилин насторожилась. Она вслушивалась в царящую кругом тишину, и вдруг ей показалось, что она слышит, где-то очень далеко, как бы у себя в голове пение какого-то красивого женского голоса. Песня эта была на непонятном языке, со множеством переливов голоса и протяжными звуками. Впрочем, как оказалось, это был только припев, так как

вскоре пение перешло в большое количество непонятных, ритмично произносимых слов, которые то шептались, то переливались.

Шептание, шептание и вот снова пошел припев, где-то далеко и в тоже время близко и вдруг Винилин очнулась. Она потеряла равновесие сидя на корточках и, падая ударилась об дерево. Она вдруг осознала, что как будто бы ничего не видела, и не слышала кроме этого пения, этого мелодичного шептания, которое вновь нарастало, в её голове всё громче и громче. Винилин изо всех сил закрыла уши руками, наступила тишина. Она всё понимала и видела. Она видела, как было остановившаяся Лезвие теперь медленным шагом направилась напрямик к самой рытвине. При этом она шла как-то странно медленно, было понятно, что с ней явно что-то не так.

– Этом морок, – мелькнуло в голове у Винилин. – Надо бежать отсюда!

Мысль была верная, но это означало, что глупой наёмнице теперь конец. Можно посидеть и посмотреть, в чём этот конец будет теперь заключаться. Или броситься её спасти? Но тут недолго и самой сгинуть, всё-таки это какая-то магическая тварь, и неизвестно какой она теперь выкинет фокус...

В любом случае для начала надо было бы хорошо заткнуть чем-то уши, но ничего подходящего под рукой не оказалось, поэтому Винилин пока просто продолжала наблюдать, что именно произойдёт дальше. Лезвие подошла к воде и присе-

ла на корточках перед рытвиной, глядя прямо на неё. Вдруг, прямо перед ней из воды, начало появляться существо. Оно имело облик похожий на человеческий, как бы длинные чёрные прямые волосы, покрытые тиной и гнильём. Кожа его лица была бледно-синяя, так что по всему виду оно походило на утопленника, который долгое время пролежал на дне покрытый тиной и илом, при этом так и не разложившись.

Лезвие смотрела прямо на это существо, совершенно не шевелясь, как будто ничего особенного и не происходило.

Винилин аккуратно убрала одну руку от уха, никакого пения не было слышно. Теперь у неё были свободны руки, правда при этом она не была вооружена если не считать кинжала и нескольких небольших камней. Камни, конечно, были так себе оружие, но всё же лучше, чем ничего. Они были скруглённые водой за долгие годы. Винилин подобрала их возле морского берега в гроте.

Решение было принято мгновенно. Винилин вытащила один из камней и, встав в полный рост, выбежала из травы навстречу появляющемуся из воды существу. И тут она поняла, что её столь внезапное нападение не стало неожиданностью для этого зловещего создания. Оказывается, что теперь это существо смотрело вовсе не на Лезвие, а прямо на неё.

Нуда, оно заметило их обеих. Лезвие была лёгкой добычей, а вот Винилин не совсем. Впрочем, что-то выдумывать было уже поздно, Винилин бежала навстречу существу и раз-

махнувшись, со всей силы кинула в него камнем. Камень гулко ударился в корпус существа и отвалился от него вместе с куском тины, ила и какой-то гнили. Не было заметно, что существу при этом было хоть чуточку больно. Дальше Винилин не поняла, что произошло, её что-то ударило по голове, вспышка света, темнота.

Винилин открыла глаза. Прямо над ней возвышалась огромная ива, полускрытая густым, клубящимся туманом. Она подняла голову и увидела, что лежит на поляне на берегу какого-то водоёма, вода в котором была необычно серой и казалось, какой-то тяжёлой.

Винилин села, пытаясь прийти в себя. Она увидела, что теперь её одежда, волосы и кожа были покрыты тиной и илом, как будто она долго лежала в каком-то болоте.

– Вот и вяпалась я в историю, – подумала она. – Надо было бежать сломя голову, а теперь, непонятно, как ещё до сих пор жива осталась.

Винилин осмотрелась. Кругом стояла звенящая тишина, не было совершенно никаких запахов и воздух кругом казался каким-то чрезвычайно сухим.

– Похоже, это существо где-то рядом, – подумала Винилин. – Хорошо, конечно, что оно до сих пор не убило меня, но это может быть и ненадолго, надо быстренько что-то придумать.

Но не успела Винилин начать думать об этом, как прямо из тумана перед ней вновь появилось это страшное, покры-

тое тиной создание. Оно вышло из воды и стало напротив Винилин. Оно было похоже на человека, но очень высокого не менее шести локтей роста. Существо смотрело прямо на неё и вдруг заговорило с ней на Ортовир.

– Кто ты такая, и что тебе нужно в моем лесу?

Винилин растерялась, она не могла понять откуда это существо могло знать ортовир. Хотя да, гномы когда-то бывали в этих местах, может быть от них оно как-то и знало этот язык. Но теперь надо было что-то ответить.

– Я путешественница, мы идём на восток, в Тагалак.

– Это большая наглость путешествовать через мой лес, и великая дерзость пытаться напасть на меня имея из оружия один только камень, женщина.

– Ты Мамлика?

– Да, это я. Откуда тебе известно моё имя?

– Не поверишь, но мне об этом рассказала Апос.

– Отчего же мне не верить в это, ведь он уже находится в этом лесу.

– Он уже здесь? Наверное, прилетел на своём драконе...

– Драконе, Апос? С чего ты это взяла.

– Он... Это долгая история, но в последний раз, когда я его видела, он улетел на драконе.

– Ты уверена, что видела дракона?

– Ещё как уверена.

– Ты не видела Дракона, это всё был морок, обман.

– Что?! Нет, это точно был не обман!

– Я ли не знаю, что такое обман? Но я не понимаю кто та, вторая женщина, которая была с тобой которая подошла к воде. Что это за странное существо?

– Что?! Нет, что ты такое несешь, она просто обычная неудачница.

– Оно несколько выдало себя, и мне пришлось спастись бегством, это очень грозный противник.

– Нет, подожди, что ты такое говоришь, я сама видела, как Апос улетел на драконе, это настоящий дракон, он сломал мачту на нашем корабле!

– В эльфийском языке есть слово Эленилум, гномы переводят его как иллюзия, но это неверно. Это то, что произошло с вами.

– Я не понимаю, ничего не понимаю. Постой, если это был Апос, как же я тут оказалась?

– В Пустоте? Благодаря мне.

– В какой ещё Пустоте? Ничего не понимаю, получается Апос путешествует с нами?

– Куда вы путешествуете?

– Я же сказала, мы идём в Тагалак. Ох нет, постой. Он хочет тоже туда пробраться! Ох да, но как же. Постой, так нет не вздумай меня теперь убивать. Если там среди моих спутников Апос, его надо остановить!

– Так же как остановить меня, кинув камнем? Что, ты, смертная, можешь сделать Апосу?

– Я готова сделать всё что нужно, чтобы избавиться от

него, но я не знаю, что для этого нужно. Может быть ты знаешь?

– Не знаю. Я ничего не могу сделать против него, могу только бегать от него, если оно вдруг захочет добраться до меня, хотя сюда оно побоится соваться. Но если оно идёт в Тагалак, то пусть идёт. Мне главное, чтобы он не трогал меня и мой лес.

– Тронет и ещё как тронет. Не сейчас, но позже обязательно. Он идёт в Тагалак, чтобы освободить какую-то древнюю нечисть, скрывающуюся в какой-то очень глубокой пропасти. И когда он это сделает, то займётся всей округой и тем более тобой.

Мамлика напряженно молчало.

– Но я уверена, что ещё можно помешать ему сделать, это. И тут мне нужна твоя помощь. Мы можем что-нибудь придумать против него пока оно здесь, в лесу, чтобы остановить его, Если это получится, твой лес больше никто не тронет, а если нет, он вскоре вернется сюда и не один.

– Ты ничего не сможешь сделать чтобы помешать этому существу, смертная.

– Что ты потеряешь если я попробую? Не смогу, он убьёт меня и всё, а так шанс есть всегда.

– Ну что же, я отпущу тебя, можешь делать, что считаешь нужным. Если у тебя не получится, живой из леса ты не выйдешь.

Вдруг всё скрылось в густом тумане, затем наступила пол-

ная, крошечная тьма.

Винилин открыла глаза. Теперь она лежала на берегу небольшого ручья в лесу. Вокруг неё пели птицы, где-то неподалеку шумели какие-то животные. Вдруг крону листьев заслонил Зверь, который с удивлением смотрел на Винилин.

Он протянул ей руку и помог подняться, голова гудела.

– Что с тобой произошло? – спросил её Зверь.

– Я не знаю, потеряла сознание. Где Лезвие?

– Я здесь, – сказала Лезвие, которая как оказалось стояла всё это время за её спиной.

Винилин резко обернулась и пристально посмотрела на наёмницу. Но нет, перед ней была всё та же глуповатая, грубоватая девушка с рыжими волосами. Совершенно ничего такого, что могло бы как-то выдавать в ней Апоса. Винилин замерла, она теперь не знала, что делать дальше. Прямо объявить, что Лезвие это Апос и попытаться его убить? Но нет, у неё, наверное, не получится это сделать по крайней мере самой. Если Мамлика едва спаслось от него, ей то уж вообще ничего не светит.

– С тобой всё нормально? – спросила Винилин, обращаясь к Лезвию.

– Да, а чтобы со мной могло случиться? Вот в порядке ли всё с тобой? Я так и не поняла куда ты делась?

– Я делась?

– Да, ты куда-то ушла, когда я пошла к источнику. Я напи-

лась воды, умылась, потом пошла к тебе, а тебя уже не было. Куда ты ушла?

– Я... Винилин не знала, что на это ответить.

– Я перепугалась, пошла вниз позвала остальных. Все поднялись наверх, разбили лагерь у источника, после этого мы вдвоём пошли искать тебя и вот нашли ниже по течению ручья.

– Не знаю, что со мной произошло, не могу сказать.

– Пойдём, вернемся в лагерь, – сказал Зверь.

Они направились вдоль ручья вверх по его течению и уже через пятнадцать минут добрались до той самой рывтины. Всё это время Винилин косилась на Лезвие, но ничего необычного в её поведение не замечала. Возле рывтины они встретились с Бари и Алорон, которые преспокойно сидели у водопада и слушали пение птиц.

– Ох Винилин, ты нашлась! – воскликнул Бари. – Ну и заставила же ты нас понервничать, особенно Алорон.

– Да, я очень сильно переживала, – воскликнула Алорон, вскакивая и подходя к Винилин. – Что произошло?!

– Я не знаю, что произошло...

– Как это не знаешь? – удивился Бари.

– Лезвие, ты ничего не видела необычного? – спросила Винилин, поворачиваясь к наемнице. У неё ещё не было плана действий, но теперь все её спутники были в сборе и можно было уже попробовать что-то предпринять.

– Говорю же, нет. Лезвие с нескрываемым беспокойством

смотрела на Винилин.

– А ты что-то видела? – спросил её Бари.

– Я да, кое-что видела. Винилин замолчала.

Она опустила руку на пояс, нож был на месте, она может его быстро метнуть и всё, если Апоса можно уничтожить, это будет сделано. Она просто сверлила взглядом Лезвие, но никак не могла в ней заметить хоть что-то, что выдавало бы в ней Апоса. Но если вспомнить Асоле, она и в ней ничего такого не замечала, хотя очень долго общалась с ней. Нет, нельзя медлить, надо действовать.

Винилин схватила нож и было попыталась метнуть его в Лезвие, но её руку успел перехватить Зверь, который стоял рядом и всё это время пристально наблюдал за ней. Он заметил подозрительное поведение Винилин и увидел, что она потянулась к ножу. Теперь же он вывернул ей руку и завалив на землю, блокировав её сверху. Винилин выронила от боли нож.

– Ты чего Винилин!?! – воскликнул Бари.

– С ней что-то неладно, – сказал Зверь.

– Да, я вижу. Это, наверное, после всей этой истории с башней.

– Какая там башня! – воскликнула Винилин. – Пустите меня, идиоты, Лезвие, убейте её!

Лезвие с вытаращенными от ужаса глазами смотрела на Винилин, которая изо всех сил пыталась вырваться из железных объятий Зверя, чтобы завершить начатое. В итоге Ви-

нилин крепко связали бывшей у них верёвкой и посадили на землю, облокотив спиной о скалу.

Испуганная Лезвие на всякий случай отошла в сторону с опаской косясь на Винилин.

– Что с тобой? – спросил её Бари. – Ты совсем с катушек слетела?

– Ух хочешь узнать, что со мной! Убери отсюда Лезвие и я вам всё расскажу.

– Ну ладно, Лезвие, отойди немного в сторону.

Лезвие послушно ушла и скрылась из поля зрения.

– Так вот, слушайте теперь меня, – продолжила говорить Винилин.

Она подробно пересказала всё, что случилось с ней. Про морок, про Мамлика и про их разговор. Винилин искренне полагала, что теперь уж её развяжут, и они все вместе бросятся вслед за Лезвием, которая, уже верно воспользовавшись случаем и убежала. Но несмотря на столь яркий рассказ, её никто не торопился развязывать или гнаться за Лезвием.

– Винилин, с момента как ты пропала и до того, как тебя нашли, прошло не более получаса времени, и посмотри сама, на тебе нет никакой тины, ила и одежда твоя сухая и волосы тоже, – сказал Бари.

И действительно, Винилин только теперь обратила внимание, что она сухая и на ней нет никаких следов тины ила или ещё чего-нибудь. И если прошло так мало времени, как бы она смогла так быстро переместиться из одной части леса в

другую, да ещё и вернуться обратно.

– Ух, пока мы тут тратим зря время, Лезвие уже давно сбежала, вот, посмотри!

– Ну давай посмотрим, Алорон сходи за Лезвием.

Алорон послушно встала и пошла в сторону куда ушла Лезвие. Вскоре они обе вернулись. Лезвие продолжала с опаской смотреть на Винилин, которая теперь была в полном недоумении.

– Послушай, Винилин, – продолжал говорить Бари. – У тебя какие-то проблемы с головой, как бы это неприятно звучало. Я не знаю, что теперь с этим делать. Ты теперь попыталась убить Лезвие, потому что тебе что-то померещилось. А завтра тебе ещё что-то померещится, и ты ещё кого-нибудь убьёшь.

– Да не померещилось мне! Винилин замолчала. Она напряженно думала какое-то время. Постой, я могу доказать. Развяжи меня, даю слово я не попытаюсь никого убить.

– Ну уж нет. Я тебе не верю.

– Хорошо. Тогда ты, Алорон. Сделай кое-что. Я так понимаю эта рытвина неглубокая?

– Нет, ответила Алорон. Мы в ней даже купались. Там глубина самое большое мне по шею.

– Хорошо, нырни, там на дне должен быть камень, округлый камень, он такой чёрный с белыми прожилками скруглённый водой, я подобрала его в гроте. Посмотри пожалуйста.

– Ладно, я посмотрю.

Алорон сняла себя часть одежды после чего опустилась в рытвину, и, набрав воздух, она нырнула на дно. Вскоре она вынырнула, держа в руке округлый камень, тот самый камень, который Винилин кинула в существо.

– Вот, там только один такой камень, никаких других больше нет, только лишь один песок, – сказала Алорон.

– Я метнула этот камень в существо, – сказала Винилин и замолчала.

– Я видел, как она собирала камни в гроте, – сказал Зверь. – Эта история похоже на правду.

– Ну, не знаю, – сказала Бари. – Выходит, это Мамлика, оно вправду было здесь. Но твой рассказ, Винилин. Ты уж точно никуда не путешествовала и тебя не кидали в воду, ты просто оказалась несколько ниже по течению ручья.

– Это был морок, – сказала Алорон вылезая из воды.

– Даже если ты и что-то действительно видела, и это видение тебе что-то сказало, это не значит, что Лезвие – это Апос. Хоть он и может принимать облик другого существа, но мы ведь сами видели, как он улетел от нас на драконе.

– Но к чему тогда всё это видение!?! – воскликнула Винилин.

– Не знаю, – задумчиво сказал Бари.

– Видение приказало тебе убить одного из нас, затем приказало бы убить другого, – сказал Зверь глухим голосом.

– Да, верно, – согласилась Винилин. – Ох как же я запута-

лась. Ну да, слушать байки от местной нечисти и слепо доверять ей! Но не понимаю тогда почему оно не убило Лезвие и меня, зачем всё это представление?

– Понимаешь, мы убьём друг друга, а оно будет как бы не причём, – сказала Алорон. – Ну я просто помню это из общения с Асоле, она говорила мне подобные вещи, о том почему древние изгнанники при всём своём могуществе не действуют открыто против смертных. Вот видимо и это Мамлика решило так поступить, чтобы мы сами друг друга перебили.

– Скверно, что мы постоянно вынуждены опираться на то, что нам говорила Асоле, – сказал Бари. – Она напустила на нас это марево неопределенности. Совершенно непонятно в чём она врала нам, а в чём говорила правду. И я теперь не знаю от чего отталкиваться в своих рассуждениях.

– Да уж, Апос сделал своё грязное дело, но я предлагаю не тратить напрасно время, развяжите меня, – сказала Винилин.

– Развяжи её, Зверь, будем надеяться, что Винилин оставила свою безумную идею.

– Да, оставила. У меня теперь есть другая идея. Нам надо скорее выбраться из этого проклятого леса, пока кого-нибудь из нас не посетило очередное приведение.

– Да, сейчас же отправимся на восток.

– Ну уж нет. Я помню эту карту и на восток мы не пойдём. Этот лес вытянут с востока на запад, а с севера на юг он узкий. Чтобы выбраться отсюда как можно скорее пойдём на

юг, к горам, а уж по ним обойдём лес на восток.

– Не буду возвращаться к словам Асоле, скажу тебе из того, что знаем мы, гномы. Те горы очень труднопроходимы.

– Ничего, целее будем. Ладно хватит болтать, давайте хорошо напьёмся воды и вперед.

Глава 30

...Кот играет со своей добычей, так как уверен в успехе дела, эта уверенность весьма редко подводит его...

(Из книги "Войны былых времён")

Не прошло и получаса, как члены экспедиции уже спустились с возвышенности вниз и вновь направились через лес на юг. Лес был густой и труднопроходимый, причём чем дальше они продвигались, тем более густыми становились заросли вокруг. Сопровождавшие их ранее любопытные животные пропали из виду, однако от этого не стало заметно тише, кругом них по-прежнему продолжала кипеть жизни многочисленных существ. Нависшие над лесом тучи несколько рассеялись, стало солнечно, день перевалил за середину. Со всех путников ручьём лился пот, было очень жарко и душно от высокой влажности. Кругом них роились тучи мошкары, то и дело они видели змей, ящериц и разноцветных лягушек, а также множество всяких насекомых. Местами им попадались небольшие гнилые водоёмы, почва возле которых была раскисшей, так что ноги увязали в грязь выше щиколотки.

Однако, они старались обходить стороной такие болотистые места, помня произошедшее с ними утром. Ближе к вечеру они отклонились на запад с тем, чтобы вновь выйти к морскому берегу, где было бы гораздо безопаснее ночевать.

вать, чем в переполненном различными гадами лесу. И вот, примерно за час до наступления темноты, они выбрались на склон утёса, с которого открывался чудесный вид на бескрайние морские просторы на западе. Лес подступал вплотную к краю утёса, не желая терять ни пяди земли.

Был разбит лагерь, и все члены экспедиции принялись обустраивать место для ночлега. Они натаскали веток для костра, а также наделали дубинок получше бывших у них ранее палок с тем, чтобы у каждого из них было бы хоть какое-то оружие. Гроздь продолговатых фруктов, которую они несли с собой так и не доели. В итоге её просто бросили, так как, идя через лес, они то и дело набредали на целые заросли таких растений, так что не было никакой необходимости нести на себе лишний груз.

Теперь же оставалось только разнообразить своё фруктовое меню. Попробовать обжарить их на костре или запечь в глине. Еда эта была вполне сносная, так что не было теперь особой нужды охотиться на зверей. Хотя они были и в обилие кругом, но теперь такая охота могла быть весьма опасна и привести к трате драгоценного времени. Одно было теперь плохо, пресную воду они опять всю выпили, так как им просто не в чем было запасти её хоть сколь-нибудь значимое количество.

Солнце уже почти скрылось за горизонт, как все расселись вокруг разведенного огня. Теперь, пока не наступила темнота, можно было вполне расслабиться и отдохнуть, чем все

с удовольствием и занялись. Винилин нарезала ножом продолговатые фрукты, Алорон нанизывала их на тростниковые палочки и раздавала остальным. Фрукт обжаривали на костре и ели. Вкус был необычным, но вполне себе приятным.

Лезвие встала со своего места и, держа в руке палочку с дымящимся лакомством, отошла в сторону и направилась к самому краю утёса с тем, чтобы поесть там и понаблюдать за морем. Она аккуратно пробралась сквозь заросли и села на небольшом выступающем камне, крепко обняв свободной рукой ствол росшего рядом дерева. На неё практически никто не обращал внимания, так как теперь разговор вернулся к обычной в последние дни теме, что теперь делать дальше, и как их ловко провёл злодей Аπος. Всё это сопровождалось попытками коллективного мозгового штурма с целью отделить истину от лжи в его словах.

Никто и не заметил, как наёмница вновь уселась у костра.

– Эй, послушайте меня, – сказала Лезвие, прерывая бурное обсуждение, переросшее в спор. – Я там сидела на краю утёса, и кое-что интересное увидела. Там, дальше вдоль берега на юг.

– И что ты там увидела? – спросила Винилин.

– Лучше тебе самой посмотреть, потому что я не очень уверена... Там вроде есть берег, где нет утёса и, похоже, там что-то вроде крепости. Но это далеко, отсюда плохо видно.

После слов Лезвия все забыли о споре и отправили посмотреть то, что заметила наемница. И действительно, даль-

ше на юг вдоль берега начиналась довольно большая бухта. И если хорошо присмотреться, то можно было заметить нечто похожее на крепость, или какие-то укрепления.

– Тут может быть только одна крепость, – сказал Бари. – Это гавань, из которой наши предки отправляли корабли на север. Мы-таки нашли это место!

– Ага, нашли, а толку-то, – сказала Винилин. – Да туда и идти не менее двадцати лин среди этих зарослей.

– Ну ничего, пройдем, что теперь делать. Думаю, к завтрашнему полудню туда и доберемся.

– А стоит ли туда идти? – спросила Алорон.

– Ещё как стоит. Во-первых, там рядом точно есть источник питьевой воды. Во-вторых, мы можем найти то, в чём эту воду можно будет нести с собой. В-третьих, мы можем наконец-таки понять, что там произошло и из-за чего прекратилось морское сообщение.

– Ага, а ещё пошарить по развалинам в поисках чего-то ценного, – ухмыльнулась Винилин. – Ладно тебе, гном, ишь как оживился. Нам ещё надо пережить эту ночь. Эта нечисть где-то поблизости и кроме неё тут ещё куча всяких лесных тварей.

– Ну если оно не убило вас, имея к тому удобную возможность, к чему бы ему делать это сейчас. А вот узнать о том, что на самом деле произошло, это очень важно для нас, гномов. Да и оттуда есть дорога в Тагалак.

– Мы по ней не пойдём.

– Давай не будем загадывать, придём на место и там всё увидим.

Обсудив ещё немного план действий на предстоящий день, они расположились на ночлег. Первыми на дежурстве остались наёмники, которые должны были наблюдать за округой до полуночи, потом их должны были сменить Бари и Винилин. Алорон разрешили спать всю ночь, так как никакой особой пользы она принести не могла. Однако, уснуть в лесу было очень непросто. Хорошо, что звук располагавшегося поблизости прибоа хоть как-то заглушал протяжные вопли птиц, отдалённый визг и рычание зверей. Шум от этих гадов не прекращался ни на минуту, впрочем, из-за близости моря их почти не беспокоили насекомые, которых они видели в лесу целыми тучами.

В итоге толком никому поспать и не удалось, а только лишь сильно потрепать себе нервы. Впрочем, ночь прошла без каких бы-то ни было происшествий. Никто не попытался атаковать их, не было никаких странностей, неприятного чувства или колдовского морока.

– Знаете, я всю ночь слушала эти звериные вопли и была совершенно спокойна, – сказала Винилин своим спутникам. – Если звери рядом, значит этой твари поблизости нет, а это самое главное. Вот если бы всё затихло, тогда дела наши были бы плохи.

Это было верно подмечено, так что никто не стал спорить. Едва солнце взошло над горизонтом, как они возобно-

ли свой путь. Впрочем, теперь они старались держаться максимально близко к утёсу. Так они прошли около трёх часов и все уже сильно измучались от жажды, когда Винилин обратила внимание на то, что окружающий их лес опять затих. Теперь на это обратили внимание абсолютно все, и это никому не понравилось. Было принято решение остановиться и что-то предпринять.

– Так, эта тварь устроила нам где-то здесь засаду, – сказала Винилин.

– Наверное, опять будет морочить нам голову, – сказал Бари.

– Ты на это не сильно рассчитывай, оно могло попробовать разок на авось, а вдруг сработает. Тем более, нам только предстояло начать идти через лес, и если бы в этот раз и не получилось у него была бы куча возможностей попробовать снова, уже без морока просто убить нас.

– Но, Винилин, Асоле же говорила... – начала было Алорон.

– Говорила, но это не значит, что оно должно с нас пылинки сдувать. Это мог быть желательный вариант развития событий, но если он не сработает... Ладно, мы опять занялись пустой болтовнёй, а надо что-то делать.

– А что тут делать – сказал Бари. – Либо мы идём назад и обходим это место, либо идём в сторону леса, либо прямо.

– Обойти хорошая идея, – сказал Зверь.

– Мы, наверное, так и поступим, но я всё же предлагаю

осторожно посмотреть, что там впереди, – сказала Винилин. – Я хочу понять, почему оно поджидает нас именно в этом месте, а не где-нибудь ещё.

– Ну уж тебя мы в разведку не пошлём, а то опять у тебя крыша поедет, – сказал Бари.

– И кого ты предлагаешь? Только не себя, больше чем за лин слышно, как ты подкрадываешься.

– Я пойду, – сказал Зверь.

– Один не пойдёшь, Лезвие, нет не стоит. Давай Алорон, ты сегодня ночью бездельничала, пойдёшь вместе со Зверем. Ты у нас вроде как глазастая, так что осмотришься хорошо. Зверь опытный в таких делах, я думаю, он вовремя поймёт, когда наступит момент повернуть обратно. Давайте, мы будем ждать вас здесь.

Алорон не стала с этим спорить, тем боле, что теперь основную работу должен был выполнить наёмник. Ей оставалась только всё не испортить. В её задачу входило идти позади него примерно в пяти шагах, с тем чтобы в случае чего убежать обратно и рассказать остальным. Зверь, несмотря на массивное телосложение, очень осторожно и грамотно крался по лесу. Было видно, что этот человек действительно очень профессионально подготовлен. Наконец, он внезапно остановился и подал сигнал идущей позади Алорон. Та уселась на корточки. Ей ничего не было видно из-за обилия растительности кругом, но внимательно прислушивавшись, она различила в звенящей тишине шум, находящегося поблизости

сти ручья. Зверь залёг в зарослях и потихоньку прополз вперед сквозь кусты. Алорон осталась как бы одна, и ей от этого стало очень не по себе, так что она решила тоже лечь и немного проползти вперед за наёмником, что тут же и было сделано.

Перед ними открывалась тянущаяся к утёсу лощина, в центре которой бежал ручей примерно в полтора локтя ширину. Кругом стояла звенящая тишина, но ничего необычного не происходило.

– Оно тут, – процедил сквозь зубы Зверь. – В воде прямо перед нами. Оно не даст нам перейти на ту сторону. Уходим отсюда.

Они аккуратно отползли в кусты и, встав на ноги, спешно вернулись к остальным. Зверь повторил тоже самое, что сказал Алорон, ей к этому нечего было от себя добавить.

– Возвращаемся немного назад и обходим по лесу, – сказал Бари.

– Любит же эта тварь воду, – сказала Винилин. – Но, я так понимаю, в море ему хода нет.

– Ты к чему это говоришь?

– К тому. Мы вчера шли по этому лесу и тут большая влажность множество болотистых мест всяких источников и ручьёв, обойдём этот ручей наткнёмся на какую-нибудь рывину и там оно возьмёт нас тёпленькими.

– Ну не факт.

– Не факт, но у меня есть ещё кое-какая идея. Верёвка у

нас с собой есть, а на море теперь спокойно. Давайте наложим сухих деревьев, соорудим плот, спустим его на верёвке в море, а следом спустимся за ним и переплывём бухту. Это самый безопасный вариант.

– Ох ну и идеи у тебя! Впрочем, было бы неплохо. Что скажешь Зверь?

– Будет сложно, но попробовать стоит. Уверен, оно так просто не оставит нас в покое.

– Тогда вернёмся обратно.

Они пошли обратно вдоль утёса. Лес вокруг них постепенно начал оживать, и вскоре в него полностью вернулась жизнь. Можно было спокойно разбить лагерь и заняться делом.

Зверь и Бари принялись обходить округу в поисках крупных веток или стволов упавших деревьев, которые они переносили вместе в лагерь. Остальные остались следить за округой.

Так прошло около двух часов, пока они соорудили небольшой плот. Он представлял из себя скрученные между собой несколько не очень больших стволов кривых деревьев и крупных веток. Их связали между собой верёвками, сплетёнными из длинных листьев кустарника, растущего поблизости от их лагеря. Бывшей у них верёвки было недостаточно, и они обвязали плот веревкой из тех же самых листьев, соединив её с веревкой бывшей при них.

Кроме плота они соорудили пару грубых весел, привязав

их верёвкой к сучкам, оставшихся на стволах плота.

У них всё уже было готово к тому, чтобы попытаться реализовать свой дерзкий план, если бы ни одно но. Они очень сильно хотели пить, а у них так и не было ни капли пресной воды. Также не было понятно есть ли эта вода там, куда они теперь собираются отправиться и даже если есть, то как скоро они смогут её найти.

– Может попьём разочек морской воды? – нерешительно предложил Бари.

– Нет, это плохая идея, – сказала Винилин. – Эх, жаль у нас нет нормального оружия, можно было попробовать с боем пробиться к воде.

– Оно мгновенно оглушило тебя, и ты даже не поняла как, – сказал Зверь. – И с оружием против него у нас было бы немного шансов.

– Ладно, не получится силой, попробуем хитростью.

– Что ты предлагаешь? – спросил Бари.

– Эта тварь не может находиться в двух местах одновременно. Оно одно, а нас много. Поступим так. Разобьёмся на две группы. Одна группа отвлекает его на себя, другая группа идёт выше по течению и быстро набирает воду в сосуды.

– Толково, но оно, наверное, поймёт, что его обманули и направится ко второй группе, когда они будут набирать воду.

– Это всё равно займёт какое-то время. Ладно, хватит пустой болтовни, если можешь предложить идею получше, то говори.

– Нет, пожалуй, нет. Ладно, давай попробуем.

Все остальные тоже были согласны с дерзким планом Винилин. Так как набирать воду из ручья считалось делом наиболее опасным, Винилин сама вызвалась идти на это. Брать с собой в пару Лезвие она не хотела, так как по поводу неё до сих пор остался некий неприятный осадок. Алорон ей было жалко, и она взяла с собой неуклюжего гнома, задача которого была в том, чтобы попытаться что-то предпринять, если вдруг Мамлика внезапно объявится поблизости.

Прежде чем идти на дело, они подготовили затычки для ушей, с тем чтобы в случае чего немедленно воспользоваться ими. Лезвие в итоге решили и вовсе не брать с собой, а оставить в лагере. Тем более что с дисциплиной у неё было весьма неважно, а теперь это могло им дорого стоить. Зверь и Алорон должны были вновь пробраться на прежнее место, убедиться, что существо ещё поблизости. Выждать пятнадцать минут, после чего привлечь к себе внимание твари, но осторожно, с тем чтобы в случае чего без проблем убежать прочь. Задача была вполне посильна, ведь им надо было выиграть всего пару минут. Ну а если получится и больше, хуже от этого не будет. Успех операции во многом зависел от того, насколько точно по времени они смогут согласовать свои действия. Благо у амас был определённый приёмчик, как раз для подобного случая.

Тактика устраивать нападения одновременно с нескольких направлений разными группами очень часто использо-

валась прежним отрядом Винилин во время войны с мятежниками. Чтобы всё происходило вовремя и при этом до нужного момента скрытно, делалось следующее. В группах назначалось по особому человеку, каждый из которых должен был непрерывно считать, измеряя таким образом время. Кто-то мог считать быстрее, кто-то медленнее, но после определенных занятий удавалось достичь того, что счёт вёлся примерно одинокого. Алорон проходила такие приёмы учась в школе, так что теперь, после пятнадцати минут тренировки ей и Винилин удалось добиться примерно одинакового счёта на протяжении длительного времени.

Теперь они были готовы и выдвинулись на позиции. Алорон и Зверь пробирались на юг, и вновь вокруг них наступила звенящая тишина. Существо никуда не делось и по-прежнему терпеливо поджидало их где-то поблизости, несмотря на длительную задержку по времени. Больше всего Алорон боялась того, что оно вышло из воды и теперь караулит их где-то среди кустарника, поблизости от ручья. А кустарник кругом был густой, так что спрятаться в нём было несложно.

Но вот, они залегли вместе со Зверем в густых зарослях на краю лощины и аккуратно наблюдали за ручьём внизу. Кругом было очень тихо, но никаких других признаков присутствия существа не было. Оно могло быть и не прямо в этом месте, а просто поблизости. Неизвестно было насколько далеко звери и птицы обходили его стороной. Это прекрасно понимал и наёмник, поэтому он сказал Алорон о том, что

они будут действовать не в назначенное время, а несколько раньше на пару минут. Надо было добиться того, чтобы Мамлика точно находилось именно в этом месте.

Алорон продолжала вести счёт, её ладони вспотели от волнения, сердце бешено колотилось. Наконец, Алорон досчитала до указанного Зверем момента и толкнула его в плечо. Тот, поднявшись в полный рост, вышел из кустов и неспешно направился к водоёму, не доставая при этом оружия. Он подошел к воде на расстояние примерно десяти шагов и остановился. Ничего необычного не происходило.

Алорон продолжала считать. До того момента, как Винилин должна была начать набирать воду оставалось менее минуты, а они до сих пор не были уверены в том, что Мамлика находится именно здесь.

Зверь сделал ещё несколько шагов к водоёму и опять остановился, напряженно глядя на ручей. Было совершенно тихо, не было слышно никакого завораживающего пения. Зверь сделал ещё два шага, теперь до воды ему оставалось примерно пять локтей. И вдруг, сбоку от него выше по течению, мгновенно появилась высокая фигура. Зверю плохо было видно с его места, а вот сидящая наверху Алорон немедленно заметила опасность.

– Беги! – заорала она, что было мочи.

Зверь резко развернулся и со всех ног бросился бежать. Вдруг Алорон увидела, как воздух со стороны существа как бы сгустился, образовав собой прозрачный стеклянный шар,

который стремительно понёсся по направлению к наёмнику. Алорон не успела и рта раскрыть, чтобы предупредить его об опасности, но Зверю повезло. Шар зацепил выпирающий из склона огромный камень, который от этого столкновения подлетел в воздух не меньше чем на пятнадцать локтей и отлетел далеко в сторону. Но наёмник уже скрылся в кустах, стремительно убегая прочь. Алорон вскочила на ноги и что было сил принялась бежать куда-то в сторону лагеря. От страха она совершенно не понимала куда бежит, она просто бежала, пока не споткнулась о корень и не упала. Она села, пытаясь отдышаться. Сердце бешено колотилось у неё в груди. И тут к ней из-за спины подошёл Зверь.

Алорон вздрогнула от неожиданности. Наёмник тоже пытался теперь отдышаться. Он улыбнулся и, протянув руку, помог Алорон подняться с земли.

– Хорошо сработано, – сухо сказал он.

Больше они не разговаривали, а быстрым шагом направились в сторону лагеря. Лес вокруг них начал опять оживать и вскоре пришёл в своё нормальное состояние. Они вернулись в лагерь и, как оказалось, Винилин и Бари уже были там.

– Ох, уж и заставили вы нас поволноваться! – воскликнула недовольно Винилин.

– А мы как поволновались! – воскликнула Алорон в ответ.

– Таки вы его видели?

– Ещё как, насилиу ноги унесли.

– Ну молодцы, вот вам попейте водички.

Алорон и Зверь принялись жадно пить воду. Им досталось примерно по пол бурдюка воды, но этого оказалось недостаточным даже для того, чтобы один раз хорошо напиться. Алорон мгновенно сильно вспотела, так что одежда на ней теперь была мокрой.

– Ну а теперь займёмся нашей авантюрой, – сказала ехидно Винилин.

Они подтащили плот к краю утёса, перекинули верёвку через ствол одного из росших поблизости деревьев. Бари и Зверь принялись держать верёвку с плотом, а женщины должны были столкнуть его со склона вниз. Навалившись втроём, они едва смогли осуществить задуманное, но в итоге плот всё же повис на верёвке в воздухе. Дальше, Винилин и Лезвие как самые лёгкие, должны была прыгнуть на плот и спуститься на верёвке вместе с ним и, оказавшись внизу, немедленно налечь на вёсла и отвести плот от стены утёса, чтобы его не разбило о скалу.

Мужчинам было очень тяжело, они постепенно опускали плот вниз. Винилин и Лезвие крепко держались за верёвку чтобы не свалиться с плота и не упасть на скалы. У них уже почти получилось, плот оставалось спустить примерно на десять локтей, как вдруг верёвка оборвалась и плот стремительно полетел вниз. Стоявшие на плоту Лезвие и Винилин потеряли равновесие.

Опытная Винилин была готова к чему-то подобному и как только это случилось, она тут же упала на дно плота и вцепи-

лась в него. Растерявшаяся Лезвие свалилась с плота и упала в воду. К счастью, плот не перевернуло. Винилин немедленно схватила оба весла, и уперевшись ногами в выступающий сучок, принялась изо-все сил грести прочь. Ей было очень тяжело, но всё же она смогла добиться того, чтобы плот отошел от склона утёса примерно на двадцать локтей. В этот момент на плот забралась упавшая в воду Лезвие, которая немедленно принялась помогать, так что вскоре они отвели плот примерно на сто локтей от утёса и остановившись, обе рухнули.

– Скверно, – сказал Бари, глядя на конец оборванной верёвки. – Порвалось почти в самом начале, как же мы теперь-то спустимся?

– Прыгать, – сухо ответил Зверь.

– Тут, наверное, локтей пятьдесят, лететь вниз, а если там под водой камни?

– По-другому не выйдет.

– Нееет, я не буду прыгать отсюда! – решительно воскликнула Алорон, глядя вниз.

– Отсюда не будешь, спустим тебя на верёвке на десять локтей и потом отпустим её край, – сказал угрюмо Зверь.

Алорон очень не понравилось это предложение, хотя, судя по тону Зверя, это было вовсе не предложение, а просто констатация свершившегося факта. Возражать и спорить в такой ситуации было бесполезно. Алорон схватила руками за край верёвки, её опустили на ней вниз. Было, очень,

очень страшно. Алорон помнила, что самое главное теперь не упасть в воду плашмя или не удариться о склон утёса ниже.

Увидев происходящее, Винилин спрыгнула с плота и поплыла в сторону утёса, чтобы помочь Алорон. Зверь и Бари несколько помедлили, пока Винилин поплывёт достаточно близко к утёсу, чем заставили Алорон пережить ещё пару очень трудных и неприятных минут, после чего опустили верёвку.

Алорон очень сильно ударилась о воду, она вошла ногами вниз и по крайней мере не потеряла сознание. К ней очень быстро поплыла Винилин и помогла вынырнуть наружу. Они вместе поплыли к плоту и уже вскоре залезли на него. К тому времени оба их спутника уже успели спрыгнуть в воду и вместе плыли к плоту.

– Эх, пропустили такое зрелище, – грустно ухмыльнулась Винилин.

Алорон ничего на это не ответила, а просто тяжело вздохнула, она была очень рада, что всё осталось позади.

Глава 31

"Множество пыли может покрыть написанное, но стереть её проще чем кажется"

(эльфийская пословица)

Наспех сделанный плот практически полностью погрузился в воду под тяжестью сидящих на нём, но это всё были мелочи. Теперь же, когда всё обошлось, Зверь и Бари продолжали мерно грести вёслами, остальные просто сидели и отдыхали, опустив ноги в воду, от которой шла приятная прохлада. Заветная бухта медленно приближалась к ним.

Алорон смотрела на расположенную прямо перед ней стену крутого утёса, к самому краю которого подступал густой лес, так что некоторые деревья даже свешивались за край, настолько сильно, что и вовсе непонятно было как они держались на утёсе. И вот, спустя не очень большое время, она заметила место, где прямо в море обрывался небольшой ручей, распылявшийся ветром в воздухе на множество мелких капель. Это был тот самый ручей, в котором их поджидало Мамлика, и теперь оставалось надеяться на то, что оно не спустится к ним в море. Вот тогда бы им пришлось бы по-настоящему туго.

И вот, когда их плот уже поравнялся с ручьём, Алорон вдруг заметила, как наверху в месте падения ручья, мельк-

нула и почти сразу исчезла высокая фигура, покрытую тиной и водорослями.

Алорон немедленно сообщила об этом всем остальным, что изрядно пощекотало нервы её спутникам. Даже казавшийся всегда невозмутимым Зверь начал нервничать, и было от чего, ведь кругом них вода, а вдруг оно сейчас спрыгнет с утёса? Они пристально вглядывались в морскую воду возле себя, но ничего так и не произошло.

– Вот видите, я же говорила что оно не сунется в море, – сказала Винилин, стараясь успокоить своих взволнованных спутников.

– Ну, хоть это хорошо, – сказал Бари. – Только вот, сдается мне, что к источнику пресной воды нам теперь так просто не подобраться.

– Пару раз получилось, получится и ещё.

– Я думаю, оно уже поняло нашу хитрость и в следующий раз всё может пойти уже не так гладко. В любом случае, сейчас главное добраться до крепости. Там могут быть какие-то запасы.

– Ага, за пятьсот лет там все запасы сто раз протухли. Ладно, хватит гадать, гребите веселее, нам надо добраться туда до темноты.

Задуманное ими вполне удалось. За пару часов они добрались до края бухты и обогнули мыс, после чего увидели наконец всю бухту. Теперь они чётко видели саму крепость, каменные причалы возле неё, а также заградительную

стену, которая огораживала собой часть бухты, делая её безопасной для длительной стоянки кораблей. Самым интересным и неожиданным из всего увиденного был, находящийся за этой заградительной стеной, внушительно большой двухмачтовый корабль, пришвартованный к одному из каменных причалов.

Появление корабля вызвало бурю эмоций. Эти эмоции в основном были положительными, внушавшие множество радужных надежд, и лишь только Винилин отнеслась к этому крайне скептически.

– Вот увидите, что на этом корабле никого нет. Никто на нём не приплыл сюда. Просто гномы соорудили такое хорошее укрытие, что эта посуда до сих пор не затонула.

– Хочешь сказать, он тут уже пятьсот лет стоит? – спросила Лезвие.

– Пятьсот не пятьсот, но то что давно это точно.

– Давайте тогда сразу поплывём к причалу и всё осмотрим, – предложил Бари.

– Нет, и не надейся. Там может быть всё что угодно в этом форте и на этом корабле. Поплывём вон к тому пляжу. Там высадимся, переночуем и утром отправим в форт разведчиков.

– Опять ты всё усложняешь! Если там никого нет...

– Если там никого нет, то это не просто так. Если мы только про Мамлика знаем, это вовсе не значит, что тут нет никакой другой нечисти, а заброшенный форт – это вообще луч-

шее для неё место. А то что вы гномы легкомысленны и безалаберны, так это давно всем известно, но в этом мы у тебя на поводу не пойдём!

– Это просто паранойя.

– Да мне плевать, что ты думаешь по этому поводу, бородастый бочонок! Всё равно будет по-моему! Зверь меня поддерживает в этом и Алорон тоже, как и Лезвие.

Все посмотрели на Зверя. Тот ничего не ответил, а только кивнул головой в знак согласия, ему самому очень не нравился этот заброшенный форт. По его мнению, вообще не стоило и приближаться к нему, впрочем, вслух он этого не сказал.

Если Зверь поддержал Винилин, то Алорон и Лезвию перечить уж точно не стоило, так что Бари остался в абсолютном меньшинстве.

– Да пошаришься ты на своём корабле, не сегодня так завтра, – сказала ему Винилин.

– Я понимаю, просто у нас нет пресной воды, и время дорого, а всё это замедлит нас. Пить то уже ой как хочется.

– Ничего, потерпим, мёртвому вода уже не нужна. Ты не забывай, что мы ходим по лезвию ножа, одна ошибка и всё. Я тебя прекрасно понимаю, ведь со мной тоже такое бывало и не однажды. Когда несколько раз подряд выпутываешься из сложных передряг, наступает эйфория, кажется, что не всё так уж и плохо и можно расслабиться, но нет, если поддастся соблазну вот тут-то и случается роковая ошибка...

– Ладно, пусть будет по-твоему. Я-то потерплю жажду, просто зря всё это.

На этом они и порешили. Гребцы подналегли на вёсла и поплыли поперек бухты к указанному пляжу. Как они не старались гребсти быстрее, достигнуть берега удалось только когда практически стемнело.

– Ну вот, – сказала недовольно Винилин. – Не успели мы до темноты осмотреть берег, так что теперь и не знаю, стоит ли высаживаться на него.

– А куда же нам деваться! – воскликнул Бари. – Ты что, предлагаешь ночевать на плоту?

– А ты предлагаешь уйти ночевать в лес, развести костёр на виду у заброшенного форта, чтобы вся округа знала, что мы уже здесь?

– Ух, Винилин ты уже перегибашь палку! И как же мы сможем уснуть на этом плоту?

– Вытащим плот на берег, и заночуем возле воды без огня, – предложил Зверь.

– А если что на плот и прочь от берега? – спросила Винилин.

Зверь согласно кивнул в ответ.

– Ну ладно, сделаем так, первую часть ночи дежурят наёмники.

Они причалили к песчаному пляжу и, вытащив на него плот, отошли от кромки воды примерно на десять локтей, расположились ночевать среди мелкого белого песка. Небо

опять затянули тучи, так что кругом была практически крошечная тьма, так что часовым оставалась только внимательно прислушиваться к ночному лесу. Впрочем, из леса всё также доносились звуки самой разнообразной живности, заглушаемые шумом прибоя, ничего примечательного до самого утра так и не произошло.

Все члены отряда едва дождалась рассвета, жажда уже нешуточно терзала их.

– Так, гном. Я понимаю твой интерес, но на первую разведку мы пойдём вдвоём со Зверем. Вы же, все остальные, уходите недалеко в лес, прячетесь там в зарослях и ждёте нашего возвращения. И чтобы никто из вас и не вздумал находиться на открытой местности!

Бари было принялся возражать, но Зверь опять поддержал Винилин, и решение было принято. Они все вместе покинули берег и вошли в лес, где сразу стало очень душно. Винилин и Зверь отделились от остальных и под прикрытием леса направились в сторону форта, перемещаясь предельно осторожно.

Так они шли около двадцати минут, пока между густых зарослей впереди не показалась каменная стена. Разведчики остановились и ещё раз внимательно прислушались к окружающему их лесу, но ничего необычного не происходило. Тогда они подошли вплотную к стене, после чего направились вдоль неё с тем, чтобы удалиться от моря. Они дошли до поворота стены и, свернув, пошли дальше, пока не заме-

тили впереди крепостные ворота.

Винилин сделала знак Зверю, чтобы он подошёл поближе к воротам и посмотрел в каком они состоянии, что он без промедления выполнил. Он несколько прошёл вперёд и подойдя к самым воротам, ненадолго замер, после чего без промедления вернулся обратно.

– Ворота на месте, заперты изнутри, от них идёт дорога в лес, вымощена камнем, под заросла травой, – сухо сказал Зверь.

– Хм, целые ворота, закрытые изнутри, интересно. Ладно, я там видела место, где дерево вплотную подходит к каменной стене, заберёмся по нему наверх.

Они вернулись обратно к запримеченному ранее месту. На этот раз Винилин полезла первой. Ей самой было очень интересно глянуть, что там такое произошло внутри, и чувство неизведанной опасности её очень тонизировало и максимально мобилизовало.

Винилин забралась по раскидистой ветке дерева выше уровня стены и посмотрела вовнутрь. Крепость внутри была очень плотно застроена несколькими добротными каменными строениями, так что внутреннего двора в ней практически не было. Стена оказалась необычайно широкой, гномы не пожалели времени и камня, чтобы максимально позаботиться о своей безопасности. Всё это было вполне себе целым, только лишь местами поросшим травой. Не было никаких следов большого пожара или разрушений, вызванных

возможным захватом крепости неприятелем.

Винилин слезла с ветки на стену и замерла, внимательно прислушиваясь к происходящему. Пока Зверь лез по дереву на стену она несколько приблизилась к краю крепостной стены чтобы лучше осмотреться, и тут она заметила лестницу, ведущую со стены вниз в небольшой проулок. На этой лестнице была небольшая площадка в месте поворота в сторону проулка, и на ней лежал одетый в проржавевшие доспехи, небольшой, истлевший от времени скелет.

Винилин дождалась Зверя, после чего указала ему скелет. Тот кивнул и аккуратно направился к нему. Он пробрался к этой площадке и замер, осматриваясь по сторонам. Винилин пока что сидела на своём месте, внимательно наблюдая за округой, но всё было тихо. Наконец, Зверь подал ей сигнал двигаться к нему. Винилин прошла немного по стене и, спустившись по лестнице, оказалась на площадке возле истлевшего тела.

– Это гном, ему перерезали глотку, напали сзади, – сухо сказал Зверь.

– Смотрю оружие при нём, как всё упало, так и лежит.

Винилин аккуратно повернула скелет, чтобы достать несколько придавленный им топор. Он весел на кожаном поясе, который теперь практически полностью истлел, а сам топор сильно поржавел, однако он был ещё вполне себе оружие, по сравнению с найденной в лесу палкой. Также за спиной у скелета был деревянный, оббитый железом щит, кото-

рый полностью сгнил и уже был ни на что не годен.

Они спустились по лестнице в узкий проулок между стеной и зданием и аккуратно прошли вперед. Свернув, они вышли в небольшой внутренний дворик, и первое, что им бросилось в глаза, были девять земляных холмиков, над каждым из которых возвышался остроконечный камень.

– Кладбище, – тихо сказал Зверь.

– Какое-то оно стихийное, не благоустроенное и не к месту. Не думаю, что они хоронили всех умерших здесь, всё сделано наспех...

– Хватит, пойдём обратно, тут уже может придётся и сражаться.

– С кем? Тут уже прошло несколько сот лет, не будь суеверным... Давай, смотри, вон там дверь в здание, вроде как закрыта.

Зверь пересёк двор и подошёл к массивной деревянной оббитой железом двери. Он попытался её открыть, но дверь оказалась закрытой на засов изнутри. Винилин тоже подошла к двери.

– Труха, один удар и развалится, – сказал Зверь.

– Давай, бей.

Зверь нанёс сильный удар и проломил ногой дверь, ещё несколько ударов и дверь просто развалилась на несколько частей. Они вошли в небольшую прихожую, кругом них была почти кромешная тьма. Винилин достала бывший при ней светящийся кристалл, и они прошли дальше, сразу же ока-

завшись в большом зале, посреди которого стоял огромный стол, уставленный посудой. Возле него на стульях сидели восемь скелетов в странных, скрюченных позах.

– Умерли почти одновременно и внезапно, – пробурчал Зверь низким голосом.

– Похоже, их отравили, – сказала Винилин, подойдя к столу. – Смотри какая едрёная была вещь, они ели какую-то полхлёбку, она вся ссохлась, но не разложилось, до сих пор осталась в тарелке. Ну и сыпанули им яду, не пожалели.

Они внимательно осмотрели зал и нашли, что некоторые из умерших были при оружии, хотя доспехов ни на ком из них не было. Они взяли ещё несколько топоров для своих спутников и решили вернуться обратно. Надо было взять паузу и поразмыслить об увиденном. Не прошло и десяти минут, как Винилин уже пересказывала свои соображения с нетерпением ожидавшим их возвращения спутникам.

– Ну сам смотри, – сказала она, обращаясь к Бари. – Они заперлись изнутри в крепости, потом там начали происходить какие-то странные смерти, они спешно похоронили с десятков своих, потом заперлись в здание, оставив снаружи часового, ну может быть и нескольких часовых. Часового кто-то зарезал, напав сзади, а остальных кто-то отравил сильным ядом.

– Ух, не знаю даже, что и сказать...

– Это был кто-то из своих, – сказал Зверь.

– Да-ну, ты не знаешь гномов, – сказала Винилин. – Они

друг на друга топор не поднимут, ну если только по большой пьянке или уж очень сильной обиде, а так у них междоусобиц-то и не бывает.

– Бывают, – вздохнул грустно Бари. – Но в нашем случае, не могу даже и предположить, что тут произошло. Знаете что, нам не стоит тут зря тратить время и гадать. В подобных крепостях обязательно есть журнал, в котором каждый день записываются все происшествия, если тут что-то и произошло странное, об этом обязательно записано в журнале.

– Это нам придется славно там полазить.

– Не придётся. Планировка у таких крепостей практически всегда одинаковая, я знаю где должен находиться этот журнал.

– Ладно, тогда давайте, не будем тратить время, уже очень хочется пить.

Прошло ещё двадцать минут, как все члены экспедиции уже сидели на стене крепости внимательно смотря по сторонам. Впрочем, Бари явно торопился, ведь ему не терпелось увидеть всё собственными глазами. Он осмотрел тело убитого часового, хорошо проверив не пробит ли его доспех, после чего осмотрел наспех сооружённые во дворе крепости могилы, подтвердив, что это действительно стихийное захоронение. И вот они уже стояли в большом зале возле стола с отравленными гномами.

– Да. Всё так как ты сказала, – пробурчал мрачно Бари. – Но я всё же думаю, что это дело рук какого-то чужака, кто-то

вкрался к ним в доверие и сделал всё это.

– Давай не будем гадать, где там твоя комната с журналом?

Они вышли из зала и оказались на лестнице ведущей наверх, где нашли скрюченный скелет ещё одного гнома. Видимо, он также был отравлен, но почувствовав неладное пытался подняться наверх. Они поднялись по лестнице на второй этаж и вышли к нескольким коридорам. Бари уверенно пошёл по коридору направо. По пути им попались несколько закрытых дверей, которые Бари прошёл мимо. Он дошел до самого конца, где в бок поднималась ещё одна небольшая лесенка, оканчиваясь дверью.

– Здесь, – сказал Бари указывая на дверь.

Эта дверь была приоткрыта. Не тратя времени зря, Бари вошёл в комнату и, осветив её кристаллом, замер. На полу комнаты лежал скелет ещё одного гнома, но этот гном был явно зарублен топором, причём ему хорошо досталось. На столе, покрытая толстым слоем пыли и мусора, лежала большая открытая книга. Бари немедленно струсил с книги пыль, и тут все увидели, что из неё явно вырваны несколько листов. Лист справа был пустой, и на нём никто ничего не писал, а слева был лист, датировка которого отсылала их на 544 года назад. Бари, ни на что не отвлекаясь, принялся напряженно читать написанное в книге. Винилин и Зверь тем временем осматривали скелет гнома.

– Тут не было боя, этот гном был безоружным и похоже вообще был очень старым, его просто жестоко зарубили то-

пором, – сказала Винилин.

– Гномьим топором, – добавил угрюмо Зверь.

– Ну что там интересного в журнале?

– Да ничего! – раздраженно ответил гном. – Ничего...

– повторил он спокойней. – По этим записям всё в порядке, ничего необычного не происходило, кто-то знал про этот журнал и специально уничтожил записи!

– Точно кто-то свой, – сказала Винилин. – Зверь прав, всё сходится, никакой это не чужак. Просто исподтишка убивал своих, а они не могли понять кто это делал.

– Значит он должен был остаться жив, – сказала Алорон.

– Да, если у него всё получилось, он должен был остаться жив, но как я поняла отсюда так никто и не вышел.

– Тут есть источник пресной воды? – спросил Зверь.

– Источник... Вообще, должен быть тут источник, но не знаю стоит ли нам к нему идти.

– Колодец? – спросила Винилин.

– Нет, не совсем. Ладно, если вы хотите пить, тут должен быть подвал, там могут быть запасы пива, вина или ещё чего-нибудь, думаю, это пока лучше, чем идти к источнику.

– Да, а если там всё отравленное, выпьем и помрём? – спросила Винилин.

– Если не выпьем, точно помрём.

– Ладно, пойдём посмотрим.

Они вернулись обратно, спустились вниз по лестнице и повернули в один из коридоров, который постепенно опу-

кался вниз. Дойдя до конца они пришли к другой лестнице, по которой и спустились в сам подвал.

– Мдаааа, – протянула Винилин после того, как помещение подвала было хорошо освещено. – Не поленился же кто-то покромсать топором все бочки.

И действительно, кругом них были обломки изрубленных топором бочек, многие из которых были очень большими, другие поменьше. В любом случае всё их содержимое уже давным-давно испарилось.

От увиденного Зверь пришёл в ярость, ему уже давным-давно хотелось пить, и тут такое разочарование. Он принялся тщательно обыскивать подвал, разгребая руками сгнившие остатки бочонков. И вот, наконец, из кучи досок он достал небольшой, целый бочонок в котором явно что-то было.

– Ага, ну что же, давай, Бари, пробуй ты первым, – сказал Винилин.

– С удовольствием, – ответил Гном.

Он крутанул поржавевший краник бочки, и оттуда полилась практически чёрная жидкость. Бари сделал несколько глотков.

– Это вино, и довольно неплохое, – сказал он, после чего принялся пить дальше, стараясь не разлить не капли на пол.

Вина вскоре выпили все, оно действительно было очень приятным на вкус и очень сильным, так что они почти сразу опьянели. Впрочем, Винилин выпила немного, несмотря

на очень сильную жажду, ведь теперь пьянеть было совсем не время, ну а Зверя похоже вообще никакой хмель не брал, так что он тоже соображал довольно ясно. А вот Алорон почувствовала такое сильное опьянение, что теперь едва могла стоять на ногах, Лезвие была в ещё более худшем состоянии.

– Давай, Бари, колись насчёт источника с водой, что с ним не так? – спросила Винилин.

– Есть тут скрытый источник с водой на случай осады. К нему ведёт подземный ход, сам же источник находится за пределами крепости, получается, что в небольшой природной пещере. Проблема в том, что там пресная вода и Мамлика, оно, ну сама понимаешь.

– Да уж, понимаю.

– Я думаю, нам сначала надо понять, что тут всё-таки произошло. Понятно, что это был кто-то из своих или тот, кто вкрался в доверие, но почему это произошло, так и непонятно...

– Корабль, – сказал тихо Зверь.

– Кто-то приплыл на корабле и этот кто-то разделся с гномами, – подхватила Винилин.

– Да, корабль, там ведь есть судовой журнал, может быть он не уничтожен, – сказал Бари. Тогда мы поймём, что тут такое произошло. Давайте теперь не будем терять времени зря и отправимся туда.

– Мы тут ещё толком не осмотрелись.

– Осмотримся, сразу как осмотрим корабль.

– Ладно, пойдёмте подышим свежим воздухом.

Глава 32

Мы не представляем себе всю сложность этого мира, некоторые же иные существа знают эти тонкости, поэтому опасны для людей...

(Из записок Варнена)

Они вышли во внутренний двор крепости и направились было в проулок, ведущий в сторону пристани, но тут стало очевидно, что Лезвие настолько сильно пьяна, что едва может сама передвигаться. У Алорон всё тоже плыло перед глазами. Ранее, идя по коридорам здания, она то и дело опиралась рукой на стену чтобы не упасть.

Такое их состояние вызвало сильное раздражение со стороны Винилин. Она велела Зверю вернуться вместе с ними в зал с отравленными гномами, где уложить пьяниц спать на пол, а самому быть начеку и ничего не предпринимать до их возвращения.

Таким образом, их осталось двое. Они проследовали по проулку в сторону пристани и упёрлись в очередные крепостные ворота, которые также были наглухо закрыты изнутри на большой деревянный засов. Открывался он в том числе и при помощи определенного хитроумного механизма и Винилин сама врятли догадалась бы как им воспользоваться, не будь с ней Бари, который без труда открыл ворота.

Они вышли на каменную пристань и осмотрелись кругом. Пристань была совершенно пустынна, но тут уже не было так душно, дул свежий прохладный ветерок. До пришвартованного корабля идти было недалеко, не более сотни шагов, и они проделали это расстояние без промедлений.

Подойдя поближе к судну, они осмотрели его и увидели, что оно находится в весьма плачевном состоянии. Паруса были спущены и это было заметно ещё издалека, отсюда же было видно, что они просто-напросто истлели от времени вместе со всеми снастями. Дерево же, из которого был построен корабль, очень сильно растрескалось, да и сам он был уже не на плаву, как это казалось со стороны, и уже давно затонул. Просто тут оказалась отмель, и он не полностью погрузился вводу, и так как он находился в специальном укрытие, вход в которое закрывался массивными воротами и волн внутри не было совсем, и его до сих пор не разбило о берег.

– Да... Похоже, он здесь действительно лет пятьсот стоит, – сказал Бари, осмотрев корабль.

– Слушай, это дерево уже настолько сгнило, что у нас есть все шансы прост провалиться вовнутрь, если мы решимся-таки посмотреть, что там. Да и нет смысла здесь что-то искать, трюмы его затоплены, там вода и сырость, всё уже сто раз сгнило и истлело. Не найдём мы там никакого журнала, только пропадём зазря.

Бари напряженно молчал, потом он вздохнул и беспомощно уселся прямо на причал.

– Да, Винилин, ты права, а я так надеялся. Ох, нам надо докопаться до истины.

– Да зачем тебе это?! Наша задача теперь просто спасти свою шкуру, понимаешь!? Нам надо всего-то пошарить по твоему форту, найти что-то в чём мы сможем нести воду, затем найти ближайший ручей и набрать воды, после чего пробираться по холмам на юг, пока мы не покинем этот проклятый лес. Ну а что тут на самом деле произошло пятьсот лет назад, так это неважно, потом подумаем об этом в спокойной обстановке.

– Я понимаю твою логику, но мы ведь с тобой всё же в экспедиции, информация о том, что стало причиной потери связи с Тагалаком очень важна для нас, и мы никуда не уйдём отсюда пока не докопаемся до истины. Если только чтобы найти пресной воды. Хотя, как я тебе говорил, там из крепости есть подземный ход к источнику с пресной водой, можем попытаться удачи там.

– Если там небольшая природная пещера и эта тварь туда как-то проникнет, сам понимаешь, что ничего хорошего нам не светит. Впрочем, ладно, хватит тут рассиживаться, идём обратно к нашим.

Они вернулись в крепость и, пройдя по проулку, вошли в первый зал, осветив его кристаллами. На полу, возле давно потухшего камина, спали пьяные Алорон и Лезвие, Зверя не было.

– Таки он куда-то полез, – сказала недовольно Винилин. –

Вот видишь, что происходит, когда по-настоящему припекает. Сразу рушится дисциплина, и даже Зверь теперь полез искать воду.

– Не вышел бы он теперь случайно к источнику.

– Тогда лучше пойти его поискать, – сказала Винилин, осматривая спящих женщин. – С этими двумя-то врятли что-то случится. Так, смотри, а что тут возле камина? Винилин присела к куче мусора, и достала из неё потянув за край ветхий кусочек пергамента. Она подула на него очищая написанное от пыли. Это был недогоревший лист из журнала, в котором записывались происходящие крепости события.

– Осторожно! – воскликнул Бари. – Смотри, а-то он рассыплется, аккуратно положи его на стол, я прочитаю, что там написано.

– Только читай вслух.

– Так, ага вот читаю.андар продолжает жаловаться на ночные кошмары, они просто изводят его, не давая ему заснуть...

23 Июля.

Барки совсем обезумел, он внезапно напал на Камли и зарубил его топором, мы попытались его разоружить, он нёс полную несуразицу, после чего бросился бежать от нас, выбежал на крышу казарм. Мы загнали его в угол, и он бросился вниз на камни и сильно разбился...

Кови найден мёртвым в своей комнате...

Дальше запись обрывалась, обратная сторона пергамента

была обуглена и разобрать на ней что-то было невозможно.

– Мда, весело здесь было, – сказала Винилин. – Но из того, что удалось прочитать, понятно, что тут орудовала какая-то нечисть, как-то она действовала на этих гномов, а они всё не могли понять как.

– Откуда она только тут взялась...

– Хотите знать это, пойдёмте, я вам кое-что покажу, – сказал Зверь, бесшумно появившийся в зале.

Сказав это, наёмник повернулся и пошёл обратно на лестницу, Бари и Винилин пошли следом за ним. Они вновь поднялись на второй этаж и пошли уже по другому коридору, им то и дело попадались боковые двери, которые были теперь выломаны Зверем. Это были небольшие жилые комнатки, в которых обычно располагалась груда мусора, а в углу угадывалась истлевшая кровать, а также остовы истлевшей мебели. Когда они проходили мимо третьей двери, Зверь остановился и хорошо осветили комнату. Там, в куче осыпавшейся с потолка штукатурки, лежал гномий скелет, возле которого валялась почти истлевшая верёвка.

– Повесился, – сказал хмуро Зверь. – Идём дальше.

Они прошли до конца коридора и вышли в большую круглую комнату, заваленную грудой камней и мусора. Посреди комнаты, на развалинах дубового стола лежал удивительно хорошо сохранившийся огромный деревянный ящик, полузасыпанный белым, кристаллическим порошком.

– Знатная вещичка, – сказала Винилин. – Она склонилась

поближе и принялась рассматривать ящик вблизи. – Ну да, какие-то закорючки, какая-то магическую штука.

– Похоже на гроб, – сказал угрюмо Зверь. – Как раз под размер...

Бари внимательно посмотрел на него.

– Мамлика?! – воскликнул он удивлённо.

– Хм, этот белый порошок, похоже на... – Винилин лизнула белый кристалл. – Нуда, это соль. Интересненько.

– Оно не любит солёную воду, – пробасил Зверь.

Вдруг внизу послышался какой-то шум.

– Так, девчонки, мы оставили их одних, а ну-ка живо вниз! – крикнула Винилин и бросилась бежать к лестнице. Она практически слетела вниз и вбежала в зал с отравленными гномами. И тут она увидела Лезвие. Та стояла пошатываясь и держась за край стола, в руках у неё был гномий топор, и взгляд её был какой-то безумный. Она увидела вбежавшую Винилин и очень перепугалась, так что начала пятиться от неё, как бы отмахиваясь топором, но почти сразу оступилась и рухнула на пол.

В комнату уже влетел Зверь, он быстро подошёл к Лезвию и вышиб у неё ударом ноги из рук топор. Она смотрела на него каким-то странным взглядом, Зверь отвесил ей хорошую пощёчину, от которой Лезвие, казалось, потеряла сознание. Винилин не стала дожидаться чем кончится дело и бросилась к Алорон. Та продолжала спать на полу возле камина и недалеко от её головы на полу, был след от уда-

ра топора. Лезвие пыталась убить её, но из-за того, что она по-прежнему была сильно пьяна промахнулась, после чего упала на стоявший сзади стул с мёртвым гномом, от чего и поднялся страшный грохот. Потом ей, видимо, что-то чудилось, и она бродила по комнате отмахиваясь от кого-то топором, сломав ещё несколько стульев, рубанув в одном месте стол, и разбив несколько стоящих на столе глиняных горшков.

Тем временем Зверь привёл Лезвие в себя. Та была мертвецки пьяна и испуганно с недоумением смотрела от него. Разговаривать с ней сейчас было о чём-то бесполезно.

– Эта тварь по-прежнему здесь, и по-прежнему действует, – сказала резко Зверь. – Надо немедленно убираться отсюда.

Он бросил взгляд на Винилин, которая задумчиво стояла посреди комнаты. Бари тоже стоял молча, и пауза несколько затянулась.

– Мы должны поквитаться с этой тварью, во чтобы-то не стало, – сказал Бари.

– Ага, несмешно. Тут несколько десятков твоих сородищей, вооруженных до зубов ничего не смогли сделать, а мы пятеро оборванцев разберёмся с этой тварью.

– Должны, мы должны отомстить ему, тем более что нам ещё остаётся теперь делать? Ну убежим мы отсюда и что дальше? Оно не даст нам добраться до пресной воды, и мы просто умрём от жажды. Либо расправиться с нами, как

только мы попробуем повернуть очередную хитрость, чтобы добыть пресную воду.

– Тут ты может быть и прав. Только вот что. Если мы сейчас сядем на плот и поплывём вдоль берега, может быть мы сможем доплыть до кромки леса, а уж дальше эта тварь не полезет.

– Нет, Винилин, мы уже едва живы, от вина нам захочется пить ещё сильнее, и очень скоро, ты это сама прекрасно понимаешь, никуда мы отсюда не уплывём.

– Хорошо, ладно. Тогда давай, предлагай план, и ты, Зверь, тоже. Нас осталось фактически трое.

– Если оно как-то наводит морок, значит оно тут, где-то близко, – сказал Зверь.

– Оно в источнике пресной воды, внизу, в пещере, больше ему негде быть, – сказал Бари.

– Мы не сможем открыто сразиться с ним и победить, – сказала Винилин. – Только хитрость может нам помочь.

– Давайте думать, – сказал Бари, и они все замолчали, начав напряженно думать.

Думали они долго и молча, но сказать по-прежнему никому из них было нечего, все они были немного пьяны от вина, и их ужасно палила жажда, не дававшая возможности хорошо сосредоточиться.

– Ладно, давайте всё проговорим, – сказал Винилин. – Что у нас есть. Есть заброшенный форт, с мёртвым гарнизоном гномов, который перебил сам себя. Есть старая затонувшая в

гавани посудина, которая приплыла сюда, наверное, в то самое время, когда всё это произошло. Теперь вопрос, если тут все погибли, почему никто не пришёл из Тагалака посмотреть, что тут случилось?

– Тут слишком маленький гарнизон для такой крепости, – произнёс Зверь.

– Да, верно ты подметил. Значит остальные или где-то погибли, или сбежали отсюда, может быть ушли за подмогой в Тагалак.

– И те гномы решили не соваться сюда.

– Возможно. Так, интересно получается. Ладно. Эти гномы ждали помощи, оно заморочило им голову, и они перебили друг друга. Но если всё было так плохо, можно же было попробовать уплыть на корабле?

– Не было приказа.

– Ну не знаю, мы похоже не туда ушли. Ладно, откуда взялась эта тварь? Странный гроб наверху в комнате, где они его взяли?

– Привезли на корабле...

– Да, логично. Где-то его раздобыли. Привезли на корабле, принесли в крепость открыли, а там...

– Оно вырвалось на свободу, – сказал Бари.

– В итоге да. Хм, сняли крышку, и оно на них набросилось.

– Там внутри соль, – сказал Зверь.

– Наверное неслучайно, ну да, оно не любит соль, оно ле-

жало в соли, зачем?

– Наверное соль его сдерживала, – сказал Бари.

– Тогда оно не могло кинуться на них сразу, – сказал Зверь.

– Ага, открыли гроб, а там мертвец, – сказал Винилин. – Он не бросился на них сразу, значит был уже мёртв. Они достали его из соли и...

– Не стали бы они доставать его из соли, – сказал Бари. – Если бы у нас появился такой подозрительный мертвец, его вообще не стали бы трогать, ну если только посмотреть. Такими вещами занимались бы только старейшины, наши мудрецы. Они бы сначала внимательно всё осмотрели и прочитали надписи если они там есть, а также подняли архивные записи по этому поводу.

– Это был предварительный осмотр, – буркнул Зверь.

– Но что-то пошло не так, – сказала Винилин.

Все замолчали, наступила продолжительная пауза.

– Что же пошло не так... – задумчиво проговорила Винилин.

– Пить, дайте пить, воды, – застонала Алорон. Она открыла глаза и потухшим взглядом смотрела на Винилин.

– Вода, – сказал Зверь. – Пресная вода, там крыша.

– Пошел дождь протекла крыша, точно! – воскликнула Винилин.

– Ух, какая же нелепая случайность, – пробурчал Бари.

– Ладно, всё! Теперь у нас есть всё что нам нужно. Так,

смотрите, оно ожило, когда на него попала вода, а соль, нуда, чтобы не было воды, поэтому в соли. Значит нам надо...

– Вытащить его из воды, – сказал Зверь.

Винилин и Бари посмотрели на него.

– Легко сказать, но ты прав, да, давайте думать, как мы это провернём и где.

– Источник, там на площадке, наверху скорпион.

– Ох, да, но он уже давно сгнил. Ух нет, скорпион отпадает, но ты прав. Нам надо пронзить его чем-то и по верёвке вытащить из воды.

– Деревяшка то может и сгнила, но вместо тетивы у скорпиона стальная струна.

– Проржавела.

– Проржавела, но тут в крепости есть оружейная комната, там в масле должны быть запасные тетивы, для скорпиона, они вполне могут сохраниться, да и сам скорпион мы бы к источнику не протащили, но что нам мешает соорудить из дерева свою конструкцию? Ну а верёвка у нас собой ещё осталась, должно хватить.

– Так, ладно, хорошо, ты прав, надо действовать.

– Оставайся здесь смотри за Алорон и Лезвием, а мы пойдём поищем тетиву, оружейная должна быть в другом здании, потом вернёмся в лес, там срубим веток и соорудим свой скорпион.

– Э нет, я тут не останусь, и они тоже. Берите их на руки и выносите на свежий воздух, пусть лучше полежат на пляже.

– Нам всем уже давно пора выбраться на свежий воздух, – сказал Зверь.

Прошло около двадцати минут, как Винилин вновь сидела на берегу моря возле кромки воды, так что её ноги то и дело заливали волны прибоя. Алорон и Лезвие спали рядом на песке, Зверь и Бари немедленно ушли, направившись в крепость на поиск тетивы для скорпиона.

Винилин ужасно хотелось пить, такая сильная жажда её не мучила даже в созданной мощной магией пустыни.

– Нет, я так больше не могу, – подумала Винилин. – Я сейчас напьюсь этой проклятой морской воды. Надо что-то делать. Пока гном и наёмник копошатся в форте, Мамлика, верно, будет следить за ними. Оно не может находиться в двух местах одновременно, пойду-ка я попробую найти хоть какую-то воду.

Винилин встала и пошла прочь от берега напрямиком в лес. Она шла с трудом пробираясь напролом сквозь заросли листьев. Лес кругом нее гудел множеством различных существ, вокруг нее роилась какая-то мошкара, под ногами ползали змеи, всё говорило о том, что Мамлика поблизости не было. И вот ослабевшая Винилин зацепилась ногой за корень растения и упала. Падая, она схватилась за ствол растущего возле нее, толи дерева, толи высокой травы и обломала его.

У Винилин уже не было сил подняться, она только перевернулась на спину и бессильно смотрела в зелёную листву,

закрывавшую собою небо. Но вдруг она почувствовала, что её рука намокла, она поднесла руку к лицу, в неё по-прежнему находилась часть ствола растения, из которого струйкой текла прозрачная жидкость. Винилин облизала руку, жидкость была очень водянистой и чуть сладковатой на вкус. Винилин внимательно посмотрела на сердцевину растения. Оказалось, что она была мягкой и пористой, и в ней было ещё много этой жидкости. В итоге Винилин принялась разламывать стебель и выжимая из сердцевины жидкость пить её. Это несколько утолило её жажду. Сев и увидев, что она сидит в зарослях этих растений, она встала и принялась рубить их бывшим у неё топором, добираясь до сердцевины и выдавливая из нее сок. Винилин довольно долго провозилась с растениями, но ей удалось вполне себе напиться.

Если я теперь не помру от всего этого, то так вполне себе можно добывать воду. У меня есть пустой бурдюк для воды, можно набрать в него этого сока.

Винилин срубила ещё несколько стволов и, наполнив соком бурдюк, отправилась обратно в заросли по направлению к морю. Теперь, когда с жаждой было покончено, Винилин почувствовала, что она очень хочет спать. Всё-таки в последние несколько ночей отдохнуть толком и не удалось. Но теперь, когда она утолила чудовищно мучавшую её жажду, силы вернулись к ней.

Она вышла из леса и внимательно окинула взглядом пляж кругом, но ни Лезвия, ни Алорон, она не увидела. Наконец,

она заметила место, где они были раньше, там было натоптано на мокром песке. Она подошла к месту, где лежали её спутницы и по следам увидела, что они просто встали и ушли в сторону форта.

– Да как же... Что за... Они были едва живы и мертвецки пьяны, они не могли вдвоем стать и уйти! Если только не...

Винилин выругалась и, повернувшись, бросилась бежать по следу в сторону форта. Наблюдая за следом, она увидела, что он ведет через открытые со стороны гавани ворота напрямиком в форт. Винилин вбежала в проулок, держа в руках топор. Она добежала до выломанной двери и осмотрелась. Если бы Зверь и Бари были бы здесь, они её давным-давно заметили и подали бы знак, но кругом было тихо.

– Так, что-то тут совсем плохое происходит, может мне всё это мерещится? Но нет, я-то как раз напилась воды, а вот остальные, напились вина, от него жажда только усилилась. А разум помутился. Что же теперь делать? Нет времени искать Зверя и Бари надо найти девчонок.

Винилин ломанулась было в дверной проём большой залы, и едва смогла отклониться в сторону от удара топором. На неё выскочила Алорон с обезумевшим взглядом. Она стремительно бросилась на Винилин ударив её топором наотмашь, но Винилин теперь была вполне себе собрана, она без труда парировала удар и второй рукой резко толкнула Алорон в лицо, так что она ударилась затылком о стену. Удар был не очень сильным, но изнурённая жаждой Алорон всё

равно потеряла сознание и упала.

Винилин напряженно замерла. Глядя в дверной проём она ожидала, что на неё выскочит Лезвие, но тут она услышала сзади шорох и почти инстинктивно отклонилась в сторону. На неё уже летел с топором ни кто-нибудь, а сам Зверь. Винилин едва успела уклониться от мощнейшего удара, который в итоге пришёлся в стену. Впрочем, Зверь был какой-то ослабший и вялый, Винилин вывернулась и ударила Зверя обухом топора по затылку, от чего он вырубился.

Винилин отскочила в сторону, оглядываясь по сторонам, и тут в неё едва не попал скинутый сверху камень. На втором этаже из окна на её смотрела Лезвие.

– Не попало! – крикнула ей Винилин.

И тут из-за угла на неё вышел Бари с двумя топорами и, размахивая ими, начал приближаться к ней.

Винилин развернулась и стремительно бросилась бежать прочь по закоулку к воротам. Гном бросился бежать за ней, сверху из окна прыгнула Лезвие и тоже начала преследовать её. Но шансов догнать её у них, конечно не было. Винилин выскочила в ворота и тут же нырнула за створку затаившись там. Как только гном подбежал к воротам, она с силой ударила его створкой, от чего он потерял равновесие и упал. Винилин вышла из-за створки и ударила его сапогом в лицо от чего едва живой от жажды Бари потерял сознание. Теперь перед ней осталась только Лезвие, которая была самой неопасной.

– Ну, что тварь, давай! – крикнула ей Винилин. Но ничего не произошло, Лезвие просто вдруг потеряла сознание и рухнула на землю.

– Так, ладно, – подумала Винилин. Она достала бывший у неё бурдюк с соком и подойдя к лежащей на земле Лезвию, подняла её голову и стала поить её соком. Лезвие вздрогнула и практически сразу пришла в сознание, как только вода коснулась её высохших губ. Она принялась жадно глотать сок, но ей полагалось всего несколько глотков, которые практически не могли утолить её жажду. Впрочем, теперь она была вполне в своём уме, правда по-прежнему оставалась очень пьяной. Оставив её, Винилин принялась поить гнома, который внезапно тоже очнулся сразу же, как живительная влага коснулась его губ. Бари застонал и схватился за голову, но он тоже был вполне себе в здравом рассудке.

Глава 33

Иногда победа над самим собой и над врагом внешним совпадают.

(эльфийское высказывание)

И вот прошло около получаса, как все члены отряда покинули форт и отойдя от него в лес, принялись рубить траву, содержащую в своих стеблях сок, и жадно пить его.

– Ох, я-то сколько раз видел эти растения в лесу, оказывается у них ствол полный воды, – сказал Бари, который уже вполне себе напился живительного сока. – Эх, сколько бы мы избежали неприятностей!

– Ага, скажи спасибо, что мы вовсе узнали про это, а также за то, что я вас вытащила из этой передраги.

– Честно говоря, я совершенно ничего не помню, просто забвение какое-то.

– Ладно, неважно. Давайте тут напивайтесь скорее, а то уже темнеет. Сейчас вернёмся на берег и берем наш плот и отправляемся на юг, будем плыть пока этот злосчастный лес не закончится.

– После всего произошедшего я не против этого, но мы так и не запасли с собой воды. Давайте вернемся в форт, наберём там глиняных сосудов и наберём достаточно воды, чтобы уж больше не возвращаться в этот злосчастный лес.

– Да, разумно, – сказал Зверь.

– Хм, разумно то оно разумно, но вот у меня очень плохое предчувствие, не стоит нам возвращаться в этот форт, – сказала Винилин. – Сами же сказали, что это содержащее воду растение много где встречается, если что, причалим к берегу и нарубим ещё.

– Нет, это глупо. Сколько мы ходили по этому форту, и оно ничего кроме морока нам не сделало, да и то, когда мы сильно захотели пить, – сказал Бари. – Лучше действительно покончить с этим и больше не будем возвращаться сюда. Взять кувшины – дело пяти минут.

– Уже почти стемнело.

– Вот поэтому надо поторопиться. Пойдёмте не будем тянуть время зря.

И вот, отбросив в сторону сомнения, они вытащили бывшие при них кристаллы, покинули лесные заросли и, освещая себе путь, вновь отправились к опустевшему форту. Шли они на этот раз все вместе, так как после ранее бывших случаев морока, никто не хотел оставаться один. Когда они уже почти приблизились к форту, Винилин, отвлекшись от бешеного потока своих мыслей, вдруг обратила внимание на то, что бывший рядом с ними лес совершенно стих, остались только звуки прибоя.

Но её спутники теперь не замечали этого и не были настроены на разговор по этому поводу. Они стремительно продвигались вперед и, уже совершенно не от кого не таясь, вошли

в форт через выходящие в гавань ворота. Они цепочкой прошли по проулку и немедленно отправились в зияющий проём, ведущий в комнату с отравленными гномами. Здесь теперь стояла кромешная тьма, и вид этой комнаты был особенно мрачным и зловещим. Даже Винилин почувствовала острое желание ни за что не ходить в это пронизанное смертью место, но впереди них решительно шёл Зверь, который на корню отметал все возможные страхи.

Он, немедля, прошёл сквозь зал и отправился по лестнице на второй этаж. За ним едва успевал идущий вторым Бари, следом шла Винилин, за которой почти вместе шли Лезвие и Алорон.

Зверь стремительно поднялся по лестнице, при этом громко топая сапогами. Он даже не пытался ни от кого прятаться. Однако, поднявшись наверх, он всё-таки приостановился и подождал своих под отставших спутников.

– Я понял, куда ты хочешь пойти за кувшинами, – сказал Бари. – Но тут есть ещё одно место, нам лучше будет попытаться удачи там. Давай, я покажу.

Сказав это, Бари пошёл вперед по одному из коридоров за ним пошёл Зверь, следом Винилин.

Гном шел медленнее и осторожнее чем Зверь, так что по коридору они теперь пробирались не так уж и быстро, и тут у Винилин что-то хрустнуло под ногами. Она осветила пол, и отчётливо увидела на нём след воды, идущий вдоль коридора.

У Винилин ёкнуло сердце, и она замерла как вкопанная на месте, так что идущая сзади Алорон налетела на неё, не ожидая столь внезапной остановки. Зверь обернулся и недовольно посмотрел назад, но заметив мертвецки бледное лицо Винилин, сам замер на месте. Он смотрел на Винилин и пытался понять причину столь внезапной перемены. Винилин опять осветила пол и указала на него Зверю. Тот сразу увидел мокрый след и немедленно достал бывший при нём топор. Идущий впереди Бари тоже остановился, но никак не мог понять, что теперь произошло и лишь в недоумение стоял месте. Алорон и Лезвие тоже увидели след на полу и пришли в неописуемый ужас. У Лезвия от страха подкосились ноги, так что она теперь просто не могла стоять и медленно сползши по стене, села на пол, трясясь от страха.

Зверь осветил след, внимательно рассмотрев его. Было теперь отчётливо видно. Что след направлялся как раз к той двери, напротив которой он стоял, точнее в этом месте были две двери друг напротив друга, а сам след поворачивал налево, сама дверь слева тоже была сильно намочена водой.

Зверь всё понял. Он сделал Винилин знак прижаться к стене, после чего повернулся лицом к затаившейся за дверью опасностью. Не один мускул не дрогнул на его волевом лице. Выдержав небольшую паузу, Зверь одним ударом ноги вышиб трухлявую дверь и стремительно ворвался в комнату, занеся топор для мощнейшего удара. Но перед ним на груде мусора сидел скелет гнома, рука которого была неестествен-

но согнута, так что он указывал, прямо на Зверя.

И тут дверь напротив стремительно распахнулась и из неё появилось Мамлика. Оно вроде даже никак не ударила Зверя, но тот вдруг подлетел в воздухе и сильно ударился о стену, разломав в пыль сидящий напротив него скелет. Немедленно Мамлика ударило наотмашь, своей длиннющей костлявой ручищей с очень острыми когтями, стоявшую поблизости Винилин, которая едва увернулась, для чего ей пришлось упасть на пол.

Бари к тому времени уже сообразил, что происходит что-то неладное и тоже достал топор и сосредоточился. Однако про то, что Мамлика рядом, он толком и не подумал. Теперь же, когда оно внезапно выскочило из своей засады и атаковало его спутников, гном даже не успел испугаться, а вместо этого инстинктивно рубанул вышедшее из двери существо. Удар был довольно сильный, так что топор, пробив слой тины и грязи, довольно глубоко вошёл в тело существа, однако из образовавшейся раны вместо крови или какой-то похожей на неё жидкости хлынула обычная, прозрачная вода.

Мамлико видимо, как-то упустило гнома из виду или просто не рассчитывало, что он при столь внезапном нападении в такой нервной обстановке решится дать отпор. Поэтому, получив неожиданный мощный удар топором, оно вроде как даже несколько замешкалось. Однако это были лишь мгновение, оно повернулось полностью лицом к Бари и теперь стремительно наступало на него нанося размашистые

удары своими длиннющими ручищами.

Оставшихся за её спиной врагов, оно уже не воспринимало всерьёз и это было вполне справедливо. Лезвие, увидев появление чудовища, немедленно вскочила с пола и стремглав бросилась бежать прочь вниз по лестнице. Алорон же очень перепугалась, так что хоть она и не стала убегать, но и не пытаться как-то атаковать существо, а так и стояла с топором в руках, войдя в ступор и замерев на месте.

Винилин же, вскочив на ноги, схватила обеими руками топор и размахнулась так сильно, как только могла, обрушила на спину существу довольно мощный удар. Но даже теперь, она не смогла нанести ему сколь-нибудь серьёзную рану, хоть топор тоже пробил слой тины и грязи и из небольшой раны также начала сочиться вода.

Мамлика даже не повернулось в её сторону, продолжая стремительно наступать на гнома, который сначала было пытался, пытаясь отмахиваться от наступающего на него чудовища, а потом и вовсе бросился бежать наутёк. И вдруг его как бы подхватила волна воздуха, гном подлетел и, стремительно пролетев около десяти шагов, укатился куда-то в темноту. Винилин успела ещё разок хорошо рубануть существо, которое теперь, забыв про гнома повернулось к ней, смотря на неё жестоким взглядом.

Винилин поняла, что теперь её дела очень плохи, она быстро отскочила назад, едва уклонившись от очередного мощного удара, длиннющей костлявой руки и вскочила в

дверь комнаты, в которой раньше сидело Мамлика. Оно немедленно принялось преследовать её и тут же оказалось в дверном проёме, бежать было уже некуда.

И тут оно получило сзади мощнейший удар по голове от Зверя. Который несмотря на то, что его здорово кинуло о стену, нашёл в себе силы подняться. И теперь, оказавшись за спиной у существа попытался проломить ему голову. И это у него получилось. Если бы такую рану получил обычный человек он немедленно бы умер, но Мамлика даже не пошатнулось, из его разбитой головы всё также полилась вода. Оно злобно зашипело и, резко развернувшись отвесило Зверю тяжелейший удар своей костлявой ручищей. Щита у наемника не было и единственное, что он успел сделать, так это повернуться полу боком, так что удар пришёлся теперь не в грудь, а в плечо. Своими длинными костлявыми когтями Мамлико просто вырвало из его руки кусок мяса, оставив очень серьёзную рванную рану, из которой в обилие полилась кровь.

Оно было принялось опять наступать на своего противника, чтобы добить его возможно уже следующим ударом, но тут оно как бы оступилось и покачнулось. Вода продолжала течь из полученных им ран особенно из головы, и это стало его уже заметно ослаблять. Почувствовав это, оно вдруг бросило Зверя и стремительно повернувшись, направилось прямо по коридору, туда, где стояла до смерти перепуганная Алорон. К счастью, оцепенение спало с неё, и она просто

бросилась в ужасе бежать прочь, но существо не гналось за ней. Оно пыталось пробраться к лестнице, видимо для того, чтобы скрыться.

Винилин поняла, что дела у их противника плохи и погнавшись за ним, принялась наносить удар за ударом, правду у неё не хватало сил, чтобы нанести существу сколь бы то ни было серьезные раны, так что оно почти беспрепятственно добралось до лестницы и принялось стремительно спускаться вниз.

Винилин не стала преследовать существо, оно было ещё достаточно сильно, чтобы покончить с ней одним ударом, а добить его у неё не было шансов. На этом бы потасовка и закончилась, но нет. Зверь решительно не хотел дать существу уйти и, проскочив мимо Винилин, бросился вниз по лестнице догонять отступающего противника.

– Стой, дурень! – крикнула ему Винилин. – Стооой!

Но ей никто не ответил, только снизу послышался шум боя.

– Проклятый дурень! – выругалась про себя Винилин.

Она немного помешкала, но потом всё же бросилась вниз по лестнице, чтобы увидеть, чем кончится теперь дело. Зверь и существо спустились на первый этаж. Оно, видимо, сначала просто попыталось убежать прочь, но получив пару увесистых ударов от своего преследователя, теперь остановилось и, повернувшись к нему лицом, стало отвешивать удары своими костлявыми лапами. Впрочем, теперь Винилин замети-

ла, что эти удары были уже не такими резкими и сильными как раньше. Существо действительно теряло силу вместе с вытекающей из него водой.

Однако Зверь действовал слишком отчаянно и самоуверенно, пытаясь наседать на своего опасного противника. Он надеялся как-то сломить его и обратить в бегство, так что теперь между ними был просто размен ударами. Стоит ли говорить, что Зверь получил ещё пару рваных ран, хотя и Мамлика тоже неплохо досталось, так что оно, наконец, стало даже пятиться назад, отмахиваясь от своего решительно настроенного противника. Впрочем, Зверь сам истекал кровью, которой теперь был залит весь пол.

– Брось его! – крикнула сзади Винилин. – Брось, это приказ!

Это был очень толковый приказ, силы Мамлика явно таяли с каждой минутой, уже не было необходимости наносить ему ещё ран, надо было только осторожно наседать на него, не давая возможности сбежать и просто ждать, пока из него вытечет вся вода. Однако у Зверя появился какой-то азарт или просто он был очень самоуверенным. И вдруг уже казалось поверженное Мамлика собралось с силами и нанесло своему противнику неожиданно резкий и сильный удар в тот момент, когда он пытался атаковать его. Удар пришёлся частично в голову частично в грудь, так что теперь Зверь получил по-настоящему опасную рану. Он отшатнулся в сторону и, пройдя не сколько шагов назад, просто упал, истекая

кровью.

Винилин немедленно пошла с топором на чудовище, не давая ему возможности добить Зверя, хотя и прекрасно понимала, что ничего не сможет сделать этому существу. На её удачу оно даже не стало сражаться, а просто повернувшись, медленно поковыляло прочь к воде, оставляя за собой мокрый след. Винилин не преследовало его. Мамлико пошатываясь шло по коридору, потом оно остановилось, опершись рукой о стену, потом шипя различные проклятия, оно просто стало сползать по стене на пол. Теперь оно выглядело совершенно высохшим и скрюченным, похожим на вытащенную на берег корягу.

Винилин повернулась к лежащему в лужи собственной крови Зверю и, осветив его кристаллом, выругалась. Зверь был очень сильно изувечен существом у него было очень много серьёзных рваных ран из которых уже даже не лилась кровь, шансов выжить после всего этого у него теперь не было. Винилин склонилась над ним, взгляд Зверя теперь угасал.

Ох, ну и дурень же ты, куда же ты полез на рожон!

Зверь смотрел на неё слабеющим взглядом, его губы зашевелились, он пытался ей что-то сказать, но уже не смог. Последнее что он сделал, это крепко сжал бывший в его руке топор.

Винилин закрыла ему глаза и пошатываясь отошла, сделав два шага, после чего уселась на пол и, закрыв глаза пыталась

отдышаться. Зверь был всего лишь наёмник, он был на своей работе и что там говорить, действительно хорошо выполнил её хоть и непрофессионально. Он вполне мог остаться в живых, но нет... Хотя, может быть он и специально хотел умереть, искал смерти, такой славной, доблестной смерти. Только такая смерть могла вытащить его с этого скользкого тернистого пути, на который он стал когда-то давно, в годы своей молодости и с которого уже не мог уйти.

– Эй, Зверь! Винилин! – Вдруг услышала она голос Бари.

Винилин открыла глаза, запыхавшийся гном стоял над умершим наёмником и растерянно смотрел по сторонам. Прямо на лбу у него синела здоровенная шишка.

– Всё кончено, – сказала Винилин. Она бросила бывший у неё в руках светящийся кристалл в сторону, где лежало распластавшееся на полу Мамлика.

– Ух, ну вы... Зверь... – только и сказал запыхавшийся Бари.

– Ладно, пусть эта тварь там поваляется, водичка вытечет с неё окончательно, а потом изрубим её на мелкие кусочки и сожжём.

– Нет, не стоит так поступать, Винилин, можем сделать только хуже. Давай лучше запихнём его обратно в гроб, засыплем солью и унесём в сухое помещение. Ну а когда доберемся до Тагалака, то сообщим о ней куда следует. Это будет самый благоразумный поступок.

– Да, пожалуй, тут ты прав. Ладно, подождем минут де-

сять и перетащим его в гроб, закроем и спрячем, а потом уйдём ночевать на улицу, а то мало ли что, начнёт ещё морочить нам голову.

– А Зверь?

– А что Зверь?! Зверь он, всё... Теперь никуда не денется... Ладно. Иди, найди девчонок, а я тут ещё посижу немного понаблюдаю за этой тварью, чтобы оно как-нибудь не улизнуло.

Бари практически сразу нашёл Алорон, та с топором в руках аккуратно спустилась на первый этаж, не зная ещё чем закончилось дело. А вот Лезвия нигде не было. Бари было пошел искать её во двор, но кругом уже стояла кромешная тьма, так что он немного побродив снаружи снова вернулся к Винилин.

Алорон находилась возле неё, она стояла над телом убитого наёмника с мрачным видом. В принципе, он ей был никто, они толком и не были друзьями. Зверь был молчалив и замкнут, практически ни с кем не разговаривал, только при необходимости и уж, конечно, не откровенничал. Он был просто идеальной машиной для убийства, отчаянно храбрый и при этом опытный и расчётливый. Но теперь, видя его растерзанное тело, Алорон не находила в себе слёз, чтобы оплакать его.

Винилин встала со своего места и подошла поближе к Мамлика, которое теперь лежало совершенно неподвижным и казалось умершим. Однако Винилин была достаточно

опытна, чтобы так слепо верить в это. Конечно, оно очень сильно ослабло, но на ещё один смертельный удар у него силёнок вполне может и хватить, тут не следует подходить близко.

Бари отчитался о том, что нигде не смог найти Лезвие, на что Винилин только отмахнулась рукой. Она думала о том, как бы окончательно обезопасить себя от этой твари. Наконец, она придумала.

Они втроём принесли, даже скорее приволокли сверху довольно тяжёлый гроб, наполненный солью. После этого Винилин стала засыпать солью Мамлика, от чего оно зашевелилось и зашипело, но вскоре замерло и смолкло окончательно. И лишь только тогда, когда они полностью засыпали его солью, было решено наконец переложить его в гроб, взяв его за высохшие конечности. К их удивлению, Мамлика теперь было очень лёгким, так что у них без труда получилось осуществить задуманное. Они засыпали чудище солью и крепко закрыли крышкой сверху, решив больше ничего не делать. Они так и оставили его здесь, в проходе, недалеко от тела убитого наёмника, отложив остальное на завтра.

Теперь же они решили покинуть форт и отдохнуть до утра. Они ещё раз посмотрели нет ли Лезвия внутри форта и, покинув его, отправились вдоль берега к своему импровизированному лагерю. Лезвие вскоре нашлась. Оказывается, что она сразу убежала в лес, причём довольно далеко. Однако, вскоре ей стало страшно в лесу, и она выбралась поближе

к берегу, где затаилась, не зная, что ей делать дальше. Заметив свет кристаллов и увидев, что это её спутники, она сама вышла им на встречу.

Наёмница вдоволь выслушала про себя очень нелесных слов со стороны Винилин, которая была очень сердита. Дело едва не дошло до рукоприкладства, но Винилин была очень сильно измотана и у неё уже просто не было сил. Они расположились на морском берегу, и не оставя часовых уснули.

Ночь прошла относительно спокойно, все славно выпались. Никому не снились никакие плохие или странные сны, все спали крепко. Лес кругом них теперь ожил и наполнился привычным гамом, обитающих в нём существ. Не тратя времени зря, они вернулись в форт, где всё было также как они оставили минувшей ночью. Мамлика по-прежнему лежало в гробу засыпанное солью, а окоченевшее тело наёмника лежало поблизости.

Несмотря на то, что им удалось одолеть очень грозного противника, из-за смерти Зверя у всех было очень скверно на душе. Заслуга в победе над чудищем в основном лежала на нём и конечно же, он в глазах гнома был настоящим героем, да и не только его. Лезвие вместе с Алорон были восхищены его подвигом, только одна Винилин искренне считала его глупцом. К чему теперь была эта красивая смерть? Можно ведь было немного подумать и остаться в живых. И, тем ни менее, было решено организовать для Зверя торжественные, насколько это позволяли обстоятельства похороны.

Бари настоял на том, чтобы захоронить наёмника на вершине небольшого холма, располагавшегося возле форта рядом с дорогой ведущей в Тагалак. Они расчистили часть холма от зарослей, так чтобы место захоронения было хорошо видно с дороги. Потом выкопали найденными в форте лопатами большую яму. Бари волоком перетащил тело наёмника к яме в которую его положили без гроба.

Сделав это, Бари произнёс краткую торжественную речь.

Подвиг – это необходимость, продиктованная нашей жизнью. Этот человек проявил себя очень достойно и доблестно, отомстив сполна за наших павших братьев, очистив этот лес от обитавшей в нём нечисти и дав нам всем надежду на восстановление давно оборвавшейся связи между нашими древними королевствами. Мы, гномы, умеем ценить и помнить подобные поступки, имя героя будет увековечена в нашей истории, а этому захоронению мы предадим величественный вид в своё время. Ты же, достойный сын земли Вессен, покойся с миром в этих далёком пустынном крае, твоя земля может по праву гордиться тобой! Память и уважение!

– Память и уважение! – повторили хором все присутствующие.

Наступила тишина.

– Не хочешь тоже сказать что-нибудь? – обратился Бари к Винилин.

– Я провожаю в последний путь всегда молча, это личное,

я многих уже вот-так вот провожала, так что речи не будет.

– Ладно, понимаю. Может быть, из вас кто-то скажет в напутствие умершему? – спросил Бари, обращаясь к женщинам. Но те просто растерянно молчали, Алорон при всём своём красноречие не знала, что теперь сказать, ей было просто горько на душе. Лезвие же была мрачнее тучи, она провожает в последний путь героя, уничтожившего опасное чудище, а она во время этого боя первая убежала, опять бросив на произвол судьбы своих спутников, которые также дали бой. Так что ей теперь было стыдно и неприятно, и очень хотелось, чтобы это всё как можно скорее закончилось.

– Я была мало знакома со Зверем, и очень жаль, что мы не знаем его настоящего имени, – начала говорить Алорон. – Но когда в страну теней уходит человек, пусть и малознакомый, очень грустно. Очень жаль, что он не сможет продолжить с нами этот трудный путь. Видимо, проведение оставило последующее для нас, а наш боевой товарищ или может даже друг, теперь нашёл место покоя для себя, чтобы отдохнуть среди этих лесов до момента, когда закончиться время. Память и уважение!

– Память и уважение! – повторили хором все присутствующие. – После этого Винилин и Бари взялись за лопаты и принялись закапывать могилу. Они насыпали сверху холм, после чего гном установил памятный камень.